

The book cover features a fantasy illustration of a man and a woman in medieval-style clothing. The woman, on the left, has long red hair and wears a green dress with a dark cape, holding a long sword. The man, on the right, has brown hair and wears dark armor, holding a bow. They are standing in a dark, rocky landscape under a large, full moon. The title 'ВЕЗУНЧИК' is written in large, yellow, stylized letters across the middle. The author's name 'Николай ВОРОНКОВ' is at the top, and 'АРТЕФАКТОР' is at the bottom, both in yellow.

Николай ВОРОНКОВ

ВЕЗУНЧИК

АРТЕФАКТОР

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

Продолжение "Везунчик". Первые главы скучноваты, но что может быть интересного в жизни скромного студента-заучки? ***Предупреждая все вопросы — в данной книге имя Жаклин — мужское и не склоняется) *** Версия от 06.09.20

- **Воронков Николай**

-
- [Магазинчик](#)
- [Столица](#)
- [Абитура](#)
- [Гуляю по городу](#)
- [Экзамены](#)
- [Обустраиваюсь](#)
- [Первые занятия](#)
- [Неожиданные испытания](#)
- [Дурдом на ровном месте](#)
- [Я решил удариться в загул](#)
- [Совещание](#)
- [Нежданчики](#)
- [Встреча с безопасниками](#)
- [Дежавю](#)
- [Залёт на экзамене](#)
- [Второй семестр](#)
- [Через пару недель. Доклад](#)
- [Ещё через пару недель. Разговор у ректора](#)
- [Ещё через пару недель. Странный приказ](#)
- [Я в шоке](#)
- [Мы едем в земли](#)
- [Мёртвые земли. Мы доехали](#)
- [Мёртвые земли](#)
- [Я что-то нашёл](#)
- [Я что-то узнал](#)
- [Катастрофа](#)
- [Разговоры по возвращении](#)
- [Меня хотят ограбить](#)
- [Неожиданное предложение](#)
- [Снова учёба](#)

Воронков Николай

Мёртвые земли. Артефактор

Тихо, темно, чуть шуршит трава под лёгким ветерком, потрескивает небольшой костерок. Звёзды над головой, и никого вокруг. Другого одиночество может и тяготить, но не меня и не сейчас. Самое подходящее время подумать о себе, о своём прошлом и будущем.

Если коротко, то я — самый обычный попаданец, как их описывают в книжках. Двадцать один год, рост метр восемьдесят, волосы тёмные, глаза карие. Заканчивал третий курс института, сидел как-то вечером в своей комнате, собирался лечь спать, и тут нелёгкая принесла нечто вроде шаровой молнии. Потом как в кино — очнулся, гипс. У меня обошлось без гипса, но сути это не меняет. И угораздило меня очнуться в Мёртвых землях, как называют их местные, и название они получили не просто так. Чисто внешне — обычная степь, разве что местами земля буквально усыпана костями и старым железом, оставшимся от солдат. Из того что я слышал, когда-то здесь было королевство магов, потом началась война с соседними государствами, а во время решающей битвы магия исчезла, а потом все умерли. А потом умирали все, кто пытался прийти на помощь, кто пытался захватить безлюдное королевство, кто заходил сюда в поисках сокровищ. Я бы тоже сдох, если бы неожиданно не проявилось непонятное зрение, которое я называю цветным. Не, я и до этого не был дальтоником, не видел мир чёрно-белым, но теперь я вижу ещё и некие пятна разных цветов, имевшие размеры от одного до сотен метров. И все, кто оказывался на таких пятнах, очень быстро кончались на этом свете. Сначала не понимал почему местные сюда не ходят, а потом выяснилось, что местные эти пятна просто не видят. Ни обычные люди, ни маги. У меня даже появилась теория, что эти пятна — это последствия аварии корабля пришельцев, но почему эти пятна вижу я, ведь здесь должна быть или радиация, или агрессивная химия? И больно уж своевременно случилась авария, уничтожившая основные боевые силы и солдат, и магов. И очень уж старательно нанесены эти пятна вдоль границ Мёртвых земель, словно этакие минные поля, а столицу магов вообще залили сине-зелёным туманом. И этот туман не рассеивается уже более пятисот лет. Поневоле

появляются мысли, что в схватку вмешался кто-то третий, решивший попридержать излишне возомнивших о себе магов, и наложивший этакий смертельный карантин на эти земли. Никто не знает как было на самом деле, хотя очень многие и хотели бы это узнать.

И вот в таком интересном месте я и оказался. Из одежды только рубашка, трикушка да тапочки. Голова разбита (грохнулся на перстни одного из скелетов), температура воздуха под тридцать, ни капли воды. Так и выбирался, решив идти на север. Потом наткнулся на несколько трупов и решил поменяться с одним из них одеждой. Думал сойти за местного (так и получилось), только вот оказалось, что одежду я снял с местного смертника. Тут у них интересно получалось — смертников, конечно, казнили, но перед этим предлагали "отложенную смерть", то есть отправиться исследовать Мёртвые земли. А простыми словами, разминировать собственными телами. Плохо то, что цветные пятна убивали, но не исчезали, сохраняя свою смертоносность сотни лет. Возвращались единицы, но их снова отправляли в земли, пока было кого. Даже поговорка местная есть — из земель можно выйти, но только один раз. Два раза не возвращался никто. Вот и я из земель выбрался, но уже на четвереньках, ничего не соображая, и если бы не разъезд местной стражи, случайно наткнувшийся на меня, земли пополнились бы ещё одним трупом.

А потом меня с новой партией смертников снова отправили в земли за сокровищами, о которых здесь ходят легенды. Золотишко я помог собрать, но когда понял какая судьба меня ждёт, сразу "сделал ноги". Снова пробирался на север, несколько месяцев пробыл домашним арестом, снова сбежал. Добрался до местной столицы, но работу, волей случая, нашёл уборщиком в Академии магии. Можно было и поступить, но я только представил, что меня начнут проверять, а мне и сказать будет нечего, и предпочёл поработать техничкой. Да и ничего страшного, работа как работа. Ещё бы платили побольше, и вообще бы нормально было.

В академии выяснилось, что я, по местным меркам, маг универсал, и это не считая моего цветного зрения. А потом из меня силушка попёрла какая-то ненормальная, и пришлось искать накопитель, чтобы сливать излишки. Накопитель нашёл, но странный, и с ним заклинания у меня стали получаться совсем уж чудовищными. В итоге я научился строить заклинания (никакой теории, чисто подглядывал как это делали студенты), но испугался собственной мощи и решил строить только самые маленькие заклинания с самым маленьким уровнем силы, а все

излишки сливать в накопитель.

А летом пришлось ехать в земли с экспедицией, организованной академией. Два месяца безделья и обжираловки, но одна из моих случайных идей — попробовать посмотреть на пятна магическим зрением, но через цветные стёкла, неожиданно дала результат. Маги смогли увидеть лишь один тип пятен (я их вижу как светло-зелёные), но были в диком восторге, хотя и выяснилось, что их собственная магия на эти пятна вообще не действует и от них не защищает. А на обратной дороге я снова сбежал, хотя перспективы в академии вырисовывались просто сказочные — меня хотели заполучить к себе минимум двое преподов, сумевших увидеть во мне некоторые магические способности. Поступление без экзаменов, работа на кафедрах, но я снова подумал, что придётся объяснять кто я и откуда, а сказать мне и нечего. И чем бы закончилось следствие, я не берусь предсказать.

Странные выверты моей судьбы. Для всех Мёртвые земли — страшное место, а для меня они словно дом родной. Первый раз попал против воли (из-за того удара шаровой молнией) и едва выполз на карачках, полумёртвый. Второй раз снова попал против воли с партией смертников, но выбрался сам, хоть и полуголый, худой как скелет. Третий раз был проводником у магини, спасшей меня в первый раз, и вернулся через два дня как с прогулки. А теперь снова в землях, но уже по своей воле, потому что мне нужны деньги для оплаты учёбы в магической академии.

Да, я решил учиться, потому что просто некуда деваться. Сила внутри меня не даст жить спокойно, и надо хотя бы научиться управлять ею. И магия, если ей пользоваться с умом, даёт весьма интересные результаты. И мне очень хочется разобраться с цветными пятнами Мёртвых земель. Не из-за денег, тьфу на них, а просто интересно. Как эти пятна появились, как они воздействуют, как с ними бороться. А есть ещё город магов, закрытый сине-зелёным туманом. Уж там-то тайн и сокровищ должно быть просто немеряно.

Насколько я успел узнать, к Мёртвым землям прилегают пять королевств, воевавших с магами и наиболее пострадавших от этих войн. И в каждом есть своя Академия магии. Не знаю про их рейтинги, но мне сейчас нужны хотя бы основы местной магии. Обучение бесплатное, но после окончания придётся отрабатывать лет десять. Я не уверен, что смогу доучиться без приключений хотя бы год, поэтому решил поступать платно. Не потому что такой безбашенный или в деньгах счёта не знаю, а потому что это будет частью моей стратегии выживания.

Когда попал сюда, старался просто выжить и слиться с

местными, но как-то не задумывался, что моё самое безобидное слова или фраза может кому-то показаться настоящим откровением и привлечёт ко мне внимание. Именно так и получилось несколько раз, поэтому теперь самое первое правило — после выхода из земель болтать поменьше. Только если спросят, только самые короткие фразы. Если что-то спрашивать, то только в случае крайней необходимости. Во время учёбы никакой инициативы, никакой отсебятины, говорить только то, что перед этим сказал препод.

Второй мой прокол, как я теперь понимаю, это излишек силы, который я показывал, поэтому теперь придётся каждый день сливать силы в накопитель, чтобы любой маг, увидевший меня, мог спокойно сказать, что видит слабосилка.

При таких вводных единственный путь для меня — это факультет артефакторов. Туда стараются принимать умных, но слабых и не честолобивых. Не престижно это. Вот там я и смогу зацепиться, не выпячиваясь и полностью отдавшись учёбе. Да, будет скучно, нудно, но мне не до гулянок. Во всяком случае, о пьянках и загулах я не мечтаю. В самом крайнем случае, всегда можно уйти на другой конец города и снять публичный дом только для себя. Кстати, на артефакторов учатся почти сплошь женщины, и это могло бы стать проблемой, если бы не мой ошейник. Да, я ношу ошейник. Ну, я его так называю. Нечто вроде изогнутой металлической уплотнённой трубки, на которой закреплены пластинки с особыми значками. Одной из меток у меня была метка смертника, но я её срезал, как только сбежал из земель. А ещё метки импотента и бесплодного. Женщин после магических войн рождается втрое больше, чем мужчин, поэтому к мужчинам относятся очень внимательно. Смертник ещё может рассчитывать на какое-то снисхождение, если он здоров и может быть использоваться для продолжения рода, а вот с метками импотента и бесплодного — это уже бесполезный кусок мяса. Правда, и обычные парни иногда носят ошейники с метками импотента и бесплодного, чтобы избежать скандалов. Ведь всё на виду, девочки, так что нечего ко мне приставать. Вот и у меня такой ошейник. Никто не отказывается разговаривать, если по делу, но на романтику в отношениях рассчитывать бесполезно. Хотя, даже с ошейником у меня случилась пара очень приятных встреч, которые я мог в любой момент прервать, просто показав пальцем на свой ошейник. Вот и на новом месте ошейник станет моей защитой. Главное — самому не подставляться и вовремя обрывать любой намёк на более близкие отношения. Все отношения только по делу, и никак иначе!

Сбежав из экспедиции, на следующий день заехал в

небольшой городок не вдалеке от границы земель и затарился всем необходимым для дороги. Магиня, с которой я ездил в земли, на прощание отсыпала мне полсотни золотых и горсть серебра, так что в средствах я стеснён не был. Потом заехал на последнее место, где мы собирали добычу, и прихватил кошку на длинной верёвке (таскать добычу из опасных мест). А потом целую неделю двигался вдоль границы земель, присматривая места с богатой добычей. Самые жуткие бои происходили в центре земель, а потом, когда вдоль границ поставили "минные" поля из цветных пятен, все прибывающие войска гибли, не пройдя и десяти-двадцати километров. А самые сильные отряды гибли компактно, сбившись в тесные ряды для отражения нападения. А как отбиваться, если невидимые радиация, излучение или не знаю что, идёт снизу, от земли? Так и гибли, стоя в тесном построении. Поэтому я и ехал по кромке земель, высматривая искорки магии, ещё оставшейся на боевых амулетах. Если доспехи оказывались в пределах досягаемости, доставал кошку с длинной верёвкой и начинал "рыбачить". Всё просто и банально — не подходя близко к опасному пятну, раскрутить кошку, забросить и вытянуть всё, что окажется в пределах пятидесяти шагов.

Это только кажется, что на поле боя можно найти только ржавые мечи и доспехи. На самом деле, люди ехали воевать издалека, долго, а в дороге нужно кормиться, лечиться, да и спать хочется в комфортных условиях. Частенько попадались и повозки, но на них всё дерево давным-давно сгнило и рассыпалось прахом, и остались только лошадиные скелеты, ржавые ободья и детали сбури. Кто побогаче и познатнее, везли с собой целые кошель с золотом, да ещё и каждый старался взять с собой всевозможные артефакты защиты и нападения. А уж у боевых магов вообще можно было найти пару горстей магических артефактов. Люди шли на смерть, и никто не собирался экономить на своей жизни и оружии.

За неделю наткнулся на пару мест, где погибли элитные отряды. Оружие и доспехи я не брал — и тяжело, и габаритно, да и пользоваться я ими не умею. Мне и без того хватало всяких вкусностей. Понемножку, по монетке или горсточке, но к концу недели две седельные сумки были набиты доверху. Золото, серебро, кольца, броши и кулоны, накладки на оружии, доспехах. Не удержавшись, взял и пару ножей. Один был напичкан заклинаниями по самое не могу, хотя внешне и не выглядел как мой собственный убийца магов. Второй нож вообще был без магии, но он сразил меня своим благородством, если можно так сказать. Что-то неуловимое в линиях лезвия и рукояти,

завораживающие узоры на лезвии, немного камней и золота на рукояти. Я почему-то решил, что нож делал выдающийся мастер, это без сомнения, но и принадлежал он очень непростому человеку. Вряд ли я когда-нибудь решусь носить его сам, но и оставить его здесь рука не повернулась.

А вчера вечером перебирал свои богатства, сортируя по значимости, и в голову стукнула очередная идея. Некоторые заклинания на артефактах я уже видел, но большинство оказались неизвестными. Я их, конечно, тоже посмотрел, стараясь запомнить, но ведь их действия я не знаю, а ведь большую часть этих богатств придётся продать, чтобы заплатить за учёбу. Так почему бы мне не попробовать все эти артефакты, пока я в землях? Мне всё равно нужно тратить свой магический резерв, освобождать накопитель, да и в землях никто не посмеет слово сказать, если я что-то сделаю не так. В крайнем случае, сам содохну.

И вот сегодня я весь день развлекался, повторив один день из прошлого Мёртвых земель. Выбрал долинку, окаймленную холмами, чтобы грохот и вспышки не так привлекали внимание возможных случайных свидетелей, а потом начался конвейер. Взять в руки очередной артефакт, зарядить его своей энергией, направить в ближайший холм, запустить заклинание, а потом пытаться понять что же у меня получилось.

Если по действию, то примерно треть артефактов оказались ударными. Все стихии, все разновидности, и мощь некоторых была ужасающей. Эти я отложил отдельно. Две трети ничего явно видимого не делали, разве что иногда вокруг тела появлялась то плёнка, то сфера, то плоская поверхность. Предположительно, это была защита разного уровня. После активации пяти заклинаний по телу пробегали волны то холода, то жара, и я посчитал их предположительно лечебными.

После моих экспериментов долинка превратилась в филиал ада, но мне больше всего понравилось простенькое на вид колечко, которое стреляло ледяным копьём полуметрового диаметра. На разрушения плевать, но когда наполовину погрузившаяся в землю ледяная глыба начала таять, и с неё побежала струйка воды, я был в диком восторге и сразу повесил колечко к себе на цепочку на груди. Плевать на разрушительную мощь, но после того как я умирал здесь от жажды, колечко, дающее воду, показалось мне самым ценным приобретением. Что бы ни случилось, я его не продам!

В итоге, я поделил артефакты примерно так: если после использования заклинания оно разрядилось и было нечто видимое ударное, то это боевое заклинание. Если разрядилось, но

внешних проявлений нет — скорее всего, лечебное. Если внешних проявлений нет, и заряд энергии сохранился, то это, скорее всего, защитное или охранное, стоящее на боевом взводе. Деление чисто условное, безграмотного мага, которым я и являюсь, но другого пока нет. Ну, и по энергоёмкости тоже примерно, по внешнему проявлению и величине заклинания. Я ведь вижу заклинания в виде сферы, в которую вписано месиво линий, поэтому сложность и силу заклинания определяю по диаметру этой сферы. Сантиметров сорок — простые, около метра — средние, два метра и больше — высшие. Таких, кстати, очень мало. В итоге, я рассортировал артефакты и получил десяток кучек моей условной классификации. Замотав их в тряпки, сложил всё в сумки по принципу — чем сильнее — тем глубже должно лежать. Вряд ли они мне понадобятся, а вот потерять их очень не хочется. Правда, три сильных кольца я оставил себе, так сказать, на теле. На груди на цепочке кольцо, пуляющее льдом. На левой руке перстень, дающий огненный шторм. Раз уж у меня привычка бить молниями и плазмой именно с левой руки, то пусть и шторм будет с левой. А на правую надел кольцо какой-то высшей защиты, закрывающее меня полупрозрачной сферой. Будем надеяться, что это мне никогда не понадобится, но пусть пока будет.

Потом посидел, отдыхая, и что-то мне стукнуло в голову — кольца, это, конечно, хорошо, но почему бы не попробовать и самому что-нибудь сделать? У меня ведь после появления цветного зрения и память стала специфической. Я ведь вглядываюсь в заклинание, а когда мозги его распознали, "увидели", я и обычным зрением его вижу, но как проекцию, которая потом словно впечатывается в мои мозги. Я не знаю основ местной магии, принципов построения заклинаний, но если я "увидел" его, то могу повторить в любое время. Могу забыть бытовые мелочи, чужие имена или названия, но заклинания впечатываются в память насмерть.

Вот я и решил попробовать найденные заклинания, но уже без костылей-артефактов. И мне понравилось. Понравилась лёгкость, с которой я создавал заклинания, понравилось ощущение могущества, когда земля горела, проваливалась, сметалась целыми пластами, взлетала острыми клинками. И оказалось, что мне, в общем-то, без разницы какие заклинание создавать. Хоть простенькие, хоть средние, хоть мощные. Они все в памяти, они наготове, надо только подумать о нужном, и оно появляется перед глазами. И с резервом проблем не было — я попробовал десятка три сильных заклинаний, а резерв истратил от силы наполовину. Наверное, можно гордиться своими

нечаянными способностями, но я сейчас больше напоминаю блондинку из анекдотов, которая в автомобиле знает только две педали и руль. Машина может быть сколь угодно огромной, мощной, сложной, но блондинка всё равно будет знать только две педали и руль. А мне, чтобы чего-то добиться в этом мире, нужно узнать устройство "автомобиля" досконально. И это только местная магия, а мне ещё очень хочется разобраться и с цветными пятнами. Когда-нибудь я стану старым и мне будет на всё наплевать, но сейчас Мёртвые земли для меня как вызов, как намёк, что я беспомощный сопляк перед серьёзной проблемой, и мне это категорически не нравится. Не, у меня нет глупых мыслей, что я тут всё узнаю и всех порву, но и сдаваться просто так я не собираюсь. Во всяком случае, я хотя бы попытаюсь что-то узнать и сделать.

Посидел, передохнул, а потом решил попробовать те заклинания, которые я подглядел у магов экспедиции, пока они пытались уничтожить найденное пятно. Помнится, один из магов экспедиции пулял весьма занятыми огненными шарами, по действию похожими на взрыв снаряда. Нужное заклинание тут же всплыло в памяти и перед глазами в виде эдакого трафарета, нарисованного мелкими штрихами. Только и оставалось, что создать вокруг него сферу стабилизации, а затем прорисовать по пунктирным линиям. Не труднее, чем детскую раскраску разрисовать. Потом наполнил энергией, запустил в сторону холмов, и с интересом понаблюдал за огромным взрывом. А что, очень похоже. Правда, почему-то "только похоже". Какие-то отличия точно были, но я не мог их внятно сформулировать.

Заклинание настолько ясно стояло перед глазами, что я рискнул на ещё один эксперимент — без прорисовки, без наполнения энергией просто отправить заклинание сквозь мой накопитель, модулируя заклинанием энергию, которая пойдёт из накопителя. Эксперимент почти удался. Заклинание прошло по руке, через накопитель, но в долинку полетел не огненный шар, а нечто вроде огненной кометы с размазанным огненным хвостом. Ну, это, наверное, от переизбытка энергии, но жажнуло так, что меня взрывной волной отшвырнуло метров на двадцать. Пока немного пришёл в себя, пока стряхнул с себя комья земли и каменной крошки, огонь немного спал, но и теперь долинка больше напоминала жерло вулкана. Дальние холмы исчезли, и на их месте булькала почти настоящая лава. И метров на двести вокруг этого пятна земля словно подметена огромным веником и даже потрескалась от нестерпимого жара. Да уж, повезло, что запулил эту комету подальше, а то мог и сам сгореть за мгновения. Вроде слышал, что заклинание не может повредить

создателю, но после того, как меня хорошенько приложило о землю, как-то уже и не очень верится. Не, нафиг-нафиг такие эксперименты. В накопителе, конечно, моя собственная энергия, которую я собирал какое-то время, но использовать накопитель надо только в самом крайнем случае, а то последствия будут непредсказуемыми. В очередной раз убедился, что в первую очередь надо учиться работать с малыми дозами энергии, научиться получать предсказуемый результат, иначе я просто не доживу до своей зрелости, умности, мудрости. Тем более, что самолюбие я немного успокоил, можно уже и мозги включать.

Отъехав от горящей долинки на пару километров, выбрал новое место для стоянки, развёл костёрчик и улёгся, подложив седло под голову. Всё, больше ничего делать не буду, только отдыхать.

Вот такой я попаданец — гуляю по Мёртвым землям, с четвёртой попытки выхожу из земель с сумками, набитыми золотом и магическими артефактами. Впереди учёба у магов, и я намерен учиться изо всех сил. А ещё формально я импотент и бесплодный, что поможет мне в этом непростом мире. Да, звучит странно для мира с преобладающим женским населением, но я пока нацелен на учёбу. Можно, конечно, и альфонсом прожить, но это откровенно не моё. Привык как-то, что с кем и когда спать, я решаю сам. Разумеется, если и противоположный пол не против. А чтобы это за меня решали?! Бррр....

Когда сбежал из экспедиции, до экзаменов оставался почти месяц. Будем надеяться, что и в новой академии экзамены проводят примерно в тех же числах. Десять дней я уже потратил в землях, дорога в столицу может занять пару недель. Понадеемся, что у меня останется в запасе хотя бы один день, а то придётся поступать с опоздавшими. Если, конечно, здесь тоже так делают.

Вроде, приготовился, вроде, решил как себя вести, можно просто лежать и смотреть на бескрайнее звёздное небо. Кстати, луны здесь нет, и звёздами можно любоваться каждую ночь, если небо не затянуто тучами. Я уже привык.

Так что сегодня отдыхаю, наслаждаюсь тишиной и покоем, а завтра... Завтра начнётся моя вторая попытка вписаться в этот мир.

В очередной город я въезжал в отвратительном настроении. Вроде, всё есть, путешествую как король, но во мне проснулись жадность и подозрительность, и поездка становилась всё более напряжённой. Нет, никто ко мне не приставал, не лез. Едет на хорошей лошади хорошо одетый мордастый парень, уверенный в себе (после года жизни в столице, после испытаний заклинаний в Мёртвых землях, я и в самом деле приобрёл определённую долю уверенности в себе). Да ещё и денег как у дурака махорки. Обычные люди это чувствовали и относились ко мне с определённой долей настороженности и уважительности, но мне категорически не понравились взгляды нескольких человек, которые, судя по их ауре, были магами. Один встретился позавчера — стоял с нарядом местной стражи, собирающей дань с проезжих. Я бросил серебряный и поехал дальше, маг мне и слова не сказал, но взгляд, которым он проводил мои сумки, был очень внимательным, если не сказать напряжённым. И до этого было, и три дня назад что-то похожее было. Я, на всякий случай, тоже глянул на свои сумки магическим зрением, и мне поплохело — сумки буквально пылали от переполнявшей их магической энергии. Не сами, конечно, а лежавшие в них артефакты, но суть это не меняло. Я ведь перед проверкой артефактов заряжал их по максимуму, и охранные амулеты так и остались с полным зарядом. Боевые по большей части были разряжены, но и того, что осталось, было более чем достаточно. И это не считая перстней на руках, светившихся маленькими солнышками. Я-то собираюсь изображать из себя тихого скромного парня, а что подумает любой маг, решивший, на всякий случай, глянуть на меня магическим зрением? Простой парень? Не смешите. Молодой талант? Может быть, но слишком молод, чтобы владеть такими вещами. Тогда что остаётся? Курьер с особым поручением или вор? Наверняка, кто-то и хотел бы поговорить со мной на эту тему, но то, что я видел у магов, не шло ни в какое сравнение с моими артефактами, и вряд ли кто рискнёт испытывать судьбу. Это всё равно что переть с детским водным пистолетом на крупнокалиберный пулемёт. Но ведь это всё до поры, до времени, ведь могут сообщить куда следует, и меня встретят гораздо более подготовленные товарищи. Нужно срочно избавляться от артефактов, а то я влипну в какую-нибудь историю, даже не доехав до местной столицы. Продать? Деньги светиться не будут, но путешествовать с мешками золота, трястись над ними? Я и так со своими сумками даже в туалет хожу, не решаясь выпустить их

из рук даже на минуту. Мне не денег жалко, как таковых, мне жалко потерять возможность учиться. Могу ещё раз съездить в Мёртвые земли, но на обратной дороге проблемы будут те же самые, а времени я потеряю несколько недель, а этого очень не хочется.

Мрачно ковыряясь в тарелке за столом в какой-то таверне, в которую я зашёл пообедать, на всякий случай спросил у служанки, подошедшей за расчетом.

— Красавица, а у вас в городе есть какой-нибудь магазин, в котором продают магические вещи?

Девушка высокомерно задрала носик.

— Конечно, есть, у нас город приличный, не какая-нибудь деревня.

Ну, может и так. Сорок тысяч населения по местным меркам, действительно, на уровне небольшого областного центра.

— А как его найти?

— А чего искать? По нашей улице пройти три перекрёстка, потом налево, а на следующем повернёте направо. А там спросите.

Действительно, чего проще. Правда, улицы оказались кривыми, перекрёстки едва отличались от переулков, а спрашивать пришлось ещё пятерых, прежде я нашёл нужный магазинчик. Вот уж, действительно, загадка — как служанка могла знать больше, чем живущие в соседних домах? Или у неё про этот магазинчик спрашивают не в первый раз?

Сам магазинчик оказался самым обыкновенным и размещался на первом этаже трёхэтажного дома. Крылечко, дверь, вывеска с двумя соединёнными кольцами (типа тех, что украшают свадебные машины). Внутри тоже простенько. Никакого полумрака, никакого наводящего страх антуража. Обычная большая комната, поперёк три стеклянных шкафа и прилавков. Когда закрывал дверь, звякнул колокольчик, прицеленный над дверью, и почти сразу вышла женщина лет пятидесяти, одетая в простое строгое платье. Вопросительно глянула на меня, но я, извиняясь, чуть развёл руками.

— Можно я посмотрю?

Женщина строго посмотрела на меня и вдруг словно насторожилась. Ещё раз оглядела меня с головы до ног, но ответила почти спокойно.

— Да, конечно, смотрите.

Я медленно прошёлся вдоль шкафов, разглядывая разложенные странные вещицы. Были, конечно, и кольца, и броши, и прочая бижутерия, но большинство предметов были непонятными. Всякие там пластиночки из дерева и металлов,

коробочки, бусы, расчёски, ножички. Обычные домашние предметы, на которые наложена простенькая магия. Во всяком случае, размеры заклинаний были небольшими и энергии в них немного. Скорее всего, разного рода бытовая магия. Может, магия слабая, а может, более сложные вещи просто не пользуются спросом. Да и зачем боевые заклинания в спокойном городке?

Снова прошёлся вдоль шкафов, и в одном из них на самой нижней полке заметил весьма странную для местных условий вещь. Я показал на неё пальцем.

— Покажите, пожалуйста, вот это.

Магичка послушно достала спутанный комок и положила на прилавок. Я осторожно развернул его и невольно хмыкнул — передо мной лежали почти классические гогглы из моего мира. Если кто не знает — это стимпанковская версия очков сварщика. Ещё их любят носить нехорошие парни из фильмов про пришельцов. Основа из прессованной чёрной кожи, стёкла помещены в небольшие колодцы и закреплены чёрными кольцами с резьбой. Вся конструкция должна крепиться ремешками на застёжках. Ну, и всякие непонятные блестящие заклёпочки и выступы из меди. Смотрелось круто, но меня гораздо больше заинтересовала возможность носить очки не снимая, без боязни потерять их во время движения, а ещё, судя по фиксирующим кольцам, в колодцах можно было разместить по несколько стёкол сразу. Для моих будущих экспериментов и исследования Мёртвых земель самое то.

— А... для чего это? — на всякий случай спросил я.

Магия чуть пожала плечами.

— Один из магов использовал для защиты глаз при работе с опасными жидкостями.

Ну что ж, вполне возможно, только вот почему стёкла светлосиние? Может, и особенность зрения, но зачем сделано так, что стёкла можно менять и ставить по несколько сразу? Больно уж напоминает очки Винары, которые маги использовали в землях, только в более практичном исполнении. И мне такие очки очень даже пригодятся.

— Сколько они стоят?

Магичка насторожилась, чуть прищурилась, словно прикидывала сколько можно содрать с меня.

— Золотой.

Дороговато за несколько кусков прессованной кожи, но для меня они подходят идеально, так что я, не торгуясь, достал золотой из кармана и положил на прилавок. Магия взяла монету, внимательно оглядела и чуть кивнула, признавая оплату.

Я тут же убрал попку в сумку и замялся, не зная как правильно сформулировать свою цель, из-за которой, собственно, я и пришёл сюда.

— Э... а нет ли у вас... э... какого-нибудь ящика или шкатулки, которые скрывают магию внутри себя?

Магиня покосилась на мои сумки.

— Такие материалы и шкатулки есть, но город у нас небольшой, и необходимости в таких вещах пока не было. Но я могу заказать, правда, придётся подождать несколько недель.

Я невольно вздохнул.

— К сожалению, я не могу ждать.

Повернулся уходить, но раз уж зашёл, решил сделать ещё одно дело. Снова повернувшись к магине, достал из сумки пяток колец, лежавших сверху, и положил их на прилавок.

— Не могли бы вы оценить эти... вещи.

Магиня присела на стул, стоявший за прилавком, взяла одно из колец и стала всматриваться в него. Я невольно отметил эту особенность настоящих магов. Они-то *всматриваются* в заклинание, и смотрят всё время именно на предмет, к которому привязано заклинание. А у меня совсем по-другому — я тоже всматриваюсь в заклинание, но как только я его рассмотрел-распознал, оно как бы разворачивается в некую проекцию, которая висит *над* предметом. Мне так удобнее, но именно на этом меня и поймал тот маг с кафедры конструирования. Нужно учиться смотреть как все порядочные маги или хотя бы изображать такой взгляд, иначе я проколюсь на первом же учебном занятии в присутствии магов.

Магиня просмотрела все кольца, посидела, в задумчивости глядя перед собой.

— Хорошая старая работа, — наконец, сказала она — и все кольца на мужскую руку — непонятно закончила магиня.

Наверное, это что-то значило, хотя, я пока не понял.

— И сколько они могут стоять? — осторожно спросил я.

— Сколько? — магиня бросила взгляд на кольца — От двадцати до тридцати золотых.

Всего-то? А я-то губы раскатал в надежде на богатство.

— Это за все или за каждое? — на всякий случай решил уточнить я.

Магиня словно очнулась и даже чуть улыбнулась моему вопросу.

— Разумеется, за одно кольцо.

А, ну тогда нормально. У меня таких больше сотни, и если за каждое хотя бы по двадцать, то у меня будет, как минимум, пара тысяч. На учёбу должно хватить. Начал было открывать рот, но

магиня опередила мой вопрос.

— Но я не смогу их купить — с сожалением произнесла она — Товар весьма специфический, и у нас его будет трудно продать.

Я с трудом подавил вздох. Вот всегда так — только впереди забрезжит удача, как тут же вылезает какое-нибудь обстоятельство, которое множит на ноль мои надежды. Потянулся за кольцами, но магиня снова заговорила.

— Я могу предложить другое — у нас рядом с городом стоит воинская часть, и я знакома с их магами. Вот для них эти кольца будут интересны. Если вы готовы подождать, я отправлю к ним посыльного с письмом, и через пару часов можно встретиться здесь. Вы покажете что у вас есть, а они купят что им понравится.

Я невольно почесал в затылке. Вроде, интересно, а вроде, и не очень. Деньги на дорогу у меня есть, а сколько у меня купят — неизвестно.

— Придёт пять магов, купят по кольцу, а может, и нет. Наверное, смысла в такой встрече нет.

Магиня улыбнулась.

— Сколько придёт — я не знаю, но деньги у них водятся, и если вы покажете интересные вещи, то одним кольцом они не ограничатся. К тому же, они могут купить артефакты и для обычных офицеров, а это будет уже вполне приличная сумма.

Да? Ну, в таком варианте, наверное, есть смысл задержаться на несколько часов. Я аккуратно собрал кольца с прилавка.

— Хорошо, пишите. Через пару часов я буду.

"Пара часов" — это, конечно, в привычных земных терминах. На самом деле, в сутках здесь двадцать частей, называемых терами, и меряют эти периоды кто во что горазд. Видел и водные часы, и песочные, и специальные свечи с метками фиксированной длиной, но для большинства населения были лишь утро, полдень и вечер. В относительно крупных городах время узнавали по бою колоколов, которые звонили примерно как старинные часы с боем. Один короткий — четверть тера, несколько ударов — количество теров.

Два тера — это достаточно долго, и я, доехав до ближайшего лесочка-парка, отпустил лошадь пастись, а сам присел у дерева, наслаждаясь теплом, спокойствием и относительной тишиной. Можно было даже поспать, но так и встречу можно проспять, а этого не хотелось. И деньги надо как-то собирать, да и встреча могла закончиться непонятно как — всё-таки придётся общаться с боевыми магами. Наверняка, достаточно сильными, привыкшими к быстрым решительным действиям. И кого они увидят? Увидят молодого парня, увешанного артефактами. И что они подумают? А вот чёрт его знает что они подумают, но моя относительная

молодость может подвинуть их на пренебрежение, грубость, а в итоге, могут попытаться просто забрать всё, обвинив меня в воровстве или ещё в чём. И в лучшем случае пойду я голый и босый, солнцем палимый, проклинаящий жлобство нехороших людей. Значит что? Значит, разговор надо сразу строить на равных, не допуская даже намёка на пренебрежительное отношение ко мне. Можно и нахамить немного, ставя магов на место, но без оскорблений, после которых мирно мы уже не разойдёмся. Все должны понимать — я могу и продать очень приятные вещи, но я не собираюсь пресмыкаться из-за лишней горсти золота. У меня и своего золота полная сумка, и свою горсть монет маги могут засунуть себе в... куда им не хочется.

Вместе с очередным далёким ударом колокола я уже открывал дверь магазинчика. Магиня ждала меня и сразу подняла крышку, скрывающую небольшой проход в прилавке, и приглашающее показала рукой, чтобы я шёл за ней. Прошли по коридорчику и оказались в другой комнате, где за большим столом сидели двое мужчин и женщина. В центре расположился молодой мужчина лет тридцати в военной форме. Мордастенький такой, очень уверенный в себе. Слева от него сидел седой мужчина лет пятидесяти. Этот был в гражданском сюртуке, но взгляд очень уж пристальный, не дающий даже повода сомневаться, что перед тобой старый вояка. Справа расположилась женщина лет сорока в самом обычном платье, которые носят горожанки. Даже шляпка у неё была самой обычной, и маленький букетик, пристроившийся за лентой на шляпе, навел лишь на мысль о домашней хозяйке, все заботы которой — дети и муж. Только что будет делать простая горожанка в компании магов? Скорее, это отвлекающий фактор или такая козырная карта, которая может сработать в самый неподходящий момент. К ней лучше спиной не поворачиваться.

Магиня зачем-то решила представить нас друг другу.

— Знакомьтесь. Магистр Терино — седой чуть кивнул головой — Господин Малитано — на этот раз кивнул мордастенький — Госпожа Нуртис — теперь кивнула "горожанка" — а это...

Магиня повернулась ко мне, и я ответно чуть кивнул головой.

— Тантал.

Маги переглянулись, но не стали переспрашивать про титул, должность или звание. И правильно — ничего этого у меня нет, а продать артефакты может и обычный человек.

После короткого разглядывания маг откинулся на спинку стула.

— Ну что ж, молодой человек, что вы хотели нам

предложить?

Вроде, нормальные слова, но меня покорило. "Молодой человек" — значит, он заранее ставит меня в приниженное положение, когда со мной будут разговаривать свысока. Вон он как расслабленно откинулся на спинку, словно делая мне одолжение своим присутствием и разговором.

— Возможно, мы неправильно поняли друг друга. Госпожа магиня сказала, что мои... артефакты могут быть интересны господам магам, и они, возможно, что-то захотят купить. Что-то *предлагать* я не собираюсь.

Магистр медленно выпрямился, сверля меня взглядом, но голос почти не изменился.

— Ну что ж, давайте просто посмотрим ваши артефакты.

Я осторожно опустил свои сумки на стул у стола, но в наступившей тишине глухое звяканье содержимого прозвучали очень отчётливо. Как говорил мой прадед: "Одна не звенит, у двух звук не такой". Достав первый свёрток, аккуратно высыпал содержимое на стол.

— Смотрите

Первым протянул руки магистр. Быстренько разровнял кучку из примерно тридцати колец и брошек, оглядел, вглядываясь в каждое кольцо, и снова откинулся на спинку стула. Ясно, для него ничего интересного нет. Да и странно было бы, если бы магистр стал хвататься за защитные амулеты уровня солдата. Остальные двое повели себя примерно так же, разве что соизволили взять пару колец в руки и рассмотреть повнимательней. Когда они молча положили кольца на стол, я так же молча сгрёб свои побрякушки, завернул в тряпку и убрал в сумку. Маги в недоумении смотрели за моими действиями, но общий вопрос высказал магистр.

— Э... зачем же вы убираете? Может, мы ещё что-то возьмём.

Я остановился с уборкой.

— Из этого будете брать?

Магистр чуть замялся.

— Надо посмотреть, сравнить...

— Я два раза доставать не буду. Что-то будете брать?

Маг чуть скривился, но ответил твёрдо.

— Из этого — нет.

— Я так и понял — улыбнулся я, доставая свёрток с атакующими заклинаниями младшего уровня.

На этот раз маги заинтересовались гораздо больше. Каждое кольцо внимательно осмотрели, но брать ничего не стали. Ну что ж, ожидаемо. Эти кольца ведь для простых солдат, которым нужна защита или что-то ударное против таких же солдат. Маг

подобные вещи может сделать и сам.

А вот когда я достал защитные амулеты среднего уровня, маска невозмутимости слетела даже с магистра. Теперь кольца исследовали очень внимательно, и я даже присел на стул, потому что эта бодяга могла затянуться надолго. И больше внимания у меня было на магистра, хотя и остальных старался не выпускать из вида. А магистр вёл себя очень даже интересно. Большую часть колец просто просмотрел, а над тремя откровенно "подвис". Посмотрит, отодвинет, посидит задумчивый, снова возьмёт. Наконец, решился, и оставил кольца возле себя. Остальные маги взяли по одному кольцу.

Решив, что они уже насмотрелись и отложили что нужно, я встал.

— Эти вы возьмёте?

За всех ответил магистр.

— Да, эти возьмём.

Я молча собрал кольца со стола, убрал в сумку и снова присел.

— Ну что ж, тогда давайте рассчитаемся.

У присутствующих лёгкий ступор.

— А что, у вас больше ничего нет?

— У меня есть, но вы уже видели хотя бы часть, а я ваших денег пока не видел вообще. Так что давайте рассчитаемся за то, что уже взяли.

Молодой маг набычился, женщины сидели тихими мышками, а вот магистр откровенно завёлся, и его лицо стало наливаться кровью.

— Вы нам не доверяете или сомневаетесь в нашей платёжеспособности?!

Я чуть пожал плечами.

— Давайте не будем устраивать базарные разборки. Просто заплатите за то, что хотите взять, и продолжим дальше.

Магистр скрипнул зубами.

— Сколько вы хотите за эти? — он кивнул на перстни, лежавшие возле него.

Если бы я ещё знал сколько это может стоить.

— Мы можем долго спорить о цене, но я не собираюсь уподобляться торговцу на рынке. Давайте сделаем так — цену будет назначать госпожа магиня, — все поглядели на хозяйку, и та сразу зарумянилась от такого внимания — и я приму её без возражений. А чтобы цена была приятной для меня, я заплачу ей с общей суммы комиссионные в один процент. А чтобы цена была приятной и для вас, вы тоже заплатите один процент.

Маги переглянулись и чуть заметно кинули друг другу.

Общее мнение озвучил магистр.

— Нас это устраивает.

Меня, в принципе, тоже. Правда, тут же заворчала жаба жадности — а вдруг магичка будет подыгрывать своим? Но я всё равно не знаю реальной стоимости всего этого богатства, так чего стонать? Сколько ни дадут, я в любом случае буду в плюсе.

Кстати, магичка провела оценку почти мгновенно. Указала на кольцо горожанки: "восемьдесят". На кольцо молодого — шестьдесят. На кольца, отобранные магистром — семьдесят, семьдесят, девяносто. Похоже, магиня не просто наблюдала за остальными, но и сама приценивалась к кольцам. Маги вздохнули, но молча полезли за кошельками и начали отсчитывать золото.

Я не стал пересчитывать, а просто сдвинул кучу монет на свой край стола. А что, мне начинает нравиться — всего пять колец, а уже триста семьдесят золотых. И это я ещё серьёзные кольца не показывал.

— Ещё?

Маги одновременно кивнули.

На этот раз я достал свёрток с лечебными артефактами. Всего пять, но горожанка, только увидев их, сразу сгребла кольца к себе. Она что — целительница? А магиня рассматривала перстни как какое-то сокровище. Три просто просмотрела, удовлетворённо кивая, а с двумя тоже "подвисла", всматриваясь в заклинания. Несколько раз бросала на меня взгляды, словно хотела что-то спросить, но всё же сдержалась. Наконец, решилась, вздохнула, словно собираясь с духом.

— Я беру всё.

Хозяйка тут же ответила.

— Три по девяносто, два по сто десять.

Ничего себе цены! Магичка помрачнела, потом повернулась к магистру.

— Господин Терино, я вынуждена просить у вас денег на эту покупку. Это очень важно — как-то очень многозначительно закончила она.

Магистр задумчиво посмотрел на магичку, на кольца, потом достал из кармана нечто вроде большого бумажника, а из него несколько бумажек.

— Вы уверены? — обратился он к магичке.

Та быстро-быстро закивала, чуть ли не выхватила бумажки у магистра, тут же сунула их мне, и, уже успокоенная, снова стала рассматривать свою покупку, не обращая на остальных внимания.

А я с недоумением рассматривал бумажки. Чисто внешне, они напоминали царские деньги, которые я видел на Земле. Чуть

сероватая бумажка размером с мою ладонь. Какие-то надписи, цифры, но в нижнем правом углу переливающаяся картинка типа наших голограмм. Я глянул на магистра.

— Что это?

Тот чуть усмехнулся.

— Это обязательства королевского банка на выплату сотни золотых. Принимается на всей территории королевства всеми банками и всеми торговцами, которые имеют дела с такими суммами. Разумеется, в тавернах у вас их не примут, просто потому, что не будет сдачи. Удобно для хранения и перевозки больших сумм.

А, так это местные бумажные деньги. А может, векселя. Какая-то разница между ними есть (у нас на Земле), а вот как здесь — хрен его знает. Да и ладно. Так, магичка дала мне пятьсот, нужно сдать сдачу. Отсчитав десяток золотых, подвинул их к магичке, но та смахнула монеты к себе в сумочку не глядя, и снова уткнулась в уже свои кольца.

Я оглядел магов.

— Ещё?

Снова кивки, и на этот раз я достал атакующие среднего уровня. Теперь загорелись глаза у мужчин. Ну прям как у детей, дорвавшихся до игрушек. Всего-то двадцать колец и перстней, но рассматривали их очень внимательно. Молодой отложил себе только одно, хотя, судя по взглядам, забрал бы всё. Магистр почему-то хмурился. Отложил себе три, потом долго крутил одно из колец. Наконец, обратился ко мне.

— Какое заклинание на этом кольце?

Какое? Понятия не имею. Если не ошибаюсь, пулялось огненными дисками, но как оно называется правильно, не знаю. Но не признаваться же в этом перед магами.

— Если вы не знаете это заклинание, то лучше его не брать — магистр снова начал багроветь, и я решил не борзеть уж совсем — А если по внешнему проявлению, то заряда хватает выпустить пять огненных дисков. Очень эффектно, и, если чуть сдвигать руку, очень смертоносно для стоящих перед вами — закончил я примирительным тоном.

— Вы так думаете или видели в действии?

— Сам пробовал недавно — кивнул я — Если использовать против строя, то захватит человек тридцать.

— Пробовали против строя? — напрягся маг.

— Ну что вы, — улыбнулся я — встал против холма, запустил, а уж размер прожженных линий говорит сам за себя.

Маг не спускал с меня тяжёлого взгляда, потом немного расслабился. Отложил кольцо в свою кучку, взялся за следующее,

но теперь повёл себя весьма странно. Почти незаметно, но он стал наполнять энергией заклинание кольца, да ещё и повернул его в мою сторону. Хотя и кольцо, но заклинание из него стреляет в строго заданном направлении, и это было крайне невежливо со стороны мага — всё равно что зарядить пистолет и направить его на меня. Заклинание из серии воздушных, но дыру в холме оно пробивало весьма приличную, и чем закончится эксперимент мага, я дожидаться не собирался.

— Господин магистр, если вы не прекратите, наша встреча закончится очень быстро и очень нехорошо.

Я постарался говорить спокойно, и маг сделал удивлённый вид.

— О чём вы?

Я направил своё кольцо прямо на него.

— Об этом.

Вообще-то, кольцо било огненным валом, и в комнате я мог направить его хоть в потолок (с тем же результатом), но маг прекрасно всё понял. Небрежно так бросил: "Да, что-то я увлёкся", и отложил кольцо в сторону.

Посмотрел ещё пару колец, но глупостей уже не делал, и вскоре сказал, что выбрал. Я сгрёб остатки в сумку.

Хозяйка тут же выдала:

— У Малитано — сто двадцать, у Терино — три по сто тридцать, одно — сто пятьдесят, а одно... — магичка смутилась — я просто не вижу.

— Какое? — заинтересовался я.

Магичка указала на перстень, который лежал чуть в стороне, и который как раз вызвал больше всего сомнений у магистра. Я присмотрелся. А, вон и характерный завиток.

— Это из земляной серии. На круге в сотню шагов формирует множество острых земляных конусов. Правда, они быстро рассыпаются, но для наступающего строя даже этого краткого мига будет более чем достаточно. В лучшем случае, обойдётся множеством раненых.

Все уставились на перстень. Маг снова взял его в руки, вглядываясь в заклинание, потом глянул на меня.

— Тоже сами пробовали?

— Разумеется, — кивнул я — не могу же я брать непроверенные артефакты.

Если уж честно, проверял я их только по одной причине — увидеть их реальное действие, а не потому, что сомневался в работоспособности. Маг покрутил перстень, и, словно через силу, сказал.

— Готов заплатить двести.

Я для вида немного подумал, затем кивнул.

— Меня устраивает.

Снова монеты и бумажки перекочевали ко мне, и наступило молчание. Я уже собрался откланяться, но заговорил магистр.

— А ещё у вас есть?

Ещё? Вот же ненасытный! Они мне и так уже тысячу семьсот с лишним заплатили, бумажек в кошельке заметно убавилось, а ему ещё хочется.

Я молча снял ударный перстень с пальца и положил перед магистром.

— Есть ещё с десятков такого уровня, но разных стихий.

Маг очень внимательно осмотрел артефакт, потом с заметным вздохом вернул.

— Да, на такое у меня денег уже не хватит.

— Тогда закончим на сегодня?

— Да, на сегодня закончим.

Я быстренько отсчитал двадцать золотых и подвинул их хозяйке магазинчика. Та глянула на стопку.

— Здесь слишком много.

— Удачный день для меня, так почему бы не сделать его удачным и для других?

Магичка смутилась, но деньги взяла. Магистр тоже не стал мелочиться и тоже отсчитал двадцатку. Действительно, удачный день для магички. Ну а мне пора сваливать. Встав, чуть поклонился.

— Приятно было иметь с вами дело.

Правда, спиной к магаз я поворачиваться не рискнул. Вроде, интеллигентные люди, но когда на кону такая куча денег и артефактов, чёрт его знает, что у них мелькнёт в головах. Выйдя на улицу, уселся на лошадь и решил, что теперь мне срочно нужен какой-нибудь банк, а то таскаться с такой кучей золота становится реально тяжело и опасно.

После ухода парня маги некоторое время посидели в тишине. Наконец, заговорил магистр.

— Ну, кто что думает обо всё этом?

Первым откликнулся Малитано.

— Наглец!

— Это само собой — кивнул магистр — Что ещё?

— Надо было устроить ему выволочку, чтобы вёл себя прилично!

— Ты его кольца видел? А резерв? Уж точно не меньше, чем у тебя — молодой маг нехотя кивнул — И мы не знаем что он может создавать сам.

— Молод он ещё, так что вряд ли что-то серьёзное.

— Ты в его годы тоже ходил увешанный такими артефактами? — молодой маг сердито поджал губы — Так чего ты впустую сотрясаешь воздух?

— Так обидно! Вот откуда у него столько артефактов?! — надулся маг.

— Тогда подумай где парень мог их взять и сходи туда сам. Я даже отпуск тебе дам внеочередной.

— Я бы сходил, только мысли у меня нехорошие.

— Ну так выкладывай, а не истери. Тут все свои, и думать надо вместе.

Маг задумался на мгновение.

— Из того что я видел — все заклинания очень старые. Много знакомых, но нас учили их строить по-другому. Много вообще незнакомых, хотя в академии я лекции не прогуливал. На некоторых артефактах заклинаний вообще не увидел, хотя их видели вы. Получается, что там или очень сильная привязка к стихиям, или заклинания сделаны мастерами с очень тонкой прорисовкой заклинаний. Что ещё? Ещё убило количество артефактов — такое впечатление, что у парня в сумках артефактов не меньше, чем в нашей тысяче.

— Если и меньше, то ненамного — согласно кивнул магистр — Что ещё?

— Чтобы скупить такое количество артефактов, потребовались бы бешенные деньги, да и не стал бы он их продавать, не зная цены. Остаётся только наследство, клад или воровство.

— И кто у нас мог хранить такие запасы сотни лет?

— На ум приходит только армия, но столько лет хранить без дела не стали бы. Да и воровать у армии... На дурака парень не похож, и не стал бы он продавать сворованное у армии армейским же магам.

— Больше мыслей нет?

— Есть, но совсем уж безумная. Мёртвые земли. Я слышал, что иногда оттуда привозят нечто подобное. А ещё были слухи, что с год назад смертники вынесли просто невероятное количество артефактов.

Магистр задумчиво кивнул.

— Да, я слышал что-то такое, хотя подробностей, как всегда, не было. Да и не у нас это было, а в Астерии. Думаешь, и у нас кому-то могло повезти?

— А почему нет? Другого разумного объяснения в голову просто не приходит.

Магистр перевёл взгляд на целительницу.

— Ну а вы что скажете, госпожа Нуртис?

Магиня оторвала взгляд от своих покупок.

— Да, в общем-то, то же самое. Артефакты старые, времён ещё до магических войн. Три заклинания я знаю, о двух читала, но там были только общее описание и ожидаемое действие. Все заклинания для условий на поле боя. Для меня это... Во всяком случае, теперь я могу спасти на пять человек больше. Судя по состоянию артефактов, ими не пользовались несколько сот лет, так что, учитывая их количество, объяснение у меня только одно — Мёртвые земли.

— Представляю что начнётся в столице, если я напишу подобное в рапорте — мрачно протянул магистр.

— А зачем писать рапорт?

— Надо же мне как-то объяснять трату такой огромной суммы из денежного ящика части. А если рапорт будет подробным, то в столице вполне могут признать траты обоснованными, и мы получим все эти артефакты на время службы совершенно бесплатно. Так что даю всем два дня на проверку артефактов и составление подробных описаний.

— И чего вам так не нравится мальчик? — подала голос хозяйка — Вежливый, культурный, с хорошим сильным источником.

Магистр хмыкнул.

— Ты, Жезина, словно не смотрела на него магическим зрением. У этого "мальчика" на пальцах и груди было три артефакта уровня сильного магистра, и это не считая "убийцы магов" сзади на поясе и чего-то совсем чудовищного в одной из сумок. И его ты называешь хорошим мальчиком? Я понимаю, что сегодня он дал тебе возможность неплохо заработать, но называть его хорошим?

Магиня только улыбнулась.

— Ты отказался бы от такого мага в своём отряде?

Магистр невольно хмыкнул.

— Если он будет мне подчиняться? Не отказался бы.

— А ещё представь, что мальчик и в самом деле добыл всё это в Мёртвых землях. Надо ли тебе портить с ним возможные отношения? — магистр неопределённо пожал плечами — Так что постарайся составить отчёт так, чтобы и артефакты получить бесплатно, и мальчика не начали искать уже другие.

Магистр, не удержавшись, снова хмыкнул.

— Ну да, маг-универсал уровня магистра с кучей артефактов из Мёртвых земель, и чтобы остался без внимания?

— Думаешь, всё-таки универсал?

— Он спокойно проверил все артефакты, в то время как мы

видели только свои стихии.

— Да, получается так — задумчиво протянула магиня.

Магистр вдруг прищурился.

— А чего это ты ему подыгрывала? Могла бы цену и поменьше назначать. Я, между прочим, в золоте не купаюсь!

— Не нуди — отмахнулась магиня — Даже если в столице не посчитают траты обоснованными, ты в любой момент можешь сам поехать в столицу и продать артефакты раза в полтора дороже. Один артефакт можешь оставить себе, и он получится у тебя бесплатно.

— Тоже верно — кивнул маг — Кстати, а почему парень решил продать артефакты здесь, а не поехал в столицу? Там бы он точно заработал несравнимо больше.

— Может, потому, что деньги ему нужны прямо сейчас?

— И для чего могут срочно понадобиться почти две тысячи золотом?

— Да уж, вопрос очень даже интересный — задумчиво произнесла магиня.

— Ладно, хватит разговоров. Через два дня жду подробные отчёты по новым артефактам.

Отъехав от магазинчика, я ещё с полчаса плутал по улочкам, проверяя нет ли за мной слежки, и лишь убедившись, что за мной никто не идёт и не едет, решился спросить про банк. Первой, у кого спросил, была женщина, и получилось почти как в анекдоте.

— Банка? Зачем вам банка? — в недоумении переспросила женщина.

— "Зелень" солить — отшутился я.

— Зелень? А зачем её солить? — недоумение женщины было искренним, и я поспешил уехать, чтобы не засмеяться при ней в голос. Потом запоздало сообразил, что банк здесь — это совершенно не то же самое, что Сбербанк на Земле. Простой народ здесь счета не открывает и за коммуналку квитанции не оплачивает. Здесь банк — именно банк, в котором ведут дела солидные люди. Пришлось искать такого "солидного" человека, но лишь пятый владелец довольно крупного магазина понял о чём я говорю и подсказал дорогу.

Внешне местный банк выглядел непритязательно — обычный двухэтажный каменный дом, какие были у нас в старые времена. Но внутри было очень даже неплохо — мраморный пол, панели из тёмного полированного дерева. Вдоль дальней стены высокая стойка, отделяющая от зала нескольких служащих. Время было уже около пяти вечера, так что из посетителей был только я. Оглянулся по сторонам, и только тут заметил пару охранников,

укрывшихся в нишах возле входной двери. А что, если кто-то попытается влететь сюда нахрапом, то ему придётся тратить время для разворота, а тут и охранники с двух сторон. Я глянул цветным зрением — точно, простенькие, но амулеты защиты у них были.

Служащий, к которому я подошёл, с готовностью улыбнулся.

— Чем могу помочь?

— Э... мне бы поговорить с кем-то из начальства. Наедине.

Служащий окинул меня внимательным взглядом, но кивнул.

— Прошу за мной.

Минут через пять в глухую комнату, куда меня привели, зашёл ещё один мужчина в сюртуке. Дородный, весьма уверенный в себе, за пятьдесят.

Зашёл, окинул меня взглядом, молча указал на стулья возле простого канцелярского стола. Когда уселись, всё-таки представился.

— Управляющий банка, господин Кирсано. Слушаю вас, господин...

— Тантал — подсказал я.

— Слушаю вас, господин Тантал.

— У меня несколько вопросов, в которых, надеюсь, вы мне поможете.

Управляющий кивнул

— Всё, что в наших силах.

— Для начала мне хотелось бы обменять некоторое количество золота на обязательства королевского банка.

— Какая сумма? — невозмутимо уточнил мужчина.

— Примерно семьсот.

Управляющий взял со стола маленький колокольчик и разок звякнул. Почти мгновенно открылась дверь, и в комнату вошёл ещё один служащий. За дверью, что ли, ждал?

— Кассира.

Через пару минут тишины и молчаливого разглядывания, вошёл ещё один мужчина с небольшим ящиком и счётами в руках. Странно даже видеть мужское царство в банке. У нас обычно женщины работают, а здесь, при переизбытке женщин, такой вот странный выверт.

— Принять деньги

Кассир кивнул, уселся за стол и выжидающе уставился на меня. А я подвинул к себе сумки и стал выгребать золото, которое получил у магов. Блин, пока складывал частями, вроде, и немного было, а когда стал вытаскивать, получилось очень даже впечатляюще.

Кассир внимательно наблюдал за мной, несколько раз трогал

монеты, словно примериваясь, затем достал из ящика нечто вроде складного угольника. Развернул его половинки под девяносто градусов, и стал раскладывать туда монеты. На внутренних сторонах пластин были полукруглые вырезы по размеру монет, и дело двигалось очень быстро. Несколько движений ладонями, и внутри угольника сформирован чёткий квадрат десять на десять монет. Несколько мгновений разглядывания и сравнения, несколько быстрых движений перевернуть некоторые монеты, чтобы все выглядели единообразно (аверсом или реверсом), потом несколькими движениями ссыпать монеты в холщовый мешочек. Несколько минут, и всё посчитано. Оказалось семьсот двадцать монет. Двадцать я забрал обратно, а на остальное мне принесли бумажки. Ну что ж, уже легче.

Убрав бумажки в карман, снова повернулся к управляющему.

— Следующий вопрос — мне нужно доставить очень ценный груз в столицу. Оказываете ли вы такую услугу?

— Разумеется, — кивнул управляющий — но последняя отправка была на прошлой неделе, а следующую придётся ждать почти месяц.

— Жаль. Очень жаль — расстроился я. Очень уж не хотелось тащить с собой столько золота и артефактов. Раньше у меня просто нечего было воровать, и на воров было плевать. А теперь что — и в туалет, и в постель в обнимку с сумками?

— Если очень-очень надо, то есть вариант, хотя он и обойдётся недёшево.

— Сколько и какой вариант?

— Наши доставки сопровождают по очереди несколько отрядов, в мастерстве и надёжности которых мы уверены. Один из таких отрядов как раз свободен. Четыре девушки. Дорога до столицы десять дней, обратно столько же. Каждой по десять золотых за опасные условия, итого сорок. Дорого, конечно, но если очень надо...

Это он правильно сказал — дорого, но очень надо. Денег у меня завались, и очень надо доехать в столицу с деньгами. Вот поступлю в академию, а после этого пусть грабят хоть каждый день. Если получится.

— Как с ними связаться?

— Я сейчас напишу записку и отправлю с посыльным, а вы после нашей встречи пройдёте по улице квартал и увидите таверну "Ленарк". Вот там вы и встретитесь.

— Как мы друг друга узнаем?

— Не беспокойтесь, — почему-то улыбнулся управляющий — вас точно узнают.

Он быстренько написал записку, отправил посыльного и

снова повернулся ко мне.

— Что-то ещё?

— Да, ещё один вопрос. У меня имеется некоторое количество старых монет, и мне хотелось бы поменять их на более... привычные.

— Старые? — удивился управляющий — Но мы не занимаемся *старыми* монетами. Это вам надо к антикварам или коллекционерам старины.

— Монеты, в основном, золотые.

— Да? — управляющий засомневался — Ну... давайте посмотрим.

Я высыпал на стол несколько горстей своих богатств, а управляющий, достав лупу из ящика стола, стал сортировать монеты, раскладывая по кучкам. Наконец, он закончил сортировку и откинулся на спинку стула, задумчиво разглядывая монеты.

— Ну что ж, — сказал он, наконец — могу вас обрадовать — очень хорошая коллекция довоенных монет. Отличная сохранность, почти полный набор. Вот эти три — магические, такие делали до магических войн. Секрет их изготовления после войн был утерян, но их используют до сих пор, и вы можете расплатиться ими в любом месте. Одна такая монета — сто обычных золотых монет. Вот эти монеты по размерам и весу совпадают с королевским золотом, так что вы можете расплачиваться ими где угодно. Изображение другое, но примут их у вас спокойно. А вот эта кучка — мужчина разровнял третью кучку — здесь монеты отличаются от привычных довольно сильно, поэтому могут возникнуть вопросы. Можно обменять их по весу, как обычный золотой лом, но это вы и так можете сделать в любом месте в любое время. Но в деньгах вы, вроде, не стеснены, так что я бы порекомендовал вам сохранить их до столицы, а там не спеша продать антикварам именно как старые монеты для коллекций. Думаю, вот за эту чешуйку — мужчина показал на мелкую монетку — вы вполне можете получить пять обычных золотых. Вот за эту — три, за эту — десять.

— Да? — удивился я — тогда я и в самом деле сохраню их до столицы.

С деньгами дорога оказалась лёгкой и беззаботной. Старшей моей охраны достаточно было одного взгляда на то, как я забираюсь на лошадь, чтобы оценить мои способности кавалериста, и она предложила более приемлемый по скорости, удобству и безопасности вариант — нанять персональный дилижанс. Можно было и обычную дорожную карету, но дилижансов здесь и ближе к столице довольно много, и для них даже есть специальные станции, на которых можно было сменить лошадей. Приехал, и пока обедаешь, тебе уже поменяли лошадей и можно ехать дальше. Разумеется, за дополнительную плату. Но я был не против, разве что поставил два условия — рядом с моими сумками всё время должен быть хотя бы один охранник, и ночевать мы будем где угодно, только не в тавернах. Старшая удивлённо глянула на меня, и я чуть смущённо пояснил, что мне так привычнее, да и драться мне удобнее на открытом месте. Старшая покосилась на мой пустой пояс, на перстни на пальцах и медленно кивнула. Посчитала магом или больным на голову богатеньким придурком, не знаю, но возражать не стала.

Так и ехали — в карете я и двое охранниц. Одна обычно дремлет, вторая бдит. Ещё две скачут за каретой. Лошадей взяли для всех, и получились свободные заводные. На станциях просто пересаживались на сменных, и можно было двигаться довольно быстро. В тавернах двое со мной, двое в карете рядом с сумками. И на ночёвках тот же порядок — двое спят, двое охраняют. А днём меняются, досыпая своё рядом со мной.

Обычные женщины лет тридцать — тридцать пять. Крепенькие, уверенные, с цепкими взглядами. Дорожная одежда (штаны), у каждой как минимум меч и кинжал, но в этом мире это было естественно и привычно. Никаких улыбок, шуток и разговоров в моём присутствии, только настороженные взгляды по сторонам. Настоящие сторожевые псы (в хорошем смысле этого слова), ответственно исполняющие свои обязанности. Это было и хорошо, и не очень — я всё-таки не олигарх, привыкший к охране, и находиться в окружении молчаливых настороженных людей мне не очень комфортно. Были бы просто молчаливые попутчики — наверное, было бы легче. Меня всегда корбило отношение людей, которые видели во мне только деньги, которые я заплачу за что-то. Сам по себе я их не интересовал — так, очередной чел, с которого желательно слупить деньги, и желательно, побольше. Но сейчас обижаться было глупо — я и сам видел в этих женщинах только боевые единицы, которые

обеспечат мне относительно безопасную и комфортную поездку в столицу. А кучером дилижанса тоже была женщина лет сорока. Тоже крепенькая, уверенная в себе, и всю дорогу молчала. Смотрела по сторонам очень внимательно, и почти всё время молчала. Так, перебрасывались несколькими словами во время стоянок и перекусов, а так большую часть времени молчали.

Пару раз моя охрана очень напрягалась, проезжая по лесам, но, мне кажется, реальной опасности не было, просто с этими местами у них были связаны не очень приятные воспоминания.

В столицу добрались за неделю. Поплутали по городу, пока нашли королевский банк, но нашли. Я щедрой рукой рассчитался, да ещё и сверху добавил десяток золотых за комфорт и скорость. Да ещё и лошадь свою отдал, потому что теперь она мне вообще не нужна. Судя по довольному виду женщин, такая поездка им понравилась.

В банке тоже всё прошло спокойно и деловито. Нашлись и свободная ячейка, и ящик с покрытием, скрывающим магию. Правда, маг из охраны банка ходил за мной как привязанный, настороженно присматривая за каждым моим движением, и когда я вышел из хранилища совершенно пустой, без единой магической вещи, явно испытал облегчение.

Выйдя из банка, я задержался на крыльце, оглядываясь по сторонам. Вот, вроде, всё то же самое, но совсем другое, словно сбросил с плеч мешок с камнями, да ещё и солнышко светить стало ярче. Вот уж не думал, что беспокойство за мои побрякушки могло так давить. Мне не денег жалко, мне жалко было бы упущенных возможностей, а теперь совсем другое дело — деньги надёжно пристроены, и я могу теперь делать что угодно. Правда, чувствовал себя немного голым, оказавшись без привычного ножа и артефактов, но это пройдёт. Ходят же другие по улицам, и я научусь надеяться только на себя. В конце концов, молниями и плазмой я могу врезать в любой момент. Не знаю как отреагируют маги, а вот у обычных бандитов шансов не будет. Стоит чуть переусердствовать, и трупы гарантированы. Но с этим у меня порядок (с самоконтролем), да и трупы мне не нужны. Насмотрелся в Мёртвых землях до тошноты. Можно и заклинаниями, которые я пробовал в землях, но это уж на совсем крайний случай — результат будет уж больно разрушительный, и меня точно будут искать, и совсем не для того, чтобы сказать спасибо.

А так... я молод, здоров, обут, одет, сыт. В карманах пара горстей серебра и золота на первое время, а впереди учёба в престижной Академии магии. Корочки мне нафиг не сдались, так

что учиться я буду только для себя, и буду самым прилежным студентом, потому что вопросов у меня много-много, а без интернета на каждый вопрос будет тратиться не несколько минут или часов, а десятки прочитанных книг и недели времени. Ну и что? Торопиться мне некуда, а всё что узнаю, будет только моим.

А теперь, здравствуй, столица!

Абитура

Денег полно, так что я не стал повторять прошлые ошибки и сразу взял извозчика. И даже на неспешно бегущей лошадке пришлось ехать более часа. А если бы я пожадничал и пошёл пешком? Не, нафиг-нафиг.

Пока ехал, таращился по сторонам, хотя, особо-то и смотреть было нечего. В смысле, обычный город, такой же, как и Данцин. Как сказали бы у нас, крупный средневековый европейский город. Где-то кварталы напоминали Ригу, где-то Париж, где-то Рим (сам я там не был, но фотки видел).

Когда добрался до академии, очень удивила запись на экзамены. Удивила своей простотой и обыденностью. Никаких приёмных комиссий, никаких бумажек и справок. Просто рядом с воротами поставили самый обычный стол, за которым скучали двое старшекурсников. Народ был, даже очередь небольшая из желающих записаться, но на лицах старшекурсников лежала печать скуки. Ну и правильно — когда дошла очередь до меня, у меня спросили только имя. Второй студент записал его на небольшой бумажке и протянул мне.

— Твой номер пятьсот восьмой.

Я с удивлением уставился в бумажку. Судя по чётким линиям и буквам, явно сделано в типографии. Вверху номер, потом вписаны мои ФИО, потом ещё несколько строчек — полигон, построение, количество.

— И... и что мне с этим делать?

Первый парень оттарабанил надоевшее пояснение.

— Экзамены начнутся через два дня. Первое испытание — полигон, и его надо пройти менее чем за три минуты. Успел — пойдёшь на другие проверки. Наступил не туда или по времени не уложился — вылетаешь. В день успевают проверить примерно двести человек, так что через четыре дня ты должен прийти на испытания. Иногда приходят слабые абитуриенты, которые быстро вылетают, или сильные, которые проходят полигон очень быстро, так что очередь может сдвинуться. На всякий случай можно прийти через три дня после обеда — может, и сам пройти успеешь.

— А потом?

— А потом тебе скажут — отмахнулся парень.

Ну... ладно. Судя по испытаниям, которые я видел в академии Астерии, народ будет вылетать десятками. Правда, там были пришедшие попытать счастье так, на всякий случай, а здесь

будут подготовленные (как они думают). Хотя, мне-то какая разница? На экзамены успел, деньги есть, никто над душой не стоит, никому ничем не обязан. А то, что подождать придётся, так это даже хорошо. Жильё нормальное подыщу, отъемся, отосплюсь, по городу погуляю, на народ посмотрю. Вообще-то проблем в общении у меня нет, и если местные горожане чем-то и отличаются от горожан столицы Астерии, то разве что мелочами в одежде и чуть по-другому выговаривают слова. Ну, это как сравнивать москвичей, уральцев, сибиряков или ещё кого. Если специально не задумываться об этом, то никакой разницы-то и нет.

Окружающие улицы были широкими, чистыми и очень многолюдными. Это ведь я один припёрся поступать, а остальные так, просто погулять вышли. Только, судя по заинтересованным взглядам по сторонам, очень многие молодые люди были здесь впервые. В основном, поодиночке, но были и в сопровождении родителей. Во всяком случае, со взрослыми. И чаще всего это были девчонки в сопровождении мамочек.

Я даже и не пытался узнавать про квартиры рядом с академией — ясно же, что здесь будут жить очень богатенькие буратины. И в ближайших тавернах, больше похожих на простенькие ресторанчики, тоже делать нечего. Если посчитать, что я поступлю, и мне дадут общежитие, то жильё мне нужно дней на пять-шесть. Можно, конечно, и вовсе на квартире жить, по деньгам я могу это себе позволить, но надо ли? Во-первых, буду тратить кучу времени на пустое хождение туда-сюда. Во-вторых, где лучше всего спрятаться от излишнего внимания? Наверное, всё-таки, в общежитии. Это нелюдимый студент на квартире привлечёт к себе внимание своей необычностью, а вот в общежитии я буду одним из многих, если, конечно, рот на замке держать. Ну а в ближайшую неделю мне, в принципе, наплевать и на расстояние, и на время, и на деньги. Где понравится, там и поселюсь.

Одна улица шла вдоль территории академии, а вторая была перпендикулярно и выходила прямо к воротам. Никакой площади, разве что метров сто ограды, включая ворота, были чуть вдавлены внутрь, образуя свободную площадку. Но это больше напоминало стоянку для машин-карет, чем настоящую площадь.

Для начала решил пройти по улице, ведущей в сторону центра города. Всё очень культурно, чистенько. Трёхэтажные каменные дома, все первые этажи которых заняты магазинчиками на любой вкус, кошелёк и потребности, начиная от канцелярских товаров и кончая одеждой. В каждом квартале хотя бы одна

таверна, и тоже на любой вкус и кошелёк. Скорее всего, сюда заходят преподаватели, но и студенты не обделяют своим вниманием.

Примерно через пять кварталов внимание привлекла необычная улочка, уходящая вправо. Смешная такая улочка, очень похожая на нашу земную где-нибудь в Англии или Голландии (мне так кажется). Смешная тем, что дома здесь сильно напоминали ряды обувных коробок, поставленных на бок. Сами дома двухэтажные, в ширину метров десять от силы, так что места на фасаде хватало лишь на пару окон и дверь. Между домами проход не больше метра, и у всех высокие крылечки, выходящие на улицу. Если смотреть вдоль улицы, то виделся один сплошной дом с бесконечной чередой крылечек. Оградки по колено, по паре клумбочек с цветами у входа. Но всё чисто, культурно, горшки с цветами на окнах, шторочки. Вот прямо иллюстрация к сказке про коротышек из Цветочного города. А может, здесь дома строили какие-нибудь гномики. Заинтересовавшись, свернул на улицу, разглядывая дома. Улица явно непростая, раз так сильно отличается от прилегающих кварталов. Заметив у одного из домов дорожную карету, решил поспросить про необычность этой улицы.

Когда подошёл поближе, понял, что кто-то приехал издалека. Карета большая, запылённая, запряжена парой лошадей. Женщина лет тридцати в простом платье шустро таскала в дом всякие тюки, коробки и ящички, которые ей подавал бородатый мужик в одежде местного кучера. Остановившись неподалёку, понаблюдав за чужой работой. Сейчас разгрузятся, тогда и поспрашиваю.

И вдруг кучер рявкнул.

— Эй, ты, иди сюда, поможешь вещи затащить!

Я даже опешил — это что, мне, что ли? Оглянулся по сторонам, но рядом никого. А мужик меня ни с кем не перепутал? Но, на всякий случай, подошёл.

Мужик как раз закончил разгружать стопку чемоданов, привязанных к задней стенке кареты, и там оставался лишь большущий сундук, тяжёлый даже на вид.

— Давай, хватайся — снова скомандовал мужик.

Попросил бы вежливо, я бы, скорее всего, помог, но сейчас меня покорибил этот приказной тон, и внутри всё встало дыбом. Я даже отступил на шаг.

— Задарма даже прыщ на носу не вскочит.

— Чего? — не понял кучер.

— Сколько заплатишь? — пояснил я.

— За что? — снова не понял кучер.

— За работу — спокойно пояснил я.

— Какую? — снова не понял этот тупой представитель славного племени кучеров.

— Таскать ящики — это работа, за неё платить надо.

— Да какая же это работа? — снова не понял кучер — Всего-то отнести сундук наверх.

— А раз не работа, то веселись сам — отмахнулся я.

Думал, меня просто пошлют по всем известным адресам, но кучер решил обидеться всерьёз.

— Так ты, значит, решил с меня деньги требовать?!

Вообще-то, я хотел получить деньги за работу (после её выполнения), но кучер услышал только то, что ему придётся отдать деньги непонятно кому непонятно за что.

— Да я тебя, мразь, по земле размажу!

Ну вот, я же ещё и виноватым оказался. Вздыхнув, приготовился приголубить кучера разрядами, если он подойдёт поближе, но вдруг раздался строгий голос ещё одной женщины, подошедшей во время нашей ссоры. Ничего так, довольно приятная, хоть ей явно за пятьдесят. Но платье сравнительно приличное, да и смотрит очень даже уверенно.

— Зелах, в чём дело?

Кучер тут же обернулся.

— Эта сволочь с меня деньги требует, госпожа.

— Грабит, что ли? — не поняла женщина.

— Да почти так и есть — чуть сбавил накал кучер — Я сказал помочь сундук отнести, а он сказал, что за это ему надо деньги дать.

— Какая меркантильная молодёжь пошла — осуждающе покачала головой женщина — Ладно, дам я тебе денег.

— Сколько? — тут же решил уточнить я.

— Ну... медяшку дам.

— Медяшку? Да за медяшку я даже в носу ковыряться ленюсь!

Теперь уже и женщина готова была послать меня очень далеко, но сдержалась. Бросила взгляд на кучера, на сундук.

— Сколько же ты хочешь?

Я тоже глянул на сундук. Даже на вид тяжеленный, зараза. А, наглеть так наглеть.

— Серебряшку!

Кучер охренел от такой наглости, а женщина сердито поджала губы. Что, никогда не слышали про такие расценки грузчиков? Ну что ж, теперь можно и уйти с чувством собственной победы. Уже повернулся, как женщина вдруг буркнула.

— Хорошо, будет тебе серебрушка. Тащите наверх.

Радость мгновенно усохла — если за такую работу готовы платить серебром, то простой она точно не будет. Так и оказалось. С кареты сундук мы сняли, хоть и изматерились. За сотню килограмм это чудовище точно весило. Мешок в полсотни килограмм я достаточно спокойно взвалю на плечо и унесу куда надо, но эта скотина была габаритная, неудобная, и грозила переломать ноги своим острыми углами при любом неудачном движении. Стенки, такое впечатление, были сделаны не из досок, а из одного сплошного куска дерева. Углы и рёбра обиты железом, а по бокам *четыре* кованых ручки. Поневоле возникала мысль, что сундук был рассчитан на переноску четырьмя мужиками, а мы за него вдвоём схватились.

До крыльца тащили боком. По крыльцу тоже боком, а в дверях притормозили — эта скотина едва вписалась в дверной проём. А дальше вообще мрак. Лестница на второй этаж оказалась узкой, да ещё и крутой, чуть ли не под сорок пять градусов. Кучер встал снизу, подхватив сундук под доньшко, а я оказался наверху, рискуя сорвать спину или переломать ноги железными рёбрами сундука. После нескольких ступенек и дружных матов, выработали приемлемую методику, больше напоминающую тягание штанги. Я, раскорячившись, рывком поднимал свой край, а кучер, подтолкнув сундук, заталкивал на очередную ступеньку. Маленький передых, и новый рывок. Я, хоть и не считал себя совсем уж слабаком, но на межэтажную площадку забрался с мокрой спиной. Блин, несколько раз помогал знакомым переезжать, но никогда не было так тяжело. Сундук габаритами был похож на средний холодильник, только раз в пять тяжелее. Пока забрались на площадку, на каждой ступеньке думал, что деньги я точно получу не зря. На второй этаж еле забрались, и теперь в голове толкалась мысль — а что напихали в этот долбанный сундук? Явно ведь не тряпье. Но тогда что? Что там лежит такое, что нельзя было вытащить и перенести в дом по частям?

Хозяйка указала место, и мы впихнули чудовище в свободный угол комнаты. Женщина тут же протянула мне монету, и я, не глядя, сунул её в карман. Гораздо больше меня заинтересовала обстановка комнаты. Судя по всему, здесь был рабочий кабинет. Не очень большой, вытянутый как пенал, но вполне уютный. Письменный стол у окна, кресло и пара стульев в углу. И одну стену полностью занимали высокие книжные шкафы с застеклёнными дверками. Полки плотно заставлены разномастными книгами, но особенно удивила широкая полка, торчащая из одного из шкафов, и на этой полке плашмя лежала

огромная книга в металлическом переплёте. Вот не вру — обложкой книги были металлические пластины с непонятными узорами. Не знаю что за металл, но выглядели они как потемневшая бронза. Такие книги я раньше только по телеку и видел. Теперь понятно, почему сундук такой тяжёлый — если он набит такими же "железными" книгами, то неудивительно, что он такой неподъёмный. Не удержавшись, спросил хозяйку.

— А... можно, я книжки посмотрю?

Женщина сразу насторожилась.

— Зачем?

— Ну... интересно же.

Женщина оглядела меня как в первый раз, но всё-таки смиростивилась.

— Посмотри, только аккуратно.

Кивнув, сразу пошёл к железной книге. Чисто внешне — здоровенный блок размером с А3, и толщиной сантиметров десять. Обложка миллиметров в пять, а узор на ней не отчеканен, как я подумал сначала, а рельефный, словно отлит. Я осторожно, кончиками пальцев, провёл по узорам, и вдруг ощутил лёгкое покалывание. Это ещё что такое?! В недоумении посмотрел на пальцы, но подушечки целые, никаких ожогов или других следов. Снова, уже целенаправленно, прошёлся кончиками пальцев по узорам и выделил для себя три участка, на которых появлялось пощипывание. Что за ерунда? Снова оглядел пальцы, снова целые. Если бы узоры были покрыты ядом, то пощипывание бы не прекратилось, и я бы давно лежал трупом. А если там какое-то электричество, и отдельные участки узора выступают в роли контактов, то вообще непонятно — откуда там вообще электричество, и как может выступать контактом отдельный кусок сплошной металлической поверхности? Или в этом месте невидимая изоляция стёрлась? А может, какая-нибудь магическая защита? Но тогда почему она защищает только отдельные участки обложки, а не всю книгу? И что это за защита, если только пальцы щипет, а не убивает наглеца, посмеявшегося к ней прикоснуться? Заряд кончился? Эх, посмотреть бы цветным зрением, но если я замру неподвижно, глядя вперёд, а не на книгу, хозяйка меня точно не поймёт. Да и хрен с этой книгой, мало ли чудес на свете.

Оторвавшись от старинной книги, сдвинулся к другим полкам. Здесь и проще, и сложнее. Книги более привычного размера, но никаких надписей на торцах нет. Вот просто ряды чистых корешков, за редким подписанным исключением. Интересно, как местные в этом ориентируются? Взяв книгу наугад, открыл в середине, но ничего не понял. Текст на непонятном

языке, ряды неизвестных символов, похожих на формулы. Перелистнул несколько страниц и увидел рисунок какого-то заклинания. Удобно нарисовано — чёрными линиями предыдущее состояние, а зелёным цветом то, что добавляется. Просмотрел с десятков страниц и в конце увидел уже готовое заклинание. А, это из земляной серии, пробовал. А что, вполне удобная и понятная подача материала. Сделать пачку картинок с постепенными добавлениями, потом быстро пролистать, и получится мультипликация процесса построения заклинания. Просмотрел ещё несколько книг, но почти везде были расписаны этапы построения заклинаний. И почти все знакомые. Лишь в одной книге оказался нечто вроде учебника по планиметрии. Обозначения непонятные, но уж построение вписанных фигур ни с чем не спутаешь.

Копаться в книгах было интересно, но вдруг вспомнил, что я, вообще-то, даже не в гостях, и хозяйке совершенно не нужен. А она, судя по книгам, ещё и магичка, и навязываться без приглашения точно не стоит. Повернувшись к женщине, чуть поклонился.

— Прощу прощения, госпожа, я непозволительно увлёкся.

— Где ты учишься? — вдруг спросила женщина.

— Я? Да я, вообще-то, только буду поступать в этом году.

— Ты уже довольно стар для поступающего — строго сказала женщина.

— Что делать, — пожал я плечами — способности проявились у меня совсем недавно.

Ещё раз поклонившись, неспешно спустился по лестнице и вышел на улицу. Книжки — это хорошо, но я ещё успею начитаться до одури, а оставшиеся дни лучше отдохнуть и развлечься. Кстати, можно ведь в баню сходить! Так, у кого бы спросить?

Леди Килара услышала стук закрывшейся входной двери, но не сдвинулась с места. Станный парень, очень странный. Потребовал деньги за помощь в переноске сундука, а когда увидел книги, взял монету и небрежно бросил в карман, даже не посмотрев что она дала. В деньгах он точно не нуждается, так зачем было требовать у неё? Или для него книги гораздо важнее? Сказал, что только будет поступать, но книги просматривал небрежно, словно для него это вполне привычное занятие. Грамотный — это хорошо, только вот в её библиотеке собраны книги с заклинаниями, которые дают на старших курсах или вообще изучают самостоятельно уже *после* академии. А вот реакция парня на них была весьма интересна — сначала

прищуривался, вглядываясь в начало построения, затем узнавание, потом быстрое листание страниц. Так, словно эти заклинания он уже знал, и сейчас лишь сверялся с памятью. Несколько раз чуть кривился, словно ему что-то не нравилось или вызвало сомнение. И он приехал поступать в академию изучать магию с азов?! Она повидала немало студентов, были и талантливые самоучки, но такого она ещё не видела. Что-то здесь не сходится. И с источником парня что-то не так. Хороший, очень сильный, но стихию она определить не смогла. А как он рассматривал книгу Терцера? Ей уже более семисот лет, её изучали поколения учёных, написаны десятки книг расшифровок и толкований того, что написано в книге, но парня почему-то заинтересовала обложка. Вёл пальцами по узорам, потом вдруг замер и с каким-то недоумением стал рассматривать подушечки пальцев. Даже потёр, словно разминая, снова повёл пальцами по узорам, и снова с недоумением посмотрел на пальцы. И что могло его так удивить?

Подойдя к книге, женщина внимательно осмотрела обложку, все завитки узоров на которой она знала наизусть. Парень вел пальцами по линиям, потом... Какой-нибудь заусенец? Но за сотни лет обложки касалось множество рук, и линии были отполированы до блеска. Какая-нибудь грязь, жирный след от присевшей мухи? Но ничего подобного нет. На всякий случай женщина тоже прошлась пальцами по всем узорам, прислушиваясь к ощущениям, но ничего, кроме приятной гладкости и прохлады металла, не почувствовала. Всё привычно, знакомо, но парень-то явно обнаружил что-то необычное! Что?! Но не бежать же за парнем, чтобы задать вопросы! Да и не нужно. Парень сказал, что приехал поступать, и это прекрасно! Ей, преподавателю с многолетним стажем, в этом году выпало участвовать в приёмной комиссии, и скучная повинность вдруг обернулась и приятной стороной. Уж этого-то парня она не пропустит, и, при необходимости, поспособствует его поступлению. А уж когда он станет студентом, постарается подsunуть ему очень много интересных старых артефактов, с которыми она не знает что делать. Если уж он на изученной вдоль и поперёк книге Терцера что-то нашёл, то, может, и на артефактах что-то обнаружит? Возможно, парень обладает повышенной чувствительностью, и даже не понимает что он нашёл, но самого факта чего-то необычного уже будет достаточно для более целенаправленного исследования.

Интересно, а куда он будет поступать? Судя по источнику и лёгкости работы с заклинаниями, скорее всего, на боевой факультет. Ничего, мимо их кафедры ни один студент не

прошмыгнёт, а за хорошую оценку она может попросить и об услугах.

Да, многовато странностей для одного студента, но, может, это и к лучшему?

Гуляю по городу

Не, с деньгами жить намного лучше, чем без денег! Точно вам говорю, потому что жил и без денег, а теперь деньги появились, и я начинаю получать удовольствие от их траты.

Остановил первого попавшегося извозчика, сказал везти в баню, и через полчаса уже наслаждался мягким теплом. За три часа, что я провёл в бане, мне успели и одежду выстирать-высушить, и пообедать не спеша, а потом ещё и в приличную гостиницу отвезли. Пять серебрушек за баню, семь за сутки в гостинице. Я раньше за месяц столько зарабатывал, но не жалко. У меня сейчас денег как гуталина на гуталиновой фабрике, и вообще, это мой первый законный отпуск на этой планете, могу себе позволить. Могу вообще купить собственный дом, могу год бездельничать до следующих экзаменов, могу съездить в Мёртвые земли и притащить ещё каких сокровищ, чтобы обеспечить себя на многие годы вперёд. Но не хочется. Бездельничать, конечно, приятно, но ведь через месяц надоест, и что тогда, материть себя за лень, что не поступил? Не, лучше попробую поступить, а если не получится, тогда и буду думать о пьянстве и разврате.

Первый день потратил на решение бытовых вопросов. Прикупил пару костюмов по местной моде с одним условием — я должен выглядеть скромно, но с достоинством. Ну, и по магазинам погулял, покупая разную мелочёвку, которая понадобится будущему студенту. Зубную щётку, зубной порошок, вкусно пахнущее мыло, полотенце, иголки, нитки, щётку и ваксу для ботинок, сумку для города, сумку для тетрадей с учебниками, кошелёк, перчатки, плащ летний и пр. и пр. Я ведь выбросил всё, что могло выдать во мне чужестранца, и мне нужны все те вещи, о которых мы не задумываемся просто потому, что они у нас и так есть.

Второй день просто гулял, знакомясь с городом. Уже возвращаясь в гостиницу, наткнулся на довольно большой посудный магазин. Вернее, здесь торговали всем, что можно сделать из стекла и керамики. Начиная от кружек, чашек и стаканов, кончая люстрами с подвесками и керамическими фигурками пастушек и вообще неизвестных существ. Погулял, посмотрел на местное творчество, а потом взгляд зацепился за лежащую на столе кассетницу, все отделы которой были заполнены разноцветными стекляшками. Ассоциации были слишком явными и свежими, и ноги сами понесли меня к столу.

Стекляшки оказались довольно толстыми, иногда с выпуклым рисунком, и, как я понял, предназначались для витражей и

дверных стёкол. И диапазон цветов очень даже приличный — от тёмно-красного до тёмно-синего. Я в задумчивости перебирал стёкла, прикидывая, какие мне могут понадобиться, и тут ко мне подскочил услужливый продавец.

— Господин уже что-то выбрал или желает чтобы ему подсказали?

— Господин желает узнать — какие стёкла вы можете сделать на заказ и сколько это будет стоить?

Продавец на мгновение замер.

— Сейчас позову хозяина.

Пока он бегал, я пытался решить — а надо ли мне здесь покупать? Я ведь скоро стану артефактором, а они делают стёкла на раз-два, одним пальцем. Правда, тому артефактору, что так делал, было уже за шестьдесят, и неизвестно сколько придётся учиться мне, прежде чем я сам так смогу. К тому же, каждый цвет — это определённые компоненты и присадки, о которых я пока не знаю. И эти присадки мне никто по шепотке продавать не будет, а банки бесполезных реактивов мне и самому не нужны. Может, удастся в лабораториях что-то сделать за счёт академии? Неизвестно, когда это будет, но ведь и я в земли если и поеду, то не раньше, чем через год. Время терпит.

Подошедший мужчина выглядел солидно. Человек, который знает себе цену. Лет пятидесяти, седой, но лицо почти без морщин. Подошёл, оглядел меня, но спокойно, без пренебрежения и без угодничества.

— Вы что-то хотели?

Я кивнул на ящик со стёклами.

— Мне могут понадобиться цветные стёкла. Тонкие, прозрачные. Все основные цвета с градацией от самого тёмного до самого светлого. Думаю, нужно десять стёкол для каждого цвета. Если какой-то цвет можно получить с помощью разных добавок, нужны стёкла с каждой добавкой. Стёкла нужны по две штуки в виде кругов диаметром, допустим, в семь сантиметров. Всё это надо будет собрать в ящик с гнёздами для каждой пары. И ещё нужно предусмотреть десяток свободных гнёзд для новых стёкол. Во сколько это обойдётся, если я решу это заказать?

Мужчина задумчиво потёр подбородок, несколько раз посмотрел на ящик со стёклами, на потолок, на меня, снова на стёкла.

— Я могу сказать только примерно, но не меньше полусотни золотых.

Нихрена себе у них цены! Да за такие деньги я и сам могу всё сделать! Но всё же решил уточнить.

— А что так дорого?

— Вы же сами поставили задачу — чтобы было не меньше десятка оттенков одного цвета, а для этого придётся делать много проб, и маленьким кусочком делать не получится. В печь придётся загружать несколько килограмм материалов, а потом почти всё выбрасывать. По сути, вам придётся оплатить все эксперименты.

Да уж... Мужик во всём прав, но и платить полсотни золотом совершенно не хотелось.

— Хорошо, я вас понял. Мне пока не срочно, так что подожду до весны, когда подешевеют, тогда и куплю.

Поклонился, повернулся уходить, но вдруг мужчина спросил.

— Прошу прощения, но почему вы решили, что весной будет дешевле? И что вообще кто-то захочет купить подобное?

— Почему? — не удержавшись, я невольно хмыкнул — Есть маленький секрет, который скоро перестанет быть таковым. Так вот, пару месяцев назад экспедиция астерийской академии магии работала на границе Мёртвых земель, и одна из магинь случайно обнаружила, что если посмотреть магическим зрением через цветные стёкла, то в землях что-то видно.

— Что? — насторожился мастер.

Я пожал плечами.

— Будут разбираться. Те стёкла так и называли — очки Винары, и артефакторы сразу сделали их для всех магов экспедиции. Думаю, через несколько месяцев об этом узнают и здесь, и очень многие маги захотят провести свои опыты у границ Мёртвых земель. А вот где они их будут покупать... — многозначительно протянул я.

Мужчина насторожено смотрел на меня.

— А... откуда вы знаете об этом?

— Приятель проездом был, вот и рассказал — хмыкнул я.

— А... как они выглядели, эти очки?

— Как? Просто дужки, которые опираются на нос и крепятся на ушах. А перед ними стёкла.

Мастер аж закрутился от нетерпения.

— А вы их видели вживую?

— Видел — снова хмыкнул я.

— А не могли бы вы их нарисовать?

— Давайте бумагу и ручку — смилоствовался я.

Мужчина тут же всё притащил, и я несколькими линиями нарисовал принцип устройства. Мастеру даже пояснять ничего не надо было.

— И они использовали именно такие стёкла, как вы хотели заказать?

— Нет, там использовали первые попавшиеся, и были только

пять основных цветов. А те, про которые я говорил, они уже для серьёзного исследования.

Мужчина пытливо смотрел на меня.

— Насколько... это всё может быть правдиво?

Понятное дело, хозяин не хотел рисковать, но что я ещё могу ему сказать?

— Думаю, ещё до Нового года вы услышите про очки Винары. Во всяком случае, среди магов об этом точно начнут говорить.

Мужчина задумчиво кивнул.

— Если до Нового года я услышу про эти очки, то свой комплект вы получите бесплатно.

— Договорились, — улыбнулся я — но они понадобятся мне не раньше весны.

— Ничего, ваш комплект будет ждать вас.

Как только посетитель ушёл, господин Родран отправился в стекольную мастерскую. Главный мастер был на месте, и Родран в подробностях пересказал разговор. Мастер задумался.

— Семь цветов, десять оттенков. Итого, даже если всё будет получаться с первого раза, понадобится семьдесят варок. А скорее всего, не меньше сотни. Даже если поставить вторую печь и делать по три варки в день, уйдёт не меньше месяца, прежде чем мы приготовим только стёкла. Ещё часть уйдёт на бой при резке, туда-сюда. Я могу пообещать первую партию только через два месяца. И я пока не понял — почему ты поверил парню.

— Почему? — Родран почесал подбородок — Ну как сказать... Первое — ему незачем мне врать. Он сначала рассказал о своих требованиях и готов был заплатить, хоть и скривился от цены. Больно уж странное получилось бы враньё, а вот если мы приготовимся, то, считай, пару месяцев будем единственными, кто будет торговать такими наборами. А маги, чтобы оказаться первыми у Мёртвых земель, денег жалеть не будут.

— Это понятно, а вдруг кто захочет у артефакторов купить?

— Так хотеть не вредно — усмехнулся Родран — Артефакторы могут сделать и быстрее, но семь десятков оттенков? Сам знаешь сколько придётся потратить присадок. Вряд ли какой артефактор будет держать у себя столько. А если всё покупать только ради одного комплекта, выйдет как бы не дороже, чем у нас. Думаю, меньше чем за три десятка золотых никто даже братья не станет.

— Да это всё понятно, — кивнул мастер — только всё равно не верится, что какие-то цветные стёклышки, и можно будет в земли гулять.

— Ну, про гулять вряд ли можно говорить — протянул

Родран — Парень сказал, что маги увидели что-то, с чем ещё надо разбираться. Но ведь увидели! А с таким набором как у нас, сделать это будет, наверное, легче. Неужто кто из магов пожалеет тридцать золотых ради возможности всё-таки зайти в Мёртвые земли?

— Это пока только слова. Может, кто-то обманул, кто-то не так понял, кто-то приукрасил.

— Всё может быть, — согласился Родран — так что днями отправлю сына в Астерию — и товар для пробы отвезёт, и понюхает вокруг Академии.

— Как бы бошку не свернули за чужие секреты.

— А нам секреты и не нужны. Нужны только два слова — "очки Винары". И если Адельтон их услышит, значит, очки надо делать и много.

— Да пока он доедет...

— А голубиная почта на что?

— Тоже верно. Ладно, пойду запасы проверю, а то, может, что подкупить придётся.

— Давай, давай. И да, ещё. Парень сказал, что если оттенок можно сделать разными добавками, то нужно делать стёкла с каждой из добавок.

— Да сделать-то можно, только для чего?

— Ну... парень сказал, что первые стёкла делали из того, что под рукой. Я, конечно, не маг, но может оказаться, что значение имеет не столько цвет стекла, а какая там была присадка. Цвет один, а маг увидит уже не то что надо.

— Так это ж сколько тогда пар получится?!

— А ты не жалься, а делай. Один раз сваришь, а хватит на пятьдесят комплектов. Стекло есть-пить не просит, зато наш комплект будет самым богатым. Может, кому и жизнь спасёт. И мы денежку хорошую получим. Ладно, иди работай.

На третий день просто отдыхал и шлялся по улицам, но после обеда не утерпел и решил посмотреть на сдачу экзаменов. Как-никак первый день, мало ли что внезапно выяснится.

Добравшись до перекрёстка у ворот академии, присел на скамеечку, разглядывая прохожих. Если бы не знал точно, что идут экзамены, ни за что бы не догадался. Никаких толп народа, всё чинно и благородно. Почти никто не входит (наверное, уже сидят и трясутся на трибунах в ожидании испытания). Выходят поодиночке, и большинство расстроенные. Кто-то просто хмурится, а у девчонок частенько глаза на мокром месте. Лезть с разговорами в такой ситуации было глупо, но когда на соседней скамейке присели две девчонки, и одна со слезами на глазах стала жаловаться на свою несчастливую судьбу, я наострил уши, подслушивая самым некрасивым образом. Полигон, по словам девчонки, она прошла легко, и даже заклинание построила быстро, но её не приняли из-за слабого источника. Похвалили за старание, но сказали попробовать свои силы на следующий год. И слёзы, слёзы, всхлипывания, подружка пытается успокоить, но безуспешно. Жалко девчонку, вроде неплохая, умненькая, но источник у неё, и правда, очень слабенький. Во всяком случае, по сравнению со студентами астерийской академии, на которых я насмотрелся.

И тут я сам озабочился — а какой именно уровень мне самому нужно показать, чтобы и поступить, и внимание лишнее не привлечь? Уже решил, что это должен быть уровень ниже среднего, лишь бы пройти по местным правилам, но как мне его выставить? У других я этот уровень вижу, а как увидеть самого себя? У меня ведь и с этим не всё как у нормальных магов. Энергию я как-то поглощаю, но с задержкой в несколько минут, словно у меня под кожей некая губка или фильтр. Энергия просачивается, но я до сих пор не знаю — сколько переходит в мой источник, а сколько остаётся под кожей в этой непонятной губке. А если энергии много, она начинает превращаться в некую энергетическую ртуть (во всяком случае, я её так ощущаю) и в таком состоянии её накапливается ещё раз в пятьдесят больше, чем в основном источнике. Но до этого лучше не доводить, чтобы не сгореть и не взорваться. Был уже нехороший опыт, и испытать такое снова совершенно не хочется. Сейчас у меня просто заполнен источник, и полгода назад мне говорили о нём, что он "хороший, сильный". Но это был полгода назад, и я всё это время чуть ли не ежедневно сливал энергию в даринит, и чёрт его знает,

как мой источник выглядит для посторонних теперь. Надо сливать, а то ещё предложат на боевой идти, а весомых причин для отказа у меня и нет. Но и перестараться нельзя, а то вообще не примут.

Сунув руку в карман, где у меня всегда лежит накопитель из даринита, слил часть энергии. По ощущениям, в организме сейчас осталось примерно две трети от моей нормы. Теперь осталось найти кого-нибудь, кто сможет меня оценить.

Долго высматривал возможных помощников, но лишь через час приметил двоих парней, похожих на старшекурсников. Вышли из ворот академии, присели на одну из скамеек и о чём-то болтали, поглядывая по сторонам. Посомневавшись, всё-таки решил подойти к ним.

— Ребят, извините за беспокойство. Я тут поступать приехал, посмотрел вокруг, а тут многих не приняли из-за того, что у них резерв маленький. Я вот теперь и не знаю, может мне сразу домой ехать, не позориться?

— А мы здесь при чём? — не понял один из парней.

— Та это... вот... — без всякого наигрыша замялся я — Может, вы умеете смотреть резерв?

Парень, ответивший мне, прищурился, вглядываясь в меня.

— Да нормально у тебя всё — вынес он вердикт — Не магистр, конечно, но для боевого факультета очень даже достойно. Если пройдёшь полигон, то точно поступишь.

— Правда, что ли? — опешил я.

— Правда, правда — улыбнулся парень — Мы тут всяких насмотрелись, так что ты вполне на уровне.

Я только и смог, что несколько раз поклониться, чтобы скрыть ошарашенное выражение лица. Вернувшись на свою скамейку, попытался собрать мысли в кучу. Это что получается, я даже без трети резерва могу поступить? И даже не просто поступить, а даже на боевой?! Нифига себе! Приятно для самолюбия, но как-то странно. А как же меня увидят с полным резервом? Как магистра? А если хлебну из накопителя и во мне энергетическая ртуть начнёт плескаться? Как архимага, что ли? Вот этого мне точно не надо, тем более, что это всё искусственное, на допинге. А сейчас что делать? Если парень не обманул, меня ведь могут в добровольно-принудительном порядке зачислить на боевой. Или не могут? Но в любом случае могут мозги проесть разговорами, что артефактор — это, конечно, хорошо, но с таким потенциалом лучше всего на боевом. Нифига мне лишняя нервотрёпка?

Посомневавшись, слил ещё часть энергии, чтобы уровень источника был примерно половина от моей нормы. Дождался

пока уйдут парни, потом высматривал ещё студентов посерьёзнее, и на этот раз это оказались две девчонки. Примерно те же слова, одна из девчонок посмотрела в меня и невольно скривилась.

— Слабенько, очень слабенько — поморщилась девчонка — Если куда и возьмут, то только на артефактора. Туда всяких берут, лишь бы испытания не завалил.

— А... с экзамена не выгонят? — осторожно поинтересовался я — А то скажут, что резерв маленький, и выгонят без экзамена.

Девчонка снова всмотрелась в меня.

— Да не, не должны. Слабенько, конечно, но у артефакторов многие с такими источниками.

Девчонка, по сути, обозвала меня мусором, но я даже не обиделся. Наоборот, я только порадовался её реакции на меня. Когда подошёл, она с готовностью улыбнулась, но разглядела мой ошейник, и улыбка увяла. А когда посмотрела мой резерв, вообще поскучилась. А для меня её реакция была лучшей наградой — как я и надеялся, интереса для девчонок я не представляю. Если и рот на замке держать, то можно будет жить относительно спокойно. И в голове вдруг всплыли слова какой-то песенки: "А я маленькая гадость, а я маленькая дрянь". Ну, может, и не гадость, и не дрянь, а просто вредина. А ещё анекдотная сволочь, которая может, но не хочет. Ничего, осмотрюсь, освоюсь, а там видно будет.

Весь вечер у меня было хорошее настроение, и я позволил себе почти праздничный ужин. Утром выспался, долго потягивался, ленился вставать, но после обеда решил всё-таки сходить в академию. Вряд ли сегодня попаду на испытание, но мало ли. Да и просто посмотреть, обвыкнуться в новой обстановке.

Перед выходом привычно слил излишки в накопитель, оставив примерно половину резерва. Всё, халява кончилась, теперь это придётся делать каждый день. На ближайший год я только самый средненький середнячок, который приехал грызть гранит науки.

Посидел у входа в академию, огляделся, но со вчерашнего дня ничего особенно не изменилось. Потом нашёл ещё пару студентов, и они подтвердили, что у меня очень средний уровень резерва, как раз для артефакторов.

Успокоенный, пошёл искать полигон для испытаний, и очень сильно удивился, когда нашёл сам, без подсказок. Я-то действовал по наитию, шёл, как привык в астерийской академии, но вышел точно к полигону. У меня вообще начало складываться впечатление, что обе академии строились по типовому проекту. И ограда похожа, и размещение зданий. Я понимаю, что при

построении учитывались общие идеи рационального размещения, но всё равно, больно уж похоже. Даже интересно — а кто составлял первый проект, и кто у кого его украл.

И местный полигон для поступающих был как две капли воды похож на полигон в астерийской академии. Тоже небольшой стадион, беговые дорожки, трибуны. На поле выложен прямоугольник из разноцветных квадратных плиток со стороной примерно в семьдесят сантиметров.

Устроившись на скамейку среди других любопытствующих, тоже стал наблюдать за испытаниями, и сразу почувствовал разницу. Во-первых, всё всерьёз, по-взрослому. Никакого шума, выкриков и прочей ерунды. Во-вторых, у края поля, где стояли кандидаты, всего десяток человек. Думал, что это остатки, и мне сегодня удастся пройти шахматку, но оказалось не совсем так. Над столом, за которым сидели двое магинь, размещался довольно большой щит с цифрами. Как я понял, это номер проверяемого. Так, сейчас там триста двадцать. Вот один из парней двинулся к шахматке, и к столу тут же подошёл ещё один кандидат. Похоже, это как маленький буфер, чтобы успеть и документы оформить, и чтобы бесполезной толкучки не создавать. Вот парень вступил на плитки, и сразу побежала стрелка по большому кругу, видимо, изображающему секундомер. Парень довольно быстро прошёл шахматку, с улыбкой вернулся к столу и ему выдали его бумаги. Тут же на табло новый номер, и новый кандидат двинулся к полю. Так, с этим, вроде, понятно. У меня номер пятьсот восьмой, так что мне надо подойти, когда появится номер четыреста девяносто седьмой, сдать бумаги и ждать команду. Сегодня по плану должны проверить до четырёхсотого номера, так что можно не дёргаться и спокойно понаблюдать.

Шахматка разбита на зоны. Четыре полосы вдоль по пять клеток — это стихии. Теперь-то я их уже различаю, и сейчас нужно выбрать ту стихию, которая здесь более популярна — среди толпы середнячку и спрятаться легче. А сами полосы разбиты на три зоны по десять клеток. Это уже разделение по тонкости восприятия или чувствительности (не знаю как правильно сказать). В первой зоне случайным образом появляющиеся простенькие заклинания буквально пылают от наполняющей их энергии, вторая зона уже слабее, а третья вообще едва заметна. Во всяком случае, для меня, сидящего на трибуне. Но всё равно, я вижу всё поле вполне нормально. А теперь можно и понаблюдать за местными абитуриентами.

Через пару часов и полсотни чужих попыток, набралась и небольшая статистика. Если брать десяток попыток, то примерно

один сыпался на первой же зоне, один проходил почти играючи, в пределах минуты. Двое сыпались на второй зоне, четверо на третьей. Итого, семь человек вылетало, трое проходили в следующий тур. И почти ожидаемым было разделение — на троих огневику приходилось по одному воднику, воздушнику и земляному. Ну что ж, значит, и я пойду по огненной полосе, хотя мне, в общем-то, без разницы.

Самое смешное, но на следующее утро я волновался, будто и в самом деле иду на настоящий экзамен. Он и был настоящий, но я, вроде, всё предусмотрел. Про шахматку можно даже не вспоминать, резерв я подогнал под минимум, необходимый для поступления, заклинания для первого курса построю без проблем. Проблема в том, что всё это нужно делать *медленно*, чтобы все увидели только слабого середнячка, но не настолько медленно, что меня просто выгонят с экзамена. И я не знаю что ещё будут проверять. Читаю я теперь довольно свободно. Пишу медленно (без притворства), но пишу. Считать научился. Система здесь десятичная, но нуля нет, а по записи напоминает римскую, только для каждой цифры отдельный символ. Первое время было трудно считать, а уж тем более умножать-делить, но как-то приспособился. А если ещё что спросят? Я ведь ни истории, ни местной географии не знаю. Любой вопрос, и я сразу поплыву. Блин, я даже имени местной королевы не знаю, хотя, по моей легенде, я прожил здесь почти всю свою жизнь. Одна надежда на амнезию, которой я страдаю, и ничего не помню из своего детства и юности.

Мой номер пятьсот восьмой, очередь должна подойти где-то к обеду, но всё равно я с трудом заставил себя съесть завтрак спокойно. И дурные мысли в голове — а вдруг там сплошные неудачники, которые палятся на первых рядах? А вдруг там сплошные гении, которые проходят шахматку всего за минуту? Это ж всего сто минут, это полтора часа с небольшим. Я же доесть не успею, а моя очередь придёт! Что я буду делать?!

Потом будет смешно над своими страхами, но я не выдержал. Торопливо хлебнув из кружки какой-то компот, выскочил из таверны и на первом подвернувшемся извозчике погнал к академии. Чуть не бегом примчался на стадион, и только глянув на номер очередного кандидата, облегчённо перевёл дух — всего лишь четыреста пятидесятый! Передо мной ещё шестьдесят человек, то есть минимум два часа в запасе! Но только усевшись на лавочке в толпе таких же перестраховщиков, смог перевести дух. Да и хрен с ним, лучше я здесь подожду, чем нервничал бы в таверне, выжидая до последней минуты.

Думал даже подремать, но очередь неожиданно стала

двигаться слишком уж быстро, подтвердив мои страхи. Вроде, количество вылетов не больше чем вчера (семь из десяти), но абитура вылетала как-то слишком быстро. То ли осмелели, то ли переоценивали свои силы, то ли хотели рискнуть. Пока пытался понять — это абитура сегодня такая торопливая, то ли у меня с чувством времени что-то не так, на табло у столика регистрации появилось число пятьсот. Твою ж... точно со временем что-то не так — свою очередь чуть не проспал!

Торопливо спустившись к столику, протянул свой листочек магине. Та равнодушно глянула на него, поставила крестик в своих ведомостях, а мой листок положила с краю от остальных.

— Когда на табло появится твой номер, подходишь к полигону. Как только прозвучит команда "Пошёл", начинаешь идти по той полосе, на которой видишь заклинания, но на них наступать нельзя, только на пустые. Будь внимателен, но не медли — если стрелка на табло сделает полный круг, а ты всё ещё будешь на полигоне, ты исключаяешься из дальнейших испытаний. Если успел, вернёшься сюда, я проставлю твоё время. Понял? — я кивнул — Следующий!

Когда и мне дали команду "Пошёл", я не бросился вперёд, а прошёлся вдоль начала шахматки, присматриваясь к заклинаниям. Вот буквально пылают, но мне нужно показать себя скромным и неуверенным. На этот раз огненные были на второй полосе справа. Глянул на часы. Тикают. Ну, двинули. Посмотреть влево, посмотреть вправо, словно выбирая. Шаг. Посмотреть влево-вправо, шаг. Когда дошёл до второй зоны, осматриваться стал по два раза. Влево-вправо, влево-вправо, шаг. Дошёл до третьей зоны, глянул на часы — прошло всего полторы минуты. Блин, слишком быстро. Ладно, теперь буду смотреть по сторонам по три раза. Шаг, шаг, шаг. Осталась последняя линия, а времени ещё полминуты. Я хоть и делал вид, что осматриваюсь, но шагал как робот, с равными интервалами между шагами. Плохо для моего имиджа — человек, размеренно шагающий по клеткам, вряд ли плохо видит. Скорее, осторожничает. И тогда я вспомнил Селину и тоже замялся, словно не зная куда теперь идти. Секунды тикают, и даже боковой маг чуть занервничал, словно переживая за меня. Ну что ж, спасибо за человеческие чувства. Уж после нескольких сотен абитуриентов ему вообще должно быть наплевать на таких как я.

Когда на часах осталось секунд пять, я сделал два быстрых шага. На последний ряд и сразу на чистую землю. И почти сразу стрелка остановилась. Успел? Или сам себя перехитрил? Маг осуждающе покачал головой.

— Ты со своей осторожностью чуть не вылетел за отведённое

время. А ведь хорошо шёл — спокойно, уверенно, ровно. Почему же перед последней линией остановился?

Я чуть пожал плечами.

— Рисковать не хотел. Глупо было провалиться на последнем шаге.

Маг усмехнулся.

— Ну-ну. Ладно, это твои дела. Испытание полигоном ты прошёл. Сейчас иди к столу регистрации, тебе время проставят.

Женщина за столом протянула мою бумажку.

— Теперь иди в главный корпус, второй этаж, аудитория двести три.

И тут же забыла про меня, занявшись очередным претендентом. Мне даже на мгновение стало её жалко — если она здесь всё это время, да по двести человек каждый день... Так ведь и чокнуться можно.

Аудиторию я нашёл быстро. Обычный корпус, обычные коридоры, обычные двери с номерами. Во всяком случае, для меня. У окна стояли парень с девушкой, пришедшие раньше. Я даже не стал спрашивать кто тут последний. Прислонился к стенке и приготовился ждать. Минут через пять из дверей вышла сияющая девчонка. Небрежно бросила нам "Следующий", и танцующей походкой пошла по коридору. У этой точно всё в порядке.

"Следующей" пошла девчонка, стоявшая у окна. Эта вышла не такая довольная. И непонятно — то ли не взяли, то ли взяли, но не куда хотела. Зашёл парень, а ко мне подошла ещё одна девчонка. Стоим, ждём, нервничаем. Минут через десять вышел парень, сияющий как солнышко.

— Давай иди. Удачи

Я глубоко вздохнул, собираясь с духом. Бля, как же не люблю ситуации, когда я оказываясь в роли просящего, и от меня ничего не зависит! И ведь очень может быть, что сейчас меня пнут с очень большого замаха.

Аккуратно прикрыв дверь, глянул по сторонам. Судя по всему, большой класс. Три больших окна, справа длинный стол, за которым сидела приёмная комиссия. Трое мужчин, четверо женщин. Подойдя ближе, осторожно положил бумажку перед мужчиной, сидевшим в центре. Выпрямился, давая себя рассмотреть, и сам пробежался взглядом по комиссии. И невольно чертыхнулся — крайней слева сидела женщина, которой я помогал затащить сундук. Эта-то что здесь делает?! Не, она, конечно, магиня, но что она делает в приёмной комиссии? Ой, блин, как бы мне та серебрушка не вышла сейчас боком.

Между тем мужчина мельком глянул в мою бумажку.

— Так, Жаклин, теперь покажите построение заклинания.

Да без проблем. Я создал защитную сферу и стал рисовать в ней самый простенький светлячок. Медленно. Очень медленно. Линии получались как раз такие, как я видел у настоящих первокурсников — красивые, плавные, но я сразу заметил неудовольствие на лице мужчины, да и у всех остальных членов комиссии. Похоже, перестарался. Надо ускориться, а то и правда выгонят. Дорисовав заклинание, пустил немного энергии, и на пару секунд загорелся маленький огонёк. Мужчина, не сдержавшись, даже поморщился. Снова поднял мой листок.

— Жаклин Торено Астальном. Полигон — два пятьдесят пять. Построение заклинания... вы видели. Резерв — на грани требований академии — мужчина помолчал, разглядывая меня — Вы понимаете, что с такими показателями вам... трудно рассчитывать на учёбу в академии? Число мест у нас ограничено и...

Так, сейчас меня пнут. Терять было уже нечего, и я перебил мужчину, пока он не сказал роковые слова.

— Господин магистр, я полностью осознаю свои недостатки и не хочу занимать чужое место. Единственное, о чём я попрошу — это об учёбе на факультете артефакторики. И я готов оплатить свою учёбу.

Вот теперь во взглядах магов появился некоторый интерес. Меня снова оглядели, потом мужчина обратился к кому-то справа.

— Госпожа Корнели, как вы считаете?

Откликнулась женщина, сидевшая второй справа, но обратилась она ко мне.

— Жаклин, вы должны понимать, что оплаченная учёба совершенно не означает, что вам будут делать какие-то поблажки. Я кивнул.

— Понимаю, госпожа Корнели.

— И если вы не будете успевать по учёбе, вас исключат. И деньги возвращены не будут.

Я снова кивнул.

— Я понимаю, и это будет справедливо.

Женщина помолчала, разглядывая меня, потом повернулась к председателю.

— Я готова попробовать.

Мужчина кивнул, чиркнул что-то на бумажке и протянул мне.

— Оплатить надо в течение трёх дней, до окончания приёмных экзаменов. После этого вы будете зачислены на факультет артефакторики — я осторожно взял такую нужную мне бумажку — И позовите следующего.

Выйдя за дверь, я облегчённо перевёл дух. Уф, кажется, получилось.

Зашёл следующий кандидат на поступление, но леди Килара даже не взглянула на него, пытаюсь разобраться в своих эмоциях, которые можно было обозначить всего тремя словами — разочарование и обманутые ожидания. Она так ждала этого парня, готовая помочь с поступлением, но вместо сильного студента увидела самого заурядного середнячка. Едва-едва уложился в норматив прохождения полигона, крайне медленно рисовал заклинание. И сам попросил зачислить его на факультет артефакторики. Самый заурядный студент, и она бы даже не обратила на него внимания, если бы не тот случай с книгой Терцера. Именно после этого она и посмотрела на него как на возможного мага. В своей памяти, магическом зрении и здравом уме она уверена, и прекрасно помнит очень сильный источник парня. Так что случилось, что сейчас источник парня едва удовлетворяет требованиям академии? Такое возможно, если парень недавно создавал сложные энергоёмкие заклинания и не успел восстановиться, но какой студент в здравом уме будет тратить свой резерв в день поступления? Но Жаклин сделал это. Почему? Случилось нечто, и у него не было выбора? Или он сделал это специально, стараясь создать видимость середнячка? Но зачем? Ведь тогда и результаты других его испытаний можно поставить под сомнение. Но только ей, видевшей сильный источник парня. Получается, что если бы не та встреча, никто бы ничего и не заподозрил? А что она сама может заподозрить? Что парень не хочет показывать свои способности? Но пока это только её мысли, которые ничем не подтверждены. Легко читал построение заклинаний в книгах? Но это совершенно не означает, что он так же легко видит уже созданные заклинания (как на полигоне) и сам может создавать их. Да, не означает, но она, повидавшая не одну тысячу студентов, заранее могла сказать кто на что способен, всего лишь посмотрев на студента и его действия несколько минут. И после первой встречи с Жаклин весь её опыт и интуиция говорили, что перед ней очень сильный студент, но на поступлении она увидела лишь слабого середнячка. Так чему верить? А верить надо простой истине — сильный студент может попробовать изобразить слабого, а вот слабый сильного — никогда. У Жаклин могут быть свои причины скрывать способности, но появляется новая проблема — сообщать ли о нём службе безопасности? Они таким странным поведением обязательно заинтересуются, но что получит она, кроме потери перспективного студента? Может, причины у Жаклин банальные,

вроде спора или желания быть поближе к своей девушке, а она несколькими словами ломает его судьбу. Так что делать? Ладно, она за ним понаблюдает, все занятия он будет получать самые трудные артефакты, а простит она его только когда он расскажет — что же он заметил в книге Терцера. Не раньше.

И всё же, почему он выбрал именно артефакторов? У неё дома Жаклин не таился и проявил себя достаточно, чтобы считать его сильным магом. Во всяком случае, будущим магом с сильным потенциалом. А вот на экзамене он показал только то, что нужно для поступления. Так что он хочет скрыть? Способности, намерения? И ведь не спросишь прямо. Так может, всё-таки сообщить безопасникам? Или подождать?

Обустроиваюсь

А дальше была суeta с обустройством. Время от силы часа три, и я решил не откладывать с оформлением. На извозчика, и в банк. Прихватил пятнадцать бумажек и обратно. Довольно быстро нашёл казначея, и тот, внимательно проверив сотенные, поставил на бумажку свою печать и подпись. С этой бумажкой в деканат, где меня отметили в списках и выдали очередную бумажку на заселение в общагу. С этой бумажкой в общагу к коменданту, и тот, прочитав бумажку, тут же выдал мне ключ от комнаты двести семнадцать. Поднялся на второй этаж и в конце коридора нашёл комнату. Местечко, конечно, своеобразное — конец коридора, почти напротив туалет с умывальником, рядом лестница между этажами. С одной стороны, хорошо — всё под рукой. С другой стороны — будет постоянный шум, хождения до глубокой ночи. Ну, и некоторый запашок, куда ж от него деться. Сейчас, правда, ничем не пахнет, и может, так и будет? Всё-таки, здесь маги, чистку воздуха должны знать. Кстати, и мне надо такое выучить, чтобы ни от кого не зависеть.

В комнате уже кто-то жил. Во всяком случае, вторая кровать была смята, словно кто-то недавно валялся на ней. А так комната мне понравилась — довольно большая, метров двадцать. Слева у стены встроенный шкаф для одежды, часть полочек уже была заполнена одеждой. По бокам комнаты две деревянные кровати. В смысле, никаких панцирных сеток, а просто деревянный щит под матрасом. Но деревянные спинки даже покрыты лаком, матрас толстый, бельё чистое. У окна довольно большой стол, пара стульев. Пара прикроватных тумбочек. Пол деревянный, но очень ровный, словно паркетный. Стены просто побелены, но здесь это норма. В общем, для двоих студентов условия очень достойные.

Как я потом узнал, абитуру на время экзаменов в общаги не селят — просто незачем. Испытания длятся от силы неделю, день для тебя назначен, приезжай, проходи испытание, а после этого или в общагу, или домой. Поэтому никакого бардака с переселениями. Можешь пять лет прожить в одной комнате, обустроивая на свой вкус, можешь переезжать хоть каждый месяц, если остальные не против. И проблемы с местами нет просто потому, что общаги приготовлены с запасом, да и часть студентов предпочитала жить в городе. Кто-то местный, кому-то мама не разрешала жить в общежитии из опасения, что золотого ребёнка испортят нехорошие соседи-соседки. Кто-то предпочитал жить в комфорте (если деньги позволяли).

Вызывало недоумение местная система поступления, но

потом мне разъяснили нюансы. Здесь нет проходного балла просто потому, что эту роль выполняли минимальные требования академии к своим студентам. Соответствуешь — учишься. Не проходишь по какому-то параметру — придёшь на следующий год. И перебора никто не боится, потому что это бывает крайне редко. Примерная норма поступления — двести студентов плюс-минус пара десятков человек. Делёжка если и идёт, то между боевиками и бытовиками. Каждый хочет себе студентов поумнее и посильнее, и это не всегда совпадает с желаниями самих студентов. А если студентов много, всегда можно сформировать дополнительную группу. Да и потом, в течение года, студенты могут перейти в более сильные или слабые группы. Первые год — два планы занятий у всех примерно одинаковые, с некоторыми специфическими дисциплинами. Даже артефактор может уйти в боевики (досдав недостающие дисциплины) и наоборот. Мало ли кто какое призвание в себе открыл. Правда, это больше в теории, чем на самом деле. Всё как у нас — сдружившись с группой, редко кто хочет резко менять свою налаженную жизнь непонятно на что. Тем более, что большинство предметов похожи (хоть и преподаются в разном объёме), и чтобы сменить группу, нужно или резко проявить свои таланты, или наоборот, завалить несколько предметов или не выполнять норматив по росту необходимого минимума резерва. Но если боевик в этом случае может скатиться к артефакторам, то артефактора просто выгонят, потому что ниже катиться некуда. А что делать? Пришёл учиться — учишься. Почти как в армии — если не можешь подтянуться или отжаться нужное число раз (для примера), то нафига ты в армии нужен? И сам сдохнешь в настоящем бою, и других подведёшь. Никого ведь не удивит, если тебя выгонят за то, что ты в мишень попасть не можешь. И так во всём. Разумеется, если ты пришёл в армию сам, по собственному желанию. Как и в военное училище, а все маги здесь, по сути, военнообязанные.

Время ещё было, так что я решил закончить всё бытовые вопросы сегодня. Снова на извозчика, забрал вещи из гостиницы. Поужинал заодно, и обратно в общагу. Пока раскладывал вещи по полкам, у двери слышались голоса, и в комнату вошла весёлая троица — парень и две девчонки. Девчонки так себе, разве что мордашки весёлые, а вот внешность парня была весьма яркой, в буквальном смысле этого слова. Рыжий! Ну, может, и не совсем рыжий, но волосы на голове, брови, ресницы — жёлто-красноватого цвета, и всё лицо в конопушках. Глаза серые, и внешность получалась однотонной, если бы не улыбка. Вот улыбка была классной — естественной, жизнерадостной. Похоже, парень был живчиком, готовым любить весь мир вообще и тебя в

частности. Без всяких церемоний протянул мне руку.

— Тотел

Рукопожатие здесь тоже есть, но, скажем так, только в определенных кругах. Аристократы просто раскланиваются, крестьяне просто здороваются, а ручкаются, в основном, люди "среднего класса", у которых доверительное уважительное отношение многое значит. Да и судя по добротной, но без претензий, одежде, родители у Тотела или зажиточные горожане, или чиновники невысокого ранга.

Я пожал протянутую руку.

— Жаклин.

— Приятно познакомиться — улыбнулся Тотел — А это Кивлара и Наими.

Я кивнул девочкам, те изобразили некое подобие книксена.

— Вот и познакомились — сделал очевидный вывод Тотел и многозначительно потер руки — А не продолжить ли нам такое приятное знакомство в одной очень приятной таверне?

Судя по улыбкам девочек, они были совсем не против, а очень даже за, но я только вздохнул, изобразив грусть.

— Сожалею, но я только сегодня поступил, и ещё не пришёл в себя. Как-нибудь в другой раз посидим.

Внимательный взгляд Тотела на меня, и снова жизнерадостная улыбка.

— Ну, я вчера тоже перенервничал, совсем никакой был. Ну, потом так потом. Ну что, девочки, прошвырнёмся?

Девочки тоже посмотрели на меня с некоторым сомнением (парень и отказывается гульнуть в компании девочек?), но с готовностью закивали на предложение "прошвырнуться". А когда они умотали, я сначала присел на кровать, а потом и улёгся, не раздеваясь. Что-то меня расслабило. Вроде, всё, что я намечал, я сделал. Набрал денег и артефактов в землях, добрался до столицы, поступил. Теперь у меня крыша над головой и гарантированная учёба на ближайшие месяцы. И учиться я буду не для галочки, а для себя, потому что у меня слишком много вопросов к магии. Мне не важны оценки, мне нужны знания. Деньги есть, голодать не буду. А вот отношения с другими студентами могут стать проблемой. Не в смысле скандалов, а в том, что мне надо будет постепенно, вежливо и деликатно приучить всех к мысли, что я — тихий молчаливый зануда. Голова болит, не пью (совсем), устал. Что угодно, но чтобы я стал не интересен окружающим. Никаких общих разговоров, даже если разговор только о погоде. Никаких подсказок окружающим, разве что от этого будет зависеть их жизнь. Ответы только в пределах того, что будут давать на лекциях. Все ответы и любые

соревнования — только чтобы быть во втором десятке. Никакой похвалы, воспоминаний. Для всех я должен стать безликим существом в штанах, которое никому не интересно.

Кстати, а в библиотеку уже пустят или придётся ждать выдачи значка или какого-нибудь символа студента? Можно погулять по окрестным магазинам, поискать букинистов. Почти наверняка, старшекурсники сдают часть книг, потому что считают их "детскими" (как для меня букварь), но мне на первых порах магический букварь как раз и нужен. Ещё надо будет погулять по академии, расписание посмотреть. А ещё...

Так и уснул, не раздевшись.

Как ни странно, выпался. Может, потому, что последний год мне приходилось спать в чёрте каких условиях, зачастую даже не раздеваясь, так что сейчас я просто провёл ночь на мягкой подстилке. Пока умылся, привёл себя в порядок, проснулся и Тотел. Пять минут, и он уж бодр, весел и готов подвигам.

— Куда пойдём?

Куда? У него что, шило в заднице, что он, едва продрав глаза, снова готов куда-нибудь идти? Время ещё восьми нет, так что первый пункт "куда" однозначно известен.

— Для начала поесть надо.

— Так пошли в столовку академии.

— Так, вроде, пока учёба не началась, кормить не должны?

— Это бесплатно не будут, — отмахнулся Тотел — а за деньги можешь оттуда вообще не вылезать. Вино не продают, выбор небольшой, но пожрать можно. Занятия начнутся через три дня, большинство студентов уже приехали, и представь, что вся эта толпа ломанётся в окрестные таверны! Это же придётся в очереди стоять, чтобы кусок хлеба купить!

— А в нашей столовой не придётся?

— Во-первых, их две. Во-вторых, там эта, как её, потоковая кормёжка. Ну, типа, такой длинный-предлинный прилавок. Берёшь поднос, идёшь вдоль этого прилавка и берёшь всё что хочешь. Набрал сколько надо, отошёл к столикам, поел, и надо ещё грязную посуду к окошку посудомоек отнести.

— Вот прям берёшь сколько хочешь? — не поверил я — Так кому-то не хватит

— Ну ты же не будешь жрать три тарелки супа и пять котлет? К тому же, многие старшекурсники предпочитают обедать в городе, а готовят на всех. Так что голодными если и остаются, то крайне редко. Разве что самое вкусное разберут, но голодным точно не останешься.

Ну... ладно. Прихватив денег на возможные расходы, пошли в

местную столовую. Честно говоря, ничего особенного. Двухэтажное здание, большой обеденный зал, длинный прилавок раздачи. Народу было немного, так что мы не спеша прошлись вдоль раздачи, присматриваясь к тарелкам. Видов пять салатов, творог, сметана, несколько видов каш. Четыре вида компотов и непонятных напитков. Было и мясное, но я по утреннему времени его брать не стал, а вот кусочек масла, лежащий на отдельной тарелке, мне приглянулся. А что, много раз слышал, что надо съедать в день хотя бы двадцать грамм масла, потому что там какие-то очень нужные вещества. Да и кусочек масла со свежим хлебом очень даже вкусно. И за всё заплатил всего пять медяшек. А что, очень даже неплохо.

Тотел, разумеется, взял большую котлету с кашей, и хотя его рот не закрывался, смял всё со своих тарелок быстрее, чем я съел половину своей каши. При этом он умудрялся ещё и болтать без остановки, и провожать внимательными взглядами всех девчонок, проходивших мимо. К тому моменту, когда я взялся за стакан с компотом, я уже знал имена, место работы и занятий его родителей, брата и двух сестёр, и как он готовился к поступлению, и как запросто прошёл полигон (за полторы минуты), и как легко нарисовал заклинание, и если бы не слабый источник, его бы точно приняли на боевой. Ну, может быть, но его бы там точно прибили за болтливость и непоседливость. А уж как он будет корпеть над артефактами, я вообще не представляю. Он и минуту не может просидеть молча, руки не лежат спокойно, и как он будет часами строить заклинание? Хотя, в деле я его не видел, так что всё может быть.

Тотел рвался куда-нибудь сходить, с кем-нибудь познакомиться или ещё как найти приключений на свою задницу, но я сразу отказался составлять ему компанию. Мне надо с академией познакомиться, деканат найти, расписание узнать, чтобы не плутать потом в поисках нужной аудитории. Да и вообще, просто почувствовать себя студентом, который теперь может идти куда захочет. В астерийской академии я тоже гулял почти везде, но ходить уборщиком и студентом — две большие разницы. Да и вообще, надо приучать Тотела к мысли, что со мной можно и поговорить (недолго), сходить куда-нибудь вместе (недалеко и ненадолго), но душевных разговоров и веселья точно не будет. Так будет лучше для всех и для меня, в первую очередь.

Первые занятия

Местное первое сентября прошло скучно. Никаких линеек не устраивали, значки торжественно не вручали, но весь курс (примерно двести человек) собрали в большой аудитории, и первой лекцией стал краткий курс техники безопасности и оказание первой медицинской помощи. Из техники безопасности главными правилами были три — не суй свой нос, куда и собака свой х... не суёт. Второе — никогда не направлять заклинание на людей, если это не в условиях полигона и под присмотром преподав. Третье — категорически запрещается без присмотра преподав создавать заклинания, которые можно отнести к условно-боевым. Боевые — это вообще по умолчанию. Ещё что-то говорили про разрешённую мощность заклинаний, но я, честно говоря, не понял. Какие-то единицы, что-то вроде "ур".

Ну, и оказание первой помощи, если какой-нибудь идиот эти правила забудет. Всё как обычно — наложение жгутов при кровотечениях, шин при переломах, как действовать, если человек потерял сознание. А вот про искусственное дыхание и массаж сердца ничего не сказали. Возможно, потому, что это требует определённой подготовки и умений, и обучение отложили на потом. К тому же, всё это можно сделать с помощью заклинаний, а не ручками, как я привык.

А потом начались лекции. Тоже привычные предметы — математика, естествознание (некая смесь физики и химии). Ещё одним общим предметом было материаловедение. Вот в буквальном смысле материалы во всех проявлениях — от камней до металлов, от деревьев до тканей. Первый семестр был скорее ознакомительный, но у артефакторов он продлится два года. Нам ведь нужно не только знать чем всё это отличается и как это обрабатывать, но и как применить в наших игрушках. То есть, надо знать все свойства не только физические и химические, но и совместимость между собой и с магией. Я только глянул в учебник, где всё это описывалось, и волосы встали дыбом от огромного количества формул и графиков. Да уж, если заниматься всерьёз, учёба мёдом не покажется.

А так, в общем, впечатление от учёбы было двоякое — пока материал был на уровне земной школы, но главной проблемой было научиться писать быстро, а то я просто не успевал записать то, что нам рассказывали. Пробовал писать на русском, но одновременно слушать и переводить получалось плохо. Обычные слова — без проблем, а вот новый термин или понятие надо осознать, попытаться найти аналоги в русском, и тут я зависал.

Ну, типа, слово "мониторинг". Пришло из английского, интуитивно понятно, а вот если попытаться расписать что это значит на русском, может и страницы не хватить, так что я быстро забросил эти попытки. Раз уж говорю на местном, то и понятия надо впитывать на местном, чтобы не тормозить в попытках это перевести. А ещё нужно было срочно научиться считать в местной системе счёта. Она, вроде, позволяет записать большие числа, но попробуйте это сделать с римскими цифрами, и сразу станет тоскливо. Приходилось сначала считать в местной системе, а потом проверять расчёты в привычной десятичной. А ещё проблемой было море новых терминов и символов, которые большинство студентов уже знали (в отличие от меня).

Магию тоже давали, но пока на уровне прописей для первоклашек, но мне и этого хватало с головой. Оказалось, что создавать заклинание — это не малевать как бог на душу положит, а есть куча правил, регламентирующих это дело. Оказалось, что сферу стабилизации (как я её называл), можно создавать четырьмя способами, и какой конкретно использовать, зависело от типа создаваемого заклинания, его мощности и прочего. Толщина линий строго регламентировалась и тоже зависела от типа заклинания. А ещё были, так сказать, типовые куски. Не в смысле отдельного функционального блока, а некие связки, объединяющие настоящие блоки. А ещё учили рисовать магические палочки, крючочки, овалы и круги, чтобы мы потом даже не задумывались об этом, делая всё на автомате. Иногда занятия напоминали занятия каллиграфией, потому что линии могли менять толщину, могли просто повиснуть в воздухе без продолжения, закольцовывания или ещё чего. Как объясняли препода, это на случай создания сложных заклинаний, когда несколько магов могут рисовать одновременно свои куски, а потом объединяя их в единого монстра. Очень интересно, хоть и занудно, как в начале курса любого предмета, когда изучают базовые понятия. Но именно это мне и было нужно, так что я пахал как... короче, разгибался от учебников только чтобы поест.

Практика по магии... Обычно первый час посвящали медитации и как это делать правильно. Нужная вещь, полезная. Всякие там просветления, гармонизация и прочая лабуда. У меня всё получалось сразу, но после таких занятий энергия во мне бурлила бешеным потоком, и приходилось сливать энергию, едва выйдя в коридор. Даже начал задумываться о поиске ещё одного накопителя, а то с такими темпами прироста моего потенциала и моего бездонного накопителя может не хватить.

Каждый препода старался рассказать лучшее о своих академии-факультете-кафедре, и после нескольких первых дней у

меня в голове была настоящая каша из всех этих хвалебных слов и бодрых лозунгов. На самом верху — мы все здесь собраты и сосёстры в деле защиты родины. Мы все здесь призваны учиться как можно лучше, чтобы достичь вершин магического искусства и принести максимум пользы. И прочие очень правильные патриотичные бла-бла-бла. А вот с практической стороны, я для себя вынес следующее. Во-первых, всё деление по факультетам — это чисто условное. Боевой факультет — это те же стихийники, разве что минимальные требования по резерву и скорости создания заклинаний выше, чем на других факультетах. Этакая будущая десантура или тяжёлая артиллерия, которая однозначно идёт в армию, а в случае боевых действий будет в первых рядах. Факультеты стихийников — это середнячки по силе, скорости создания заклинаний. Занятия по стихиям у них общие с боевиками, но если у тех ещё отдельные занятия с упором на боевое применение, то обычные маги — это, скорее, силовая поддержка боевиков в случае войны. А в обычной жизни — это, скорее, бытовики. Водники, например, могли заниматься и ирригацией, и созданием водопроводов, и пр. и пр. Маги земли могли заниматься строительством, дорогами, расчисткой и благоустройством полей. А маги с самыми слабыми источниками занимались как раз артефактами, хотя здесь не всё так просто. Если в чистом виде, то артефакты могли делать все маги, и все проходили базовые курсы их создания. Другое дело, что основная масса артефактов — бытовые, и заниматься этим тем же боевикам было просто лень и немного унизительно — как можно использовать мага, способного снести гору, для создания артефакта, отгоняющего мышей в амбаре? Но артефакты ведь бывают не только бытовыми. Те же защитные амулеты, кольца с боевыми заклинаниями, те же охранные амулеты, защита вещей, защита крепостей. И предела для сложности и мощности создаваемых артефактов просто нет. Те же многократно описанные пентаграммы и прочая хрень — это вообще отдельное направление в артефакторике. Это ведь не просто рисунки на земле или ещё где, это создание боевых комплексов, объединяющих некие артефакты в систему, и предела для усложнения здесь тоже нет. Всё зависит только от таланта мага, его образованности и желания работать. А собственный резерв мага не так уж и важен — у созданных артефактов почти всегда есть собственный накопитель, который может зарядить любой сильный маг. Ну, и создание боевого оружия. Вернее, его укрепление, придание определённых свойств, наложение боевых заклинаний. Тут тоже предела нет, потому что творить можно не спеша, сверяясь со справочниками и экспериментируя. Так что

боевики — это скорость, мощь, готовность драться. Бытовики — середнячки, которые могут заниматься чем угодно, но чаще — мирными задачами. Ну, а артефакторы — это заучки, которые могут пойти и в ювелиры, и в оружейники, и в секретные службы аналитиками, хотя большинство занимается чисто бытовыми вещами, типа того же отпугивателя клопов и прочей мелочи. Звучит не очень, но как раз такие вещи и пользуются устойчивым спросом. Маг может и сам сделать такое (если изучал и вспомнил), а простой люд с удовольствием пользуется готовыми простенькими артефактами. А если будет заказ на магическое обустройство какого-нибудь особняка? Это же и вода, и обогрев, и охрана, и освещение, и пр. и пр. Короче, у артефактора всегда будет кусочек хлеба с маслом. А у хорошего опытного артефактора — и с икрой.

Отдельно шли целители, но я пока не понял чем они отличаются от остальных. Во всяком случае, простые лечебные заклинания могли делать все стихийники, а вот что-то сложное — только целители. Плюс их учили настоящей диагностике, анатомии, физиологии, и всякому прочему. Ну и все настойки, отвары, эликсиры — тоже их работа.

Неожиданные испытания

День оказался неожиданно тёплым, да ещё и препод на физре вдруг решил устроить нам нечто вроде теста на выносливость. Причём, зараза, только парням, которых и так всего пятеро на три группы артефакторов. Тест я выдержал, но под конец был мокрым как мышь, вот и решил, вернувшись в общагу, сразу сполоснуться. Банальное действие, которое, при наличии условий, делаешь почти не задумываясь. Тем более, наша комната на втором этаже рядом с лестницей, душ в подвале, так что я решил не заморачиваться с одеждой. Тем более, что её придётся в стирку отдавать. Сбросил одежду на пол (потом подберу), на ноги деревянные шлёпки. Хотел обмотаться полотенцем на манер египтянина, но оно оказалось коротковатым, оставляя сбоку незакрытую полосу голого тела в ладонь шириной. Да и фиг с ним. Тут только на два этажа спуститься, можно и рукой придержать. Так, ещё сумочку взять с мыльно-рыльными принадлежностями, и можно идти.

На лестнице встретил несколько девчонок, возвращавшихся с занятий. Посторонились, пропуская меня, и взгляды какие-то... удивлённые? Хотя, с чего бы? Что, они парня с голым торсом не видели? А то, что полотенце узкое, едва прикрывает самое дорогое, левая сторона, можно сказать, голая, так голое бедро и ягодица — они мужские, не женские, так что никакого интереса вызывать не должны.

В душевой было прохладно и тихо, значит пришёл первым. Обычно ходили компаниями, и если уже мылись студенты другого пола, то, обычно, ждали в коридоре или возвращались к себе. Сейчас никого не было, так что я повесил полотенчику на крючок на стене раздевалки, а сам пошёл в самую душевую. Ничего особенного, самая обычная душевая, как во многих общагах. Бетонный пол, стены покрыты плиткой, пять рожков распылителей, торчащих из стен. Отрегулировав воду, встал под струи воды и замер, наслаждаясь теплом. Надо бы сделать воду горячее, чтобы завтра мышцы не так болели.

Сбоку послышался шум воды, и я скосил глаза посмотреть кто там ещё пришёл. Твою ж... Под соседней лейкой стояла очень такая крепенькая девчонка и тоже наслаждалась душем, поглядывая на меня. И как это понимать? В принципе, нравы здесь достаточно вольные, так что пройти с обнажённой грудью не считалось чем-то особенным, стоящим внимания. И, слышал, при большой очереди желающих вполне могли помыться вместе с другим полом. Насиловать здесь не принято (просто смешно при

избытке женщин), да и насиловать магию?! Если сама не убьёт, то насильника прикончат в любом случае, чтобы не позорил академию. А так реакция на неожиданного соседа/соседку-помывщика больше зависела от настроения и характера моющихся. Первокурсницы могли завизжать или обматерить, старшекурсницы вполне могли отпустить шуточки, но не более того. Так что неожиданная соседка в местных реалиях чем-то особенным не была. Непривычно для меня, но не визжать же самому от испуга! Да и застенчиво закрываться я не собирался. Если для девчонки это нормально, то мне вообще наплевать.

Стоим, наслаждаемся горячими струями, а глаза невольно косят на соседку. Вообще-то, вполне себе ничего. Довольно высокая, довольно крепенькая. И задница нормальная, и грудь, и вообще, но не в моем вкусе. Я уже хотел отвернуться, но тут девчонка, тоже косившаяся на меня, начала водить руками по телу, как и любой человек в душе. Только делала она это *медленно*, давая возможность оценить каждый кусочек упругого молодого тела. Вот ладошка прошла по рукам, скользнула по груди, опустилась на живот, словно погладила его и стала медленно опускаться все ниже. Бля, ну я ж не железный! Она что, дура или озабоченная? Неужели не понимает как может отреагировать парень на такое поведение?! Стоп, у меня вообще-то ошейник импотента, и я реагировать вообще не должен! К тому же, вся нарочитая сексуальность девчонки может быть только плодом моего воображения, а даже если это и в самом деле так, она может просто издеваться над импотентом, оказавшимся рядом. Тогда какой реакции она ждёт от меня? Смущения? Вытаращенных глаз? А вот фиг ей!

На мгновение прикрыв глаз, постарался взглянуть на девчонку критическим взглядом. Волосы мокрые, прилипшие. Грудь великовата и уже не торчит. Задница оттопырена больше, чем я люблю, на животе жирка чуть больше, чем я люблю, бёдра великоваты, а лобок вообще не брит, топорщась волосюшками. Уффф... вроде, чуть полегче стало. Девчонка вполне нормальная, но если оценивать её по стандартам земных манекенщиц, то толстая, широкая, без талии, и излишне массивная. Так и буду её оценивать. Так легче.

Уже с усмешкой глянув на оглаживающую себя девчонку, потянулся за мылом. Вообще-то я сюда помыться пришёл, а не под водой постоять. Девчонка перестала себя гладить и тоже взялась за мыло. Стоим, мылимся, косимся друг на друга. Девчонка снова замедлилась, стараясь всё делать плавно, но я только усмехнулся — тебе бы, девонька, клипы Playboy посмотреть для начала, чтобы понимать как нужно двигаться.

Уже окончательно успокоившись, стал надраивать себя мочалкой. Они здесь смешные, напоминающие комок узко нарезанных полосок коричневой бумаги. Может, кора какого-нибудь дерева, но свои функции она выполняла на все сто, сдирая грязь с тела как наждаком. Я уже заканчивал мылиться, как вдруг девчонка подошла ко мне, протягивая свою мочалку.

— Спинку потрёшь?

Как пишут в книжках, немая сцена. Я голый, весь в мыле, передо мной девчонка. Тоже голая, и вся в мыльной пене. Она что, совсем на голову тю-тю? Неужели не понимает чем может закончиться такое "потирание"? Или всё прекрасно понимает и специально провоцирует меня? Или это я всё себе придумываю, а девчонка хочет только помыться? Дебильная ситуация, если честно, но что-то делать надо.

— Ладно, потру — вздохнул я, забирая мочалку.

Девчонка чуть улыбнулась, подошла к стене и изобразила позу ареста спецназом. Ноги широко расставлены, сама нагнулась и руками упёрлась в стену. Да ещё и спинку прогнула, как умеют только женщины. Вот же..... И.....! Но тереть придётся, иначе от моей легенды импотента ничего не останется. Прикрыв глаза, начал натирать подставленную спину, и при каждом движении мысленно материл девчонку. Дура! Извращенка! Тупая! Толстая! Жопастая!

Вроде, держался, но в какой-то момент, когда я чуть сдвинулся, девчонка переступила ногами и встала своей задницей как раз напротив моего...

Вот это точно уже не было случайностью. Но зачем ей это надо? У меня же ошейник, так какого чёрта она тут передо мной задницей крутит? Шоркнув по спине ещё несколько раз, небрежно положил мочалку на такую соблазнительную подставку.

— Всё, хватит, а то так и кожу содрать можно.

Не дожидаясь ответа и реакции девчонки, вернулся под душ и сделал воду погорячей. Вроде, везде пишут, что в таких случаях для снятия напряжения надо принять *ледяной* душ, но в моей ситуации это может выглядеть подозрительно. Нет, лучше погорячей, только чтобы не заорать от хлынувшего кипятка. Пошлые мысли отбивает напрочь. К тому же, тело станет красным более равномерно, и даже если я и покраснел местами от невольного возбуждения, но на общем фоне это будет не так заметно.

Неспешно сполоснувшись, собрал мыло и мочалку, вышел в раздевалку и опешил — на скамейках сидели ещё пять девонок в разной степени раздетости, и все пялились на меня, особое внимание уделяя моей мужской гордости. А это как понимать?

Здесь сидят застенчивые? Но тогда бы не стали так откровенно пялиться на голого парня. А эти прям как первый раз на урок анатомии пришли. Я им что, вместо экспоната?

Матюгнувшись, под внимательными взглядами девчонок ладошкой неспешно согнал с тела лишнюю воду, накинул полотенчко и небрежно двинулся на выход. И всё это в полной тишине. Уже за дверями услышал нарастающий шепоток, потом более громкий голос с непонятными интонациями.

— Ну что... настоящий... импотент

Я даже остановился. Так это что, всё-таки была проверка? Вот такая вот дурная и грубая? Неужели не я один такой хитрый с ошейником хожу, и девчонки решили проверить возможного симулянта? А если бы у них получилось? Тогда что, шантаж и сексуальное рабство до конца академии?! Не, дурость, конечно, но теперь, когда я хоть примерно представляю возможные причины действий девчонок, они могут хоть впятером вдоль стенки внаклонку встать, мне без разницы. Отработаю банщиком, тудыть налево. А на будущее лучше ходить в душ в компании парней, а если уж один, то закрываться. Там, кстати, крючок для такого случая есть.

Блин, даже и не знаю как оценивать этот курьёз. Если снять ошейник, я бы тут ух... С другой стороны, я бы только этим "ух" и занимался. А может, так и надо? Неспешная учёба, много траха, потом спокойная жизнь обывателя, жены и куча детей. Нормально? Нормально. Обычная жизнь обычного человека. Только ведь с женщинами не получится делать всё молчком, а как только я открою рот, то обязательно что-нибудь ляпну и сразу привлеку к себе кучу ненужного внимания. И придётся снова бежать, как из Астерии. Нет уж, какое-то время можно и потерпеть, а станет невтерпёж, съезжу на другой конец столицы, где меня никто не знает, и оттянусь по-полной.

Кстати, потом несколько раз встречался в общежитии с той странной девчонкой. Она оказалась третьекурсницей с боевого факультета (наверное, именно поэтому она показалась мне излишне накачанной), но никакого продолжения не последовало. Так, посмотрели друг на друга и пошли дальше. Я с ошейником, она меня "проверила", убедилась, что я такой и есть, так что интереса для неё я не представлял — и слабак по магии, и слабак физически (по сравнению с ней), и слабак по мужской части. Бесплезный кусок мяса. Вроде как обидно немного от такого отношения, но если с точки зрения шпионства, то очень даже хорошо. Во всяком случае, я мог идти куда хочу, заниматься чем хочу, и никто не будет виснуть на руке. А то, что в поединке я уже сейчас могу затоптать, наверное, половину местных боевиков, так

об этом лучше никому не говорить и пальцы веером не гнуть. Не нужна мне пустая слава, да и жизнь уже научила, что в Мёртвых землях это не будет играть никакой роли. Так что только учёба, чтобы попытаться узнать основы теории, а то, что на меня частенько смотрят как на пустое место, так тьфу на них. Хочется иногда просто поболтать с понравившейся девчонкой, потрепаться с парнями, но я на собственном опыте уже знаю чем это может закончиться. Не, если у меня и будут друзья, то только не в академии и не маги.

Несколько дней прошли в обычной учебной суете. Лекции, практики, библиотека. У местных было явное преимущество — они были грамотными и знали хотя бы основы местной магии. А вот для меня это всё было в новинку. С языком разбирайся, с письменностью разбирайся, с обозначениями разбирайся, с сокращениями разбирайся. Тотел, уже имевший хоть какую-то базу, вёл разгульную жизнь, и, пока я корпел над конспектами и книгами, взял за моду приводить девчонок в нашу комнату. Хиханьки, хаханьки, громкие разговоры. И учиться мешают, и выгонять, вроде как, некрасиво — всё-таки комната на двоих. Сначала я пытался просто отстраниться от их разговоров, сосредоточившись на учёбе, но получалось плохо. Потом перебрался в комнату для занятий, но там тоже не очень — всё время кто-то ходит мимо по коридору, где-то хлопают двери или начинаются громкие разговоры. Помучившись, перебрался в читальный зал, и вот там мне понравилось. Любые книги под рукой, народу не очень много, и тишина по умолчанию. Сначала заходил на час-другой, потом всё больше, больше, а потом вообще стал засиживаться до закрытия. В учёбе наметился положительный сдвиг, но неожиданно вылезла ещё проблема.

Вернулся в общагу, открыл замок, начал открывать дверь, а она оказалась заблокирована, словно чем-то подпёрли. Насторожившись, припал ухом к тонкой приоткрывшейся щели, и услышал характерное ритмичное поскрипывание кровати. Твою ж....! Тотел что, решил устроить порнуху, а чтобы я не мешал, запер дверь?! И что мне теперь делать? Сидеть под дверью и ждать пока они там наиграются? Матюгнувшись, ушёл в комнату для занятий и бездумно стал ждать. Чёрт с ним, дам ему час, но если и тогда дверь будет закрыта, разнесу нахрен этот бордель. Я, в конце концов, тоже человек, тоже устаю, и сегодня хотел только одного — брякнуться на кровать и не шевелиться. А тут такой подарок.

Тотел — он такой... Рыжий прохиндей, поставивший себе целью перетрахать как можно больше девчонок. Благо, с

аналогичными мыслями по отношению к мужскому полу девчонок хватало. Несколько дней назад был свидетелем сцены, убившей меня свое "простотой". Стоял Тотел в коридоре и трепался с какой-то девчонкой. Ну, разговаривали, болтали ни о чём. И вдруг Тотел сдвинулся поближе и так это игриво произнёс:

— А не потереться ли нам сиськами?

Думал, парень тут же получит по морде, но девчонка только усмехнулась.

— Ты сначала свои отрасти, а то и удовольствия не будет.

В голосе Тотела мгновенно появились мурлыкающие нотки.

— А мы будем очень стараться, попробуем и так, и эдак. Может, отращивать и не понадобится?

Парочка, поглядывая друг на друга с явным интересом, давно ушла, а я всё не мог прийти в себя. Это что сейчас было?! Спонтанная шутка Тотела или некая кодовая фраза, которой местные намекают о своих намерениях? Хотя, какие уж там намёки, если всё предельно ясно? Может, как раз с той самой девчонкой Тотел и "трётся сиськами"? Да и фиг бы с ними с обоими, но я теперь что, так и буду теперь по вечерам на стульчике в коридоре сидеть? Нафига мне это надо? Пусть на улице свои дела делают, благо пока ещё тепло и парк вокруг академии большой.

Мужская солидарность — это хорошо, но не совсем хорошо, если Тотел будет поучать удовольствие за мой счёт.

Когда через час вернулся в комнату, дверь открылась без проблем. Свет горит, постель Тотела заправлена, но в комнате отвратительный запах любовных игр. Хотел было высказать всё, что я думаю, но Тотел покаянно развёл руками.

— Ну, извини, припёрло. Ты же обычно позже возвращаешься, вот и не удержались. Думали, до твоего возвращения успеем, а потом как-то и забыли про всё.

— И часто тебя так будет "припирать"?

Тотел собрал глаза в кучу.

— Ну... хотя бы раз в неделю хотелось бы. Ты-то хоть куда-то уходишь, а у девчонок по вечерам обязательно кто-то есть.

Вид у Тотела был вроде как немного виноватый, но прямо чувствовалось, что он уже строит планы о следующей встрече. Оставалось только вздохнуть.

— Ты хоть предупреждай, что собираешься... уединиться, чтобы я в комнату зря не ломился. И крайний срок — это когда читальный зал закрывается — Тотел сразу взбодрился — И это... окно хоть открой, проветри.

Учёба шла относительно неплохо, разве что мне приходилось

заниматься чуть не до глубокой ночи, но я не жаловался. Обычная участь любого, кто начинает заниматься чем-то новым, не имея базы. Тотел балдел, ударившись в загул и развлечения, а мне, чтобы разобраться с каким-нибудь новым словом или понятием, иногда приходилось перелопачивать по несколько книг, прежде чем в голове начинала складываться более-менее связная картина. Но был и плюс — попутно узнавал и кучу сопутствующей информации, постепенно заполняя вакуум знаний, которыми должен владеть любой уважающий себя студент-маг.

От многочасового сидения с книгами уже начала побаливать спина, но и эта проблема разрешилась неожиданно удачно. Возвращался как-то вечером из библиотеки, и вдруг внимание привлёк характерный топот и звуки музыки. Прошёл по коридору чуть дальше, заглянул в приоткрытую дверь, и увидел такую знакомую обстановку танцевального вечера. Странно как-то — для плановых занятий уже поздно (у старших курсов есть и такой предмет, но не ночью же им заниматься?), а для подготовки к праздникам и балам ещё рановато. Здесь что, настоящий танцевальный кружок, куда приходят добровольно?

Пока с интересом наблюдал за движениями пар, меня самого заметила местная преподша. Статная такая женщина с лёгкими движениями. Подошла к двери, у которой я стоял, и внимательно оглядела с головы до ног.

— Интересуетесь?

Как пишут в книжках, задница сразу завопила, что сейчас я могу огрести на неё неприятностей. Ругать, может, и не будут, но девчонок здесь занималось явно больше, чем парней, и меня могут припахать как партнёра для танцев, а это мне точно не надо.

— Эээ... — замялся я, не зная что говорить. Потом в мозгах что-то щёлкнуло — Я хотел бы вашего разрешения заниматься после всех. Один.

Женщины посмотрела на меня с недоумением.

— Почему? Если хочешь чему-то научиться, нужен наставник, который вовремя подскажет, покажет как правильно. Да и с напарницей будет гораздо лучше.

— Эээ... — снова замялся я. Женщина говорит всё правильно, но мне-то танцы даром не нужны! Как же ей объяснить, не вызывая ещё больших подозрений?

— Если честно, сами танцы мне не нужны — как можно мягче сказал я — Мне... мне нужны зеркала, чтобы самому видеть как я двигаюсь.

Женщина невольно оглянулась назад, где одна из стен на

пару метров в высоту была покрыта зеркалами.

— Ты не хочешь танцевать, но хочешь видеть свои движения? — я кивнул — И для чего тебе это нужно?

Я снова замялся, не зная как объяснить своё странное желание. Стоп, так моя застенчивость и есть объяснение!

— Я... у меня... эта, как её... фобия.

— Чего у тебя?! — удивилась женщина.

— Ну... я очень стесняюсь, когда на меня смотрят, и очень боюсь показаться смешным своими неловкими движениями. Вот я и хотел бы позаниматься перед зеркалами, но один — женщина начала было открывать рот, хотела что-то сказать, но я её перебил — Танцы меня не интересуют, я просто хочу научиться двигаться и не стесняться своего тела и своих движений.

Женщина снова оглядела меня с головы до ног.

— По твоему виду не скажешь, что ты чего-то стесняешься или плохо двигаешься.

Как она умудрилась это всё увидеть вот так сразу? Хотя, она же танцы преподаёт, и видит такие вещи на раз.

— Вы даже не представляете что творится у меня в душе даже от доброжелательного взгляда! — как можно серьёзнее сказал я.

Женщина скептически смотрела на меня, и вдруг улыбнулась.

— Да, в душу к тебе я не залезу и не увижу когда ты врёшь — я невольно начал краснеть — Ладно, — смиловилась женщина — у нас тут редко убирают, так что будем считать, что я взяла тебя временным уборщиком. Дневные занятия проходят ежедневно, а танцевальный кружок проводится три раза в неделю вечером. Обычно мы заканчиваем в девять, можешь приходить к этому времени. Полы протрёшь, а потом можешь и позаниматься. Так тебя устроит?

Мои губы невольно сдвинулись в дурацкой улыбке. Поработать уборщиком? Да не вопрос. Всего один средний зал — тут работы на десять минут. Как раз библиотека закрывается в девять, так что я могу заниматься до упора, а потом сразу сюда. Десять минут разминки со шваброй, а потом час в моём распоряжении. Лучше не придумаешь.

*) девять часов — это в земных часах, чтобы не мучить читателей пересчётом фэнтезийных мер времени.

— Разумеется, госпожа. Для меня это идеальный вариант.

Женщина чуть кивнула.

— Сегодня мы ещё задержимся, а завтра можешь приступать к работе.

— Конечно, госпожа, я буду стараться — закивал я.

— Надеюсь.

Чего, спрашивается, я ухватился за этот зал? Ну, как бы это объяснить... Я ведь как оказался в этом мире, почти всё время был один. То работа до упора, то беготня, а молодое тело требовало движений, какого-то разнообразия, вот я и приспособился заниматься в свободное время, стараясь не попадаться другим на глаза. Ничего особенного я не делал, никакой системы не было, но неизвестно, как на мои движения и позы среагируют окружающие. Обычно, в начале я просто лежал на полу, стараясь расслабиться. Никакой медитации, просто старался расслабить тело. Ещё не старый, но частенько слышал в теле какое-то похрустывание и пощёлкивание, словно суставы вставали на место (или выходили). Потом движения на скручивание. Никакой системы, чисто ориентировался на своё тело. Оно ведь лучше знает в каком месте и как повернуться-скрутиться-напрячь мышцы. А потом по настроению — иногда в памяти всплывали какие-то позы (асаны) из йоги, обрывки комплексов ушу или вообще непонятно чего и откуда. Никакой системы, но чувствовал я себя вполне нормально. Во всяком случае, мог спокойно сложить ладони между лопаток или наклониться и достать пол ладонями (не сгибая колени, как говорят на физре)

А вот здесь я стал костенеть. Целый день или Тотел рядом, или Тотел с подружками, так что уединиться не получалось. Можно было в парк сходить, но очень не хотелось, чтобы меня кто-нибудь увидел. Может, и не обратят внимания, но рисковать не хотелось. А занимаясь по двенадцать-четыре часа, я реально мог превратиться в сутулого чаклика. Не, вариант с этим залом для меня идеален, а помыть-протереть пол — тьфу, ерунда, ещё одна разминка. А здесь я могу делать что угодно — любое движение или позу можно объяснить изучением нового танца. Преподаша может раскусить мгновенно, но при ней я ничего делать не буду — себе дороже выйдет.

Можно было, конечно, в секцию какую-нибудь записаться, но я не видел в этом смысла. Просто несколько раз видел на что способны настоящие боевики, посвятившие себя боевым искусствам, и понял, что к их уровню мне не приблизиться ближайшие лет десять. Единственный мой шанс не сдохнуть в первые же секунды боя с такими монстрами — только дистанция, реакция, чтобы увернуться, и мощные заклинания, которыми я уже владею. Плюс моё тайное оружие в виде молний и плазмы. А мышцы я могу и в одиночестве подкачать.

После этого жизнь стала налаживаться. Подъём в половине седьмого, утренние процедуры, завтрак. С восьми до двенадцати

занятия. Час на обед, и снова занятия до трёх или пяти вечера (смотря сколько пар в расписании). Небольшой передых, ужин, затем библиотека. В девять танцзал, в половине одиннадцатого отбой. И так каждый день. Если не заваливали заданиями, в выходной можно было погулять за городом или в парках, передохнуть немного, прийти в себя. Ничего, разберусь с основами, станет полегче, а пока для меня каждая лекция на вес золота.

Дурдом на ровном месте

Жизнь вошла в рабочий ритм, и учёба особых эмоций уже не вызывала. Просто учёба, без особых всплесков и провалов. Однокурсники уже привыкли, что я всё время учусь, и больше не пытались вытащить меня на очередную гулянку, заранее зная ответ. Сам я старался в чужие разговоры не лезть, а когда обращались ко мне, обходился самым минимумом необходимых слов. Особенно это отвращало от меня девчонок, для которых (на фоне Тотела) я выглядел как молчаливый бука, с которым и поговорить-то не о чём. С парнями почти то же самое. Здоровались, но на этом общение и заканчивалось. Да и о чём со мной говорить, если пьянки, гулянки, девчонки и последние сплетни мне не интересны, стою молча, в разговоре не участвую, только слушаю, и ни единого вопроса с моей стороны? С преподами тоже нейтралитет — я ни о чём не спрашиваю, отвечаю только то, о чём нам говорили на лекциях, и всё время делаю хотя бы одну ошибку. Так что для них я упертый середнячок, едва справляющийся с учебной программой. Скучновато, конечно, хочется иногда просто поболтать ни о чём, но я несколько раз, когда чуть расслабился, ловил себя на том, что опять начинаю говорить о вещах, которых здесь не может быть в принципе. Еле успевал рот себе заткнуть, и решил, что вливаться в коллектив мне ещё рано.

Но были и забавные моменты на ровном месте. Как-то стояли с Тотелом у окна, ожидая начала лекции, и вдруг сбоку раздался очень даже приятный женский голос.

— Ого! Такой красавчик, а я его даже не знаю!

Мы оба повернули голову посмотреть кто и про кого говорит, и наткнулись на взгляд роскошной брюнетки. Описывать бесполезно, а из связных слов можно было сказать только "Оооо!" Среднего роста, волнистые волосы до плеч, хорошая фигурка. Вроде, ничего особенного, но все кусочки как-то так удачно сложились, что в итоге получилось очень вкусно и приятно для мужского взгляда. Девушка прекрасно осознавала свою привлекательность, и пользовалась этим по-полной. Судя по затуманенным, с собачьей преданностью, взглядам двух парней, стоявшим за её спиной, эти вообще были в роли собачек на побегушках. И я их почти понимал — больно уж убойными были красота и обаяние девушки.

А та внимательно смотрела на меня.

— Странно, но я тебя раньше не видела. Ты что, откуда-то перевёлся?

Как я мог перевестись, если только поступил? Или она так решила из-за моего возраста? Мне ведь почти двадцать два, и на фоне семнадцатилетних первокурсников я, действительно, выгляжу как старшекурсник.

— Только что поступил — пояснил я.

Девчонка удивилась.

— Так ты старый для первокурсника.

— Что делать, — хмыкнул я — способности проснулись только сейчас.

Девчонка снова оглядела меня.

— Хм. Ну и ладно. Не желаешь стать моим поклонником?

Я опешил. Это она сейчас о чём? На всякий случай ткнул пальцем в свой ошейник, но девчонка только фыркнула.

— И что? Разве это может помешать тебе вздыхать обо мне и писать стихи о своей любви?

Вздыхать? Только вздыхать и мечтать?

— А если мне захочется большего? — решил уточнить я.

Девчонка фыркнула.

— Наглеешь! Я ещё даже не взяла тебя в свою свиту, а ты уже планы строить начал.

Я снова ткнул пальцем в свой ошейник.

— А зачем я тебе... такой?

— Ни у кого не было поклонника-импотента, а у меня будет. Ну так что, будешь обо мне вздыхать?

Или она дура, или у неё крыша поехала от самолюбования своей красотой. Было сильное желание послать её куда подальше, но зачем мне скандал на ровном месте? Пришлось показушно вздохнуть.

— Я ведь только поступил, и пока все силы уходят на учёбу. Давай я немного освоюсь, пообвыкну, а уж в следующем году я могу даже песни петь под твоим окном.

Девчонка на мгновение задумалась, и снова фыркнула.

— Вот ещё! Это ты должен добиваться и мечтать о моем внимании, а не я о твоём! Не очень-то и хотелось!

Задрала носик и с видом королевы отправилась дальше по коридору. Мы проводили её взглядами, и я повернулся к Тотелу.

— Слушай, это что за фифа к нам подходила?

Тотел, знавший почти всех симпатичных девчонок и все последние сплети, вздохнул.

— Эта фифа — одна из сильнейших магинь пятого курса. Её всё время звали на боевой, но она предпочла учёбу у бытовиков. Сказала, что физические упражнения на боевом портят фигуру, но кроме занятий магией на своём факультете, она ходит и к боевикам. Там, наверное, треть парней по ней с ума сходят, а она

ими вертит как хочет.

— Гулёна, что ли?

— Да какая гулёна — отмахнулся Тотел — У неё отец то ли граф, то ли герцог, да ещё и во дворец королевы вхож. И жених уже есть, и тоже из высокородных. В следующем году закончит академию и сразу замуж выйдет. А наши парни ей так, для развлечения.

Я кивнул.

— А я вообще, наверное, был бы в роли собачонки на побегушках.

Тотел вдруг хмыкнул.

— Скорее уж в роли мрачного волкодава, которого ещё приручить надо.

— Это ты сейчас о чём? — не понял я.

— Да, так, не бери в голову — отозвался Тотел, отворачиваясь и пряча улыбку — И вообще, пора на лекцию, а то уже все в аудиторию ушли.

Да, лекции — это святое.

— Так чего стоим?

В танцкласс я ходил каждый вечер, и это дало неожиданный результат. Не в смысле какого-то конкретных показателей, а в смысле появления нового ориентира. Так получалось, что или я приходил чуть раньше, чем занятия заканчивались, или танцоры не успевали выполнить свой план занятий, и мне приходилось ждать пока зал освободится. Ждать бедным родственником в коридоре я не собирался, так что садился на лавочку у стенки, и наблюдал за танцами. Отличие этих танцев от принудиловки, с которой я сталкивался раньше, были очень заметны. И девчонки, и парни занимались с удовольствием, и подготовка заметно лучше, и удовольствие от вида синхронных движений гораздо больше. Даже завидно немного, и я невольно присматривался к движениям пар, стараясь прочувствовать, примерить на себя. А потом обратил внимание на одну из девчонок. Ничего особенного — стройненькая, голова в кудряшках, но ничего суперского. А вот когда она начинала двигаться... Единственное, с чем я мог её сравнить — это наши балерины. Вот даже руку протянуть партнёру — чего уж проще и обыденнее, но даже такое движение получалось у неё плавно, грациозно, красиво. Я в тот же вечер попробовал повторить это движение перед зеркалом, и ужаснулся своей корявости. Не, я многому научился за прошедший год, уже не выглядел марионеткой на ниточках, но до плавности и красоты движений девчонки мне было далеко. Появился какой-то ориентир для развития, и теперь я хотя бы полчаса занимался

отработкой движений именно для танца. Минут двадцать наблюдал за общими танцами, потом быстрая уборка класса, минут двадцать разминка, а потом я хотя бы полчаса пытался повторить движения девчонки. Что-то получалось, что-то не очень, но ведь надо делать скидку на то, что я всё-таки парень, и моё тело по умолчанию грубее и жёстче, чем у девчонок. Но хотя бы новая цель появилась.

Иногда представлял себе парный танец с этой девчонкой. Есть бой с тенью, а у меня был танец с тенью. Никаких плотских мыслей к девчонке я не испытывал, для меня она была в качестве идеала для подражания, и мне было достаточно видеть её на занятиях.

Правда, мой интерес к девчонке не остался незамеченным, и я периодически ловил на себе внимательный взгляд преподаши. Но стыдиться мне нечего, интерес был чисто профессиональный, так что на эти взгляды не обращал внимания. Я лишь ценитель чужого таланта и умений, не более.

Когда и почему меня начали травить, я, честно говоря, не заметил и не понял. Да и травлей это трудно назвать, скорее что-то такое малозаметное, гаденькое, словно меня пытались ущипнуть, подколоть, плюнуть в мою сторону, не переходя некоторой грани.

В какой-то момент удивился тому, что вокруг меня стало многовато неловких и грубоватых людей. То на ногу наступят, то толкнут в коридоре, когда идём из одной аудитории в другую, то в столовой беспардонно влезут в очередь именно передо мной или выхватят именно ту булочку, к которой я уже протянул руку. Странно как-то — с чего вдруг окружающие студенты стали такими хамоватыми? Несколько раз чуть не дал по морде очередному "неловкому", но сдержался — у меня сейчас общение было минимальным, так зачем мне скандал, который привлечёт внимание? Даже если меня таким образом проверяют на крепость, то лучшим способом, вроде, считается не обращать на придурков внимания. Не видя реакции жертвы, им становится скучно, и они переключаются на что-то другое.

Примерно так и получилось — через пару недель физическое хамство прекратилось, но началось словесное. Девчонки начинали хихикать при любой моей ошибке или неудаче, да и просто при моём приближении. Вот идёшь по коридору, приближаешься к какой-нибудь группке девчонок, и вдруг они начинают шептаться и хихикать, поглядывая на тебя. Поневоле бессознательно начинаешь задумываться — а застегнул ли ты ширинку или не осталась ли на лице подливка после посещения

столовой. И ведь не подойдёшь, не спросишь — мало ли над чем смеются девчонки, стоящие стайкой в коридоре. Парни обычно начинали этикие задумчивые размышления вслух, что "некоторым деревенским/слабакам/неудачникам ничего не светит/они ничего не умеют, и никогда ничему не научатся". Я и без чужих подсказок прекрасно знал свои слабости и недостатки, но постоянные напоминания и подколки начинали напрягать. Зато я, наконец-то, смог определить примерную группу "доброжелателей", уделявших мне столько внимания, и очень удивился.

Оказалось, что все студенты, которые проявили себя отношением ко мне — из компашки Дарнера. Довольно симпатичный парень, крепенький, и, по слухам, самый сильный боевик на нашем курсе. Разумеется, он привлекал внимание, вокруг быстро образовалась компашка, с которой он и проводил время. И на лекциях сидели поблизости, и в столовой обычно занимали несколько столов. Наверное, и гулянки были совместные. Вот и наезд на меня они начали совместный. Единственный вопрос — почему?! Ни с кем из них я не общался, не пересекался, знал только внешне. Никто не высказывал мне претензий, ни в чём не обвинял, ничего не требовал, так чего они добиваются? Чтобы я шарахался от одного их вида? Глупость откровенная. Зачем им зашуганный однокурсник? Для самоутверждения? Скорее, меня на что-то провоцируют. На что? Что я однажды сорвусь, наговорю глупостей, гадостей, выставлю себя идиотом, и уж тогда-то мне и врежут по-полной? Я в дерьме, они в шоколаде, да ещё и авторитет себе поднимут. Неужели дело в этом, и они пытаются поднять свою самооценку за счёт одиночки, которого никто не прикроет? Гаденько как-то, мелко, но как один из вариантов пойдёт. А может всё намного проще, и неизвестная пассия Дарнера нечаянно сказала про меня что-то хорошее, а он взревновал и решил таким способом поставить на место предполагаемого соперника? Тоже глупость — Дарнер парень видный, все его хвалят, и увидеть во мне соперника можно только с глубокого бодуна. Только вот ревность логику вообще не признаёт, и может творить совершенно дикое. Самому Дарнеру я не нравлюсь? Тоже какая-то глупость — мы с ним не общаемся, и единственное, в чём меня можно обвинить — в равнодушии. Дарнер периодически показывал всякие выкрутасы на турнике, в работе с мечом, несколько раз создавал на занятиях довольно сильные заклинания, и после этого препода его хвалили, девчонки восхищались, парни завидовали, и только я смотрел на это равнодушно. Меряться с ним пиписьками на стадионе я не собирался, заклинания могу создавать несравнимо сложнее и

мощнее, и меня гораздо больше интересовали книги, в которых было так много мелочей, открывающих в магии всё новые грани. Неужели Дарнера коробит моё равнодушие к его успехам, и он воспринимает его (равнодушие) как высокомерие более сильного? Он что, решил наказать выскочку, который внешне никаких успехов как раз и не показывает?

Гадать можно сколько угодно, но даже если дойдёт до открытого столкновения, истинную причину мне вряд ли кто скажет. Да и чёрт бы с ней, не очень-то и хочется разбираться с чужими бзиками, но мне-то что сейчас делать? Продолжать игнорировать откровенные глупости, которые болтают рядом со мной? Какое-то время это мне удавалось (мало ли идиотов на свете), но в какой-то момент я вдруг осознал, что сидя на лекции, я не слушаю лектора, а гадаю — кто из моих преследователей и когда окажется рядом, и какую обезличенную гадость он скажет, задумчиво глядя в сторону. И вот это стало последней каплей. Я, блин, столько времени потратил, чтобы сюда добраться, Мёртвые земли прошёл четыре раза, чтобы выжить и собрать денег, и какие-то скоты будут мешать мне учиться, говоря всякие гадости?! Внутри так полыхнула злость, что пришлось торопливо прятать заискрившиеся руки в карманы. Спокойствие, только спокойствие.

Ну что ж, раз меня провоцируют на какую-нибудь глупость, и, скорее всего, на дуэль, на которой меня размажут и унижат, то я им помогу. Только надо обставить всё так, чтобы дуэль была на моих условиях. Никакой драки, борьбы, мечей и прочего. Только магия. Вопрос только в одном — просто дуэль, в которой мне придётся приоткрыть свои возможности, или дуэль до смерти. Вопросов будет очень много в любом случае, и, скорее всего, опять придётся уезжать, но хотя бы будет хоть какое-то удовлетворение, что я не стоял бессловесной овцой перед этими ублюдками. Да и если я уделаю соперника не до смерти, вся их компания может вызвать меня на поединки под тем предлогом, что я победил нечестно. Получается, что при таком раскладе я получу и кучу вопросов от преподав, и кучу новых поединков. Значит, сразу и насмерть, чтобы другим неповадно было?

Тогда следующий вопрос — кого убивать? В принципе, мне без разницы, раз они решили сделать из меня мальчика для битья, только убивать девчонок как-то стыдно. Парней не стыдно, но и они, даже получая явное удовольствие от этой игры, скорее всего, получают команду от Дарнера. Просто не верю, что он не в курсе и это не с его молчаливого согласия. А может, и по прямому указанию. Так что, терпим и ждём, пока Дарнер себя проявит, и как только он скажет хоть слово в мою сторону, сразу

бить? А что, для всех я уже доведён до крайности, нервы на пределе, вот и сорвался. А любой комиссии, которой захочет в этом деле разобраться, я буду рассказывать о дикой травле, развёрнутой моими сокурсниками, буду приводить кучу примеров, имевших место и вымышленных. Пусть те придурки оправдываются, а не я. Разумеется, после этого отношения с однокурсниками будут испорчены напрочь, но их и сейчас, вообще-то, почти нет. Так что осталось продумать своё поведение при вызове на дуэль, и как мне убить Дарнера, не показав слишком много. Надо будет посмотреть повнимательней на его манеру боя, на используемые заклинания. Хотя, мы уже в неравном положении — я знаю несколько десятков заклинаний магистерского уровня, а вот простых, достаточных, чтобы прихлопнуть первокурсника, у меня мало. Получится стрельба из пушки по воробью, но и просто уходить я не собираюсь. Хрен с ним, пусть лучше преподавы увидят сильного студента, который не выпячивал свои способности, чем этот студент будет пропускать лекции из-за всяких идиотов.

Странно, конечно, но, решившись на обдуманное убийство, я как-то сразу успокоился. Теперь это уже не операция компашки Дарнера, теперь это моя операция по устранению зарвавшихся придурков. И выбирать момент для драки тоже буду я.

Несколько дней прошли как обычно — меня старательно, словно невзначай, пытались оскорбить, унизить, а я только улыбался, смотря на эти потуги. Был такой эпизод в мультике "Ну, погоди" — заяц в пустом корпусе телевизора писклявым голосом изо всех сил тянет "О соля миа", а волк восторженно аплодирует этим потугам, чтобы в следующий момент прихватить зайца за уши. Вот и я чувствовал себя примерно так же, мысленно аплодируя всем гадостям, которые говорились обо мне и в моём присутствии. Я даже их старательно записывал для отчёта перед будущей комиссией. Кто, что сказал, в каком месте, кто был рядом, как себя вёл. Занимательная, надо сказать, получалась картина, когда оформлена как протокол. В принципе, я уже мог вызвать на дуэль любого из этой компашки, но мне был нужен только Дарнер. Он эту заваруху допустил, ему и ответ держать.

И я теперь улыбался. Особенно, когда мне говорили гадости. Это очень удивляло моих "доброжелателей", и через несколько дней, наконец-то, проявил себя и Дарнер. Всё по шаблону — мы с Тотелом обедаем, а за соседним столом начинает собираться компашка Дарнера — шесть парней, четыре девчонки, ну, и он соответственно. И снова шаблон — после минуты молчаливого поглощения еды начались разговоры, и на этот раз громче всех

звучал голос Дарнера. Он как специально сел напротив меня и начал нести всякую чушь. Я с интересом слушал, ожидая подходящего момента, и когда он прошёлся по парням, носящим ошейник, и что такие парни — мусор под ногами, я решил — пора. Теперь никто из присутствующих не посмеет сказать, что я вызвал Дарнера на дуэль просто так.

Когда я начал подниматься, не сводя с него взгляда, Дарнер довольно улыбнулся. Даже интересно — чего он ожидал? Крика, скандала, моей истерики? Или что я уйду, согнувшись от унижения? А вот я подошёл к его столу, посмотрел на компашку, на снисходительно усмехавшегося Дарнера.

— Господин Дарнер, вы зря стараетесь — спокойно сказал я — Чтобы оскорбить и унижить меня, нужно обладать умом и воображением, которых вы лишены — улыбка на лице Дарнера стала превращаться в оскал — Но если вам так хочется острых ощущений, я с удовольствием вам в этом помогу, и после всех произнесённых вами слов вызываю вас на магическую дуэль. Правда, дуэль будет с одним условием — бой до смерти. Надеюсь, ты этого не испугаешься?

Дарнер скривился.

— Надеешься на артефакты?

— Ну что ты, — улыбнулся я — честный бой, в присутствии судей и зрителей. Только мои знания и сила против твоих знаний и силы. Ты ведь не стусишь сразиться на таких условиях с человеком, носящим ошейник со знаками импотента?

Я специально шёл на обострение, припомнив ему его же собственные слова, потому что Дарнер был вызываемой стороной, и имел право выбирать условия поединка. Только вот после моих слов о трусости у него уже не было выбора. Отказаться от боя после таких слов — значит подтвердить их. На это я и рассчитывал.

— Надеюсь, ты не будешь затягивать с получением разрешения на бой?

На скалах Дарнера гуляли желваки, но держался он хорошо. Встал, оглянулся на своих, потом глянул на меня, кивнул и неспешно ушёл. Ну что ж, можно уходить и мне. Тоже глянул по сторонам — у ближайших столов никто не ест, всё смотрят только на нас. И тишина...

Да, если здесь, в академии, и вызывали на смертный бой, то явно не в столовой. Ну что ж, будет новая традиция.

Пока шли на лекцию, Тотел косился на меня, но молчал, и лишь в аудитории буркнул.

— Не, я всякого ожидал, но бой до смерти — это как-то чересчур.

Я пожал плечами.

— По-другому они бы не поняли.

— Может и так, — скривился Тотел — но это всё-таки Дарнер.

Да, если не знать о моих секретных способностях, предстоящий бой представлялся явно не в мою пользу, но не успокаивать же Тотела своими признаниями.

— Поживём — увидим — буркнул я, открывая тетрадку.

Самое удивительное, но лекцию я слушал с интересом, напрочь забыв о предстоящем бое. Да и чего волноваться? Всё что нужно, уже свершилось. Разумеется, могут быть случайности и неожиданности, но, по моим прикидкам, бой я уже выиграл. Осталось дожидаться разрешения, потом убить Дарнера, показав свои знания по-минимуму, а потом выдержать все допросы. Вот это будет самым сложным, но это будет потом.

А на перемене меня нашёл мрачный Дарнер и сказал, что декан требует и меня. Традиция здесь такая — боевики считаются самыми опасными, и разрешение на их участие в дуэли даёт декан боевиков (чтобы не поубивали слишком много). И судят поединки тоже преподы-боевики, как самые подготовленные к таким ситуациям. А у нас вообще бой до смерти.

Выглядел декан не очень грозно, но чувствовался отставной военный, ушедший в науку. Мужчина лет пятидесяти, крепкий, с седым ежиком волос. Когда мы пришли в его кабинет, с минуту пристально рассматривал меня. Не очень приятное чувство, честно говоря.

— Магический поединок до смерти я не разрешаю — наконец, сказал декан — Может, вы ограничитесь обычным магическим поединком?

Что значит "он не разрешает"? И что тогда, эта компашка так и будет трепать мне нервы? Ну уж нет.

— Я требую бой до смерти.

— Да что же вы такой кровожадный? — удивился декан — Я ведь так и не понял повода для дуэли до смерти.

Объяснить? Я невольно оглянулся на Дарнера. Это что, он решил выставить себя пушистым зайчиком, которого хочет обидеть нехороший злой артефактор?!

— Я заплатил полторы тысячи золотом за возможность учиться, и хочу именно учиться, а не оглядываться по сторонам в ожидании, что какому-нибудь придурку вдруг придёт в голову поупражняться на мне в идиотском остроумии или завуалированных оскорблениях. Я хочу закрыть этот вопрос сейчас и навсегда!

— И вам не приходит в голову, что победить может и

господин Дарнер?

Я только пожал плечами.

— Значит, господин Дарнер получит возможность оттачивать своё остроумие на ком-то другом.

Да уж, многое повидал декан, но чтобы студент был готов на смертный бой ради учёбы?!

— У вас никто не отнимает возможность учиться — успокаивающе начал декан — Вы ходите на занятия, вы можете посещать библиотеку и получать помощь от преподавателей. А отношения студентов после занятий... это их дела, которые они должны решать сами.

— Тогда зачем мне ваше разрешение, если я могу прикончить ублюдка после занятий?

Декан едва удержался от резких слов. Помолчал, сдерживая раздражение.

— Вы по-прежнему настроены на бой?

— Я настроен решить это сейчас и навсегда — ответил я. Немного расплывчато, но для меня было важно решить проблему, а смертельная дуэль — всего лишь один из вариантов её решения. Но декан понял меня по-своему.

— Да уж... Похоже, шуток оказалось слишком много и совсем не добрых — он мрачно посмотрел на Дарнера, и тот вытянулся по стойке смирно, стараясь не встречаться с деканом взглядом.

— Ну что ж, — задумчиво произнёс декан — смертельная дуэль между первокурсниками — это дикость, потому что вы пока ещё ничему толком не научились. Разрешения на дуэль я не даю — он сделал паузу — в этом учебном году. Вам, господин Дарнер, я запрещаю приближаться к господину Жаклин ближе чем на десять шагов. Если вы лично или кто-то по вашему намёку будет продолжать оскорблять, насмехаться или делать что-то ещё, что будет мешать этому молодому человеку учиться, я выкину и вас, и этих неизвестных пока помощников из академии. Бестолковые маги, готовые даже умереть ради развлечения за чужой счёт, и уж тем более, унижающие своих возможных соратников в бою, мне не нужны. Надеюсь, к следующему учебному году вы оба хоть немного поумнеете. Всё, свободны!

Дарнеру пришлось рассказать о решении декана своим друзьям (всё-таки вызов был сделан публично), те своим, и вокруг меня возникло отчуждение — кому захочется вылететь из академии из-за неудачной шутки, превратно понятой этим придурком (мною)? Примерно треть нашего курса теперь меня старательно игнорировала (в основном, боевики). Вряд ли Дарнер и его компания решились похвастаться настоящей причиной

дуэли, так что остальные боевики могли презрительно кривиться — слабак, не понимающий шуток. Мог ведь и по-мужски дело решить, а не тащить ссору на суд начальства. Наверное, мог. Как и раньше — без магии, в тёмном зале, ножом по горлу. Такую дуэль декан вряд ли бы запретил, но зачем мне чужой труп и риск, что трупом мог оказаться я сам? А так даже лучше — и с проблемой разобрался, и убивать никого не пришлось. А то, что боевики показушно игнорируют меня, смотрят как на пустое место, так тьфу на них! У меня и так времени иногда не хватает даже на сон, так что без их компании я как-нибудь обойдусь.

Некоторые (кто поумнее) поглядывали с задумчивым интересом. Наверное, пытались понять — на что я рассчитывал, и что мной руководило? Отчаяние, трезвый расчет или что-то ещё? Магических поединков у артефакторов в программе не было, но, судя по оценивающим взглядам некоторых однокурсников, эти не против проверить меня на крепость, и им нужен только приличный повод. И не до смерти, разумеется, а то ведь декан боевиков может расценить это как попытку помешать учиться. Так что эти будут выжидать подходящего случая.

А большая часть студентов словно не заметили конфликта. Как не общались, так и теперь не общаемся, но всё оскорбления в мою сторону прекратились, а именно этого я и добивался. А то, что на меня косятся, так это я как-нибудь переживу. Пара чужих скандалов/историй, и про меня никто и не вспомнит. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Я решил удариться в загул

Неделя выдалась тяжёлая, нервная, и в последний день (суббота по-нашему) я решил плюнуть на всё и устроить себе праздник. Никаких особых желаний, просто захотелось забыть хоть на время учёбу, академию, свои мысли и вообще всё на свете. Просто ходить, таращиться по сторонам, забыв напрочь все условности и ограничения, которые я взвалил на себя.

Вернувшись с занятий, не стал дожидаться вечера и сразу отправился в душ. Вымылся до скрипа, потом немного обсох и оделся во всё чистое, "для выхода". Ничего особенного, дорогого и выдающегося, простая одежда обычного горожанина, чистая и добротная. Засомневался с нижним бельём, но всё-таки надел не кальсоны, а трусы, к которым привык на Земле. Чем чёрт не шутит, может, и по бабам сегодня прошвырнусь. Проблем быть не должно, но я с этой учёбой совсем одичал, и начал забывать как с женщинами надо общаться. Помехой мог стать ошейник импотента, но я решил вопрос дороговато, зато быстро и надёжно. Доехал до центра на извозчике и в первой попавшейся гостинице снял номер на один день. Поднялся в комнату с шеей, обмотанной шарфом, а через полчаса вышел всё так же с шарфом, но уже без ошейника. Пусть отдохнёт от меня. Дороговато, конечно, платить пять серебрушек за хранение ошейника, но я ведь пока не знаю куда меня занесёт. Вполне могло быть и так, что через пару часов мне надоест шататься по улицам, и я вернусь в эту таверну, чтобы просто выспаться в тишине и одиночестве.

Почти так и получилось. Почти.

Пару часов я просто гулял по улицам, таращась по сторонам. Город как город. Дома, улицы, люди. Правда, всё-таки сказывалось то, что сейчас я был почти в самом центре столицы. И дома повыше, покультурнее, и улицы сплошь мощёные камнем, а кое-где и плитами, явно сделанными с помощью магии. Первые этажи домов частенько заняты под магазины и магазинчики. Не удержался, и купил себе понравившиеся шляпу и короткие остроносые сапожки в ковбойском стиле. А что, могу себе позволить! Сегодня не будет молчаливого заучки, сегодня будет молодой горожанин, который решил развлечься.

Притомившись, купил у разносчика пару пирожков со сладкой начинкой из местных ягод и устроился на лавочке, которых в центре было достаточно много. Хорошо... Никуда не надо спешить, никому ничем не обязан. Могу идти куда хочу, делать что душа пожелает. И погода хорошая, примерно, как очень тёплая осень у нас на Земле. И без ошейника даже дышится

по-другому, и настроение лучше, и женщины, мне кажется, поглядывали на меня гораздо более приветливо.

Пока сидел, удивила нечаянно подсмотренная картинка. Забор на другой стороне улицы. Самый обычный, из досок. И вот прилетают два голубя. Тоже самые обычные, серые городские. Сели в метре друг от друга, огляделись и начали бочком двигаться друг к другу. Оказавшись рядом, ещё посидели, и вдруг один отвесил другому подзатыльник. Ударил крылом, но полное впечатление, что один мальчишка отвесил другому хорошего леща. Второй ошарашено покрутил головой, словно приходя в себя от такой наглости, и тут же крылом отвесил обидчику ответный подзатыльник. Теперь уже первый ошарашено покрутил головой, словно не ожидал ответки, и снова отвесил подзатыльник второму. Тот тоже ответил, первый снова стукнул, второй снова ответил.

Получив по три оплеухи, голуби чуть раздвинулись, посидели, приходя в себя, и разлетелись. А я остался в недоумении — это что сейчас такое было? Такие мирные птички, и вдруг этот мордобой. Место, что ли не поделили? Ширины забора оказалось маловато? Ладно бы из-за девчонки подрались, а сейчас-то что делили? Или у обоих было плохое настроение? Наверное, и мои разборки с Дарнером выглядели для посторонних примерно так же — сидели два голубя на скамейках аудиторий, а потом друг другу бац-бац-бац. Зачем, почему? И не спросишь, потому что Дарнер старательно держит дистанцию и отворачивается, как только я оказываюсь рядом. Но корёжит его конкретно, это у него скрыть не получается. Если не успокоится, через год придётся всё-таки его убить...

Чёрт, ведь не хотел об этом думать! Если весь этот год буду думать о Дарнере, то сам сорвусь на какую-нибудь безобидную фразу. Плевать на Дарнера, его компанию, и всех их боевиков! Будем решать проблемы по мере возникновения, а сегодня я только отдыхаю и думаю только о приятном. В загуле я сегодня, если кто не понял, да и вообще, на улице начинает темнеть, и пора возвращаться в гостиницу, а то в этом районе я раньше не был, так ведь и заблудиться недолго.

Шёл неспешно, наблюдая за гуляющим человеком, и на одной из улиц заметил довольно большую вывеску, на которой было написано "Торес". Что-то знакомое. У нас на Земле так назывался танцевальный ансамбль. Хотя, там, вроде, был Тодес, а про Торес как-то упоминал Тотел, рассказывая о своих похождениях. Был он здесь только один раз, но восхищённых вздохов хватило надолго. Если верить Тотелу, здесь по вечерам собираются те, кому очень хочется пообщаться с противоположным полом, но никакой

пошлости и разврата здесь не позволяли. И вообще, Торес считался местом, где собирается приличная публика. Соответственно, и обстановка приличная, и кормят здесь очень хорошо, и вина подают самые лучшие. От этих мыслей я даже остановился. А почему, собственно, я не могу поужинать в этом ресторане? Не всё же мне по забегаловкам питаться.

На входе швейцара не было, но внутри и правда было прилично. Большой просторный вестибюль с пустым пока гардеробом, несколько зеркал на стенах, чтобы барышни могли привести в порядок причёску или попудрить носики. За широкими дверьми большой зал, вытянутый в стороны. Центром была небольшая эстрада и свободное пространство для танцев, а вдоль стен на небольшом возвышении были оборудованы некое подобие кабинетов (или как их там назвать). Короче, столы были разделены перегородками метра полтора высотой. Получалось уютно — и соседи не мешают, и обзор зала прекрасный. Ну, и столы для более простых посетителей, расставленные вокруг танцплощадки.

Столбы были заполнены примерно на две трети, но народ прибывал, и я сел за первый попавшийся на пути свободный стол. Стол чуть вытянут, а стулья стояли только с двух сторон. Как я понял, чтобы можно было без помех наблюдать за эстрадой и танцами.

Почти сразу подошла официантка. Глянула на меня вопросительно, и я, чтобы не позориться расспросами про местное меню, решил побарствовать.

— Выпивки самой крепкой. Графинчик — официантка чуть кивнула, и я приободрился — Закуски солёненькие, самое лучше — снова кивок — Ну, и горячее, само собой. В общем, я сегодня гуляю, так что, сама понимаешь... — снова кивок и вопросительный взгляд.

Я достал из кармана горсточку серебра и, не считая, сыпанул на стол.

— Мало будет — скажешь.

Официантка понимающе усмехнулась и быстренько смахнула серебро. А что, ну решил мальчишка шикануть, так это его проблема, а уж заведение ему в этом обязательно поможет.

Официантка умотала выполнять заказ, а я стал разглядывать собравшихся в этом зале.

Когда-то, в далёкой юности, когда я только начал осознавать себя как мужчина, я очень гордился тем, что у меня обозначилась талия и плечи стали чуть шире. А потом где-то прочитал, что у *настоящего* альфа-самца повышенный уровень тестостерона, и это проявляется в повышенной волосатости тела, лысой голове, а

фигура становится ровная как шкаф, и такая же массивная. А потом прочитал и про женские гормоны, и оказалось, что идеальной парой для жизни является коротконогая женщина с широкой задницей. Это, якобы, говорит о страстности (короткие ноги) и готовности рожать (широкий зад). Это был шок. А потом был перенос в этот мир, Мёртвые земли, жизнь почти на самом низу местного общества, и теперь мне почти пофиг внешность людей, хотя иногда глаза невольно косят на хорошую фигурку и симпатичную мордашку.

Вот и в этом ресторанчике собрались люди на любой вкус. Красивые, некрасивые и совсем плохонькие. Высокие и низенькие, худые и толстые, красивые и с откровенными шрамами или уродствами. И большинству посетителей на всё это было плевать. Несколько взглядов по сторонам, присаживаются к понравившемуся будущему партнёру. Недолгий разговор, и если более-менее устраивают друг друга, то начинают веселиться. Выпивка, танцы, нехитрые развлечения. А не понравились — всегда можно отойти к стойке с выпивкой и завязать знакомство уже там.

Каких только пар и компаний не было. Худенькие горожанки рядом с откровенными громилами. Худенькие пареньки рядом с весьма полными матронами. Короче, можно представить любую комбинацию, и почти наверняка найдётся и такая пара. Сразу были заметны альфонсы, вышедшие на охоту, содержанки, присматривающие нового папика, а в крайнем случае, просто развлечься за компанию. А что, шум, гам, женские взвизги, мужской гогот. На одном из столов уже начали танцевать. Ну и танцы на полу, разумеется. Не бал всё-таки, так что манерных танцев почти не было. Были танцы, в которых можно было выбрать случайного партнёра. Были танцы, в которых бегали змейкой или сходились стенка на стенку (танцую, разумеется). Были и танцы для одиночек, в которых каждый показывал кто во что горазд. Иногда получалось красиво, иногда откровенно смешно, но народ пришёл сюда развлекаться, так что даже дурные движения разошедшегося танцора вызывали только смех и поднимали настроения. Этакая смесь ресторана, вечера "кому за..." и деревенской свадьбы. На небольшой эстрадке в середине зала разместились пятеро музыкантов и певичка. Из инструментов узнал скрипку, нечто вроде мандолины, гармонику, трубу и барабан. Но играли от души, у певички оказался сильный приятный голос, и народ не скупился, заказывая музыку для своей пассивности или для настроения.

Может, я соскучился по веселью, может, уже привык к простым радостям местной жизни, но смотрел я на происходящее

вокруг с удовольствием. Щас выпью, закушу, а потом, может, и что-нибудь спою. Вот на что будет настроение, то и спою.

И тут заметил в проходе между столиками двух молодых женщин. Самки, сучки, хищницы — первое, что приходило в голову при взгляде на них. Обалденно красивые женщины, от которых зримо расходились волны сексуальности. Лёгкие улыбки дэмониц, обещающие, понимающие, с чувством безусловного превосходства над любым мужчиной и почти любой женщиной. Обе довольно высокие, с отличными фигурами, которые мне нравятся.

Одна (чёрненькая) выбрала образ роковой женщины в духе Греты Гарбо. Тонкие черты лица, подведённые брови, ярко накрашенные чувственные губы, волосы с крупными кудрями. Чёрное шёлковое платье, в котором полы были внахлёст, глубокий вырез, открывающий взгляду всё богатство груди, и как убийственный штрих, разрез сбоку платья, при каждом шаге открывающий великолепную ножку в чёрном шёлковом чулочке чуть ли не до верха этого самого чулочка.

Вторая была пепельной блондинкой, если можно так сказать. Тоже волосы до плеч, черты лица более мягкие. Тоже высокая, фигуристая. Плечи чуть широковаты, но про них мгновенно забывалось от вида великолепной груди, облитой мягкой тканью.

Шума в зале меньше не стало, но головы всех мужчины теперь поворачивались синхронно, провожая взглядами красавиц. Те воспринимали происходящее как само собой разумеющееся. Шли неспешно, высматривая подходящую компанию. Было несколько столиков со свободными местами, но красавицы почему-то выбрали мой. Подошли, оценивающе оглядели меня.

— Не против, если мы присядем?

Я смог только кивнуть, и женщины понимающе улыбнулись. Тут же подскочил официант и услужливо помог подвинуть стулья. Даже селись женщины настолько грациозно и сексуально, что от позорного капанья слюнями на стол меня спасла официантка, принеся поднос с моим заказом.

Женщины внимательно смотрели как служанка переставляет посуду, потом так же внимательно проследили как я чуть ли не трясущимися руками налил в высокую рюмку прозрачной жидкости из графинчика. Осторожно понюхал — вроде, водка. А, была не была. Выдохнул в сторону, опрокинул в себя рюмку и замер, задержав дыхания. Жидкость прокатилась по горлу, упала в желудок, растекаясь приятным жаром. А вроде, и ничего пошла. Занюхав кулаком, сразу подтянул к себе чашку с грибочками. Вилку не дали, но ложкой тоже неплохо. По вкусу грибы оказались похожи на грузди. И соли в меру, и травок набросали

не жалея. Проглотив несколько грибочков, прислушался к себе. А что, очень даже неплохо. Жидкость похожа на хороший самогон без особого запаха, обратно не просится. Я тут же подвинул к себе горшочек, в котором должно быть жаркое. Съел пару ложек — нормально, не зря хвалили местную кухню.

Пока ел, с удивлением обнаружил, что красавицы больше не оказывают на меня парализующего воздействия. То ли причина была в их феромонах, а я самогонкой напрочь отбил свой нюх, то ли самогонка напомнила, что максимум через пять рюмок красивых женщин вокруг меня будет просто завались, выбирай любую.

Мысленно показав красавицам фигу, уже гораздо более уверенно и спокойно наполнил свою рюмку снова. Кстати, рюмки здесь старорежимные — такая перевёрнутая пирамидка на высокой ножке. И сама крупненькая, и емкостью как бы не сто грамм. Надо поосторожнее с выпивкой, а то после пяти полных рюмок меня будет интересовать не подружка на ночь, а как бы на ногах удержаться.

Вторая пошла ещё лучше, и ещё больше удовольствия добавило недовольное выражение на мордашках красавиц. Это ведь оскорбительно — они тут сияют своей красотой, а молодой парень вместо того, чтобы млеть и пожирать их глазами, предпочёл водку. Ну да, может, я алкаш, а им крупно не повезло. Снова занюхав кулаком, подтянул к себе другую чашку и сделал то, о чём втайне мечтал всю свою короткую жизнь — большой ложкой положил на кусок хлеба большую горку чёрной икры. В принципе, всего лишь рыбы яйца, но где-то очень глубоко в сознании отложилось самое устойчивое, навверное, клише — если можешь есть чёрную икру ложками, значит, жизнь удалась. Я даже глаза закрыл от удовольствия. Скорее всего, больше я никогда так есть не буду. Не потому, что денег не будет, а просто потому, что мечта уже исполнилась, и она уже не интересна. Но сегодня мне ещё интересно, и я с удовольствием уплетал икру большой ложкой.

Пока наслаждался буржуйским лакомством, к нашему столу пару раз подходили поддатые мужики с банальными вопросами — девушки скучают? Девушки желают развлечься? Девушки, может, и скучали, но ценили себя очень высоко, и кавалерам отказали. Неужели красавицы будут ждать принца на белом коне или какого-нибудь местного олигарха? Усмехнувшись, налил себе третью рюмку, но на этот раз только половину. В голове и теле и так уже появилась приятная расслабленность, так что лучше не гнать лошадей.

Я снова выдохнул в сторону. Ну, поехали! Пока закусывал

икрой и нацелился на огромную отбивную, чёрненькая вдруг чего-то разозлилась.

— Ты что, сюда жрать пришёл?

Я в недоумении посмотрел на неё. Её-то какое дело? Если она пришла сюда снять мужика или самой сняться, то это не значит, что я не могу просто выпить и поесть. Кстати, можно налить ещё полрюмочки.

— И не только — улыбнулся я красавице.

Опрокинув в себя ещё рюмку этого прекрасного напитка и заюхав корочкой хлеба, я, наконец-то пришёл в благодушное настроение. Наверное, именно этого мне и не хватало всё это время. Вот просто сесть и спокойно хряпнуть водочки, и чтобы никуда не спешить.

Чёрненькая посверлила взглядом мою довольную морду и вдруг спросила.

— Сколько ты хочешь за ночь?

Я? Это, типа, она меня хочет купить как продажную... эээ... парня? Эх, девонька, ты опоздала ровно на четыре рюмки. Это до них ты могла вить из меня верёвки, а сейчас меня вполне устраивает и просто поговорить. И даже приколоться немного.

— К сожалению, госпожа, вы только зря выбросите свои деньги. Перед вами — самый ленивый скучный извращенец. Садист и мазохист — уточнил я со вздохом.

Такого ответа чёрненькая точно не ожидала. Посверлила меня взглядом, фыркнула и отвернулась, но неожиданно заговорила её молчаливая спутница.

— То, что скучный и ленивый, мы уже заметили. А что ты подразумеваешь под извращением?

Что? Бля, о настоящих отклонениях я понятия не имею, ляпнул для хохмы, но сейчас-то что говорить?

— Я буду только лежать и наслаждаться, а всё остальное должна делать женщина — наконец, придумал я.

— То есть, всё-всё-всё?

— Ну да — кивнул я — От раздевания до самого окончания.

— Так это же обычная лень — усмехнулась пепельная.

— Не, — я погрозил пальцем — лень — это когда всё делаешь медленно, не торопясь. А вот когда я пальцем не пошевелю, чтобы помочь, даже если женщина будет кричать и требовать сделать хоть что-нибудь, это и будет извращением.

— Так тебе нужна мамочка?

Мамочка? Мне? В сексе? Вот уж точно никогда о подобном даже не думал.

— Скорее, хочу просто насладиться ласками и покоем, и вряд ли это кому понравится.

— Ну почему же, есть и на такое любительницы — улыбнулась пепельная — Правда, они обычно мужчину привязывают к койке, чтобы он не передумал.

— Передумал? — хмыкнул я — Мне будет лень сделать даже это.

— А что в твоём понимании садизм?

О, вот об этом я могу болтать долго.

— Женщине придётся пройти все мучения жены султана.

— А султан — это кто?

— Султан? Эээ... короля одного так звали, у которого было триста женщин.

— Сразу? — не поверила пепельная — Или за всю жизнь?

Хм, вопрос, конечно, интересный.

— Ну, скажем так, жили одновременно в его доме.

Пепельная в задумчивости прищурилась.

— Получается, радость достанется от силы раз в год.

— Бывало, что и вообще не получали — хмыкнул я — Так вот, если султан хотел какую-то женщину, её сразу отправляли мыться.

— Грязнули были?

— Да нет, чистенькие, но не могла же она явиться к султану даже с малейшим запахом пота. Сначала долго мыли, потом делали массаж, натирали ароматными маслами.

— Уже звучит неплохо, особенно, если это будет делать мужчина — повеселела пепельная.

— Ещё чего — обломал я её — Вокруг только женщины. Потом избраннице выщипывают брови.

— Совсем? — насторожилась женщина.

— Чтобы красивыми стали. Потом сбривают волосы на теле, а больше всего мне нравится, когда намазывают ноги жидким воском и покрывают куском ткани. А когда воск застынет, резко отдирают вместе с волосами.

Женщины непроизвольно вздрогнули.

— А это зачем?

— Как зачем? — зловеще улыбнулся я — Чтобы всё тело стало гладким, как у девочки. Потом женщину красят, делают причёску, одевают. На всё уходит часов семь-восемь, и всё это время женщина ничего не ест, чтобы у неё нечаянно не прихватило живот в самой неподходящий момент.

— А потом?

— А потом как получится — усмехнулся я — Может, мужчина к тому времени уже уснёт, наплевав на удовольствия.

— А женщина значит, столько мучилась и ничего не получила?

— Ну, может, через год или два повезёт.

На женских лицах возмущение, и чёрненькая вдруг совершенно не аристократично показала мне вполне реальную фигу.

— Вот тебе, а не часы моих мучений. Казззёл!

Я с трудом сдержал улыбку и потянулся за графинчиком. Вот уж не думал, что такая прожженная и опытная воспримет мой рассказ всерьёз. Женщины потеряли ко мне интерес, стали высматривать кавалеров в зале, а я спокойно накатил ещё полрюмочки. Еда уже не лезла, и я, откинувшись на спинку стула, благодушно смотрел в зал. А всё равно хорошо! Сразу вспомнился волк из мультика, и его коронное "Щас спою". Вот и у меня появилось подходящее настроение что-нибудь сделать. Петь не умею, а вот станцевать... Народ тоже не сидел за столами, и, приняв на грудь, веселился вовсю. Кто-то танцевал, тесно прижавшись друг к другу, за столами кое-где целовались. Вроде, Тотел говорил, что на втором этаже есть и "нумера", где могли уединиться те, кому совсем невтерпёж. И танцы стали более бодрыми, иногда скатываясь чуть не до плясок. Один мужик даже вприсядку пошёл, и ему даже хлопали.

И тут в очередной мелодии вдруг уловил нечто знакомое, ритмичное. Тело само начало подёргиваться, и я вдруг вспомнил — это же местный вариант "Bule Bule Rave" в исполнении струнных инструментов. Я почему про это вспомнил — я сам одно время тащился от этой мелодии, и мы с парнями даже соревнования устраивали — кто кого перетанцует. Причём, было условие — танцевать не как припадочный под напряжением, а плавно, особый упор делая на скользящих движениях ног. Ох, и намучился я с этим, пока стало получаться, и теперь ноги сами потащили меня к танцующим.

Слова здесь другие, звуки другие, но ритм почти тот же, и, напевая "Bule Bule", я отдался танцу. Эх, хорошо!

Особо среди других я не выделялся, но, когда подходил к своему столу, наткнулся на очень внимательные взгляды моих красоток. Я что-то сделал не так? В это время снова заиграла музыка, и я насторожился, прислушиваясь. Нечто медленное, тягучее, с резкими переходами. Хорошо певичка поёт, но мне мелодия очень напомнила мои собственные фантазии, когда у меня появлялось настроение танцевать чисто для себя. А что, можно и попробовать.

Подойдя к столу, не присаживаясь, налил себе полную стопку и вылил в рот под удивлёнными взглядами женщин. Не закусывая, сбросил куртку на стул, но надел шляпу и отошел на несколько метров. Стыдно признаться, но настроение было

подходящим, обстановка как бы намекала, и я решил изобразить стриптиз. Для кого? Да ни для кого, для себя. Ну, и немного из вредности сидевшим за столами красоткам. В настоящем стриптизе упор делается на образ, демонстрацию массивного мускулистого тела, а я, хоть и раскормился за последнее время, внушительной мускулатурой похвастаться не мог. Так что у меня основной упор на гибкость, мягкость движений, позы, которые могут подсказать женщине некоторые фантазии. В итоге у меня получалась дикая смесь движений стриптизёра, элементов из танцев Майкла Джексона и моих собственных придумок, подсказанных телом.

Встал в десятке шагов от стола, наклонил голову, чтобы шляпы скрывали лицо, и медленно повёл рукой. Ну, начали.

Музыка, песня, голос певички были как на заказ, под моё настроение, и танцевалось легко. Несколько поворотов, движений. Замер, чуть приподнял голову и даже удивился — все женщины с ближайших столиков смотрели только на меня. Ну, наверное, потому что в шляпах здесь не танцуют. Ещё несколько движений, и рука резко сдвинулась к пуговицам рубашки. Плавное расстегнул парочку, потом резким движением распахнул верх рубахи. Движения бёдрами, вращение, и снова рука тянется к пуговицам. Ещё парочка, и теперь можно обнажить и плечико. А теперь и всемирно известное движение Майкла Джексона — левая рука внизу живота, правая отставлена в сторону, левая нога чуть вперёд, и движения тазом вперёд-назад, которые объяснять никому не надо. Женщины за столами тоже прекрасно всё поняли и теперь наблюдали за мной очень внимательно. Кстати, если доживу до секса, обязательно попробую делать это в шляпе, только придётся её придерживать, чтобы не слетела от резких движений.

Снова поворот, и вот я резким движением резко распахнул рубаху. Никаких кубиков у меня нет, но и отвисшего жира тоже. Просто молодое тело, так что стыдиться нечего. Плавное сдвинулся к своему столу, слегка изогнулся, и рубаха, чуть задержавшись на плечах, соскользнула по рукам. Бросил на стул, и снова движения бёдрами, демонстрируя гибкость и ритмичность. Местный охранник двинулся ко мне, чтобы пресечь такое безобразие, но пепельная одним движением руки остановила его. И взгляд такой заинтересованный, словно никогда мужика с обнажённым торсом не видела. Ну что ж, сделаем ей подарок.

Сдвинувшись к пепельной, стал медленно расстёгивать ремень. Медленно, качая бёдрами, на уровне её глаз. Потом резко расстегнул, сдвинул пряжку, и вроде как едва успел подхватить

сползающие штаны. Ну что ж, поиграем на этом. Чуть покачивая бёдрами, медленно стал приспускать штаны с одного бока, появился краешек трусов, и взгляды женщин прикипели к такой пикантной детали. Надеюсь, их фантазия дорисует всё остальное.

Но хорошего помаленьку. Всё так же под музыку, плавно, подтянул штаны и застегнул ремень. А потом рубаху на плечи, и так же медленно застегнул пуговицы одну за другой.

Получилось удачно, и оделся я почти одновременно с окончанием песни. А когда шёл к столу, заметил во взглядах женщин разочарование. Ну да, поманил, а толком ничего не показал. Ничего, они у своих мужиков сегодня вечером всё посмотрят.

Когда уселся за стол, меня покачивало. То ли от усталости, то ли от выпитого, то ли от полного расслабона. Хорошо бы выпить чего-нибудь прохладненького, но я не сообразил сразу заказать, а теперь и смысла нет. Сейчас допью водочку, и можно уходить. Мне ещё до общаги добираться чёрте сколько.

Женщины проводили взглядами очередную рюмку, которую я опрокинул в себя, и пепельная, дождавшись, пока я хоть немного закушу, вдруг спросила.

— Как тебя зовут?

Зовут? Да нет, меня не зовут, я сам прихожу когда хочу и так же ухожу. А, нет, она же про имя спрашивает. А как меня зовут на самом деле, вдруг озадачился я. За последние полтора года у меня было, наверное, пять имён, три клички, и это не считая того имени, которое мне дали на Земле. Но его я даже вспоминать не хочу, потому что просто не верю, что смогу когда-нибудь вернуться. А если и смогу, то пройдёт столько времени, что ничего привычного и знакомого просто не останется. Так что про тот этап жизни можно забыть. А какое имя было у меня в последнее время? Как бы не ляпнуть что не надо.

— Не помню — почти честно признался я — Щас выпью ещё немного, и вспомню.

Потянулся к графинчику, но пепельная вдруг выхватила его из под моей руки и отставила в сторону.

— Тебе уже хватит.

Слова были почти правильные, но кто она такая, чтобы решать за меня? Благодушие мгновенно куда-то испарилось, и я стал наливать злобой.

— Поставь на место и больше так не делай!

Видно, было у меня в голосе что-то такое, что заставило пепельную послушно вернуть графинчик.

— Тебе же будет плохо.

— А это уже моя забота, не твоя.

Из принципа налил полную рюмку, но рука качнулась, и остатки водки я разлил по столу. Плевать, щас выпью и домой пойду. Сидел, закусывал, и что-то меня качать начало всё сильнее. В тарелку ложкой ещё попадал, но грибок выловить с первой попытки уже не получалось. Водку палёную, что ли, подсунули? Или я ошибся, и в ней не тридцать, не сорок, а как бы не меньше пятидесяти градусов? Да и частить не стоило, и в рюмку можно было поменьше наливать. Вот что значит долго не тренироваться в таком важном деле.

С трудом облокотившись на стол, попытался сфокусировать взгляд на сидящих напротив женщинах. И не такие уж они и красивые. Блеклые, молчаливые, скучные. Смотрят на меня настороженно и молчат. Что, не нравлюсь? Да и фиг с ними.

— Споём мы песню боевую
на радость нам, на страх врагу.

Затянул я любимую песню прадеда и тут же заткнулся, потому что следующая строчка была про пограничников-чекистов, о которых здесь лучше не знать. Женщины восприняли такую короткую песню по-своему.

— Ты где хоть живёшь?

Где? Вроде, помню, в общежитии, но зачем это знать этим тёткам? Зачем им незнакомый пьяный парень? Надо следить за собой, ведь я, вроде как, в самоволке от своей прежней жизни. Ничего не знаю, ничего не помню. Немного приду в себя и потоплю домой.

— А хотите, я вам смешные истории расскажу?

Женщины переглянулись.

— Расскажи.

Так, а что же рассказать, задумался я. Про Мёртвые земли? Даже самому не смешно. Про работу уборщиком? Тоже ничего интересно для этих расфуфыренных дамочек. То, что мне приходится ходить с ошейником? Так это мои проблемы, не их. Чёрт, ничего интересного не вспоминается. Когда с этой... как её... с Лилией трепался, анекдоты сами лезли на язык, а сейчас всё куда-то исчезло. Почему? Лилия больше нравилась?

Из задумчивости меня вывело дёрганье за плечо.

— Эй, ты чего, уснул?

Это кто меня спрашивает? С трудом сфокусировал взгляд на сидящих напротив. Какие-то женщины. Чего-то хотят? Надо поосторожнее, как бы не ляпнуть чего-нибудь лишнего.

— А давайте просто поговорим.

Женщины закивали, а я опять задумался — а о чём с ними говорить? Кто они вообще такие?

Дальше я помню урывками. О чём-то мы всё-таки говорили, но о чём — хоть убей, не помню. От усталости пару раз чуть не

ткнулся мордой в стол. Хорошо хоть салат не заказывал, а то бы совсем опозорился, уснув мордой в тарелке.

А потом вообще не помню...

Пробуждение было ужасным. Я попытался сделать ревизию тела и заторможенно сделал вывод — или я сильно заболел, или у меня дикое похмелье. Все признаки налицо — тошнит, страшная головная боль, и полное ощущение, что я кручусь на карусели. С трудом открыл глаза, попытался поднять голову и еле сдержал приступ рвоты. Да уж, водка точно была палёная. Выпил от силы поллитру, и такие ужасные последствия. Закуска-то была хорошая — сплошное мясо!

Постанывая, осторожно сел на кровати и огляделся. Судя по всему, я в каком-то зажиточном доме. Даже спальня метров в сорок. Два высоких окна с весёленькими шторами. Справа от меня что-то вроде трельяжа или как их там называют. Ну, типа как в театрах, перед которыми артисты грим накладывают.

Я, оказывается, проснулся на широкой двуспальной кровати с балдахином. И простыни приятные даже на ощупь, и рисунок весёленький, в цветочках. Похоже, я в женской спальне, но как я здесь оказался? Вроде, вчера ни к кому не приставал, не клеился. И почему меня здесь оставили? Уж я-то вчера если и был на что-то годен, то только на украшение канавы.

Тут взгляд зацепился за ручку замаскированной двери слева от кровати. Непонятно что там, но мне очень пригодился бы туалет. С трудом стащил с кровати ноги, и сделал два открытия. Первое — я голый. Ну вот вообще, даже трусы исчезли. На грабёж или насилие не похоже, но зачем было раздевать? А ещё обнаружил рядом с кроватью эмалированный тазик. А этот здесь зачем? Начал вставать, и сразу понял зачем — так затошнило. Ничего, мне бы сейчас в туалет, а потом что-нибудь придумаю.

Боги были ко мне благосклонны, и за дверкой, действительно, оказал туалетная комната. И унитаза симпатичный, которым я тут же воспользовался, и биде, которое лично мне не нужно, и даже небольшая душевая кабинка. Вернее, угол, огороженный шторкой. Осторожно покрутил ручки кранов и, постанывая от головной боли, заполз под струи воды. Ух, хоть какое-то облегчение. Вода едва тёплая, но в моём состоянии самое то.

Можно было подлечиться проверенным способом — пивком или сухоньким, но до них ещё дожить надо, а я за эти полтора года совершенно отвык от радостей похмелья. Не, маг я или не маг? Наверняка были и специализированные заклинания, но раньше, лично мне, хорошо помогала и простая чистка организма

потоками энергии. С трудом сосредоточившись, всмотрелся в себя и невольно пожалел свой бедный организм — печень и почки словно почернели, в лёгких непонятная серость, в мозгах вообще какие-то красные червячки. Надо срочно что-то делать.

Упёршись руками в стенку для устойчивости, сосредоточился на лечении. Первым делом печень и почки. Потоки энергии ласково омыли органы, и те усиленно заработали. Чернота стала светлеть, а скорее, растеклась по всему организму. Я ужаснулся, и тут же почувствовал неприятный запах. Оказалось, вся гадость из организма потекла наружу через все доступные отверстия, включая поры. Вроде, так и должно происходить в обычной жизни, разве что не так усиленно. Несколько минут просто смывал с кожи вонючий пот. Ещё немного почистил печень, затем дошла очередь до желудка и лёгких. После этого пришлось откашливаться и отплёвываться от гадости, попёршей через горло, но стало заметно легче. После этого почистил мозги, и снова долго стоял под струями, наслаждаясь невероятной лёгкостью и ясностью в голове и организме. Не, время от времени расслабляться надо, но не до такой степени, как я вчера. И дело даже не в утренних мучениях, а в том, что я совершенно не помню чем закончился вчерашний вечер. Полтора года таился, маскировался, и всё коту под хвост? Не, лучше уж трезвым ходить. В крайнем случае, бокал сухого вина. Один.

Решив, что организм достаточно очистился, на несколько раз полностью вымылся, воспользовавшись душистым мылом, лежавшим на полочке, и почувствовал себя ещё лучше. Так хорошо я не пах, наверное, с далёкого младенчества, когда меня ещё мыли в ванночке детским мылом. Наскоро вытер волосы полотенцем, висевшим на крючочке, а когда вышел обратно в спальню, в нос шибанул запах перегара. Да уж, хорошо погулял вчера.

Не раздумывая, открыл нараспашку оба окна. С улицы потянула довольно прохладным воздухом, но лучше уж так, чем перегар, от которого, казалось, перехватывало дыхание. Постоял немного, обсыхая, и озаботился вопросом одежды. Вот зайдут хозяева, а я тут весь такой красивый в неглиже. Простынкой, что ли, обмотаться на манер индуса или римлянина?

Пока раздумывал, большая дверь бесшумно отворилась, и в спальню вошла женщина. Твою ж... Едва сдержался, чтобы не закрыться стыдливо руками. Женщина опешила, обнаружив меня не в постели, а стоящим на манер Аполлона возле окна. Замерла, оглядела, и вдруг улыбнулась, и вихляющей походкой двинулась ко мне. И вот тут я её узнал — пепельная! Сейчас она выглядела не в пример привлекательнее. Волосы без локонов, но

старательно уложены. Лёгкий, едва заметный макияж. И совершенно убил её домашний халат. Не заношенный байковый, а нечто скользящее, типа пеньюара, с кучей оборочек и рюшечек. И самое ужасное для меня — он совершенно не скрывал фигуру женщины, а только подчёркивал её прелести. Плавная линия бёдер, талия, подчёркнутая пояском. Глубокий вырез на груди, и совершенно убило, что она была без лифчика, и при каждом шаге груди тяжело качались, показывая свою форму и размер. Твою ж... С такой фигурой только на обложку эротического журнала для мужчин.

И вдруг почувствовал неладное. Опустил глаза и снова мотунулся — организм был полностью согласен с моей оценкой и стремительно готовился к извечной встрече мужчины и женщины. Вот прямо на глазах разбухал и рос.

Глянул на женщину, но её взгляд был прикован как раз к моей мужской гордости. Взгляд сначала удивлённый, потом довольный, предвкушающий. Прямо на ходу распустила пояс, расстегнула несколько пуговиц, чуть выгнулась, и халат бесшумно соскользнул с плеч. И вот эта Афродита, ни слова не говоря, остановилась передо мной, опустилась на колени и потянулась руками к моему самому дорогому. Пышные волосы, великолепное тело, налитая грудь, и всё это моё... Сбывшаяся мечта любого парня, но мне не понравилась порнушная механичность всего это действия, и я отступил на шаг.

Женщина удивлённо посмотрела на меня.

— Что-то не так?

— Нет настроения. Да и без ласк я не могу — отозвался я.

Женщина улыбнулась.

— А вот твой дружок считает совершенно по-другому.

— А он за меня ничего не решает — отрезал я и отступил ещё на шаг.

Женщина грустно вздохнула.

— Жаль, мы бы с ним неплохо поладили.

— Не сегодня — уже спокойнее сказал я — Где моя одежда?

Женщина вздохнула, но встала, и, взяв со столика колокольчик, позвонила. Почти сразу появилась симпатичная служанка в белом передничке. Встала у двери и спокойно ждала распоряжений, словно голые хозяйка и гость посреди спальни в этом доме — самое обычное рядовое событие. Ещё один довод, чтобы не торопиться в постель.

— Одежду для господина... — женщина оглянулась на меня, но я промолчал. Если она до сих пор не знает моего имени, то и сейчас не стоит её просвещать. Служанка вышла и почти сразу вернулась со стопкой одежды в руках. Хозяйка кивнула на

кровать, и служанка послушно выполнила указание.

Женщина не стала одеваться (видимо, всё-таки надеялась, что я образумлюсь), и несколько минут с интересом наблюдала за моими мучениями. Да, мучениями, потому что этот подлец и не думал успокаиваться, и продолжал торчать как палка. То ли оголодал по женскому полу, то ли чистка организма магической энергией дала такой странный эффект. На будущее пригодится, а пока я с гримасами пытался согнуть и засунуть торчащий член в трусы, а затем и в штаны, вдруг ставшие слишком тесными. Кость там, что ли, выросла? Вот с чего его переклинило, и он ложиться не хочет? Да, тело у женщины великолепно, но это же не повод торчать как палка! Ладно бы я её хотя бы коснулся или погладил, но от одного вида?! Дурдом.

Минут через пять я всё-таки победил и смог окончательно одеться. Сумка исчезла, шляпа исчезла, в карманах только ветер. Ладно хоть даринит в общаге оставил. Вот как чувствовал, что проснуться могу и в канаве. А деньги... Да и фиг с ними, с деньгами! Главное, голова на месте осталась, а всё остальное можно заработать и купить.

Женщина, успевшая накинуть халатик, подошла поближе.

— Пообедаем?

Я оглянулся на окно. Судя по солнцу, время и в самом деле уже где-то к обеду. Денег нет, как добираться — неизвестно, да и после чистки жрать очень даже хотелось.

— С удовольствием — улыбнулся я.

Прошли в большую гостиную, за столом в которой свободно разместились бы человек двадцать. Нас было только двое, и нам быстро натащали с десятков блюд. Было и вино, много мясного, но я предпочёл наворачивать салатики. Организм хотел именно зелёное и лёгкое.

Странный у нас был обед. Я молча наяривал все салаты подряд, даже не прикоснувшись к спиртному, а женщина сидела напротив и внимательно наблюдала за мной, иногда подцепляя горошины со своей тарелки. Я не знаю как её зовут, она не пытается узнать моё имя. Как говорится, ночь, проведённая вместе, ещё не повод для знакомства. Да у нас и не было ничего. А может, продолжить знакомство? Я задумчиво посмотрел на женщину. Ей от силы тридцать, мне уже двадцать два. Разница не такая уж и большая, тем более, что в постели мы про это забудем мгновенно. Буду таким приходящим мужем. И ей хорошо, и мне отлично. Смущало то, что мужчин у неё и без меня было много. Очень много, судя по её поведению. Смогу делить её с кем-то ещё? Вряд ли, характер и воспитание не то. Скандалить и ревновать? Так это уже намёк на длительные отношения. Надо

мне это? Лучше не надо. Как только у неё появится надежда или желание длительных отношений, она обязательно захочет узнать обо мне получше, и чёрт его знает до чего докопается. Трах только ради траха? Тогда уж проще к проституткам сходить. Минимум времени, максимум удовольствия, никаких обязательств. Жаль, конечно, упускать такое знакомство и такое тело, но минусов слишком много.

Женщина не сводила с меня внимательного взгляда, и, похоже, читала меня как открытую книгу. И, наверняка, представляла наш возможный разговор, все вопросы и ответы. Поэтому предпочла молчать, хотя и сама что-то про меня думала. И лишь когда я, немного насытившись, направился к двери, спохватилась.

— Подожди! — торопливо подошла ко мне, ласково коснулась груди, зачем-то поправила воротник моей куртки — Где мой дом, ты теперь знаешь. Приходи в любое время, я всегда буду рада.

Врать не хотелось, и я только вздохнул.

— Если получится.

На улице оглянулся на дом — а что, очень даже симпатично. Двухэтажный, десятка полтора окон на этаже. А ещё парк. Может, и не графиня, но точно не простая горожанка. Точно связываться не стоит. Сориентировавшись по солнцу, двинул на запад. Ох, чувствую, топать мне до самого вечера. Вроде, ничего страшного, но минут через двадцать вдруг почувствовал какой-то дискомфорт. Даже остановился и попытался понять что случилось. Так, голова ясная, тело не болит, живот не крутит. Нигде не давит, не колет. Так в чём проблема? Что мне так не нравится? Снова стал прислушиваться к ощущениям. Что-то непонятное где-то в районе шеи. Потрогал пальцами, но ничего нигде не нащупывается. На всякий случай снял куртку, и дискомфорт стал немного другим. Странно. На всякий случай включил цветное зрение и почти сразу заметил искорку заклинания на воротнике. Нифига себе, откуда оно тут взялось? Присмотрелся повнимательней, и наконец-то обнаружил небольшую иголку типа наших английских, воткнутую с изнанки воротника. А заклинание было наложено на головку булавки, и довольно приличное — почти метр в диаметре. Явно не простые маги делали. И кто мне эту гадость подсунул? Вчера, пока гулял, булавки точно не было. В таверне вряд ли кто стал бы вешать заклинание на пьяного парня. Тогда получается, что единственный подозреваемый — та женщина? Опасности я не чувствую, тогда что, это обычная следилка? Ничего себе. Ещё

ничего не было, а она уже ревновать начинает? Ну и дура. При таком начале дальше у нас ничего быть не может и не должно.

А с булавкой что делать? Выкинуть? Это сразу покажет, что я следилку нашёл и очень быстро. Как в кино, прицепить её какому-нибудь извозчику и пусть гоняется за ним по городу? Нет, это ещё хуже — поймёт, что я сознательно от неё скрываюсь, ещё охотничий инстинкт проснётся. Не, лучше сделать совсем просто — уничтожить следилку. Только как? Развеивать чужие заклинания с уже имеющейся привязкой и защитой я пока не умею. Тогда будем делать по рабоче-крестьянски. Зайдя в ближайший проулок, положил булавку на землю и направил на неё короткий импульс плазмы. Вспышка, дырка в земле размером с ладонь, и всё, булавка исчезла. На всякий случай ещё раз проверил одежду цветным зрением, но теперь всё было чисто. Пусть теперь эта ревнивица ломает голову — куда пропала её булавка.

Совещание

Утреннее совещание прошло спокойно. В сводках были только привычные убийства, грабежи, воровство, но ничего, что напрямую или косвенно касалось аристократии (а их отдел занимался только этим), не было. Посидели, обсудили текущие дела и стали расходиться. Телина тоже начала вставать из-за стола, и вдруг начальница негромко бросила.

— Телина, задержись.

Что-то случилось? Или какое-то новое задание? А начальница продолжила.

— Всё совещание я наблюдала за тобой, и мне очень не понравилась твоя задумчивость. Что случилось?

Телина удивлённо глянула на начальницу.

— Задумчивая? Да, вроде, всё нормально.

— Последний раз, когда я видела тебя в таком состоянии, мы потом месяц мотались по столице, отлавливая секту извращенцев. Так что случилось или что тебе показалось?

Телина невольно хмыкнула — да, был такой эпизод в её жизни. Всего лишь несколько фраз, показавшиеся ей чуть неестественными, сказанные чуть с другой интонацией, а в итоге их отдел вышел на след секты извращенцев. На самих уродах было плевать, но они втянули в свои дела нескольких довольно высоких аристократов, что могло бросит тень и на королевскую фамилию, и расследование проводили максимально быстро, не стесняясь в выборе средств. Весёленькие были денёчки, за которые их ещё и наградили. А вот сейчас...

Телина невольно вздохнула.

— Вчера я потеряла парня.

Начальница чуть удивилась.

— Э... причина, конечно, уважительная, и многие женщины теряли из-за этого голову, но... Чтобы потерять парня, его нужно сначала завести. И когда успела? Вроде, после прошлых выходных ты вернулась весёлая и беззаботная.

Теперь уже Телина чуть удивлённо глянула на начальницу.

— Э... не в этом смысле. Позавчера мы с Цунами пошли проверить обстановку в Торесе.

— Ну да, посмотреть, а заодно и поучаствовать — хмыкнула начальница.

Разменяв пятый десяток, она, стараниями целителей, выглядела от силы на тридцать, и сама время от времени посещала Торес "для инспекций".

— Присели за стол к молодому горожанину, а потом

начались странности. Во-первых, он почти не обратил на нас внимание.

— Ужас! — сочувственно покачала головой начальница — Совсем молодёжь распустилась! Или это вы постарели и уже не такие привлекательные?

Телина предпочла пропустить подколку мимо ушей.

— Вместо этого он с огромным удовольствием хлебал Колокольчик. Пил как... как грузчик, смакуя каждую рюмку.

— Грузчики вино за пять серебряных бутылка пить точно не станут, они что попроще возьмут — резонно заметила начальница.

— Потом Цунами спросила сколько он хочет за ночь, и парень ответил, что он ей не подходит, потому что он — скучный ленивый извращенец, садист и мазохист.

Начальница даже выпрямилась в своём кресле, хотя до этого сидела расслабленно.

— Как он сказал? — удивлённо переспросила начальница.

— Скучный ленивый извращенец, садист и мазохист — усмехнувшись, повторила Телина.

— Ну... у всякого бывают недостатки.

— А потом он, полупьяный, танцевал перед нами, ещё и медленно раздеваясь при этом. А когда он стал неспешно растёгивать ремень, покачивая бёдрами, да ещё и приспустил штаны, девчонки за соседними столами чуть слюнями не захлебнулись.

— Так завлекательно?

— Э... необычно.

— А про слюни ты просто так сказала?

— Эээ... — Телина решила не вдаваться в подробности — А потом он отключился, и пришлось тащить его к себе волоком.

— Зачем? — не поняла начальница — Он же...

— Думала, что утром у него что-нибудь получится.

— И он тебя разочаровал — сочувственно покачала головой начальница.

— В некотором роде — неожиданно смутилась Телина — Утром зашла в спальню, он дрых как... Перегар на всю комнату. А когда зашла через полчаса, он уже был бодр, весел, мокрый после душа и совершенно голый.

— Ну, ты и...

— Ну, я и... подошла, встала перед ним на колени... — начальница невольно подалась вперёд — а он отстранился, и сказал, что за ним сначала надо поухаживать.

— Ласки нужны?

— Да какие там ласки, у него и так член торчал как черенок

от лопаты. Так и ходил по спальне, пока одежду не принесли.

— Голый?

— С торчащим членом!

— Парень определённо заслуживает внимания — хмыкнула начальница.

— Вот и я так подумала — кивнула Телина — Пригласила перекусить, но парень за всё время не сказал ни слова. Ел, поглядывал на меня, что-то решал, и явно не в мою пользу. Чем-то я его не устраивала. Пообедали, и на прощание я воткнула в воротник его куртки иголку с нашим маячком и отправила вслед за ним служанку с поисковым амулетом. Через час она вернулась.

— И где живёт это сокровище?

— По словам служанки, она проследила маячок до площади Трёх улиц, а потом маячок пропал.

Начальница мгновенно стала серьёзной.

— Что значит — пропал?!

— Это и значит — пропал. Я проверила амулет слежения с другими маячками — он работает.

— Сигнал может пропасть, если спуститься глубоко под землю или оказаться в комнате, закрытой для магии.

— Зачем парню, вернувшемуся с гулянки, прятаться под землю или в комнате, закрытой от магии?

— Резонный вопрос — задумчиво произнесла начальница — Есть более простое объяснение?

— Парня мог прикрывать маг не ниже магистра — вы ведь знаете, что маячки делали с особой защитой, и разобраться в этом быстро сможет только маг не ниже магистра.

— Если бы парня прикрывал магистр, то и на гулянку бы его одного ни за что не отпустили. Что ещё можно предположить?

— Что парень сам уже магистр.

— Магистр? Это уж совсем глупость. Молодой магистр, ищущий развлечения в Торесе? Такому достаточно щёлкнуть пальцами, и все окружающие женщины разденутся без всяких уговоров.

— А если он не хочет показывать свой уровень и о нём никто не знает? — тихо спросила Телина.

— Вот как чувствовала, что ты какую-нибудь гадость скажешь — в сердцах ругнулась начальница — Почему так думаешь?

— Потому что вёл себя как самый обычный парень. Почти. Напился, но за весь вечер так и не сказал кто он и откуда, хотя я несколько раз подводила его к этой теме. Вроде, болтает не задумываясь, но как только разговор заходит о нём, сразу ускользает словно угорь.

— Так он, вроде, говорил про извращенца и садиста?

— Как я теперь понимаю, просто придурялся. А на разговоры о нём самом у него словно блок стоит, хотя от выпитого едва языком ворочал. А как он избавился от похмелья? В карманах у него ничего не было, да и спал совершенно голый, так что остаётся только действие магии. Сильной магии. А когда он стоял передо мной голый? Член готов был лопнуть от возбуждения, а глаза спокойные, серьёзные, ни капли похоти, словно тело отдельно, а мозги отдельно. Этот парень точно привык жить скрытной жизнью, прячась от других.

— Ты понимаешь что это может значить?

— Пока не очень — вздохнула Телина — Всё как-то странно получается.

— Может это быть кто-то из молодых аристократов, решивших поиграть в жизнь простого человека?

— Однозначно нет — сразу замотала головой Телина — манеры не те.

— Уже хорошо — улыбнулась начальница — раз это не связано с аристократами, то наш отдел ни при чём.

— А с кем он будет разговаривать и дела вести? С крестьянами, что ли? Да и маячок... Если он исчез так быстро и просто, то это ведь может повториться и в тех местах, где это недопустимо в принципе. Например, в арсеналах или дворце.

— Тоже верно — помрачнела начальница — Ладно, давай вспоминай все его особенности и приметы.

— Года двадцать два — двадцать три. Выше среднего роста, тёмные волосы до плеч, глаза карие. Довольно симпатичный, лицо правильное, чистое. Тело гладкое, хорошо развитое. Очень гибкий, словно занимался танцами. На животе внизу справа старый шрам длиной в ладонь. На шее... более светлая полоска кожи, словно он что-то носил недавно... — Телина задумалась — Нечто похожее я видела у людей с ошейниками.

— Беглый смертник?

Телина пожала плечами.

— Вряд ли. Слишком сытый, слишком гладкий, слишком спокоен. Чтобы стать таким, смертнику нужно несколько месяцев, а тут такое впечатление, что ошейник, если он был, сняли буквально несколько дней назад. Что ещё — Телина задумалась — Едва уловимый акцент. Даже не акцент, а чуть по-другому произносит слова, словно... — она снова задумалась — словно он откуда-то из земель рядом с границей с Астерией.

— Молодой маг уровня магистра предположительно с границы с Астерией, а может, и из самой Астерии, приезжает к нам, скрывает свой истинный уровень и занимается непонятно чем?

— Вряд ли молодого магистра отправили бы простым агентом. Да и вообще его бы не выпустили за границу. Такие люди — неприкосновенный запас любой страны.

— А если он выполняет особое задание, требующее именно его уровня? — начальница вдруг задумалась — А если всё намного проще, и он просто сбежал из Астерии и теперь скрывается?

— Сбежал? Скрывается? Зачем?

— Понятия не имею, — хмыкнула начальница — но это единственное простое объяснение странностям этого парня. Конечно, если маячок убрал именно он, и он, действительно, имеет уровень магистра.

— Другого простого объяснения у меня пока нет.

— Значит, сегодня с Цунами опишете свои приключения во всех деталях, нарисуете портреты парня в разных ракурсах, а завтра с утра отправитесь в Астерию. Задача — добраться до их Академии магии и внимательно послушать разговоры вокруг неё. Таверны, вечера, всё как обычно. Любые сплетни, любые разговоры, в которых промелькнёт двадцатилетний парень, который был, но пропал, перепроверять самым тщательным образом. Обо всём необычном, что может быть связано с парнем, сообщать немедленно. Используйте связь почтовыми голубями.

Телина недовольно нахмурилась.

— Я ведь сказала только про лёгкие отличия в произношении. Парень, скорее всего, наш, с приграничья.

— Разумеется, будем проверять и это. Наши агенты прошерстят старшие курсы академии и школ магии, но вам с Цунами здесь делать нечего. Можно, конечно, пустить вас в свободный поиск здесь, в надежде на случайную встречу, но если парень не захотел продолжения, даже когда вы были голыми, то вряд ли он обрадуется твоему появлению. И неожиданная встреча насторожит, а может почувствовать и слишком сильный интерес к себе. Как бы снова не сбежал подальше от твоего внимания, поэтому здесь парня будут искать другие.

— Это если он где-то учится.

— Да, если он учится, если живёт здесь, а не был проездом. Проверять в любом случае надо — начальница встала и подошла к карте столицы, висящей на стене — Вот здесь твой дом, вот здесь его потеряли, получают два возможных направления в сторону запада. Если сильно пожалеть себя, то проверять придётся лишь академию и школу Улары.

— А если не жалеть и его там нет?

— Тогда придётся думать, думать и думать — вздохнула начальница — чем он может заниматься в обычные дни, где он

может жить, что ему может быть интересно, в каждой таверне показывать портрет. А потом выяснится, что парню помог случайно проходивший маг или парень нечаянно уронил куртку вместе с маячком в глубокий колодец, и вся наша работа... — начальница тяжело вздохнула.

Телина виновато посмотрела на начальницу.

— Так может... ну его? Мало ли что мне показалось и почудилось.

— Лучше бы ты с ним целый день трахалась, чтобы мысли глупые в голову не лезли! — в сердцах бросила начальница — А теперь-то чего уж пятиться? Наговорила всякого, так что я сама теперь не успокоюсь, пока в этом деле не разберусь. И хватит разговоров, иди пиши отчёт — и уже едва слышно пробормотала вслед уходящей Телине — Да лучше бы ты всю неделю с ним кувыркалась и здесь не появлялась. Следующий раз за такой загул обязательно премию выдам, чтобы остальным работалось спокойней!

И всё же, кто этот парень? В самом деле сильный маг или всё это цепочка случайностей и фантазии Телины? И надо прямо сейчас сходить к магам, которые делают для них маячки. Пусть объяснят — как такой маячок может пропасть? Правда, маги сами могут заинтересоваться — кто это смог сломать их гордость, и могут устроить собственное расследование. Значит, поговорить надо, но так, вообще, на будущее. У них маячки не пропадали, интерес так, на всякий случай. Но ведь всё равно поймут, что что-то не так! Так что, не ходить?

У, Телина, зараза! Да и сама хороша — ну что стоило просто закончить совещание, не обращая внимания на Телину? Сейчас бы сидела в своём кабинете и думала лишь о том с кем провести вечер. С Келаром или Сиготом?

Нежданчики

Парня нашли довольно быстро, и, на их удачу, как раз в Академии магии. Хотя бы в этом предположении не ошиблись, правда, парень оказался не выпускником-отличником, а всего лишь первокурсником с артефакторного факультета, да ещё и одним из слабейших. И не бабником, не вылезающим из чужих коек, а скромным молчуном, да ещё и в ошейнике с метками импотента и бесплодного. И за всё время учёбы никто ни разу не видел, чтобы он выпил больше бокала вина за один раз. Всё это совершенно не вязалось с образом, нарисованным Телиной, и Алтера приказала перепроверить парня ещё несколько раз, заново прочесали окрестности частым гребнем, но всё указывало на то, что это именно тот парень, который "потерялся". Правда, совершенно непонятно — как такой студент смог обнаружить маячок слежения и избавиться от него. И что думать о выдающихся мужских качествах, о которых говорила Телина? Пришлось незаметно подводить к парню целителей, и те подтвердили, что с мужским здоровьем у парня полный порядок. Странное поведение для парня в окружении десятков симпатичных девушек, но это только подтверждало версию о скрывающемся шпионе. Отличное прикрытие — хочешь — ходишь тихий и незаметный, сменились задачи — достаточно снять ошейник и сразу станешь желанным для не знающих тебя.

А потом почти одновременно пришли две новости, запутавшие начавшую прорисовываться картину. Из Астерии сообщили, что парень по имени Тантал, похожий на объект поиска, в академии был, но весь год проработал обычным уборщиком. Правда, успел и там проявить себя в дуэли с боевиком четвёртого курса. Без магии, в полной темноте, но ведь победил! А потом уехал с экспедицией академии в Мёртвые земли. Всего лишь слугой магии Винары, но та умудрилась придумать необычные цветные очки, с которыми смогла пробраться в земли и вернулась, по слухам, с баснословными богатствами. И парень всё это время был с ней. Тайный любовник или...? А на обратном пути парень решил уехать пораньше, один, чтобы подготовиться к вступительным экзаменам, но до академии так и не доехал. Исчез.

А ещё пришли сведения о родословной Жаклин Торено Астальном. Действительно, такой человек был, сын довольно богатого торговца, жившего в своём поместье недалеко от границы с Астерией. И возраст, и внешность совпадали, только вот три года назад в поместье произошёл страшный пожар, и

живых не осталось, даже тела не все нашли. Причину пожара так и не выяснили, но подозревали действие сильной магии. А ещё, по слухам, сын постоянно ссорился с отцом и однажды даже угрожал ему убийством. Получается, сынуля выжил? Или это он сам всё организовал и вовремя скрылся?

Так кто же этот парень? Если придерживаться старой версии об астерийском шпионе, то совершенно непонятно почему он год работал в академии магии уборщиком, перебиваясь с хлеба на воду. Набирался опыта в общении с магами? Но для этого совершенно не обязательно голодать и возиться с грязной тряпкой, вполне мог поступить студентом на первый курс. Тут тебе и учёба, и общение со сверстниками. Так зачем это было надо?

А если предположить, что парень — настоящий? Тогда зачем он попёрся в другое королевство? Где пропадал до этого два года? Откуда у него появился ошейник с метками, ведь просто так их на парней не надевают. Год довольствовался ролью уборщика, а потом возвращение на родину, поступление в местную академию, но при этом поступил платно, заплатив кучу золота. Почему? Только из-за слабого дара? И откуда взялись деньги? Поневоле появляются мысли, что это чья-то операция, но кто её проводит и какова её цель? Что может связывать академии, что парень гуляет туда-сюда? Не нашёл в астерийской, так теперь решил поискать в родной? Но что он может искать и где? По отчётам агентов, постоянно учится, читает всё подряд. Судя по списку прочитанных книг, уже давно вышел за рамки обязательной программы, но на занятиях отвечает только то, что давали на лекциях. С девушками не общается, постоянных друзей нет, в пьянках и загулах замечен не был, если не считать последнего раза, после которого всё и завертелось. По отзывам однокурсников, самый скучный студент заучка. С другой стороны, без малейших сомнений вызвал на дуэль студента с боевого факультета. Всего лишь первокурсника, но готовность биться насмерть в магическом поединке тоже вызывала вопросы. Наглость? Самоуверенность? Откуда у него была такая уверенность в исходе поединка, если все маги, видевшие парня, отзывались о нём как о слабосилке? Или они чего-то не знают? Или не понимают? Маячок ведь исчез не просто так, а она до сих пор не знает как это произошло.

Единой картины не получалось, а парень только старательно учился, никуда не лез, ни с кем не конфликтовал, и через пару недель Алтера не выдержала, решив познакомиться с парнем поближе. Это было неразумно, могло насторожить парня, но подозревать его непонятно в чём и ждать непонятно чего и

сколько? Надо хотя бы понимать с кем придётся иметь дело.

Организовать встречу было достаточно просто — всё-таки в силу своего положения она не раз сотрудничала с Академией и её службами. И прикрытия хорошее — обычная проверка биографии службами безопасности академии. Можно спрашивать почти всё что угодно, и это не вызовет подозрений, разве что парню есть что скрывать.

В комнату, которую ей предоставили, спокойно вошёл парень, которого до этого она видела только на рисунках. Ну что ж, у Телины определённо талант художницы — парень был очень похож. Довольно высок, довольно симпатичен. И Телина правильно подметила — в движениях парня чувствовалась необычная мягкость. Движения не медленные, не заторможенные, а именно плавные. Промелькивало сообщение, что парень по вечерам занимается в танцевальном классе, но чем конкретно — неизвестно. Неужели, и правда танцор?

— Присаживайтесь — Алтера указала на стул, стоявший посреди комнаты.

Парень бросил внимательный взгляд на мага, стоявшего у правой стены, потом на Алтера, и лишь после этого прошёл к стулу. Уселся и молча уставился на женщину. Ни удивления, ни волнения во взгляде, даже странно. Его ведь должны были предупредить, что с ним хотят поговорить из службы безопасности. Не понял пока серьёзности ситуации или давно готов к такому повороту событий? Алтера присела на свой стул, чтобы их разделял стол. Переложив несколько бумажек с места на место, настраиваясь на разговор.

— Жаклин Торено Астальном? — парень молча кивнул — Можете обращаться ко мне "леди Алтера". Я представляю службу академии, занимающуюся порядком и безопасностью. В силу разных причин мы занимаемся проверкой студентов, поступивших к нам, и теперь очередь дошла до вас. Не могли бы вы рассказать о себе?

Парень задумчиво смотрел на неё, но ответил неожиданно.

— Перемена хоть и большая, но, если разговор затянется, я не успею пообедать, да и на лекцию могу опоздать, а мне этого не хочется. Будет гораздо проще и лучше для всех, если вы будете задавать конкретные вопросы, и я смогу ответить так же точно и кратко.

— Ну что ж, — Алтера пододвинула к себе листки с заготовленными вопросами — давайте попробуем разговаривать короткими вопросами и ответами — женщина для вида взглянула на первый листок — По нашим данным, после пожара, в котором

погибла вся ваша семья, вы исчезли на три года. Где вы были всё это время?

Парень задумался.

— Я не помню ни самого пожара, ни последующие за ним два года. Где я был и что делал, я не знаю. Себя я начал осознавать с год назад, оказавшись недалеко от столицы Астерии. Надо было как-то зарабатывать на жизнь, и я год отработал уборщиком в Академии магии.

— Почему уборщиком? — сразу спросила Алтера.

Парень пожал плечами.

— Работа не требует умений и знаний. На тот момент меня это устроило.

— Дальше.

— Постепенно память начала восстанавливаться, и где-то после Нового года я вспомнил хотя бы как меня зовут. Дождлся лета и вернулся сюда.

— И всё? — Алтера пристально смотрела в глаза парню, но тот вёл себя совершенно спокойно.

— Я уже говорил — если что-то хотите узнать, задавайте конкретные вопросы.

Женщина заглянула в листки.

— Что это за история с дуэлью с боевиком четвёртого курса?

Жаклин снова чуть пожал плечами.

— Мы поссорились, парень захотел меня убить. Я не стал дожидаться когда меня прибудут в подворотне и предложил дуэль на ножах в полной темноте без магии. Повезло мне.

— И как вам разрешили дуэль между боевиком четвёртого курса и уборщиком?

— Понятия не имею. Я только подписал бумагу, что никого не виню в своей смерти, а договаривался тот парень.

— В начале лета вы ездили с экспедицией астерийской академии в Мёртвые земли. Это правда?

Парень кивнул.

— Госпожа Винара взяла меня в слуги на время похода.

— Почему?

— Что почему?

— Почему она взяла вас?

— Летом столько уборщиков в академии не нужно, и меня, как самого молодого, уволили первым. Я остался без работы, ей был нужен слуга. Она предложила, я согласился.

— Вы были знакомы до этого?

— Видел её несколько раз в коридорах академии.

— Вы знаете что делали маги в Мёртвых землях?

Парень снова чуть пожал плечами.

— Из того что я видел, они целыми днями медитировали.

— По слухам, магиня Винара привезла из земель много... артефактов. Это правда?

— Что-то привезла, а много или мало... я не считал.

— Вы их видели?

— Да, я сопровождал госпожу Винару.

— Почему именно вы?

Во взгляде парня промелькнуло лёгкое удивление.

— Госпожа приказала, я поехал.

Алтера снова заглянула в бумаги.

— Вы работали уборщиком за нищенскую зарплату, и вдруг оказались в нашей академии, заплатив более тысячи золотом. Откуда взялось золото?

— Что-то стало всплывать в памяти. Вспомнил своё имя, вспомнил тайник, который показывал отец. Приехал, забрал, хватило на первый курс.

— Почему не стали вступать в наследство?

Парень снова чуть пожал плечами.

— Не интересно. Всё время будут плохие воспоминания, а здесь я не пропаду.

Алтера снова глянула в бумаги.

— Целители сказали, что с мужским здоровьем у тебя всё в порядке, но ты носишь ошейник с метками импотента и бесплодного. Почему?

Парень задумался.

— Моё тело можно возбудить, меня можно изнасиловать и получить удовольствие, но... мозгами я женщин не хочу.

— Почему? — настороженно спросила Алтера.

Парень снова задумался.

— Они не кажутся мне достаточно красивыми — и снова задумался о чём-то.

— Так какая женщина тебе нужна? — ещё тише спросила Алтера.

Парень вдруг улыбнулся.

— Как только встречу такую, обязательно скажу — словно проснувшись ото сна, он взбодрился — Раз уж начались вопросы про женщин, значит, серьёзные вопросы кончились. Я могу идти?

Алтера долго всматривалась в лицо парня, но тот отвечал спокойным уверенным взглядом. Наконец, женщина кивнула.

— На сегодня закончим, но, если появятся новые вопросы, придётсЯ встретиться ещё.

— Разумеется — парень чуть склонил голову и неспешно вышел.

В комнате установилась тишина, нарушаемая лишь шорохом

карандаша, который Алтера в задумчивости перекатывала по столу. Наконец, она подняла голову.

— Ну и что ты об этом думаешь, Келтос?

Маг, всю встречу неподвижно простоявший у стены, ожил.

— Если бы не твои слова, что парень может быть опасен, ни за что бы так не подумал, встретив его на улице. Никаких артефактов, очень слабый источник. Внешне выглядит как старшекурсник, но с таким источником ему место только у артефакторов, да и неизвестно, сможет ли он доучиться хотя бы до третьего курса. Опасным он точно не выглядел.

— Да, все так думают, но недавно парень вызвал на магическую дуэль боевика со своего курса. Причём, одного из сильнейших на курсе. И условие поставил — до смерти.

— Правда, что ли? — удивился маг — И почему он ещё жив?

— Потому что декан боевого запретил их дуэль... в этом учебном году.

— Странно — маг на мгновение задумался — На явного дурака парень не похож, так на что он рассчитывал?

— Вот и мне интересно — кивнула женщина — По словам декана, парень действительно был готов биться насмерть. И повод очень веский — тот боевик и его друзья мешали ему учиться и отвлекали постоянными насмешками и оскорблениями.

— Правда, что ли? — снова удивился маг — Сейчас и такие поводы могут быть?!

— Оказывается, могут — кивнула женщина — Что ещё?

— Ну... Несколько раз он не то чтобы соврал, но явно не стал говорить всё.

— А его история? Ты считаешь её возможной?

Мужчина неопределённо пожал плечами.

— Я знал нескольких человек, которые попадали в такие переделки, что по сравнению с ними рассказ парня выглядит как самый что ни на есть правдивый. Жизнь — она бывает очень странной и непредсказуемой, и в ней может быть всё что угодно.

— И тебя ничто не насторожило, не царапнуло?

Маг задумался.

— Была мелочь... — он снова задумался — Парень вошёл, сел на стул, сложил руки на коленях. Иногда чуть менял позу, но его левая рука всё время была направлена на меня.

— И что это значит? — насторожилась Алтера.

— Да может, и ничего — маг снова задумался — Артефактов не было, заклинания он не строил, но рука была направлена именно на меня. А может, это я встал не в том месте. Встал бы у другой стены, может, ничего бы и не было.

— А дуэль?

— А что дуэль? В темноте, без магии, на ножах? Опыт и умения дадут преимущество, но всегда есть место случайности.

— Значит, ты поверил парню?

— Если честно, я так и не понял — в чём ты вообще его подозреваешь?

Женщина невольно вздохнула.

— Если бы я сама это знала. Но чувствую, что с парнем что-то не так. Неизвестно где он был эти два года, чем занимался, кто и чему его научил. И куда делся маячок, так и не выяснили.

— А у парня спросить не хочешь? — хмыкнул маг.

Алтера с упрёком глянула на мужчину.

— Чтобы он нас совсем дурами считал? Сделает удивлённые глаза, скажет, что даже не подозревал о существовании маячка. И что дальше?

— Зато мучиться не будешь, — улыбнулся маг — а то из-за этой непонятной ситуации вон какая нервная стала.

Женщина задумчиво смотрела на мага.

— Скажи про парня что-нибудь хорошее, и я забуду про него.

— Упорный, спокойный, помешанный на учёбе. Ему бы силёнок побольше, и был бы очень перспективный маг. А ещё он к девушкам не пристаёт, под юбку не лезет.

Алтера вдруг заинтересовалась.

— А как так может быть, что организм у него в порядке, а про девушек парень говорит, что не считает их красивыми?

— Не знаю, — хмыкнул маг — в его возрасте мне все девушки казались красивыми, и в чужих койках я провёл никак не меньше времени, чем в своей. Сколько сил на это потратил, страшно вспомнить. А парень... Больше похоже на то, что он переусердствовал с учёбой, иссушил свои мозги, во всём пытается увидеть причины, следствия, логику построения как в заклинаниях. Судя по внешности, питается он хорошо и тело вполне развитое, но мозги иссушены учёбой. Его бы куда-нибудь в полевой лагерь на пару месяцев, и чтобы магии рядом не было. Думаю, к концу срока он сам начнёт цепляться за каждую юбку, оказавшуюся поблизости. Жить надо, а не умничать. Правда, что тебе от этого? Получишь всего лишь ещё одного кобеля, который ничем не будет отличаться от любого другого.

— Зато к нему можно будет подвести течную сучку, и кобель побежит за ней хоть на край света и сделает всё, что она пожелает. Или расскажет что ей интересно.

— Вот уж точно бабский взгляд на вещи, — улыбнулся маг — но парень слишком слаб, и в армейском полевом лагере такому делать нечего. Да и едут туда уже после третьего курса. А ещё парень учится за свои деньги и запросто может отказаться от

такого развлечения.

— Так можно организовать для него какую-нибудь экспедицию — задумчиво произнесла женщина — Например, утерян какой-нибудь ценный артефакт, и к поискам привлекают всех, даже младшие курсы. А можно отправить его на границу Мёртвых земель — наша Академия тоже собирается попробовать окуляры Винары. Пара недель безделья в одну сторону, пара недель обратно, да и там парня перегружать работой не будут. Может, мозги у него и прочистятся. А тут и девочка подходящая рядом нарисуеться.

— Если туда кто и поедет, то только опытные сильные маги. Первокурсникам там не место.

— А кто сказал, что ему придётся лезть в опасное место? Исследованиями будет заниматься руководитель, а студенты... так, для мелких работ в лагере. К тому же, парень уже был в подобной экспедиции, так что для него не будет ничего нового, кроме работы с найденными артефактами.

— Думаешь, смогут что-то найти?

— Конечно, теперь у нас будут окуляры Винары.

— Из того что я слышал, из шести магов той экспедиции, решивших попытать счастье в землях, не вернулись трое, несмотря на очки. А поживиться смогла только Винара.

— А сопровождал её именно этот парень — задумчиво протянула женщина — Ты знаешь, мне идея с экспедицией в земли определённо начинает нравиться. Мальчик отдохнёт, развеется, прочистит мозги, а может, и расскажет что-нибудь интересное о землях.

— И всё это ради чего? Ради непонятного подозрения? И как ты будешь отчитываться перед начальством за такие траты денег?

Женщина пристально посмотрела на мага.

— Келтос, вот представь, я, не предупреждая, ставлю тебе на одежду маячок, чтобы следить за тобой. Специальный маячок, рассчитанный, между прочим, для слежения и за магами. Сможешь ты его обнаружить, пока идёшь до своего дома? И сколько тебе потребуется времени, чтобы избавиться от него, не готовясь заранее?

Маг задумался.

— Ну... не знаю.

— А вот этому парню поставили маячок, а через десять кварталов его не стало. Так кто из вас двоих опаснее?

Маг насупился.

— Да там наверняка всё было просто!

— Например?

— Да молотком хорошенько по вашему маячку!

— Молотком по заклинанию? — женщина с иронией смотрела на мага.

— А, ну да — чуть смутился мужчина — Тогда в горн его, сгорит махом.

— Там и материалы использовались особые, и на такой случай предусмотрена дополнительная защита, чтобы маячок сразу подал сигнал тревоги, если его пытаются уничтожить. А в случае с этим парнем маячок даже не пискнул, хотя его делали опытные артефакторы в ранге магистра. Так куда он делся? Я только намекнула, что маячок, возможно, уничтожен, так маги ооочень сильно заинтересовались. Еле уговорила их подождать результатов нашего расследования. Объяснение, и в самом деле, может оказаться очень простым, банальным, но пока его нет, вот и шерстим всё окружение парня, все связи, его прошлое. Ты сам сказал, что парень выглядит совершенно неопасным, и это никак не вяжется с пропажей маячка. И пока мы объяснение не найдём, придётся копать дальше.

— Да написали бы, что расследование результатов не дало, и забыли про это дело.

— А ты представь, что парень идёт по городу, подходит к королевскому дворцу, и вдруг охранные системы перестают работать... Последствия рассказать или сам догадаешься?

Маг насторожился.

— Ну, ты ужасы-то не рассказывай! Ведь неизвестно, имеет ли парень отношение к пропаже маячка.

— И пока мы это не выясним, парень будет под нашим присмотром. Во всяком случае, пока он учится в академии.

— Может, проще выгнать или прибить?

— А если это сделал кто-то другой, и мы сами оборвём тонкую ниточку к неизвестному магу с неизвестными намерениями? Нет, пока не разберёмся, придётся приглядывать за парнем.

Во взгляде женщины вдруг засверкали искорки веселья.

— Келтос, а ты не пробовал раздеваться под музыку? Медленно, плавно, покачивая бёдрами.

— Зачем? — опешил маг.

— Ну... чтобы женщине было приятно на тебя смотреть.

— Вот ещё — хмыкнул маг — В этом деле чем быстрее разденешься, тем быстрее доберёшься до сладкого.

— А парень это делал, и, по рассказам наших, делал это очень даже приятно и волнительно. Где, по-твоему, он мог этому научиться, и зачем, если женщины ему не нравятся?

— Ну... — маг покрутил головой, не зная что сказать.

— Поэтому за мальчиком и будем присматривать, пока не

разберёмся.

Встреча с безопасниками

Вызов был неожиданным. На перемене подошёл один из старшекурсников, спросил имя и с некоторым злорадством объявил, что в кабинете рядом с деканатом меня ждёт безопасник. Наверное, хотел насладиться видом первокурсника, обделавшегося от страха, но я неотреагировал. И устал чего-то за последние дни, да и такая встреча была лишь вопросом времени. Как бы я ни шифровался, как бы ни старался выглядеть серой мышью, всё равно мог проколоться на какой-нибудь мелочи, о которой даже не подозреваю. Все шпионы прокалываются, это лишь вопрос времени. Я тоже морально к этому готов, жалко лишь, если придётся снова сбегать, даже не доучившись до конца года. А может, и обойдётся? Я ведь даже не знаю из-за чего меня вызывают.

В комнате было двое. Справа у стены стоял мужчина. Довольно высокий, крепкий. Одежда обычного зажиточного горожанина, но было что-то неуловимое, что выдавало военного. Я мельком глянул на него цветным зрением. Сильный источник, несколько артефактов на пальцах и на груди. Судя по цвету — водник. Это, скорее всего, силовая поддержка. У стола стояла довольно симпатичная женщина лет тридцати в строгом платье, которое подошло бы училке. Волосы собраны узлом на затылке, на лице ни морщинки, но её глаза мне не понравились. Не, они были ясные, красивые, но у меня появилось ощущение, что женщина гораздо старше. Взгляд уж больно властный, серьёзный, словно она повидала многое, да и привыкла командовать. Причём, женщина была обычной, не магом. Странно как-то. Безопасник в магической академии — и простой человек? Скорее уж она — пришлая, да и маг явно не наш, а из какой-то силовой структуры.

Женщина предложила сесть, и сразу попыталась задавить меня своим авторитетом. И вопросы-то какие хитрые — что вы можете рассказать о себе? Я многое бы мог рассказать. И про детский садик, и про школу, в которой учился, и про учёбу в институте, но ей ведь не это надо. А тут ещё в паху заныло, и важность разговора ушла куда-то в сторону. Похоже, я вчера перезанимался, и что-то там у себя потянул, но это мелочь, само вскоре восстановится. Но вдруг в памяти всплыли ужастики, что иногда у парней яички как-то не так поворачиваются, канатики перекручиваются, и наступают такие боли, что приходится идти к врачу, и может, даже резать. Дело, вроде, житейское, но мне категорически не хотелось идти к местным целителям. Меня и в

той академии раскололи на раз-два, и у местных меня тоже ничего хорошего не ждало. Хотя бы оказалось простое растяжение.

Настроение было не очень, и я попросил женщину задавать конкретные вопросы. Она немного удивилась, но сразу стала копать очень уж глубоко. Я давно был готов к подобному разговору, но вдруг выяснилось, что женщина знает и о дуэли, и о моей поездке в Мёртвые земли. А вот это уже странно. Не настолько я знаменит, чтобы слухи о моих приключениях докатились сюда. Выходит, кто-то копал целенаправленно, а для этого надо личное присутствие и веская причина. Если бы меня начали проверять сразу после поступления, тогда и разговор бы состоялся гораздо раньше. Я только учился, и в город выходил развлечься всего один раз. Неужели тогда и прокололся? Но в чём? Ушёл на другой конец города, напился, но не буянил, никого даже не бил. Булавку со следилкой уничтожил, было дело, так нефиг всяким бабам за мной слежку устраивать. Так что стало поводом?

И вдруг вопрос про моё мужское здоровье. Та зараза могла где-то проговориться, что у меня стоит, но женщина упомянула каких-то целителей. Получается, мной занимались уже целенаправленно? Только из-за того, что у меня стоит? Не слишком ли мелко для тайной службы?

И новый неудобный вопрос — почему я не хочу женщин? Я бы и сам хотел знать этот вопрос. Ошейник мне достался случайно, но мне в нём оказалось удобно. Сначала не хотел женщин просто потому, что банально был истощён. Потом... не знаю. У меня и в самом деле что-то с мозгами, а после последней поездки через Мёртвые земли стало ещё хуже. При встрече с понравившимися девушками я могу словно увидеть их полностью раздетыми. Наверное, на Земле слишком много смотрел эротики, и теперь я вижу симпатичную женщину раздетой автоматически, но это нормально. А вот потом в произвольный момент может включиться ещё какое-то зрение, и я вижу все органы девушки как на рентгене. Это может быть ещё одной особенностью моего зрения, и далеко не самой приятной. А потом зрение переключается ещё раз, и я вижу вообще скелет во всех подробностях. А это может быть наследием моих гулянок по Мёртвым землям, где я насмотрелся на скелеты на несколько жизней вперёд.

Вот и получается, что если обычный парень видит девушку как новенькую машину с прекрасными формами, которые хочется погладить, и уютным салоном, куда очень хочется забраться, я вижу лишь кучу запчастей, да ещё и технические жидкости

разлиты по полу. Какое уж тут желание...

Наверняка с этим можно как-то справиться, переселить себя, ведь те же хирурги, гинекологи, паталогоанатомы и влюбляются, и женятся. И у меня получится. Наверное. Когда-нибудь. Может, для этого надо просто влюбиться?

А кто мне понравится? Интересный вопрос. И женщина спросила то же самое. Я только улыбнулся.

— Как только встречу такую, обязательно скажу.

В целом, встреча мне понравилась. В смысле, явной и близкой угрозы я не почувствовал. Да, по непонятной причине мной заинтересовались, но конкретных обвинений пока не было. Может, удастся доучиться хотя бы до конца года?

Пара недель прошли спокойно, и я совсем успокоился. Дарнера видел только издали, безопасники вообще никак себя не проявляли, так что можно было просто жить и учиться. Тем более, что до местного Нового года оставалась всего пара недель, а потом начнутся экзамены, и народ начал впрягаться в учёбу всерьёз. Даже Тотел, пробалдевший весь семестр, тоже решил полистать учебники и лекции. Ну а я так вообще не разгибался с тех пор, как началась учёба. Ничего, на втором курсе, наверное, будет легче.

Неприятности подкрались с той стороны, откуда я вообще не ждал.

Сидел как-то вечером в танцклассе, дожидаясь пока закончится тренировка танцоров, и вдруг рядом со мной на скамейку присела Дарина (их препод). Посидела, поглядывая на меня, и я сразу напрягся, предчувствуя неприятности, потому что за предыдущий месяцы мы только здоровались, да и то издали.

— Жаклин, нам надо поговорить.

— Конечно, госпожа Дарина — тут же отозвался я, стараясь, чтобы мой невольный вздох прозвучал потише.

— Какие у тебя планы на Новый год?

— На Новый год? — удивился я — Никаких. Ну, разве что выпасться хорошенько.

— Это хорошо — протянула Дарина, словно не решаясь что-то сказать.

Логическая цепочка простейшая — если хорошо, что на Новый год я свободен, значит что-то от меня надо, и это "надо" скорее всего, не очень приятное для меня.

— В Академии есть традиция, что новогодний бал открывает наша танцевальная группа. Надо приободрить студентов, показать красивый танец. Даже три танца, и после этого бал проходит более... непринуждённо.

— Хорошая традиция — на всякий случай поддакнул я.

Дарина покосилась на меня, словно я пытался уязвить её, и продолжила.

— Должны танцевать десять пар, но так получилось, что у нас в этом году только девять парней — Дарина многозначительно смотрела на меня, и я внутренне сжался, начиная понимать куда она клонит — И я прошу тебя танцевать на балу с нашими девочками.

Я снова не удержался от вздоха, не зная как бы помягче сформулировать отказ.

— Эээ... Я немного танцую, госпожа Дарина, но рядом с вашими девочками я буду выглядеть... эээ... очень странно, а скорее, даже нелепо и смешно. Наверное, будет лучше ограничиться девятью парами, чем бросать тень на вашу группу.

— У нас впереди ещё две недели, и если заниматься каждый день, то мы успеем тебя подготовить — тут же отозвалась Дарина.

Блин, вот только этого мне не хватало перед сессией!

— Эээ... вторая причина... эээ... ещё более весомая — смутился я — Если вы ещё не знали, у меня не так давно был конфликт с однокурсником, и некоторая часть студентов объявила мне обструкцию. Или бойкот, не знаю как правильное назвать. Короче, многие не захотят со мной общаться, и даже если кто-то из девочек согласится, то тень от моего бойкота может упасть и на неё. Уже с ней не захотят общаться, и вечер у девушки будет испорчен. А может, и у всей группы.

Дарина помолчала, в задумчивости глядя на меня, потом громко позвала: "Альдера, подойди!"

К моему удивлению, к нам подошла та самая девчонка, за которой я обычно наблюдал. Подошла, настороженно глядя на нас.

— Альдера, ты что-нибудь слышала об отношениях Жаклин с другими студентами?

Девчонка кивнула.

— И что слышала?

Девчонка замялась.

— Разное болтают. Что над ним подшутили, а он декану боевого наябедничал, и тот запретил к нему вообще подходить.

— Это правда? — повернулась ко мне Дарина.

— Почти — кивнул я — Одно время меня старательно оскорбляли и унижали, а когда я вызвал главного обидчика на магический поединок до смерти, декан боевого не разрешил. В этом учебном году. И запретил подходить ко мне и мешать учиться. После этого многие косятся на меня и стараются не общаться. Или вообще показушно игнорируют.

Женщины внимательно слушали, потом переглянулись.

— Альдера, зная это, ты сможешь танцевать с Жаклин?

Девчонка, не сводившая с меня взгляда, словно очнулась.

— У меня уже есть партнёр! — чуть возмутилась она.

— Я наблюдала за Жаклин, а он очень внимательно наблюдал за тобой. Думаю, он уже знает твои движения намного лучше, чем у любой другой девочки. Картон сможет танцевать с любой из вас, а вот Жаклин — только с тобой — Альдера сердито поджала губки, но промолчала — Сейчас вопрос в другом — сможешь ли ты танцевать с ним, и не будут ли у тебя неприятностей в

отношениях с другими студентами?

— С чего бы? — искренне удивилась Альдера.

— Ну, ты же сама сказала, что про Жаклин болтают разное. Кому-то может не понравится, что ты танцуешь с ним.

— И что? — опять удивилась Альдера — Это первокурсники дурью маются, а мы уже все друг друга знаем, и смертельные поединки нам не запретят. С кем-то я и так не разговариваю, а если кто-то захочет мне плохие слова сказать... — Альдера вдруг усмехнулась — У меня ведь кавалер будет, который не побоится вызвать на бой кого угодно. Ведь так? — девушка пристально смотрела на меня.

Я чуть кивнул головой.

— Истинно так, госпожа, но, боюсь, декан опять не разрешит.

— А ты вызовешь на обычный бой, не до смерти.

Я замялся, не зная что сказать, потом решил — я ведь могу использовать только защиту. Пусть лупят по мне, пока не устанут. Вопросов всё равно будет куча, но хотя бы мои боевые возможности не увидят.

— Как скажете, госпожа, я никого не буду убивать.

Альдера выпрямилась с непонятной улыбкой.

— Я готова попробовать.

Дарина тут же встала.

— Тогда не будем терять времени. Так, внимание! — женщина похлопала в ладоши, привлекая внимание — У нас перестановки — с Альдерой будет танцевать Жаклин, Картон будет с Селеной. Всё, занимаем позицию для первого танца.

Я оказался под пристальными взглядами всех танцоров, но никто не сказал ни слова. Выстроились в линию парами, и Дарина стала командовать.

— Позиция первая — взяли за руки

"Взялись за руки" — это не как школьники на первом свидании, а рука поднимается примерно на уровень плеча, ладошка партнёрши сверху. Альдера чуть поторопилась, и первой подала руку, словно подсказывая что нужно делать. И рука двигалась плавно и грациозно, как у настоящей балерины. Вот где она этого нахваталась? Но думать некогда, танцевать надо. Я тоже постарался изобразить грациозность, но Альдера только иронично улыбнулась. Да и чёрт с ней, как-нибудь отмучаюсь эти две недели.

А Дарина начала командовать.

— Торжественный шаг. Раз-два, плавно шагнули, чуть задержались, раз-два, ещё шаг...

А кто говорил, что будет легко? Дежавю сплошное, но в академии девчонок раза в два больше, чем парней, и ходить

бесхозным во время балов и праздников мне не позволят. Даже в собственной группе рядом со мной начались какие-то странные разговоры о предстоящих праздниках, так что я ещё легко отделаюсь, если моя повинность ограничится всего тремя танцами.

Занятия чуть сдвинули, и теперь с восьми до десяти вечера я занимался танцами. Дарина меня не хвалила, но и ругала не очень часто. Внимательно следила за мной и изредка указывала на неправильные движения. Что меня радовало — не намного чаще, чем других. Первое время очень напрягали физически ощутимые волны настороженности и интереса, идущие от Альдеры, но постепенно она успокоилась. Ещё очень помогли мои наблюдения за её движениями и мои танцы с тенью Альдеры. Во всяком случае, на ноги я её не наступал, движения были почти синхронными (когда это было надо). Не знаю, что было причиной, но "притёрлись" мы с ней довольно быстро. К концу недели уже просто танцевали, шлифуя движения и синхронность с другими парами, и тут Дарина вспомнила о нашей одежде.

Для меня этот бал — всего лишь повинность, которую надо отработать, и я собирался надеть костюм чуть более нарядный, чем повседневный, в котором я ходил на занятия. А вот Дарина отнеслась к этому очень серьёзно. Как-то после занятий собрала нас около доски, висевшей на стене. Показала рукой на несколько коробок с обрезками разноцветных тряпочек и кучку булавок с головками (типа английских).

— Так, внимание, у нас наступает ответственный момент. С самими танцами мы, надеюсь, не опозоримся, но для лучшего впечатления нужно определиться с вашей одеждой. Сейчас по очереди подходите к коробкам, выбираете лоскутки с основными цветами ваших платьев и прикалываете на доске в том порядке, который будет в первом танце. К мальчикам это тоже относится.

На несколько минут возникла весёлая суеда, во время которой девчонки со смешочками быстро распотрошили коробки, и на доске выстроилась цепочка разноцветных тряпочек. Парни не пытались влезть в эту суматоху, но потом выбирали быстро, прикалывая тряпочки рядом со своими партнёрами. Потом все отступили от доски и стали с интересом рассматривать цветную гусеницу. Честно говоря, получилось довольно аляповато, но Дарина после нескольких минут разглядывания вдруг начала тасовать тряпочки. Пары она не разбивала, но двигала их вдоль цепочки, добиваясь, как я понял, хоть какой-то гармоничности. В итоге мы с Альдерой оказались в самом конце, и даже я понял, что в чередё радостных цветов моя серо-коричневая тряпочка

смотрится мрачновато и не очень уместно.

Дарина несколько раз перевела взгляд с меня на доску и обратно, потом скомандовала.

— Так, все свободны, а Жаклин с Альдерой задержитесь, надо кое-что обсудить.

Когда мы остались одни, Дарина кивнула на доску.

— Жаклин, тебе нечего надеть или ты выбрал такой цвет костюма по каким-то своим причинам?

Женщины смотрели на меня очень внимательно, и я замялся.

— Эээ... вообще-то я не собирался на бал, а для обычных... эээ... дел такой цвет меня устраивает. Но вы скажите какой надо, я постараюсь достать.

Женщины переглянулись.

— Достать? — Дарина сердито поджала губы — Если ты забыл, это будет Новогодний бал, и сейчас все мастерские работают до глубокой ночи, стараясь выполнить заказы, сделанные ещё месяц назад. Новые заказ просто не возьмут.

— Есть же ещё магазины готового платья — вспомнил я.

— И ты собрался идти в таком костюме на бал Академии?! — в голосе Дарины появился даже трагизм. Наверное, я сказал что-то ужасное.

— Вы скажите какие цвета нужны, а я постараюсь что-нибудь придумать.

Дарина вздохнула, но всё-таки повернулась к доске, что-то прикидывая.

— В идеале, а этом месте хорошо бы смотрелось голубое с белым и золотом.

У меня в голове почему-то появился образ чего-то гусарского. Там разные цвета были, но, вроде, в одном из полков были и голубые мундиры. Но это на Земле, а вот здесь я ничего подобного не видел. Хотя, что я вообще видел кроме грязных тряпок в Астерии и библиотечных книг здесь? Надо поискать, побегать, а то в своём повседневном костюме я, и правда, буду выглядеть неуместно. Альдера, судя по тряпочкам, будет в чём-то белом. Блин, придётся теперь побегать, выискивая сине-бело-золотой костюм.

— Послезавтра выходной, госпожа Дарина, и я постараюсь достать нужный костюм. В крайнем случае, возьму напрокат.

Дарина только глаза закатила в ужасе от моей тупости.

— Жаклин, начинается неделя балов и вечеров, и напрокат ты сможешь взять только... — она задумалась — Даже не знаю что ты сможешь взять кроме... прошлогодней моды. И вообще, это даже неприлично — идти на первый бал в одежде из проката.

Я только матюгнулся про себя — если бы не ваши хотелки, я

прекрасно провёл бы время, лёжа на кровати с книжкой в руках.

— У тебя нет денег — сделал неожиданный вывод Дарина.

Я торопливо замотал головой, а то неизвестно до чего она сейчас договорится.

— С деньгами у меня всё в порядке, госпожа Дарина, просто я не планировал участвовать в празднествах на первом курсе. Разве что к пятому, но я постараюсь что-нибудь придумать за выходные.

Дарина долго смотрела на меня, потом повернулась к Альдере.

— Альдера, пусть Жаклин пока ищет, а ты поспрашивай у знакомых ребят — вдруг у кого-то есть подходящий по комплекции, и его сможет дать на бал. Я тоже поспрашиваю.

Я невольно потёр лоб. Точно, дежавю какое-то. Не хватало ещё, чтобы костюм мне ещё и подарили. Не, нафиг подарки, не хочу никому и ничем быть обязан, а то неизвестно до чего меня этот долг доведёт. Вон, Винаре пообещал, не подумав, а потом пришлось в земли идти, чтобы сдержать слово. Было нетрудно, но терпеть не люблю быть кому-то обязанным.

В субботу съездил в банк и забрал из своих запасов три сотни золотом. Точнее, два векселя по сотне, и сотня настоящими монетами. В выходной с утра поехал по мастерским, а к вечеру был усталым и злым как собака. Меня везде послали! Где-то вежливо, где-то не очень, и везде удивлённо-возмущённые взгляды и лица — молодой человек, как вы можете о чём-то просить! У нас некоторые заказы ещё с лета не выполнены! Вон, у графини Г. даже нервный припадок случился, потому что ей испортили пелеринку, и она теперь не знает в чём идти на приём к королеве. Почему-то в каждой мастерской обязательно рассказывали что-нибудь в таком духе, и я чувствовал себя беспардонной свиньёй со своими несуразными просьбами. Судя по усталым лицам, портным, и правда, сейчас несладко, так что я ни разу даже не поругался, и не пытался трясти золотом. Ну, прощёлкал клювом, подумав о наряде для гулянок так поздно, чего уж теперь дёргаться.

Были и готовые костюмы, и даже парочка оказались по фигуре, но ни фасон, ни цвета мне совершенно не понравились. Промотался до темноты и так устал, что пришлось возвращался на извозчике. Ехал, мрачно таращился по сторонам, и в какой-то момент зацепился взглядом за молодого мужчину, неспешно идущего по тротуару. Или с гулянки, или идет на гулянку, но его одежда мне очень понравилась — как раз фасон и цвета были по моим мыслям.

Бросив извозчику монету, выпрыгнул из коляски на ходу и

торопливо пошёл за мужчиной. Как буду выпрашивать — неизвестно, но этот костюм нужен мне позарез.

Мужчина, услышав за спиной торопливые шаги, обернулся и теперь настороженно смотрел на меня. Остановившись от него в паре шагов, я внимательно оглядел его. Ну что, почти мой размер. Лет тридцати с небольшим, подтянутый, похож на военного. Рост почти как у меня, плечи, надеюсь, не намного шире моих. Сам костюм выглядел как коротковатый фрак синеголубых оттенков. Белая жилетка, белые штаны, снизу ботинки, а на плечах маленькие плетёные накладки из золотого шнура, напоминающие погончики. То, что надо.

Первым делом поклонился. Мне нетрудно, а человека успокоит.

— Приношу тысячу извинений, что отвлекаю вас, но моё дело не терпит отлагательств — мужчина молча ждал продолжения — Так получилось, что мне срочно нужен нарядный костюм и как раз тех цветов, что и у вашего костюма. Я понимаю, что просьба покажется вам странной, но я прошу вас продать мне ваш костюм прямо сейчас. Назовите цену.

На лице мужчины появилось искреннее удивление.

— Парень, ты дурак?

Я только вздохнул.

— Полностью согласен, что со стороны моё поведение выглядит именно так, но я в безвыходном положении, и буду вынужден настаивать на своей просьбе.

Мужчина скривился.

— А я вынужден сразу сказать "нет" на любые настойчивые просьбы.

Я снова невольно вздохнул, сознавая дебилизм ситуации.

— Приношу ещё тысячу извинений, но тогда мне придётся вас ограбить.

Мужчина вообще охренел, потом оценивающе оглядел меня, и на губах появилась усмешка.

— И как ты собрался это делать?

Ну да, если он военный, то мне ловить точно нечего. Тем более, без оружия.

— Приношу извинения, но вынужден сказать, что я — маг.

Мужчина даже руками всплеснул.

— Не, ну что за времена пошли — маги на улицах штаны с прохожих снимают!

— Я готов купить за хорошую цену — тут же отозвался я.

— Нет! — отрубил мужчина.

Глупо было надеяться, что он испугается только слов. Я снова вздохнул, сам поражаясь собственной глупости, но отступить уже

не мог.

— Тогда попрошу отставить в сторону одну из рук.

— Зачем? — набычился мужчина.

— Если я ударю вас в голову, вы умрёте, чего я совершенно не хочу. А удар в руку убедит вас в серьёзности моих намерений, и мы, надеюсь, придём к соглашению.

На скулах мужчины ходуном ходили желваки, но он всё-таки очень медленно чуть отвёл руку от тела, и я тут же пустил в его ладонь самый слабый разряд молнии.

— ...!...!.... и...! — мужчина крутился, пытаюсь успокоить боль в руке — Да что ж тебе так дался мой костюм?!

— Да мне вообще-то без разницы чей будет костюм, просто мне нужно идти на бал, а мне сказали, что он должен быть сине-белый. И хорошо, если будет ещё немного золота.

Мужчина замер.

— Получается, мне просто не повезло встретить тебя на улице?

— Ещё раз прошу простить меня за это.

Мужчина долго смотрел на меня, потом вздохнул.

— Ладно, пошли.

— Куда? — насторожился уже я.

— Мой дом тут недалеко, попробуем найти тебе подходящий костюм.

— А он будет этого года? А то мне сказали, что идти в прошлогоднем — это просто неприлично.

Мужчина хмыкнул.

— Бабы так сказали?

Я вздохнул.

— Ну да.

Мужчина, оправившийся после удара разрядом, улыбнулся.

— Ничего, подберём тебе что-нибудь приличное.

До дома шли минут десять. Мне не хотелось оставлять спутника за спиной, мужчина опасался меня, так что шли плечом к плечу, как лучшие друзья. Молча. Мужчина косился на меня, а я старательно изображал виноватый вид, хотя такой исход меня очень даже устраивал. В любом случае заплачу хоть немного денег, чтобы мужик не поминал меня нехорошими словами.

Дом оказался вполне приличным. Двухэтажный, десяток окон на одном этаже. Для одинокого военного как-то многовато. Просторный холл был ярко освещён, и нас даже встретил слуга, изображающий дворецкого.

— Данетол, вина и немного закусок в кабинет — скомандовал мужчина.

Мы поднялись на второй этаж и разместились в рабочем

кабинете. Обстановка понятная и привычная — большой стол у окна, пара шкафов с книгами, пара кресел в углу, небольшой столик типа журнального. Пока ждали слугу, хозяин рассматривал меня.

— Марвил — наконец, сказал он.

Наверное, это было имя, но я предпочёл изобразить глухонемого, продолжая смотреть на мужчину с вежливой улыбкой. Не дождавшись ответа, мужчина нахмурился.

— Я думал, у нас будет хоть какое-то доверие.

Я чуть пожал плечами.

— Я, пусть и вынужденно, вам угрожал, и совершенно не горю желанием что-то рассказывать о себе. Давайте решим вопрос с костюмом, и я с радостью избавлю вас от своего присутствия.

Марвил не отреагировал на намёк.

— А чем ты меня ударил?

Блин, он что, решил допрос мне устроить? Я чуть поморщился.

— Одна из последних разработок. Секретная, если это вам о чём-то говорит.

— Настолько секретная, что её используют для грабежа на улицах?

Оставалось только снова вздохнуть.

— Я уже приносил извинения за свои действия и готов извиниться ещё раз. Только крайняя нужда заставила меня пойти на это.

Марвил скептически скривился.

— Такая нужда, что ты готов идти на преступление из-за белых штанов?

Надо как-то оправдываться, но как?

— Я сегодня обошёл и объехал десятка три мастерских, и мне везде отказали. Что было после этого, вы знаете.

Марвил помолчал, что-то обдумывая.

— Когда артефакты с заклинанием, которым ты меня ударил, появятся в войсках?

В войсках? Так Марвил всё-таки военный?

— Эээ... неизвестно. Заклинание специфическое, и удастся ли его связать с материальным носителем, я не знаю — почти честно ответил я

— А обучать когда начнёте?

Ему что, так понравилась моя молния?

— Поймите меня правильно, господин Марвил — я вас не знаю, и разговаривать на эту тему не могу. Я уже жалею, что пришлось показать даже эту игрушку.

— Так у вас есть ещё что-то новенькое? — Тут же среагировал

Марвил.

— Боюсь, ваше любопытство обойдётся вам слишком дорого — улыбнулся я.

У Марвила очень красиво изогнулась бровь, показывая удивление.

— Угроза?

— Ни в коем случае — я даже приподнял ладони в защитном жесте — Мне же придётся показывать на чём-то, и, боюсь, ваш прекрасный дом этого не переживёт. И вообще, я пришёл только за сине-белым костюмом, и надеюсь закончить это побыстрее.

Марвил посверлил меня взглядом, но всё-таки поднялся.

— Ладно, пошли.

Идти пришлось недалеко, но когда мы вошли в третью по ходу дверь, я охренел от открывшейся красоты. Видел раньше в кино нечто подобное, но увидеть вживую... Комната метров тридцать площадью, и вся уставлена стойками, на которых ровными рядами висит одежда на все случаи жизни — начиная от рубашек и кончая пальто. И всё это самых разных расцветок. Женщина бы точно подумала, что оказалась в раю, а я вот подумал, что Марвил или повёрнут на одежде, или ему деньги давать некуда. И как здесь что искать?

Но Марвил уверенно свернул в один из проходов и вскоре вернулся с плечиками, на которых висел вождеденный костюм. На мой взгляд, он выглядел даже симпатичнее, чем у Марвила, и я рассыпался в благодарностях. Вернее, хотел, но Марвил меня сразу оборвал.

— Примерь, а то, может, не подойдёт.

— Что, прям здесь? — на всякий случай уточнил я.

— А кого стесняться? Я мальчиков не люблю, ты, надеюсь, тоже. А зеркало — вон, на стене.

А, ну тогда ладно. Пока раздевался, Марвил принёс ещё и пару светло-голубых рубашек, и тупоносые ботинки с пряжками. И когда оделся в новое, я даже сам себе понравился. Этаким дэнди на средневековый манер. Белые штаны со штрипками (ленточка такая под пяткой, чтобы штаны были натянутые), белый жилет, светло-голубая рубашка и чуть более тёмный голубой короткий фрак. Скромненько, но со вкусом и достоинством. Скромненько — в смысле без вычурности и аляповатости, а вот судя по качеству материала и аккуратности пошива, костюм стоил совсем не дёшево. И не висело нигде, и не топорщилось, значит, моя фигура не сильно отличается от хорошей фигуры Марвила. Даже приятно.

Покрутился перед зеркалом, находя в себе всё новые достоинства, но в какой-то заметил внимательный взгляд

Марвила. Тот подошёл, оглядел меня, потом сходил в свои запасники и вернулся с белым шёлковым платком, расшитым золотой ниткой.

— Надень

Я в недоумении посмотрел на платок.

— Эээ... я, вообще-то, парень

Марвил усмехнулся.

— Это шейный платок.

Подойдя ко мне, как-то по-особому обмотал его вокруг моей шеи, а края заправил под рубашку.

— Вот так намного лучше.

Я глянул на себя в зеркало. Да, так намного лучше. Платок скрыл шею, мой ошейник, и образ стал более законченным, если можно так сказать. Что-то подобное я видел по телику у военных то ли Индии, то ли у пакистанцев. И на Ближнем востоке иногда похожее носят, только у меня намного симпатичнее и наряднее. Не знаю что носят на настоящих балах, но этот костюм нравился мне всё больше.

Повернувшись к Марвилу, я чуть склонил голову.

— У меня нет слов, чтобы выразить вам свою признательность, господин Марвил, вы буквально спасли меня. Во сколько вы оцените костюм и то неудобство, которое я вам причинил?

Мужчина оглядел меня с головы до ног, потом со странной интонацией бросил.

— Думаю, сотни хватит.

Сотня — в этом мире это охренеть как много, тем более, что он ведь явно не серебро имеет в виду, но я взял денег в банке с запасом как раз на такой случай. Протянув Марвилу бумажку в сотню, ещё раз поклонился.

— Вы даже не представляете как вы меня выручили. Не смею больше вас беспокоить.

Быстренько свернул свою студенческую одежду в комок, его под мышку, и только оказавшись на улице, смог перевести дух. Ну я и дебил! Ну я и придурок! Ведь и в мыслях не было кого-то грабить, уже был нехороший опыт чем это может закончиться, и всё равно попёр напролом. Дебил! Вот чего меня так приспичило, словно я без этого бала и танцев жить не могу? Ладно хоть обошлось, нормальный мужик попался. А если Марвил не так прост? Тогда отгребу проблем по самое не балуйся. Да и чёрт с ним, буду решать проблемы по мере появления. Во всяком случае, вопрос с одеждой решил, теперь осталось пережить сам бал. И хрен я больше соглашусь на участие в их танцульках, даже если Дарина откажет мне в тренировках в танцзале. Один раз ещё

ладно, всё равно бы кто-нибудь припахал на праздниках, но на большее пусть не рассчитывают!

Вернувшись в кабинет, Марвил налил вина в бокал, пригубил и долго стоял у окна, невидяще глядя в тёмное окно. Странная история, очень странная и дурацкая. Дожились — маг нападает на аристократа, чтобы завладеть его одеждой! Видно, у парня мозги совсем переклинило от страсти к неизвестной женщине. Марвил его почти понимал — у самого было несколько случаев, когда из-за женщин он совершал глупые и смешные поступки, но всё равно, это не оправдание. А если взглянуть на произошедшие со стороны его службы, получается ещё более странно. Почему парень выбрал именно его? Случайность? Ну, возможно. Странность в другом — парень даже не пытался торговаться и небрежно протянул банкноту в сотню золотых, словно это была ничего не стоящая бумажка. Человек с такими деньгами (и отношением к ним) не имеет наряда для бала? Как-то не верится. Уж что-что, а положение и богатство обязывают выглядеть определённым образом, и требуют обзавестись соответствующими нарядами для приёмов и балов в первую очередь. А вот парень был одежде простого горожанина. Скромность? Прикрытие? Или деньги у него появились совсем недавно, и у него ещё не было времени приобрести приличную одежду?

Он сам терпеть не может слова про "приличную" одежду, но по роду службы вынужден обновлять свой гардероб несколько раз в году. Поэтому и парню достался почти новый костюм, который он одевал всего один раз.

А вот с непонятным заклинанием всё гораздо хуже. Парень несколько раз извинился, предупредил, что ударит в руку, и всё равно ощущения были очень... неприятными. И это при том, что руку он подставил именно ту, на которой был его офицерский перстень с защитой. И самое поганое — защита вообще не сработала против нового заклинания, а это уже повод для тревоги и тщательного разбора. При одной только мысли, что он будет стоять на посту, а к нему подойдёт такой вот парень и ударит уже без предупреждения, в голову, внутри появилось неприятное чувство. Да и начальник охраны от такой новости вряд ли будет в восторге.

Хорошо бы найти парня, а через него и тех, кто создал такое заклинание. Возможно, у них уже разработана и защита от такого воздействия. Но если это, и правда, секретная разработка? Его просто пошлют подальше, и будут правы. А начальника пошлют? Неизвестно. Да и как искать парня? Сейчас вся столица готовится к праздникам, каждый день балы. Найти парня в такой суете

просто нереально, но начальство надо предупредить в любом случае — молодого мага в ошейнике со значками импотента пускать во дворец нельзя ни под каким видом. Во всяком случае, пока у охраны не появится защита от этого странного заклинания. Можно попробовать поискать парня среди выпускников последних двух-трёх лет, но если он участвует в секретных разработках, то сведения о нём наверняка уже зачистили. А, пусть об этом у начальства голова болит. Оно сидит выше, видит дальше, и вполне может быть, что о новой разработке граф уже знает. Но доложить о случившемся он обязан.

Позвонил в колокольчик, и Данетол появился почти сразу.

— Скажи, чтобы оседлали мне коня. Поеду к графу Винсе, и до утра, скорее всего, уже не вернусь.

И как бы помягче попросить графа, чтобы он не рассказывал о таком забавном (для других) происшествии своим любовницам? А то ведь завтра к вечеру над ним будет смеяться весь дворец.

В общагу вернулся поздно, когда большинство уже улеглись спать, и свет горел всего в нескольких окнах. Тотел тоже не спал, и как ни странно, был один. Когда я вошёл в комнату, он очень сильно удивился. Смотрел как я раздеваюсь, и лишь когда я уже собрался забраться в кровать, осуждающе забубнил.

— Ну, ты даёшь! А нам-то говорил, что буду учиться, никуда не пойду, а сам-то!

— Чего сам? — не понял я.

— Как чего? — голос Тотела начал набирать силу — Ты ещё скажи, что из библиотеки в таком виде пришёл.

— Не скажу — хмыкнул я — Ты же знаешь, что скоро бал, вот и ездил, искал подходящую одежду.

Тотел встал, подошёл к шкафу и долго рассматривал мой новый костюм. Даже пощупал осторожно.

— Ты хоть представляешь сколько он должен стоить? — наконец, спросил он.

— Немного — невольно хмыкнул я.

Тотел насупился.

— Не хочу обвинять тебя во вранье, но простой студент такой костюм купить не сможет. Получается, или ты у нас очень непростой, или тебе его подарили.

Я невольно почесал затылок. Признавать себя "непростым" не хочется, а если согласиться, что мне его "подарили" (женщина) — моя легенда, что я импотент, будет поставлена под сомнение. Что так, что так не очень хорошо.

Стараясь скрыть смущение, зевнул.

— И чего ты к костюму прицепился? Он мне нужен только на

бал. На три танца, если быть точным, а потом можно выкинуть. Или себе можешь забрать.

От такого предложения Тотел даже поперхнулся.

— Если ты не знал, то такие цвета есть у одной из рот королевской охраны. И покрой очень похож. Если ещё добавить ремень с золотым шитьём и погончики заменить, то ты будешь очень похож на офицера охраны.

— Правда, что ли? — удивился я — Тебе-то откуда такое знать?

Тотел насупился.

— Если ты не забыл, мой отец иногда по делам службы бывает во дворце и много чего повидал. Сам я там не бывал, но отец показывал мне книги с картинками, и там как раз такая форма была.

Рука снова потянулась к затылку — с одной стороны, это объясняет подозрение про Марвила — военный, но ходит в очень хороших костюмах. Но если он служит во дворце, у него и одежда должна быть соответствующая. Это что, я ограбил офицера королевской охраны? Тогда мне пи...ц. Или Марвил о таком болтать не будет? Да и заплатил я ему очень даже хорошую денежку, и рассказ о грабеже, за который он получил сотню золотом, будет звучать весьма странно. Но Тотела надо как-то успокоить, а то он больно возбудился.

— Я, конечно, тебе верю, но картинка в книжке — это одно, а реальная форма — совсем другое. Да и сам подумай — кто бы мне продал форму королевской охраны? Если в чём-то и похожа, то это как бы... — я неопределённо покрутил пальцами — по мотивам той формы. Издали чуть похожа, но совсем другая — Тотел с сомнением покосился на мой костюм — Да и цвета у него праздничные — синее с белым. На балу, наверное, половина девчонок будет в таких цветах. Что, их тоже в королевскую охрану записывать? — Тотел насупился — Да ты сам-то в чём пойдёшь? Чёрный мешок наденешь?

Тотел удивился.

— А при чём здесь мешок, да ещё и чёрный?

— Так тебе же белое и синее не нравится, и вдруг твой костюм тоже на чей-нибудь будет похож?

Тотел посидел, подумал, потом всё-таки улыбнулся.

— У меня будет светло-зелёный с серебряными узорами. Завтра съезжу к родителям и привезу.

Ну, слава богу, вроде отвлёкся. Надо ему голову ещё чем-нибудь забить, чтобы он про мой костюм не вспоминал.

— А хорошо бы нам ещё маски где-нибудь достать.

Опять удивлённый взгляд Тотела.

— Маски? Нам? Зачем?!

— Как зачем? Для красоты, для таинственности — я взял со стола тетрадку и нарисовал несколько вариантов масок — основа может быть из картона, а можно делать и мягкую, а сверху любая ткань по вкусу. Можно вышивку, можно блёстки, можно бахрому по краям нужного цвета. Сами маски можно делать на завязках, а чтобы причёски не портить, можно на дужках, чтобы за уши держалось. А женщинам можно на красивой палочке. Подходишь ты к кому-нибудь в красивой маске, а тебя никто не узнаёт (ну, если человек — дальтоник и не заметит рыжую шевелюру Тотела). Знакомься с кем хочешь, танцуй с кем хочешь. И девушки так же — парень к ней подходит, а она маску подняла, и стала таинственной красавицей. Интересно же!

Всё, Тотел забыл про меня, про мой костюм, и вообще про всё на свете. Сидит, уставился в тетрадку и что-то уже комбинирует в уме. Ну да, при его-то знакомствах и связях организовать десяток масок вполне реально. Тем более, что бал только через три дня, и времени ещё море. Наверняка, в этом мире и без меня знали о масках на костюмированных представлениях, а вот использовать их на балу в АКАДЕМИИ МАГИИ никому в голову не приходило — очень уж велико уважение к магам, да и их к самим себе. Но Тотел заинтересовался, значит, что-то может получиться.

На следующий день Тотел отсел от меня и все лекции шушукался с девчонками. Что-то они там рисовали, обсуждали, и выглядели очень заинтересованными. А я, как обычно, после лекций в библиотеку (читальный зал), а вечером, только пришёл на танцы, первый вопрос был: "Костюм нашёл?". Я важно покивал головой, и тут же следующий вопрос.

— А какого цвета?

Я невольно расплылся в улыбке.

— Бело-синий и немного золота!

— А посмотреть?

Вот тут я насторожился. Я им что, пацан несмышлёный, что они меня по любому поводу собрались проверять? Стараясь, чтобы голос не прозвучал слишком грубо, всё же ответил.

— Будет бал — увидите.

Дарина с Альдерой переглянулись, потом Дарина похлопала в ладоши, привлекая внимание.

— Так, слушайте все! Бал через два дня. Начало в семь, но мы соберёмся здесь в шесть. Будет ещё маленький прогон, проверим как мы будем смотреться в праздничной одежде — ну, наверное, правильно с точки зрения руководителя перед ответственным выступлением, но почему-то ощущение, что это из-за меня. Настолько не доверяют? Ох уж эти женщины...

Дарина оглядела всех, убедилась, что до всех дошло, и снова похлопала в ладоши.

— Всё, собрались. У нас всего три занятия для отработки последних штрихов, и не будем их терять. Выходим, строимся, позиция первая.

Вздохнув, пошёл строиться и вставать в позицию. Ничего, ещё три дня, а после этого я никому ничем не буду обязан.

Два дня пролетели, а третий был сплошной нервотрёпкой для всех, кто собирался идти на бал. До обеда на лекциях ещё досидели, а с обеда большая часть ушла готовиться — мыться, бриться, гладиться, наводить причёски и красоту. Я, по старой памяти, решил вопрос просто — отправился в баню. Парная, массаж, сытный ужин, затем парикмахер. На этот раз долбаный "стилист" меня почти не стриг, зато сделал завивку крупными бигудями, и на улицу я вышел как баран (в смысле, волосы на голове в сплошных завитушках). Одна надежда, что за несколько часов до бала волосы хоть немного распрямятся. В крайнем случае, есть и расчёска, и вода.

Успел вернуться вовремя, и сразу начал переодеваться. Тотел тоже крутился перед зеркалом, разглядывая себя красивого, и помог мне правильно завязать платок на шее. Я тоже покрутился перед зеркалом. Ну... почти нормально. В местных понятиях. Довольно высок, строен, неплохая фигура, удачный костюм. Даже кудри немного распрямились, и сейчас выглядели достаточно прилично, волнами, увеличив обычный объём причёски раза в три. Тотел крутился рядом, поглядывая на меня в зеркале, потом протянул серебристую маску с блёстками.

— Примерь

Я покрутил маску в руках. А что, волне прилично. Достаточно жёсткая подложка, обшита чем-то вроде серебристой парчи. И дужки сделаны, чтобы одевать как очки и не портить причёску. Надев маску, покрутился, разглядывая себя. По форме маска получилась чем-то средним между масками Мистера X и Бэтмена. Только у них маски были чёрными, а у меня светлая, и очень хорошо гармонировала и со светлым костюмом, и с тёмными волосами.

— А ведь меня в таком виде могут и не узнать — бросил я Тотелу.

Тот хмыкнул.

— Ну да, без своего серого костюма, без сумки с книжками, и смотришь прямо, а не в пол или в сторону. Сегодня ты можешь выбирать любую девчонку. Для танцев — на всякий случай уточнил Тотел.

Ну, это ещё надо посмотреть. Сегодня весь город будет гулеванить, и женщин, желающих занять персонального спутника на гулянку (а то и на всю ночь), будет более чем достаточно. Я ведь могу сразу после бала взять извозчика и уехать ближе к центру. Достаточно оказаться в пределах видимости какой-нибудь женской компании, изобразить скуку, улыбнуться, сделать пару комплиментов, и приятное продолжение обеспечено.

Мечты, конечно, но пусть они мечтами и останутся. Женщины... Они вроде сильного наркотика для мужика — один раз попробуешь, а потом без них начинается ломка, мозги отключаются. Мне немножко легче — я пока "в завязке", а если попробую кого, то на этом моя спокойная жизнь и закончится. С деньгами проблем нет, жильё могу снять любое, женщину одену как конфетку. И буду только...

Не, хватить даже думать об этом, а то мозги вообще отключатся, а мне ещё бал пережить надо, на котором будет много молодых симпатичных девушек, которые с радостью предоставят свою талию для твоей горячей ладони.

Маска мне понравилась, и я повернулся к Тотелу.

— Сколько хочешь за маску?

То заулыбался довольно.

— Это тебе подарок от девчонок за хорошую идею. Им так понравилось, что почти у всех из нашей общаги будут маски. Мне тоже подарили.

Тотел тут же надел и свой подарок. А что, очень даже неплохо. Тотелу приготовили маску золотистого цвета, и она удачно гармонировала и с рыжими волосами парня, и его костюмом. Мы встали у зеркала, разглядывая себя.

— А что, очень даже симпатично — довольно протянул Тотел — Мы почти красивы, и все девчонки будут наши!

Я хмыкнул.

— Ты там поаккуратнее с этим, а то на двоих тебя ещё хватит, а остальные, оставшись без удовольствий, тебя на тряпочки порвут. Хотя бы на память.

Тотел разулыбался ещё сильнее.

— Две — это хорошо, но сегодня я постараюсь выбрать только одну, но самую-самую!

— Которая будет в маске, а когда снимет, окажется страшилой?

— Неее... — заржал Тотел — Всех наших в масках я знаю, так что выбирать буду только ту, что без маски. Самую-самую... — и столько предвкушения от предстоящего приключения было в голосе, что я невольно позавидовал парню. У него всё просто и

понятно, всё по собственному желанию и всё в удовольствие. И никаких проблем, кроме проблемы выбора подружки на эту ночь. Да и у меня, если подумать, никаких проблем нет. Сейчас схожу, отбуду три танца, и забуду этот праздник как дурной сон.

Из комнаты вышли вместе. Мне надо к шести, а Тотел уже не мог спокойно сидеть в одиночестве. Ну, при его-то знакомствах, с кем поговорить он найдёт. Я, чтобы не светиться и не отвечать потом на неудобные вопросы, сразу надел маску. Тотел, глядя на меня, тоже. Так и шли по общаге, двое таких красивых и таинственных.

Стыдно признаться, но мне понравилось гулять в таком виде. Вроде, такая фигня — костюмчик другой надел и маску, но они давали интересное чувство защищённости. Вернее, мне уже не нужно было соблюдать все условности и ограничения, которые я на себя взвалил. Теперь я чувствовал себя нормальным, здоровым, уверенным в себе парнем, который может делать всё, что хочет. Ну, почти. И мне, как здоровому парню с традиционной ориентацией очень льстили заинтересованные взгляды всех встречных девчонок. Приятны вдвойне после полутора лет хождения с ошейником импотента. Теперь я даже мог улыбнуться или чуть поклониться особо симпатичной, и получить в ответ ещё одну улыбку. Приятно, чёрт возьми.

В танцклассе уже почти все собрались, нарядные, весёлые, но при моём появлении все сразу замолчали, настороженно разглядывая меня. А я что, я ничо. Подошёл к Альдере и чуть поклонился. Молча. В глазах Альдеры настороженность сменилась удивлением, потом, вроде, узнала, хоть и сомневалась.

— Жаклин?!

— Ну да. А ты что, ждала принца на белом коне?

Альдера оглядела меня с головы до ног, и на губах появилась несмелая улыбка.

— С конём танцевать я не училась, а ты... выглядишь почти как принц. Значит, я ждала именно тебя.

Ну, раз шутит, значит, пришла в себя. Я тоже оглядел Альдери. Ничо, так, симпатично. Нечто белое, типа наших бальных платьев. И юбка пышная, колокольчиком, колыхается при каждом движении. Краски минимум, но губки накрашены и бровки подрисованы. И причёска довольно сложная, а всё вместе создавало ощущение молодости, красоты, и близости чего-то хорошего. Повезёт кому-то с женой.

Все остальные танцоры тут же окружили нас, рассматривая мой прикид, и больше всего их заинтересовала моя маска. Пришлось снять, и её тут же стали мерить по очереди, оценивая новый образ.

Весело, но подошедшая Дарина всех разогнала. Уже привычные "Построились, позиция первая". Дарина прошлась вдоль замерших пар, очень внимательно оглядела меня, но ничего не сказала.

А дальше обязателька, когда от тебя ничего не зависит. Сначала, как детсадовцы, попарно, разве что за ручки не держались, прошли в зал, где будет проходить бал. Там и без нас уже хватало народа, и Дарина, как заботливая квочка, согнала нас в одно место, чтобы не потерялись. Пришлось стоять полчаса, разглядывая убранство зала и всех пришедших, из которых чуть не каждый пятый здоровался с кем-то из нашей компании. Потом ректор сказал речь, всех похвалил и поздравил. Тут же объявили первый танец, и народ двинулся строиться. Первыми встали ректор с женой, потом несколько молодых преподавателей, потом наша группа, а за нами ещё десяток пар тех, кто посмелее. И опять первая позиция, взялись за руки, медленные церемонные шаги. Мелодия постепенно ускорялась, и закончился танец довольно весело. Пока переводили дыхание, ещё кто-то говорил, поздравлял, и тут же второй танец. На этот раз ректора и преподавателей не было, и мы были первыми. Снова маленькая передышка, снова поздравления, кого-то за что-то чем-то наградили, и снова мы идём в центр зала. Танцевалось, к моему удивлению, легко и в удовольствие. Можно было списать на то, что это уже второй мой бал; на то, что я всё-таки учился местным танцам месяца три и очень старался. А может, Альдера на меня так действовала своими восторженными глазами. А если девушке рядом с тобой хорошо, то и ты сам вряд ли будешь мрачным. Ну, в большинстве ситуаций точно.

Но кончился и третий обязательный танец, и вся наша группа тут же рассыпалась, и каждый старался найти свою привычную компанию, с которой намеревался продолжить праздник. Я, как вежливый человек, проводил Альдеру до её компании, вежливо всех поприветствовал, удостоился доли похвал за красивые танцы (больше хвалили, разумеется, Альдеру), уже повернулся уходить, и вдруг Альдера довольно цепко взяла меня за руку.

— Ты куда?

Как говорится, немая сцена. Не, Альдера симпатичная, но я её знаю только по танцам, а её компанию вообще не знаю. Будь у меня на Альдеру какие-то планы, это меня бы не остановило, но я собирался только отработать обязательные танцы и побыстрее смотаться. А гулянки в ночи и поцелуи до дрожи в коленках вообще не предусмотрены. Ведь продолжения захочется (и почти наверняка будет), и прощай тогда моя легенда.

— Эээ... — замялся я — Мне ведь надо и своих повидать,

поздравить.

— А мы потом вместе сходим — и взгляд такой честный-честный.

Ну да, в Тулу со своим самоваром. Вот девчонки бы из нашей группы "обрадовались", увидев меня под ручку с чужой девчонкой. У них тут с этим бывает напряжённо, иногда даже до драк доходит.

Я осторожно коснулся её ладошки на моей руке.

— Я схожу. Повидаю. Поздравлю. И бал ведь не кончается прямо сейчас, ещё увидимся.

Альдера чуть заметно вздохнула, но руку убрала.

— Да, конечно, увидимся.

Посмотрев, для правдоподобия, по сторонам, я неспешно двинулся к выходу. Разумеется, не наискосок через зал, а так, короткими перебежками, словно выискивал знакомых. Попадались и такие, но я старался никак себя не проявить, а то вопросов будет слишком много. Что, как, почему? О моём новом костюме и маске знают только танцоры и Тотел, и будет лучше, если так и останется, а то импотент, вдруг решивший погулять в костюме аристократа и маске, вызовет слишком много вопросов, и лучше мне убраться отсюда побыстрее и инкогнито.

Шёл неспешно, словно гуляя, часто останавливаясь, и это стало моей ошибкой. Ведь пока музыки нет, все стоят, разговаривают, смотрят по сторонам, и можно пройти несколько шагов, а как только музыка заиграла, многие начинают идти к центру, приходится останавливаться, чтобы не мешать другим, и тут-то меня подлавливали. Это если бы я был с девушкой, то желающим потанцевать со мной пришлось бы спрашивать разрешения у моей подружки, но я-то был один, и защитить меня было некому! Отказывать было неудобно, и пришлось идти танцевать ещё четыре раза, а добрался только до середины зала.

Выход уже близко, и вдруг на меня обратила внимание красивая девушка, проходившая мимо в сопровождении трёх разряженных парней. Да и сама девушка была наряжена как елка — вся в блёстках. Красивая, очаровательная, превосходная, но почему-то решившая обратить внимание именно на меня.

— О, какой красавчик и в одиночестве!

Я только чертыхнулся. И от беспардонности девицы, и потому, что это была та самая фифа, что пару месяцев назад хотела заполучить меня в свою свиту. Она что, со всеми парнями так разговаривает, или у неё какой-то особый нюх именно на меня? Нафиг бы она мне сдалась, но не ругаться же с ней на празднике! Оставалось только чуть поклониться. А тут ещё и музыка заиграла, и фифа тут же сделала книксен.

— Позвольте пригласить вас на танец.

А вокруг человек десять, и все смотрят на меня. Кто с завистью, кто с неприязнью. Бля, вот только ревнивых поклонников мне не хватало! Но отказывать неудобно, и я протянул девушке руку.

Танцевала она легко и непринуждённо, а ещё от неё шёл едва уловимый аромат, от которого волосы на теле встали дыбом. Неужели она так пахнет на самом деле? Тогда понятно, почему парни за ней табунами ходят. Одна надежда, что это какие-то особые духи с феромонами, и такое воздействие будет не всё время. А девчонка явно наслаждалась ситуацией и вдруг своим приятным голосом промурлыкала.

— Не могу отделаться от ощущения, что мы тобой уже встречались. Этот подбородок, губы, взгляд...

Можно было посчитать это завуалированной похвалой моей внешности, но это узнавание мне не понравилось, и я решил чуть похулиганить, чтобы убрать любые мысли о сравнении со мной обычным. Улыбнулся чуть снисходительно.

— Мой настоящий взгляд ты точно никогда не видела.

— И какой же он? — кокетливо улыбнулась девушка.

Я чуть наклонился к ней и направил немного своей энергии в глаза, а они у меня от этого начинают светиться жёлто-золотым светом. Вот этого девушка точно не ожидала. Она могла подумать, что я начну изображать грозный взгляд, весёлый, ещё какой-нибудь, а тут сквозь прорези маски вдруг засветились *жёлтые* глаза хищника. Девушка сдержалась, не закричала от страха, но я-то чувствовал, как под моей рукой напряглось её тело. Глаза почти сразу погасли, и девушка расслабилась, приходя в себя. И так это ладошкой стала обмахиваться, словно ей стало жарко.

— Да уж, — сказала она с нервным смешком — такой взгляд я точно никогда не видела — и тут же голос выправился, стал игриво-мурлыкающим — А что будет, если такое увидеть ночью, в темноте?

Её что, опасность возбуждает, или она так намекает на возможное продолжение знакомства? Я чуть сильнее, чем принято, прижал её к себе.

— А зачем нам ночью смотреть? В темноте гораздо приятнее будет всё делать руками и...

Серьёзный взгляд в ответ, мгновение на раздумье, и девушка почти незаметно, но решительно отодвинулась от меня.

— Ты слишком торопишься — пристальный взгляд на меня — Но мы можем поговорить об этом позже.

Тороплюсь? Позже? Ну и дура! Девушка поступила как

правильная воспитанная девушка благородных кровей, но меня "потом" не интересует. Минуту назад, когда я на несколько мгновений потерял голову, она могла увести меня в уединённую тёмную комнату как щенка на поводке, и я бы пошёл за ней, наплевав на свою легенду, но момент был упущен, а становится одной из собачек, бегающей за этой красавицей, я не собираюсь. А ещё и музыка кончилась, так что я проводил её к свите, вежливо поклонился, и как только она отвлеклась на спутников, сразу двинулся к выходу. Всё, я своё отработал, пора и честь знать.

По дороге в общагу со мной несколько раз пытались познакомиться, но я только улыбался, кивал и шёл дальше. Зайдя в комнату, первым делом разделся до трусов, смотал одежду в комок и засунул подальше в шкаф. Сходил умылся, постоял у окна, возвращаясь в своё привычное состояние заучки-импотента. Не, ну их нафиг этих девушек! Пока я и они общаемся издали и только по делу, ещё как-то терпимо, а тут подержался за гибкие упругие талии, и сразу мысли начинают ходить зигзагами. Не, больше на балы не пойду!

Вечер прошёл великолепно, она натанцевалась до упада, выслушала кучу комплиментов, но Тиса (урождённая графиня Тарга) испытывала глухое раздражение. И всё из-за этого идиота в маске! Она обратила на него внимание почти случайно, когда проходила мимо. Ну, выглядел неплохо — стройный, плечистый, в хорошем костюме, но таких на балу было много. Маска? Таких тоже было несколько десятков. Так почему её потянуло именно к этому парню? Захотелось ещё раз, мимоходом, проверить силу своих чар? Парень покорно пошёл танцевать, и танцевал неплохо, но молчал, ни слова не сказав о её красоте. А вот это было странно. Рядом с ней и молчит? Сказала ничего не значащую фразу, как повод для начала разговора, что он ей кого-то напоминает, и вдруг эти горящие золотом глаза! Несколько мгновений, но она и сейчас вздрагивает, вспоминая этот момент. А потом парень чуть сильнее прижал её к себе, и с намёком сказал, что в темноте лучше руками. Идиот! Разумеется, она отказалась, и на этом собственно, всё и закончилось. Парень то ли не понял намёка на возможное продолжение, то ли сделал вид, что не понял, но, проводив её к сопровождающим парням, сразу ушёл. Скотина! Он-то ушёл, а она весь вечер невольно косилась по сторонам, стараясь найти его, но парень словно испарился. То ли снял маску, то ли всё время танцевал в другом конце зала, то ли слился с остальными парнями, то ли вообще ушёл. Скотина!

Спрашивается, чего она злится и зачем он её сдался, молчаливый наглец? Так интересно же! И кто он такой, и почему молчал, вместо того чтобы болтать о её красоте, а самое главное — его глаза. Она сама знает пару способов заставить некоторые материалы светить нужным светом, и если бы заметила какую-нибудь плёнку в глазницах, только посмеялась бы над удачным фокусом, но ничего подобного там не было! Были *живые* глаза, вдруг начавшие светиться золотом, а это она объяснить уже не могла. Явно какой-то фокус, но кто его придумал и как сумел сделать? Потому что если допустить, что глаза были настоящие, то... даже страшновато становится. Он что, не человек?!

Нет, пока будем считать, что это только фокус. Тогда кто этот парень? Судя по возрасту, похож на старшекурсника, но она их всех знает, и почти все признавались ей в любви. А этот не признавался, это точно. Закончил академию раньше на год, два? Так она их тоже почти всех знает, и этого парня среди них не было. Тогда что, какой-то гость, зашедший развлечься? Тогда бы он не ушел с бала так быстро. Или уже нашёл подружку, и танцы его больше не интересовали? Но когда она подошла, он стоял один и осматривался по сторонам. Не искал кого-то, а просто смотрел по сторонам.

Вдруг в памяти всплыл разговор с каким-то переростком, которого она встретила в коридорах, и которого хотела ради развлечения взять в свою свиту. А ведь тот переросток был чем-то похож на парня на балу. Что-то такое у обоих... общее. Что-то неуловимое. Только вот тот парень был импотентом с ошейником, а этот... А у этого шея была прикрыта платком, под которым можно спрятать что угодно. Неужели он и есть?! Да нет. Парень на балу двигался свободно, без зажима, и его рука на её талии лежала уверенно, почти по-хозяйски. А как он прижал её к себе, намекая на ночное продолжение? Этот парень явно не в первый раз обнимает девушек и знает как себя с ними вести. Тогда что, это другой?

Тиса попробовала мысленно сравнивать лица парней, но ничего не получалось. И маска мешала, и причёска, а стоило вспомнить про глаза, то всё заслоняли эти горящие золотом глаза в прорезях маски. Нет, ничего не получается. Да тот первокурсник-переросток никогда в жизни не сможет придумать подобный фокус! Другие в его возрасте уже академию заканчивают, а он только поступил. Дар у него, видите ли, поздно проснулся!

Нет, это точно не он. Но тогда кто этот парень? Rrrrrr... Хочется рвать и метать, рвать и метать! Стыдно признаться, но ей, красавице и одной из сильнейших боевиков курса, неожиданно

понравились те несколько мгновений страха перед мужчиной. Волнительно как-то, а после этого и парень воспринимался совсем по-другому. Сначала чуть напугал, и тут же прижал к себе, как *свою* женщину. И это было даже приятно. Если бы он не сглупил и не ушёл, вполне могли продолжить праздник где-нибудь ещё. Разумеется, без вольностей. А эта скотина взял и ушёл. Идиот!

И всё-таки, кто это может быть?!

Залёт на экзамене

Экзамен по математике меня не волновал. И материал на уровне десятого класса школы, да и здесь я всё учил очень даже старательно. Зашёл, как привык, пятым, взял первый попавшийся билет. Ничего интересного — местная теорема Пифагора, вычисление площади круга (в местных терминах) и решение системы уравнений с двумя неизвестными. Доказательств я знал с десяток, но написал тот вариант, который нам давали на лекциях. Число Π здесь знали, но лишь с двумя знаками после запятой. Я помнил шесть, но выпендриваться не стал, написал как учили. Система вообще легкотня, но я написал как нам давали. Больше думал в каком месте ошибку сделать, чтобы пятерку не получить.

На всё ушло минут десять, но нельзя же сразу идти отвечать! Народ вокруг старательно скрипит ручками, выискивая знания на потолке, так что мне точно нельзя идти первым. Ну и ладно. Отодвинув листок с ответами в сторону, решил немного пофантазировать про линзы. Вот чувствую, что это может пригодиться, только не знаю где и когда. Здесь знают линзы, у военных и путешественников есть и подзорные трубы, но широкого распространения они не получили. Моря здесь рядом нет, массовых битв тоже давно нет, да и ландшафт зачастую такой, что с противников чаще встречаются нос к носу. Микроскопы и лупы тоже известны, но их используют, в основном, ювелиры при работе с мелкими вещами. У местных астрономов есть и телескопы, но они, скорее, больше напоминают чуть увеличенную подзорную трубу. А вот меня больше интересует нечто вроде длиннофокусного объектива. Фотоаппаратов здесь нет, но меня мучает подозрение, что если сделать такой объектив и посмотреть через него на заклинания магическим зрением, то, может, что-то и получится. Можно было сразу проверить идею на обычной лупе с добавкой цветного стекла, но мне это почему-то не нравилось. Вот бывает у меня такое непонятное — то ли интуиция, то ли какие-то древние знания, спрятанные до поры до времени где-то внутри меня. Во всяком случае, задачу я представлял себе так — создать объектив, который даёт достаточно сильное усиление изображения без искажений на расстоянии, допустим, метров в десять. Осталось вспомнить конструкцию объектива (видел где-то когда-то) или придумать самому хоть какое-то теоретическое обоснование использования системы линз. Здесь, кстати, в книгах я нашёл описание только выпуклых линз. С теорией, с расчетами, а вогнутые линзы упоминались только вскользь.

Вот я и попытался представить такой объектив. Размеры линз, расстояния между ними, фокусные расстояния, прохождение лучей света. В двух вариантах получалась полная фигня, а вот третий мне чем-то понравился. Во всяком случае, по прикидкам, будет пятикратное увеличение, и, вроде как, почти без искажений. Надо пробовать, но кто мне изготовит такие линзы? Не, мастера найдутся, но цена точно будет заоблачной. Ждать, пока сам научусь работать со стеклом? Когда это будет? И как мне делать просветление линз? Понятия не имею что это такое, но, вроде, это очень важно и сильно сказывается на качестве изображения. И вполне возможно, что это поможет лучше увидеть заклинания земель.

Понемногу увлёкся, и громкий голос препода заставил вздрогнуть.

— Жаклин, хватит списывать, неси сюда свои бумажки. И шпаргалки свои неси.

Списывать? У кого? Поднял голову и чертыхнулся — в аудитории осталось всего двое, не считая меня. Это что, я весь экзамен просидел? Не, бывало, что работа так захватывала, что ощущение времени терялось, но это когда один сидел. А чтобы вот так, на экзамене?

Но идти надо, а то взгляд у препода очень уж сердитый. Вздохнув, собрал бумажки и пошёл сдаваться. Сев на стул рядом с преподам, положил листок с билетом на стол, хотел отвечать, но препода требовательно протянул руку.

— Те листки давай сюда.

Блин... Но делать нечего, протянул и свои черновики. Препода уже приготовился материть меня, но, всмотревшись в рисунки, в недоумении глянул на меня.

— Эээ... это что?

Я замялся.

— Ну... некоторые мысли записывал.

— Так что это? — снова повторил препода.

— Наброски — понурился я — Пока ничего конкретного

— Так ты на экзамен пришёл или новые теории решил строить?

Я вообще опустил голову. Сейчас точно выгонит.

— На экзамен, господин Линоро

Препода ещё посверлил меня взглядом, но потом всё-таки соизволил взяться за листок с моими ответами по билету. Пробежался взглядом по строчкам и сразу ткнул пальцем в место с заранее приготовленной ошибкой.

— Здесь знак перепутал, а здесь арифметическая ошибка.

Я глянул в расчеты. Точно, и здесь ошибка. Хотя я и

тренируюсь постоянно, но всё равно в этой долбанной местной системе знаков всё равно ошибки лезут. Так что серьёзные расчеты я делаю дважды — сначала в привычной земной, потом в местной. А сейчас остаётся только печально вздохнуть.

— Теорию ты знаешь, но она ничего не значит, если ты не можешь применить её при банальных расчетах — менторским тоном произнёс препод.

Я только снова вздохнул. Трояк поставит или на пересдачу отправит? Препод помолчал, глядя на мой понурый вид.

— Из-за ошибки в расчетах больше четвёрки тебе не поставлю — я сразу взбодрился. Четвёрка для меня сейчас самая желанная оценка! Но препод тут же добавил — Следующий раз, если увижу, что занимаешься посторонними делами, сразу выгоню с экзамена!

— Да вы что, господин Линоро! Да что бы я... да чтобы ещё раз... да ни в жизнь!

Препод снова посверлил меня строгим взглядом, потом взялся за ведомость и что-то там написал.

— Ладно, иди.

Я потянулся за своими черновиками, и замер под строгим взглядом препода.

— А это всё оставь.

Ну... ладно. Я, конечно, себе ещё нарисую, но зачем преподу чужие черновики? Да и ладно. Экзамен сдал, а остальное неважно.

Вернувшись в преподавательскую, Линоро положил стопку бумаг на свой стол, а потом подошёл к одному из преподавателей, сидевшему у окна.

— Вы не заняты? — обратился он к мужчине.

— Да нет — улыбнулся тот — Экзамен принял, ведомости сдал, теперь вот думаю где пообедать. У Сахила или у госпожи Хаспи?

— Приятная проблема выбора, господин Тайран — улыбнулся Линоро — А что вы скажете об этом?

Мужчина взял протянутые листки, внимательно просмотрел, даже несколько раз переворачивал их, словно ища продолжения.

— Ну что сказать — протянул он задумчиво — На первый взгляд, это какие-то задачи из оптики. Углы преломления, фокусы, прохождение лучей света. Похоже на необычную зрительную трубу, но в последней схеме зачем-то семь линз, причём, три из них вогнутые разной кривизны. Наверное, какой-то смысл в этом есть, но, не зная поставленной задачи, я не могу оценить данное решение. Строчки символов — это, скорее всего, некие формулы и расчеты, но я с такой системой знаков и

обозначений не сталкивался. Даже интересно становится — с какой книги вы это списали? Неужели там не было расшифровки?

Линоро поморщился.

— Это я отобрал у одного из студентов на экзамене.

— И не спросили откуда он это списал?

Линоро снова поморщился.

— Со своей головы он списывал. Пришёл на экзамен и почти до самого конца что-то писал. Я думал, он подробный ответ пишет или списывает, а оказалось... вот это.

— Так им же основы оптики должны давать только в конце года — удивился Тайран.

— Вот именно — кивнул Линоро.

— Интересные у вас студенты учатся — улыбнулся Тайран — И всё же, где он мог это прочитать?

— По разговорам, парень очень старательно учится и все вечера проводит в библиотеке. Скорее всего, наткнулся на какую-то книгу по оптике.

— Очень может быть, но меня смущают эти значки. Он иностранец?

— Почему иностранец? — не понял Линоро — Насколько я знаю, он местный.

— Тогда откуда у него эти знания?

— Раз мы этому не учили, остаётся библиотека? — резонно предположил Линоро.

— Может быть, — задумчиво протянул Тайран — но раз он писал из головы, значит, может перевести и в привычные нам символы?

— Сейчас экзамены, не до этого, а когда начнутся практические занятия по оптике, можно будет попросить расшифровку. Думаю, он не откажет.

— Жаль, мне уже интересно стало. Вы не будете против, если я оставлю листки себе и попробую повторить схему?

— Не против, — кивнул Линоро — но это, как я понял, черновик, наброски. Имеют ли они какую-то ценность, я не знаю.

Тайран улыбнулся.

— Мне сейчас гораздо важнее, что есть некое направление, которое я как-то упустил. Насколько я знаю, с вогнутыми линзами у нас почти не работают, но ведь не зря же в этой схеме их целых три. А теорию я могу проработать и на бумаге.

Второй семестр

Ура, сессия закончилась! Для меня она была трудной, но лишь в том плане, чтобы не показать что-нибудь лишнее из своих знаний. Всё-таки в моей голове курс земной средней школы (кстати, не такой уж и плохой), почти три курса института и опыт работы с огромными объёмами информации. Пришлось упереться рогом, чтобы разобраться с базовыми вещами уже здесь, но сейчас, когда в голове начала складываться единая (с учётом магии) картина, стало заметно легче. Теперь я больше боялся ляпнуть что-нибудь лишнее, поэтому на экзаменах бекал и мекал, мучительно подбирая самые простые слова. Плюс старался вставить в ответ хотя бы одну ошибку, поэтому и оценки получал соответствующие. Две тройки, две четвёрки, но я гордился такими оценками, словно сдал всё на отлично. А что, по итогам сессии я оказался в последней пятёрке, и никакой ценности ни для кого не представлял. Никаких просьб помочь подготовиться к экзамену, разобраться с трудной темой, поработать на кафедре или начать заниматься в каком-нибудь кружке. Красота! Никому не нужен, и могу заниматься чем хочу.

Наконец-то начались и нормальные магические предметы. Первый — заклинания. Само собой, начали с классификации, основных характеристик, но главное — начали давать самое простое, но всё это сопровождалось практикой построения, и мне очень нравилось. Прямым настоящим магом начинаю себя ощущать.

Ещё один новый предмет — артефакторика. Это уже как продолжение материаловедения, и первые лекции рассказывали о классификации уже применительно к нуждам магии. А ещё начали подводить базу под создание собственно артефактов. Оказалось, что само по себе заклинание — это просто (ну, сравнительно), а вот для артефакта нужно подготовить основу, внедрить заклинание в эту основу, внедрить накопитель, связи, активацию, направление действия и в каждом этом действии оказалась куча нюансов, которые нужно учитывать. Интересно, блин, хотя временами голова кругом шла в попытке учесть всю нюансы и совместить всё в реальном артефакте.

Всё это на практических занятиях, но там неожиданно появился отвлекающий элемент. Когда этот элемент первый раз вошёл в класс, Тотел впал в ступор, и было от чего. У нас большая часть преподавателей — мужчины, но практику почему-то вела женщина. Лет тридцать с небольшим, крашенная блондинка. Лицо чуть широковато (на мой вкус), но фигура неплохая, и, как говорится, "налитая". Прямая юбка обтягивает бёдра, а блузка

едва держится на пуговичках. Такое впечатление, что крайняя пуговка вот-вот отлетит, так туго была натянута ткань на весьма приличной груди. Очень аппетитная женщина, правда, непонятно — чего это она так старательно подчёркивает свои прелести? Не, я не против, приятно взгляду, но обычно преподавательницы одевались скромнее. Хотя, основная масса была за сорок, а вот молодые преподши были совсем не против подразнить воображение студентов и молодых преподав. Ну, при избытке женщин их можно понять. Сама о себе не побеспокоишься, могут и студентки забрать перспективных парней.

Что удивительно, новую училку я видел только обычным зрением. Даже странно. Смотреть на женщину было приятно, но мой организм (или мозги) почему-то не посчитали её достойной более детального исследования. Или наоборот, посчитали достойной, поэтому не стали травмировать мою нежную натуру рассматриванием внутренностей, возможно, в надежде на более приятное продолжение. Да и фиг с ними, этими выкрутасами организма. Мне очень понравилась практическая артефакторика, и после часа вдумчивого разглядывания училки, рассказывающей нам о практической работе, я, получив пробную пластинку для исследования, как-то забыл про нового препода. А на следующее занятие она пришла в более скромной одежде, и учёба стала просто учёбой.

А через пару недель идиллию разрушил Тотел. Шли после практики в столовую, и он вдруг брякнул.

— Знаешь, Жаклин, а ведь новая магиня к тебе неравнодушна.

У меня мысли были заняты выбором между кашей и супом, и я даже не сразу понял о ком он говорит.

— Ты вообще о чём?

— Да о новой преподе, о Герде.

— Герде? Да вроде, не придирается.

Тотел хмыкнул.

— А я разве что-то говорил о придирах? Я сам на неё облизываюсь, но мне там ничего не светит. А потом заметил, что больно уж часто она на тебя смотрит.

— Ничего удивительного — невольно улыбнулся я — нас всего двое парней в группе, так что если она не смотрит на тебя, значит, остаётся смотреть на меня. Ну, если не считать девчонок.

— Это понятно, — кивнул Тотел — но на тебя она смотрит как-то по-особому, словно присматривается.

— Да мало ли — отмахнулся я — я же не отличник, вот она, наверное, и думает как меня подтянуть.

— Ну да, подтянуть — хмыкнул Тотел — Ты рисуешь

заклинания раза в два быстрее, чем я, и закрепляешь на заготовке с первого раза, а я хорошо, если с третьего. Я уж не говорю про правильность и красоту линий. Если уж кого из нас и подтягивать, то меня.

— Ну... мало ли.

— А последние два занятия она твои заготовки в сторону откладывает.

— Зачем? — удивился я

— Да я-то откуда знаю? У всех остальных просто принимает и в кучку бросает, а твои рассматривает очень долго, а потом в сторонку убирает.

— Да вроде, как у всех смотрела.

— Пока ты рядом — как у всех — согласился Тотел — А потом ты отошёл, и она снова твою пластинку рассматривала, а потом в сторонку отложила. У меня сегодня не получалось, вот я со стороны и видел как ты задание сдавал. И так уже второй раз, поэтому и обратил внимание.

Тотел говорил странные вещи, и я не знал как на такие новости реагировать. Хорошо, что уже в столовую пришли, и разговор сам собой прервался.

Практика по артефакторике у нас была три раза в неделю, и всю неделю я присматривался к новой преподаше, надеясь опровергнуть слова Тотела, но получалось как-то странно. Никакого особого внимания к себе я не обнаружил. Во всяком случае, разговаривали мы с ней как препод со студентом, не более. И только когда стал иногда смотреть боковым зрением, а Герда думала, что я её не вижу, несколько раз замечал её внимательный взгляд в мою сторону. Влюбилась? Но, вроде, влюблённые так не смотрят. Слишком уж внимательный взгляд, серьёзный. Чем я мог привлечь её внимание? Руку на занятиях не тяну, вопросов не задаю, заклинания рисую только те, что задавали. Задания в конце пары стараюсь сдавать в числе последних, так в чём её интерес ко мне? Ни хорошим, ни самым плохим студентом меня не назвать, я надёжно затихарился в середнячках, так в чём причина? Ради интереса пометил пластинки, на которых создавал заклинания. Сдавал их одним из первых, выходил их кабинета, а через некоторое время возвращался, словно что-то нужно спросить у Тотела (или в парте что-то забыл). И все три раза замечал свои пластинки лежащими в сторонке от остальных.

Намекнул Тотелу, что хорошо бы узнать про новую училку поподробнее, и тот за полчаса вызнал всё у наших девчонок. Те ведь тоже обратили внимание на нового препода (особенно в

первый день), и тут же сработала женская разведка. Оказалось, Герда раньше училась в нашей академии, потом где-то работала, моталась по стране, а теперь вот решила вернуться в академию, и сейчас начала вести практику. Незамужняя.

После этого оставалось лечь на кровать и попытаться собрать мысли в кучу. Мысль первая — это точно не внимание женщины к мужчине. Я, конечно, небольшой спец в этой области, но ни улыбок, ни нечаянных жестов поправить причёску, оправить блузку или юбку, не было и в помине. Спокойное пристальное внимание, словно я был... подопытным? Вопрос — где, чем и когда я мог привлечь её внимание, если первый раз увидел её на практике, да и в академии она появилась где-то в районе Нового года. Что я мог натворить за последние недели, если я только сдавал экзамены? Ничего. Тогда получается, это не её интерес, а она выполняет чей-то приказ? Чей приказ? Скорее всего, какой-нибудь спецслужбы, но она местная, училась в этой академии, значит, и спецслужбы местные? А я-то, блин, размечтался, что про меня забыли. И чего они ко мне прицепились? Ну, пытался отобрать костюм у Марвина, но я же заплатил! Да и если бы он пожаловался, меня бы давно взяли за шкирку, а не следили как за каким-то шпионом. Так что им надо? Чем я перед ними провинился? Сижу сгорбленный над книгами, никуда не хожу, никого не трогаю, и всё равно стал кому-то интересен. И если за мной решили присматривать на уроках магии, то этим неизвестным стала интересна моя магия? Так что ли? Неужели Марвин рассказал о том ударе разрядом? Но тогда почему решили наблюдать за практикой по артефакторике, а не чисто созданием заклинаний? Как-то не сходится. В любом случае, мне такое внимание не нравится. Был бы шпионом, ещё ладно, а вот честному студенту такие напруги нафиг не нужны. Тем более, что непонятно в чём виноват и за что будут наказывать.

И какие для меня выводы? Честно говоря, непонятные. Бросать всё и бежать куда глаза глядят? Так обвинений мне никто не предъявлял, лишь привлеку ненужное внимание своим бегством. Раз побежал, значит виноват! Продолжать учиться дальше? Напряжно как-то. Попробовать помочь слежке, подсказать, что они ошиблись? Вряд ли им нужен слабый студент, скорее, кто-то сильный, где-то как-то себя не так проявивший. Почему бы мне не убедить их в ошибке? Прежде всего, нужно будет ещё снизить уровень своего резерва. Раз в две недели мы заряжаем кристаллы для нужд академии. В начале года норма была десять, к концу года будет пятнадцать, так что я теперь буду заполнять только восемь. Насколько я знаю, студентов с падающим уровнем резерва называют "гаснущими" и отчисляют.

Попробую и я немного "угаснуть", понаблюдаю по сторонам. Если внимание ко мне не пропадёт, то завалю экзамены и с поникшими плечами уйду из академии. Деньги есть, не пропаду. Можно попутешествовать, уехать в другое королевство и академию. Скучно будет заново поступать и заново проходить первый курс, но ведь есть и библиотеки, да и торопиться мне некуда. Вечный студент — чем плохо?

А пока можно просто учиться. Лекции как прежде, а на практиках по магии можно попробовать создавать заклинания более тонкими линиями. Я ведь уже могу рисовать линии раз в пять тоньше, чем обычные первокурсники. Вот и попробую начать изображать из себя такого "умирающего лебедя", из последних слабеющих сил рисуя всё более истончающиеся линии. Ну, не в пять раз, а, допустим, в три раза. Кстати, а заклинание будет после этого работать? Вот и проверю.

Через пару недель. Доклад

По широкой дорожке парка шли две женщины средних лет. Нарядные платья, причёски, которые может позволить себе далеко не каждая горожанка. Одна шла чуть впереди, но и без этого, по одной лишь осанке и выражению лица чувствовалось, что она здесь главная. И она явно была чем-то недовольна.

— Алтера, я ещё могу смотреть сквозь пальцы на траты, связанные с проверкой окружения парня, но твоя последняя докладная — это вообще нечто! Додуматься посылать студентов академии в Мёртвые земли, это... У меня просто нет слов. Ты что, вместо защиты аристократов решила уничтожить их наследников?

— Ваше высочество, я всё подробно написала в своём докладе.

— И я его перечитала несколько раз, но сухие слова меня не убедили. Попробуй сделать это ещё раз, и если у тебя это не получится, я закрою всю эту суету вокруг парня.

Алтера на мгновение задумалась, потом достала из сумочки небольшую медную пластинку с маленьким кристаллом посередине и протянула женщине.

— Посмотрите на это, Ваше высочество. Магическим зрением — уточнила она на всякий случай.

Женщина взяла пластинку, всмотрелась и нахмурилась.

— Никогда не считала себя посредственной магиней, но здесь я вижу лишь маленький комочек, словно свёрнутый из паутины. Что это?

— Амулет, который Жаклин сделал на одном из последних практических занятий. Задание самое обычное — светлячок. Если направить на кристалл немного магической энергии, всё заработает.

Женщина не стала это проверять. Сейчас её интересовал совершенно другой вопрос.

— И... как он умудрился это сделать?

— По его словам, у него сейчас упадок сил, и получается рисовать только тонкие линии.

— А ему никто не сказал, что при низком уровне сил линии могут быть тонкими, но они точно будут нестабильными и заклинание быстро рассыпается?

— Так ведь первокурсник, мало что ещё знает, а подсказать некому — улыбнулась Алтера — Наш агент, которого мы приставили к нему, сказала, что так заклинания не строят, и слишком малое расстояние между линиями может нарушить

работу заклинания. Велела переделать так, как их учили. И тогда Жаклин сделал вот это.

Алтина протянула ещё одну пластинку, и на этот раз вторая женщина всматривалась в неё несравнимо дольше.

— Не вижу — наконец, сдалась она — Несколько линий, вроде, промелькивают, но самого заклинания просто нет. Это и в самом деле работает?

— Конечно, — кивнула Алтера — пробовали много раз.

Вторая женщина не удержалась, и над пластинкой сразу засверкала маленькая искорка.

— Да уж, впечатляет — задумчиво произнесла женщина — Мальчик однозначно заслуживает внимания. Если это не талант, тогда я даже не знаю как это называть. Но связь с Мёртвыми землями я пока не увидела.

— По словам агента, которую мы приставили к Жаклин, уровень резерва парня за последний месяц, пока она рядом с ним, упал чуть ли не вдвое. У всех остальных хоть немного растёт, а у него падает.

— Чрезмерные нагрузки?

— Как у всех первокурсников артефакторов.

— Может... он занимается чем-то... затратным?

— За парнем следят очень внимательно, и его действия записаны чуть ли не поминутно. Общежитие, лекции, столовая, по вечерам занимается в танцевальном классе. Больше ничего.

— Жалко будет, если парень угаснет.

— Один мой... знакомый предположил, что парень сам себя загнал непрерывной учёбой. Если он и отдыхает, то только когда идёт с лекции в столовую и обратно. По словам преподавателей, знает материал великолепно, но в каждом ответе всегда присутствует хотя бы одна неточность, и больше четвёрки ему не ставят. А вот заклинания он строит идеально — быстро, точно. Мы даже начали подозревать, что он так прячется от излишнего внимания с нашей стороны. Вот и появилось предложение отправить его подальше в какую-нибудь экспедицию, во время которой он не сможет заниматься учёбой. Никаких лекций, никаких учебников, никаких занятий, только покой и свежий воздух. И всё время под присмотром.

— А просто отпустить его на каникулы не хочешь?

— А как за ним присматривать? Маячки почти наверняка бесполезны, и парень в любой момент может сделать какую-нибудь гадость, чтобы скрыться от слежки. Деньги у него, похоже, есть, знания тоже появились. Ловить такого... А если он захочет сделать ловушки в таком вот — Алтера кивнула на пластинки — виде, мы будем терять агентов одного за другим. И предьявить

будет нечего, кроме изуродованных трупов.

— Думаешь, всё так серьёзно?

— Не знаю, но предчувствия у меня нехорошие. Я уже разговаривала с ним...

— Разговаривала? — перебила его вторая женщина — И не побоялась, что он тут же сбежит, почувствовав угрозу?

— Честно говоря, я на это очень надеялась — вынуждена была признаться Алтера — Тогда бы мы точно знали, что парень в чём-то виноват. Были приготовлены люди для захвата, но парень никак себя не проявил и после нашего разговора отправился на лекцию. Мы держали наблюдение ещё три дня, но парень вёл обычную жизнь, словно наш разговор для него ничего не значил.

— То есть, все подозрения — пустые, и ты только зря тратишь своё время и наши деньги?

— Не знаю, Ваше высочество — вздохнула Алтера — Все, кто общался с парнем, отмечают, что он очень спокойно реагирует на любые события. Даже во время нашего разговора он проявил эмоции и удивился всего один раз, когда я спросила — почему он поехал с магией Винарой непосредственно в земли.

— И что он ответил?

— Сказал — госпожа приказала, я поехал. Для него это было само собой разумеющимся.

— Другими словами, если будет приказ от человека, имеющего на это право, он поедет куда угодно?

— Ну, примерно так.

— Что ж, интерес для тебя, академии и королевства я начинаю понимать, но Мёртвые земли мне всё равно не нравятся. А одного его не отправить?

— Можно, но будет выглядеть подозрительно, словно на смерть отправили. Да и кто из магов захочет брать на себя такую обузу и ответственность?

— Подальше от академии, никаких учебников, много отдыха. Куда ещё можно отправить?

— Первокурсники артефакторы всегда проходили практику в лабораториях академии и магазинчиках артефакторов. Всегда в столице. Если экспедицию в земли ещё можно как-то объяснить романтикой, предстоящими открытиями, поощрением лучших, то любая другая поездка будет выглядеть странно. Можно отправить для помощи в ревизии запасов артефактов армии или королевских запасников, но кто его туда пустит? Да и, по сути, это вся та же учёба.

— Ладно, — поморщилась вторая женщина — подготовь списки тех, кого не жалко. И всё равно, подумай, куда ещё можно отправить парня. Подожди-ка — женщина задумалась — Зачем в

экспедицию? Почему не отправить его в одну из приграничных крепостей? Вот тебе и отдых, и одиночество, а в качестве задания будет ревизия артефактов крепости. Благо, их там обычно немного.

— А кто будет присматривать за парнем?

— Так ведь там обязательно будет маг.

Алтера чуть скривилась.

— Не хотелось бы посвящать чужого в наши дела, да и неизвестно как обычный маг к этому отнесётся. К тому же, очень хотелось бы, чтобы рядом с парнем был наш агент.

— Так в чём сложность?

— Она сейчас его преподаватель, ведёт практику по артефакторике — улыбнулась Алтера — Отправить преподавателя с одним студентом — будет странно. Отправить только несколько студентов — они там с ума сойдут от безделья, а мы не будем знать чем парень был занят. Так что экспедиция в земли мне кажется самым удобным вариантом.

Вторая женщина сердито поджала губы.

— Ладно, готовь списки, а я ещё подумаю.

Алтера склонила голову.

— Как прикажете, Ваше высочество.

Ещё через пару недель. Разговор у ректора

— Проходи, садись, Магним. Как съездил?

— Да в общем-то, нормально, господин ректор. Дорога достаточно лёгкая, в академии Астерии особых препятствий не делали. Приехал, пообщался. Отчёт об экспедиции читать не дали, но в разговорах были достаточно откровенны.

— И что для нас представляет интерес?

— Да как сказать — задумался магистр — Организация экспедиции — самая обычная. Продукты, транспорт и прочее. Первоначальный план исследований оказался бесполезным. Двигались по сотне шагов в день, пытаюсь во время медитаций увидеть некую неизвестную магию земель, но, если бы не очки Винары, там бы все и остались, столкнувшись с этой самой магией. Главный итог экспедиции — основные заклинания нападения и защиты на эту магию не действуют. Во всяком случае, явных результатов не было.

— Это мы и по докладам разведки уже знаем — кивнул ректор — А что узнал интересного, так сказать, неофициально?

— Да как сказать — снова задумался магистр — Были некоторые странности, детали, но всё на уровне слухов, обмолвок, показавшиеся мне... достаточно важными. Я дал задание агентуре в Астерии перепроверить всё на десять раз, так что пока могу рассказать лишь свои впечатления.

— Да рассказывай уже, не набивай цену — улыбнулся ректор. Магистр остался серьёзным.

— Странность первая — экспедицию сопровождал отряд гвардии, прибывший из новой столицы. Из объяснений — командовала ими капитан, до этого водившая конвои смертников в крепость, рядом с которой работала экспедиция. Якобы, могли пригодиться её знания местности.

— Ну, может быть, — ректор на мгновение задумался — только отряд-то гвардии зачем? Кого и от чего нужно было охранять?

— Было нападение смертников, пытавшихся сбежать из земель, но их уничтожили за несколько минут.

— А маги где были в это время?

— Медитировали в землях. Когда подоспели, со смертниками уже было кончено.

— Ну... может быть, — с сомнением протянул ректор — но с этим вполне могли справиться и обычные солдаты. А гвардия...

это всё-таки чересчур.

— Вторая странность — что в экспедицию взяли и эту самую Винару. Её взяли из-за того, что она была магом крепости, рядом с которой работала экспедиция.

— И в чём странность?

— А в том, что за всё время службы в крепости она шагу не сделала за границу земель, и очень не хотела ехать и в этот раз.

— Может, тоже нужны были её знакомства и знание местности?

— Может быть, — кивнул магистр — но именно это решение, по сути, и спасло экспедицию. Вперёд двигались по сто — двести шагов за день, и в какой-то момент Винара устроила форменную истерику, заявив, что чувствует смертельную угрозу. Движение остановили, а через день словно ниоткуда появились и эти очки Винары. Вот просто так. А когда сумели что-то увидеть через эти очки, оказалось, что один из магов сидел чуть ли не в десятке шагов от этого пятна.

— Очень полезная девочка — кивнул ректор — Может, дело в её повышенной чувствительности?

Магистр покачал головой.

— Думаю, дело в чём-то другом. Два года назад из земель вернулись двое смертников и принесли неизвестное количество артефактов, но, по слухам, очень много. После этого сотник стражи, конвоировавшая смертников, вдруг стала капитаном гвардии, а магиня крепости была переведена преподавателем в академию. А ещё через год чьими-то стараниями они обе вдруг оказались в экспедиции. А когда перед возвращением магам разрешили, на свой страх и риск, сходить в земли, эти двое снова оказались вместе и, опять же по слухам, привезли множество артефактов. Во всяком случае, каждая из гвардеек отряда сопровождения получила очень ценное оружие. Сумки и мешки магини и капитана, естественно, никто не проверял. При этом, из пяти других магов, отправившихся на поиски, трое пропали, а двое вернулись ни с чем.

— Ооооочень интересно — протянул ректор — Думаешь, они нашли дорогу в земли?

— Говорили о какой-то тропинке мечей, которую проложили смертники, и которой воспользовалась Винара, но я в это не очень верю.

— Почему?

— Опять же, по слухам, в течение этого года пропали несколько магов. Под разными предлогами отправились в сторону Мёртвых земель и исчезли. Причём, перед этим все маги приготовили очки Винары. Думаю, удачливость магини

объясняется чем-то ещё.

— А... если позвать её к нам?

— Нет — отрицательно кивнул магистр — В Астерии готовят новую экспедицию, но Винара категорически отказалась участвовать в ней. И объяснение простое — из Мёртвых земель можно вернуться только один раз...

— Второго раза просто не бывает — закончил поговорку ректор.

— Да ей это и не надо. Купила в столице хороший дом, уже написала несколько работ по исследованиям найденных артефактов. Теперь она очень завидная партия для любого мужчины, но пока свой выбор не сделала.

— Может... отправить к ней кого-нибудь из наших ловеласов? Женитьба, переезд, работа в нашей академии.

— Несколько раз агенты сообщали, что гвардейки, сопровождавшие экспедицию, поднимали тосты за талисман, позволивший им вернуться живыми. Не за Винару, не за придуманные ей очки, а за какой-то талисман. Это, мне кажется, гораздо важнее.

— И что это было? Какая-то вещь на удачу или нечто магическое? — заинтересовался ректор.

— Пока неизвестно, но я сориентировал наши службы получше разобраться с этим. Но... это же гвардия. Тост они могут произнести, но появление рядом любого незнакомца сразу закрывает им рот.

— А если знакомого? — усмехнулся ректор.

— Для этого нужно время.

— Ну что ж, я тебя услышал. Напишешь доклад про свою поездку. Только сухие факты — уточнил ректор — А во втором докладе напишешь про все непонятности, странности и что ты думаешь об этом. Пиши всё, что приходит в голову, отгадки могут оказаться такими же неожиданными и странными.

Магистр, понимая, что разговор закончен, сразу встал.

— Да, господин ректор.

Ректор вдруг улыбнулся.

— А чтобы ты не думал, что странности творятся только в Астерии, могу рассказать и о некоторых наших, не совсем понятных, событиях. Если по порядку, то у нас ещё до Нового года начали продавать очки Винары, причём, исследовательский вариант.

— Это как? — не понял магистр — В это время я ведь только уехал, и мы, если что и знали из докладов разведки, то только название.

— И тем не менее — усмехнулся ректор — Я как-то решил

пройтись по магазинам, прикупить какую-нибудь безделушку жене в подарок, и в одном из магазинов увидел большую коробку, в которой сплошными рядами были уложены разноцветные стёклышки. И надпись на коробке — исследовательский комплект Винары.

— Хм... Я о таком даже не слышал.

— Я тоже — снова усмехнулся ректор — Стал расспрашивать хозяина, и он рассказал, что осенью приходил некий молодой человек и хотел заказать именно такой комплект, в котором было бы не менее десяти оттенков каждого цвета. Причём, если цвет можно было получить с помощью разных присадок, то надо было сделать стёкла с разными присадками. Поэтому и получилось более сотни пар стёкол.

— Э... зачем? В настоящих очках Винары всего пять цветов.

— А может, тебе не всё рассказали и показали? Да и название комплекта говорит само за себя. Исследовательский.

— Да нам бы просто очки проверить, убедиться, что они действительно помогут что-то увидеть. И по срокам непонятно — экспедиция закончилась в конце лета, а вы говорите, что комплект заказали осенью. Получается, экспедиция ещё только вернулась, а здесь уже знали об очках? Как это может быть?

— По словам хозяина, молодой человек сослался на своего приятеля, который был у нас проездом. Он и рассказал подробности, и очки показал.

— Но очки были только у магов, а они все подданные Астерии. Зачем кому-то из них ехать к нам? Или очки своровали?

— Своровать-то можно, но откуда тот человек узнал для чего они вообще нужны, и смог рассказать об этом? Скорее всего, это и в самом деле был один из магов экспедиции.

— Ну, может быть. Но пока я не вижу смысла в таком комплекте.

— А вот хозяин сказал, что за месяц уже продал три комплекта. По пятьдесят золотых.

— Он что, совсем от жадности одурел?

— А ты сам посчитай — каждая пара стёкол — это отдельная плавка. Сколько потребуется времени на создание такого комплекта?

— Я лучше у наших артефакторов такой комплект попрошу.

— Бесплатно?

— Но вы же можете дать задание в рамках подготовки к экспедиции.

— Учитывая стоимость ингредиентов, особой экономии не будет. А если кто узнает, что можно было купить готовое, а их оторвали делать такую ерунду, то могут и обидеться.

— Ну да — скривился магистр.

— Я не предлагаю покупать такой комплект. Это твоя экспедиция, ты и решай. Просто имей в виду, что такая возможность есть, и кто-то ей уже воспользовался. И вполне может случиться так, что когда ты доберёшься до земель, там уже будет не протолкнуться от желающих попробовать свои силы.

— Не хочу кликать беду, но вы же знаете, что с очками или без, но в землях смерти хватит на всех.

— Тоже верно — кивнул ректор, соглашаясь — Следующая новость — с твоей экспедицией поедут пятеро первокурсников артефакторов со своим преподавателем. На практику.

Магистр с удивлением посмотрел на ректора.

— Какая ещё практика в экспедиции, из которой, возможно, никто не вернётся?!

Ректор выразительно посмотрел на потолок. Магистр, невольно, тоже.

— И кто кому будет подчиняться?

Ректор чуть пожал плечами.

— Из сказанного я понял так, что эта группа будет только сопровождать вас и поможет в исследовании артефактов, которые вы найдёте.

— Если найдём.

— Да, если найдёте.

— А если не найдём?

Ректор выразительно развёл руками.

— Кто хоть там будет?

— Преподаватель — из новеньких — ректор снова посмотрел на потолок — Студенты — наши. Середнячки.

Магистр помрачнел.

— Если хотят от кого-то избавиться, то не проще ли было это сделать здесь, в каком-нибудь тёмном переулке?

Ректор кивнул.

— В первый момент я тоже так решил, а вот после твоего рассказа о странностях астерийской экспедиции вдруг подумал — а может, и ничего? Хотя мы тайные службы и не любим, но просто так они бы студентов не послали. Ты присмотришься там повнимательней к молодёжи — ректор вдруг заулыбался — А хочешь, я тоже попрошу отряд гвардии для охраны экспедиции? Чтобы было как в удачной астерийской.

Магистр невольно улыбнулся.

— Тогда хорошо бы и талисман как в астерийской.

Ректор вдруг замер. Посидел с закрытыми глазами, о чём-то думая.

— Может, это ничего и не значит, но совпадение очень даже

странное — магистр молча ждал продолжения — В документах на одного из студентов промелькнуло, что он год проработал уборщиком в астерийской академии, а потом участвовал в той самой экспедиции. Слугой, если не ошибаюсь, но всё же...

— Думаете, дело в этом парне?

— Всё может быть. Сначала им заинтересовались... — снова взгляд в потолок — и разговаривала с ним совсем не простая следователь. Наши начали возмущаться, что лезут на их территорию, тогда им и передали бумаги с некоторыми деталями жизни парня и пожеланием дальше не копать. Там ещё кое-что было, но напрямую это нас не касается, там ещё безопасникам разбираться. А потом пришлось принять ещё и преподавателя, которого прислали оттуда. И занятия она ведёт у первого курса, в том числе, и в группе парня. И все пятеро студентов с одного потока. Это, конечно, не для чужих ушей, но тебе, руководителю экспедиции, это знать надо.

— Уборщик, слуга. А не может быть так, что это именно он рассказал стеклодувам об очках Винары?

Ректор кивнул.

— Вполне может быть. Был слугой, что-то увидел, что-то услышал, а приехав сюда, решил сам отправиться в земли, приготовив набор стёкол побольше. Только что это меняет? В экспедиции студентами будет командовать преподаватель, а ты вообще всеми. Захочешь — дашь им очки, не захочешь — будут сидеть в лагере и мусор перебирать. Хотя, нет, очки дай им обязательно, если сами сможете что-то увидеть. У них всё-таки способности, а очки надо проверить на как можно большем количестве магов.

— Использовать их в качестве подопытных? Мы и так там почти смертники, но хотя бы идём добровольно. А ещё и за смерть студентов отвечать?

— Пока готовы только предварительные списки, но, думаю, никто не откажется ехать. Это будет их осознанное решение как магов. К парню не лезь, но... присматривай одним глазом — ректор снова улыбнулся — Будем считать, что одна странность у твоей экспедиции тоже есть, и это к удаче. И подумай, может, всё-таки приставить ещё и отряд гвардии? Я поговорю с кем надо.

Магистр невольно улыбнулся.

— Так там дело, похоже, было в командире, а не в самой гвардии.

— А я попрошу, чтобы и командир обязательно была не обычной. И покрасивее, чтобы в дороге скучно не было.

— Ну, тогда я согласен.

— Ага, вон как глаза-то заблестели — улыбнулся ректор —

Иди отчёт пиши, кобелина.

Улыбающийся магистр поклонился.

Ещё через пару недель. Станный приказ

Молодая женщина замерла по стойке смирно, а женщина за столом откинулась на спинку кресла.

— У меня для тебя несколько необычное задание, Листера — негромко сказала сидевшая за столом — Возможно, ты уже знаешь, что академия магии решила отправить летом экспедицию в Мёртвые земли. Слухи о первых успехах экспедиции астерийской академии некоторым вскружили голову, и теперь наши маги считают, что с очками Винары они смогут найти безопасный путь в земли. Пусть играют, поголовье смелых дураков уже пора сокращать. Но неожиданно ко мне обратились с двумя странными просьбами, которые оказались связаны между собой. Первая просьба — отправить с экспедицией группу практикантов первокурсников, а вторая — отправить ещё и отряд гвардии.

Молодая женщина стояла неподвижно, но удивлённый взгляд был весьма красноречив.

— Да, я тоже была удивлена, когда мне предоставили весьма странные объяснения, в которых больше суеверий, веры в нечто непонятное, чем точного расчета. Началось с того, что одна из девочек Алтеры притащила к себе домой парня. У них ничего не получилось, но девочка не захотела терять парня, прицепила ему маячок, который используется в их службе, но через несколько кварталов маячок исчез. Стали разбираться, и вскоре обнаружили некоторые странности. Парень оказался первокурсником нашей академии. Очень перспективным магом, дар которого может угаснуть. По некоторым причинам было решено отправить его и группу других студентов на практику с экспедицией в Мёртвые земли. А потом и ректор пришёл ко мне с просьбой отправить с экспедицией отряд гвардии. И пожелание было, чтобы командиром была... странная женщина.

На этот раз молодая женщина не сдержалась.

— Мам, ну сколько можно попрекать меня той историей?!

— Сколько нужно — улыбнулась женщина за столом.

— Ну и ладно — молодая женщина сделала вид, что обиделась — А поподробнее можно? Мне что, нужно тащиться в такую даль только для того, чтобы охранять студентов?! Или только этого парня?! Если он такой ценный, почему его не оставили в академии?

— Потому что ближайшие месяцы он вообще не должен

думать об учёбе. Подальше от академии, только отдых и свежий воздух.

— Так может, запереть его в каком-нибудь замке?

— Алтера старается побольше узнать о парне, и экспедиция — самый удобный вариант для неё.

— А почему обязательно гвардия?

— Почему? — женщина задумалась — По данным разведки, руководитель астерийской экспедиции по каким-то своим причинам свёл вместе капитана гвардии и магиню, служившую в приграничной крепости, а в итоге магиня придумала очки, через которые можно увидеть некие пятна земель. Потом они вдвоём съездили в земли и привезли полные сумки золота и артефактов. А вместе с ними ездили ещё две гвардейки и слуга — тот самый парень, которому пророчат большое будущее.

На лице девушки полное недоумение.

— И только из-за этого хотят отправить гвардию? Глупость какая-то!

— Да, — согласно кивнула женщина — выглядит как полная чушь, но сейчас, когда после нескольких столетий бесплодных попыток проникнуть в земли появилась маленькая надежда сделать это, даже маги становятся суеверными. Если было сделано так-то и так-то, и получился хороший результат, они обязательно постараются повторить все условия, как бы странно это ни выглядело. Поэтому гвардия, поэтому парень, который так удачно оказался у нас.

— А магиня?

— Не волнуйся, магиня уже есть — улыбнулась женщина.

— И нам втроём придётся ехать в земли?

— Нет! — излишне быстро и резко прозвучало в ответ — Я уступила, чтобы соблюсти некоторые формальные признаки удачной экспедиции, хотя они, скорее всего, ничего не значат. Ты же нужна мне как наблюдатель и мой личный представитель в этой странной истории, состоящей из сплошных домыслов и фантазий. Никаких походов в земли, ты всё время находишься за спинами магов и не рискуешь.

— Так в чём моя главная задача?

— Обычный поход, сопровождение и охрана важной особы.

— И кто у нас эта важная особа?

— А вот не скажу — вдруг улыбнулась женщина — Один из студентов, и этого достаточно. Маги в особой защите не нуждаются, а за студентами нужно присматривать за всеми. Заодно можешь попробовать найти этого парня сама. Только сразу предупреждаю — он самый обычный и ничем не отличается от других.

— С магами понятно — гвардия всегда за их спинами. А как со студентами? Они ведь тоже полезут в земли, даже если это будут запрещать. Нам следовать за ними или выпороть плетью за дурость?

Женщина задумалась, и на лице появилось жёсткое выражение.

— Они все — будущие маги, и сами выбирают свою судьбу. Если хоть что-то из того, что рассказывают про парня, окажется правдой, он выживет. А если нет... будет ещё одна экспедиция, сгинувшая в землях. В сами земли даже не суйся! Там может угрожать только магия, и вы со всеми своими защитными артефактами будете не полезнее старого ботинка.

— Даже туда, где маги всё проверяют?

— Эх, — вздохнула женщина — сколько уже было таких "проверенных" мест. В лучшем случае, тела смогли вернуть и похоронить.

— Ты же сама сказала, что астерийская экспедиция была успешной.

— Успешной в том смысле, что они вошли в земли, обнаружили некое пятно и начали его исследовать. Осмелев, сунулись дальше, и половина там и осталась. Остальные хотя бы смогли вернуться. Что будет с нашей экспедицией, никто не знает, одни надежды. И да, подбери человек двадцать. Бои не предвидятся, так что можешь набрать тех, кто застоялся в городе. Поход, боевые маги, которые будут не прочь развлечься. Плюс студенты, плюс возницы повозок. Пусть девочки развлекаются.

— Можно взять магиню моей сотни?

— Зачем? Там и так магов будет более чем достаточно.

— Ну... Она тоже будет не прочь поучаствовать в экспедиции, посмотреть на земли.

— А ещё она подружка, а ещё...

— Ну, мам!

— Не мамкай. Приказ ясен?

— Да, ваше высочество!

— Тогда иди, готовься.

Жизнь текла по-накатанной, и никаких неприятностей я не ждал. Да и откуда им взяться? По знаниям я с местными почти выровнялся, и теперь учёба шла без напряжения. Как обычно — не запускать, и будет тебе счастье. Безопасники не приходили, и я совсем успокоился. Герда по-прежнему внимательно смотрела за мной и всем, что я делал, но больше никак себя не проявляла. Через пару недель уже начнутся экзамены, а я так и не решил что мне делать — заваливать экзамены или всё-таки сдать? В принципе, при таком состоянии дел можно и дальше учиться — ко мне не лезут, я никого не трогаю. Могут не допустить до экзаменов из-за малого резерва, но мне достаточно полчаса помедитировать, и резерв восстановится до моего половинного уровня. Это если я решу всё-таки сдавать.

А ещё я не знаю что делать летом. Не, всё понятно — каникулы и всё такое прочее, но у нас должна быть первая практика, а мы до сих пор не знаем кто и где будет её проходить. Если начнётся пораньше и можно будет сдать её побыстрее, то можно и в земли прогуляться, посмотреть как там и что. Это если за мной следить не будут. Но тогда можно оттянуться здесь, в столице. Снять жильё где-нибудь в центре, гулять, смотреть по сторонам. Можно даже по стране путешествовать, на местные достопримечательности полюбоваться. Кстати, здесь, даже экскурсии в королевский замок устраивают. У королевы, говорят, есть целые галереи картин и скульптур, и туда за денежку можно сходить полюбоваться. Этаким местный эрмитаж. А можно куда-нибудь в деревню уехать поближе к речке. Купание, рыбалка, грибочки-ягодки. Уж на отпуск я себе точно заработал.

Лекция уже заканчивалась, и вдруг дверь открылась, пропуская нашу деканшу. Пошепталась о чём-то с лектором, потом встала у кафедры.

— Так, внимание — начала деканша — Мы немного затянули с распределением на практику, так что слушайте внимательно, буду зачитывать весь поток сразу.

Деканша стала называть студентов, группы, где, у кого и когда начнётся практика, и по рядам ветерочком загуляли шепотки. Я тоже сидел, слушал, ожидая своё имя, но его всё не было. Ну... почти понятно — сначала выкликали отличников и хорошие места для практики, потом всё ниже, ниже. Меня, как троечника, похоже, запихнут в самую задницу. Тотела, хотя у него оценки были чуть получше, тоже почему-то не называли. Он-то чем провинился?

Закончив зачитывать имена, деканша отложила бумаги в сторону.

— И последнее. Наверное, вы уже знаете, что академия отправляет экспедицию для исследования Мёртвых земель. На этот раз маги будут использовать очки Винары, которые очень помогли экспедиции астерийской академии, и мы тоже рассчитываем на удачное завершение. Ожидается, что будут и находки, поэтому господин ректор решил отправить с экспедицией группу практикантов с вашего потока. Поедут Легоз, Меранид, Тарнада, Тотел и Жаклин.

И гробовая тишина в аудитории. И все не сводят взглядов с деканши, ожидая объяснений. Та кашлянула, прочищая горло, и совсем другим тоном продолжила.

— Я понимаю, что это звучит невероятно, но студенты, действительно, поедут в экспедицию к Мёртвым землям. Реальная экспедиция, реальная работа. Мы надеемся на открытия и много находок, а студенты смогут принять в исследованиях посильное участие. Да, это может оказаться опасным и даже смертельным, но это и есть настоящая работа мага. Поэтому у названных время до завтрашнего вечера — подумать, решить, готовы ли вы к такому. К вечеру жду вашего решения. Если кто-то откажется, мы направим его на практику в одну из мастерских. Для тех, кто решит ехать, сообщаю — экспедиция отправится через неделю, так что заканчивайте свои дела и готовьте походную одежду и снаряжение, которое посчитаете нужным.

— А экзамены? — раздалось откуда-то снизу.

— Экзамены переносятся — тут же ответила деканша — Студенты сдадут их осенью, когда вернутся. Разумеется, если кто-то захочет сдать заранее, я буду совсем не против и договорюсь с преподавателями.

И снова голос снизу.

— Так мы одни, сами поедем?

Деканша улыбнулась.

— Разумеется, нет. Руководителем практики с вами поедет госпожа Герда. Она будет отвечать и за вашу безопасность, и за организацию работ. Со всеми вопросами будете обращаться к ней.

По рядам снова загуляли шепотки, но я уже не обращал на них внимания. Шоковое состояние, которое очень слабо можно было передать двумя словами — п....ц полный!

Уж я-то прекрасно знаю чем могут закончиться прогулки рядом с Мёртвыми землями, и отправка туда студентов выглядит полной дикостью. Не знаю, на что рассчитывают маги, но студенты рядом с землями — это глупость, дурость и преступная халатность. И нехорошая мысль, что это всё из-за меня. Почему?

Потому что остальные четверо — сопляки, и только я один могу что-то сделать в землях. Но кто и каким образом связал моё имя и Мёртвые земли? И зачем? Да, я был в астерийской экспедиции, но я был там только слугой, а в сами земли ходил по указке и под руководством Винары. Формально так и было, и я буду стоять на этом до конца, даже если нож к горлу приставят. Кстати, я ведь могу именно на этом основании отказаться от поездки, ведь у местных есть даже поговорка, что из земель можно вернуться только один раз. Приду к деканше, объясню, и никто не посмеет тянуть меня туда силком. Только как бы от моего рассказа хуже не стало. Ведь сразу начнутся вопросы — а что ты там делал, что видел и что вокруг говорили. Ещё и настаивать станут, чтобы съездил, посмотрел "опытным" взглядом. Зачем мне привлекать к себе внимание? Опять же — а надо ли мне отказываться? Конечно, если смогу вернуться и из этой экспедиции, знающие обо мне могут заинтересоваться ещё больше, но я ведь могу в сами земли и не ходить. Можно ведь приехать, путаться под ногами, показывая, что я здесь, а в сами земли не ходить, ведь в любой момент можно сослаться на местную примету. Опять же, с нами Герда поедет, и, если она так же не будет сводить с меня взгляда, любой мой шаг можно будет записать мне в минус. С другой стороны, что я выиграю, оставшись здесь? Месяц работы в каких-нибудь мастерских, а оставшихся месяца-полтора мне не хватит, чтобы съездить в земли в одиночку. И что? Зато живой, здоровый, отдохнувший. И дико скучающий как раз по землям. Самому не верится, но скучаю. По тому ощущению свободы, собственной силы и могущества, которые испытал там. К тому же, я всё-таки кое-чему научился в академии, и было бы интересно попробовать новые навыки в реальной обстановке. Так что, ехать, поглядеть хоть одним глазком? Ага, а за мной двумя глазами будет приглядывать Герда. Кстати, если откажусь, она тоже останется или ко мне приставят другую наблюдающую? И почему, всё-таки, меня отправляют к землям? Кто и что хочет узнать? Я ведь никому и ничего не обещал, ни разу не упомянул земли, кроме того разговора с этой, как её... Алтерой. Да и там она сама спросила, я только подтвердил. Тогда что, это её идея? Чего она хочет этим добиться и что узнать? Чёрт, мысли и бессмысленные вопросы без ответов пошли по новому кругу. Что я выиграю и что потеряю? Кто придумал отправить студентов? Будет ли возможность свалить пораньше в каком-нибудь городке, а самому вернуться и погулять там в одиночку? Чёрт! Чёрт! Чёрт!

И хочется, и колется, и чувствую какую-то подставу. Что же делать?

Глянул на Тотела и удивился его горделивой позе.

— Что, уже решил? — на всякий случай спросил я, уже зная ответ.

— Конечно — небрежно бросил Тотел — Когда ещё у нас будет возможность съездить в Мёртвые земли с хорошей компанией? А если ещё и что-нибудь найдём? Я слышал, что за хорошие артефакты, найденные лично тобой, королевская казна платит очень приличные деньги.

— Мы можем не вернуться — напомнил я.

— Можем — легко согласился Тотел — А ещё за последнюю неделю погибло двое старшекурсников, перемудривших с новыми заклинаниями. Зато нам могут даже памятники поставить, как исследователям Мёртвых земель.

— Ага, — хмыкнул я — и табличка снизу: "Двум идиотам, полезшим куда не следует"

Тотел заулыбался.

— Но памятник-то всё-таки будет! А что мы получим здесь?

— Жизнь — напомнил я — И это очень-очень много

— Это если знать сколько проживёшь и как умрёшь. А может получиться и так, что выйдём за ворота, а нас лошадь лягнёт или сам споткнёшься, упадёшь и голову разобьёшь, и никакой поездки не будет. Так что нечего думать о том, чего мы знать не можем. Я предпочитаю просто жить. Сам-то что решил?

— Не знаю, — вздохнул я — надо подумать.

— Ага, как обычно — с одной стороны, с другой стороны — усмехнулся Тотел, уже знавший некоторые мои слова — А потом вспомнишь что-то ещё, и сделаешь совсем третье.

— И так может быть, — не стал спорить я — но подумать точно не помешает.

— Думай, — кивнул Тотел — а вот мне уже интересно — мы все в одной палатке спать будем или в разных?

— Ты о чём? — не понял я.

— Как о чём? — удивился Тотел моей недогадливости — Герда и Тарнада — девочки, мы — мальчики, и если будем спать в одной палатке, то могут появиться интересные варианты...

— И я даже знаю самый первый — выбитые зубы и сломанная челюсть.

— Это только первый вариант, — с улыбкой превосходства ответил Тотел — а я вот вижу и более приятные.

Да уж, горбатого Тотела только могила исправит.

До вечера Тотел оббегал всех знакомых, со всеми поговорил, а перед сном рассказал о чём говорят остальные студенты. То, что посылают артефакторов — правильно. Воевать в землях не с кем, а кто лучше разберётся с находками, как не артефакторы? И про

возможную гибель все быстро забыли на том основании, что, в основном, едут парни. Да, такой вот выверт местного менталитета — женщины вынуждено уравнились в правах и обязанностях с мужчинами, но если есть угроза гибели, то пошлют, скорее всего, женщин. Мужчин меньше, они могут стать отцами-производителями, а женщин много, не так жалко потерять. А раз на практику отправляют парней, значит, особой опасности не предвидится. Больше всего спорили о том, почему отправляют именно первый курс, а не, допустим, третий или пятый, но к единому мнению так и не пришли. Но то, что ехать надо, это однозначно! Да о таком путешествии можно будет рассказывать всю оставшуюся жизнь!

Ну да, у Тотела всё просто, а я не могу отделаться от нехорошего чувства, что вся эта поездка — только из-за меня. Что-то от меня хотят, но кто и что? До полуночи крутился, пытаюсь решить что для меня лучше, но не получалось — просто нет информации для каких-то выводов. В конце концов плюнул на всё и решил, что поеду. Только хрен я кому и чего покажу! Тактика прежняя — я самый тихий и скромный, я самый последний в любом деле, а в земли пойду только по прямому приказу, да и то, если прикажут дважды.

И всё-таки, зачем понадобилась эта поездка?!

Мы едем в земли

Оставшаяся неделя прошла в суете сборов. От лекций и практических занятий нас не освобождали, так что всё приходилось делать уже после уроков. Сдать книги, быстро распихать долги по ранее начатым заданиям, а потом по магазинам. Для меня это не в первый раз, так что ограничился двумя комплектами дорожной одежды, и самыми необходимыми мелочами типа ложки, кружки, рыльно-мыльных принадлежностей, запасных портянок и прочего. В итоге дорожный мешок получился вполне носибельным. У Тотела получилось хуже. Ему ведь пришлось ехать докладываясь домой, и обратно он вернулся, сгибаясь под тяжестью двух здоровенных мешков. Такое впечатление, что ему туда и мешок муки положили. Тотел только глянул жалобно на меня, и я сразу предупредил, что помогать таскать не буду.

В итоге оказалось не так страшно — половина веса оказалась продуктами, которые сердобольная мамаша напихала на дорогу, и Тотел решил этот вопрос радикально и быстро — зашёл в несколько комнат и сказал, что привёз домашнюю выпечку, и одному ему не справиться. Ах, это сладкое слово "халява"! Через час Тотел с удовлетворённым вздохом уже вытряхивал последние крошки из всяких мешочков. Правда, потом засомневался — а что мы сами-то будем есть в дороге, но я его успокоил — кормить обещали из общего котла, а если захочется чего-нибудь особенного, так всегда можно прикупить в придорожных тавернах. И через городки будем проезжать, а там вообще можно купить что угодно, были бы деньги.

И вот настал день отъезда. Проснулись затемно, наскоро перекусили приготовленными с вечера бутербродами и двинулись к месту сбора. Идти было недалеко, с полчаса неспешной ходьбы. У нас всё-таки экспедиция, должно быть много повозок для барахла, поэтому для сбора выбрали конный двор. Ну, это я так его называю. Огороженная площадка, на которой по выходным торговали лошадьми. Были ещё конюшни, сарай, где можно было оставить под охраной и лошадей, и свой груз с повозками. Для нас — самое то.

Когда добрались, уже светало, и почти все собрались. Как я и предполагал, пара десятков повозок, два дилижанса. Лошади запряжены, возницы рядом. Отдельной кучкой стояли маги-мужчины, поглядывающие на суету. Рядом с дилижансами женщины. И ещё пара десятков гвардеек в характерной форме.

Блин, как же всё знакомо и узнаваемо! Тотел таращился по сторонам с восторгом на лице, а у меня кроме ностальгии вся эта суета ничего не вызывала. И я заранее знал, что нам предстоят недели нудной дороги. Ничего интересного.

Почти сразу подошли и остальные практиканты. Легоз вызывал у меня отчётливую антипатию. Вроде, нормальный парень, но были в его поведении куча мелочей, которые мне не нравились. Высокий, крепенький, чёрненький, но лицо, на мой взгляд, излишне вытянуто. Высокая причёска, больше напоминающая ежик. А ещё, о чём бы Легоз ни говорил, голос его чуть дрожал, словно от волнения, а ещё интонации — я — точно прав, а вот вы, неуважаемый собеседник, ведь точно врётё! Этаким прокурор, взваливший на себя бремя защиты всего хорошего от всего плохого. А ещё глаза чуть навывкате. Его личная жизнь меня не интересовала, но мне было заранее жалко девчонку, которая станет его женой. Ежедневный прокурор, выговаривающий тебе за не вовремя вымытую посуду? Вот я бы от такой жены точно бы сбежал или удавился.

Меранид тоже вызывал настороженность. Внешне обычный парень, но при ходьбе почему-то шёл раскорячившись. Не, ноги были прямыми (когда просто стоял), а вот при ходьбе ему словно невидимый мяч между колен вставляли. То ли у него хозяйство большое и мешает ходить, то ли проблемы с тазобедренными суставами. Парню, похоже, здорово доставалось от сверстников за такую походку, и даже сейчас у него вечно настороженный мрачный взгляд. В столовой или на лекциях — самый обычный парень, а как встал и пошёл — всё, готов сразу дать в морду за любой косой взгляд. Но в академии его не трогали — нафиг он нужен, ещё драку устаивать из-за чужих ног.

Тарнада... ну, девчонка из другой группы. Тихая невзрачная серая мышка. Её-то за что с нами отправили?

Сразу подошла и Герда, принарядившаяся в костюм амазонки. Оглядела нас, словно пересчитала по головам, и показала на две повозки в выстраивающейся колонне.

— Эти две повозки — наши. Бросайте туда свои мешки. Можете ехать рядом с возницей, можете внутри повозок, там места приготовлены. Станет скучно, можете пешком идти. Главное — не отставать. Всё ясно?

Мы все усиленно закивали. Да и чего не понять — две повозки — наши, мы в них едем. Правда, я не побежал занимать лучшее место (его просто нет), а подождал, хотел посмотреть как остальные распределятся. Думал ехать в той, где народу будет меньше, но обломался — в одну повозку залезли Легоз и Тарнада, в другую Меранид и Тотел. Значит, я в любом случае буду

третьим, так что лучше к Тотелу, привык к нему всё-таки.

Ну а дальше нудятина долгой дороги. Для меня ничего интересного, посмотрелся уже, так что я, убаюканный покачиваниями повозки, почти всё время спал. То ли усталость накопилась из-за напряжной учёбы, то ли сонной болезнью заразился, а может, на меня так дорога действует. Да и не спал я днём, а скорее дремал одним глазом. Обед нам приготовили во дворе большой таверны (позаботились заранее высланные гонцы). Кормили от пуза, и я, ослабив поясной ремень на одну дырочку, решил, что так путешествовать я не против. Что там будет потом — неизвестно, а сейчас я почти как в санатории — только жарка, свежий воздух и неспешный прогулки. Из физических нагрузок нам достались только установка палатки для Герды. Хорошая такая, высокая, в которой спокойно разместились бы четыре человека. А ещё в ней ставили походную складную кровать и столик. Для четырёх парней — работы на пятнадцать минут. Для нас тоже палатка на четверых, но попроще, только ночь провести. И для Тарнады была приготовлена отдельная двухместная палатка, но я предпочёл спать у костра (и тепло пока, и воздух свежий), и Тарнада без всякого жеманства заняла моё место в палатке. Тотел было расцвёл улыбкой, но Тарнада молча сунула ему кулачок под нос, и Тотел понятиливо хмыкнул. Ну, нельзя так нельзя.

А вечером на стоянке нас посетило наше начальство. Сначала пришёл проверить начальник экспедиции магистр Магним. Крепенький такой мужчина с цепким взглядом. Прошёлся вокруг наших палаток, спросил каждого имя, как устроились. А что мы могли ответить, кроме молодцеватого гарканья, что у нас всё хорошо и всё есть? Маг покивал, и ушёл дальше.

А после ужина нас соизволила посетить и командирша гвардеек. Пришла вместе со своей магиней, Герда их представила. Гвардейка, как настоящий командир, подошла к каждому, тоже спросила как мы устроились. Вроде, нормальная забота о людях, только мы-то совсем не её подчинённые! О нас позаботится начальник экспедиции, а работа гвардеек — охрана экспедиции. Гвардейки быстро ушли, а у меня осталось какой-то непонятный осадочек. Такое ощущение, что гвардейки приходили за чем-то другим.

- И кто нам может быть интересен?
- Из студентов?
- Ну да.
- Чего это тебя на малолеток потянуло?

— Ну... они ведь тоже в штанах.

— Если на одну ночь, то тот высокий чёрненький. Глаза горят, слюни текут. Пахать будет как конь до самого утра, но без всякой фантазии. Как дровосек — взмахнул, толкнул. И снова, и снова.

— Не, такое мне точно не нужно. Ещё кто?

— Если на неделю, то тогда тот кривоногий, что стоял с краю. Этот и поспокойней, и поосновательней.

— А рыженький?

— А он слишком на тебя возбудился, кончит раньше, чем штаны успеет снять.

— Да уж, хорошие мушкетеры у нас здесь подобрались — засмеялась девушка — А себе бы кого выбрала?

— Себе? Пока не знаю, но когда ты подошла к парню, сидевшему у повозки, их руководитель насторожилась. Чем-то ей ваш разговор не понравился.

— Да какой там разговор? Так, спросила имя и как ему здесь. Что там могло не понравиться?

— Не знаю, но пока ты разговаривала с остальными, ей на это было плевать. А как только ты оказалась рядом с этим парнем, взгляд у магини стал ооочень внимательным.

— И что её могло напрячь? Он же импотент! Кому он нужен?

— А ещё у него слабый источник и равнодушный сонный взгляд ленивой скотины. И тем не менее.

— Думаешь, это и есть тот парень?

— Как ты рассказывала, он должен строить очень хорошие заклинания, но студенты здесь только бездельничают. К тому же, ты говорила, что на него обратили внимание, когда у него не получилось с какой-то женщиной. Значит, он не импотент, иначе бы с ним даже не пытались познакомиться. Так что пока явных признаков нет. Будем считать, что магиня сама к тому парню неравнодушна. Может, он языком божественно работает.

Женщины засмеялись и на время забыли о студентах.

Мы ехали, ехали, ехали, ехали, и народ придумывал себе какие угодно занятия, чтобы скрасить скуку. А я невольно сравнивал свою первую экспедицию с этой, и многое мне не нравилось. Всё какие-то мелочи, нюансы, которые и словами не высказать, но не нравилось. И больше всего мне не нравились гвардейки. В форме, крепенькие, но такое ощущение, что здесь собрали озабоченных блядей со всей столицы. Не, я не ханжа и не собираюсь читать мораль, но сравнение с гвардейками в первой экспедиции было очень уж не в пользу нынешних. Внешне они не очень отличались, такие же крепенькие, подтянутые, словно

напружиненные, только вот у гвардеек Эстеры на первом месте было дело, а развлечения потом. И если они и хотели гульнуть, то предпочитали магов. А этим... похоже, было без разницы, лишь бы в штанах. Эстера вон какая была строгая, с пристальным взглядом, в любой момент готовая к бою, а здесь командовала молодушка немногим за тридцать. Худошавая, стройная, сильная, но мозги у неё, похоже, тоже повёрнуты по мужской части. И с ней напару всё время таскалась магиня их отряда. Тоже высокая, но чуть более упитанная. И обе сразу расцветали, когда разговаривали с магами. То ли у них преклонение перед магами, то ли очень хотелось пообщаться именно с магами. Во всяком случае, до мужиков возникли они не опускались, в отличие от подчинённых. Пару раз и Тотел удостоился благосклонного внимания в ночное время, и теперь ходил гордый, поглядывая на нас чуть свысока. Меня, слава богам, вниманием обходили, но я только мысленно перекрестился от такого пренебрежения, хоть и неверующий.

Всякие мелочи, но складывалось впечатление, что люди не совсем понимали куда они едут. То ли на пикник, то ли просто развлекательная поездка. Единственный человек, что всерьёз исполнял свои обязанности, был начальник экспедиции Магним. И второй человек, которого я ни разу не видел ни пьяным, ни в обнимку с женщиной, была Герда. С одной стороны, это говорит о ней хорошо, с другой, её упорное нежелание расслабиться лишь подтверждали мои подозрения. И я уже убедился, что Герда не отходит от меня дальше сотни метров. Чего она боится? Что я сбегу? Или что сделаю что-нибудь этакое? На этот счёт можно было не беспокоиться — пока не будет прямой угрозы моей жизни, я пальцем не шевельну, чтобы использовать магию.

Мёртвые земли. Мы доехали

Пейзаж вокруг совершенно не радовал. Если в первой экспедиции в Астерии вокруг была цветущая степь, душа радовалась, то здесь степь больше похожа на старый карьер. Всё какое-то пожухлое, с налётом глины, песка и непонятной пыли. Ровных мест почти не было. Всё какие-то кочки, горочки, уклоны, холмы и холмики.

И что меня очень напрягло — земля была буквально усыпана костями. Ещё даже до границы земель не дошли, а земля вокруг покрыта останками. На некоторых ещё были заметны остатки одежды смертников. Что у них здесь — массовые казни, что ли, проводили? Не удержавшись, спросил у офицера, которую нам прислали из ближайшей крепости в качестве проводника. Та вопросу не удивилась, лишь вздохнула.

— Здесь такое почти везде. И бои были страшные, и останки солдат лежали даже с этой стороны границы земель. И смертников отправляли сюда, потому что было что брать. Но... сам должен знать, что из земель возвращаются единицы. Многие умирали, едва переступив обратно границу. Следующие подбирали их добычу, шли дальше и тоже умирали. Последние годы на этот участок и не отправляли никого, потому что бессмысленно. Проклятое место.

Очень странное место для исследований, и я не удержался, спросил уже у Герды. Та помолчала и неожиданно вздохнула.

— Недалеко отсюда проходила дорога в королевство магов. Где-то вон там, за холмами — Герда указала рукой — стояла одна из крепостей магов, и когда началась война, здесь были страшные бои. Всё это уродство — она обвела взглядом окружающий пейзаж — осталось с тех пор. По плану экспедиции мы попытаемся дойти до остатков крепости. Земли хоть и называют мёртвыми, но некоторые всё-таки возвращаются. А вот чтобы кто-то хвалился, что он побывал в этой крепости, такого ещё не было.

— Так там, наверное, кроме ям и развалин ничего не осталось. Зачем туда идти?

— Ты плохо слушаешь — нахмурилась Герда — Там погибли тысячи, десятки тысяч воинов и магов. То, что осталось с этой стороны границы, давно прибрали, а там оружие и артефакты должны валяться на каждом шагу. Нам хоть и выделили деньги на экспедицию, но если будут находки, которые можно продать, никто возражать не будет. Так что план простой — проверить очки Винары, попробовать обнаружить пятна, добраться до крепости. До неё всего несколько тысяч шагов, но их ещё надо

пройти — Герда нахмурилась, разглядывая меня — И если у тебя так плохо с вниманием и памятью, напомним ещё раз — в земли идут только маги. Все практиканты пойдут в земли только после того, как нам разрешат. Никуда не лезете, ничего не трогаете, пока я не разрешу. Запомнил?

То ли она меня совсем дебилом считает, то ли излишне заботится, но проблемы мне и в самом деле не нужны, так что я с готовностью кивнул.

— Да, госпожа Герда.

Когда добрались до настоящей границы земель, стала понятна и причина такого количества останков. Не знаю, чем руководствовались предки, размечая границу, но ближайшее пятно здесь находилось в какой-то паре сотен метров от сигнальной линии. Тогда всё сходится. В тех местах, что я раньше видел, пятна лежали в двух-трёх километрах от границы, и все, кто хватанул дозу, оставались в границах земель. Здесь же пятно совсем рядом, поэтому солдаты и смертники успевали выйти обратно. Всё просто и понятно, если знаешь куда смотреть, и есть с чем сравнивать.

Маги то ли по глупости, то ли от излишней смелости, решили ставить лагерь в какой-то сотне метров от границы земель, чтобы не тратить время на ходьбу. Но, в похвалу им, перед этим всё-таки осмотрелись вокруг через очки, заметили пятно уже за границей земель, и успокоились. Чтобы выбрать место для стоянки, пришлось покрутиться, прежде чем нашли подходящую площадку, да и то пришлось предварительно чистить её от костей, чтобы не ходить по ним. Лагерь тоже был стандартным — поставили повозки в круг, внутри палатки для тех, кто предпочитал спать с удобствами. Мы быстренько разбили свои палатки и теперь спокойно наблюдали за суетой. Интересно всё-таки.

Лошадей, чтобы не мешались, собрали в табун и отогнали обратно километров на десять, где хотя бы трава была. С ними отправили и почти всех возничих. Дали продуктов на пару недель, и отправили. Мне даже интересно стало — народу для такого табуна даже многовато, и на что эти мужики решатся со скуки? Будут посменно работать и так же посменно ездить в ближайший городок по бабам?

В итоге, в лагере остались маги, их персональные слуги, гвардейки и мы, практиканты. Ещё четверо слуг остались кухонной командой. Гвардейки сначала питались отдельно, но потом им это надоело, да и "породнившись" с большей частью мужчин экспедиции, уже не так привередничали. Да и разговоры

за общим столом много чему способствуют. К счастью, мы, практиканты, ели отдельно. Точнее, в тарелки нам накладывали из общего котла, а есть мы могли где угодно. Если прийти попозже, то и за освободившимся столом магов.

Маги, выполнившие первый этап экспедиции, решили это дело отметить перед началом трудовых будней. Ну, и как обычно — большая компания, много выпивки, много тостов. Разумеется, нас, студентов, никто не приглашал. И всё бы ничего, но меня приспичило прогуляться за лагерь, и тут, как назло, навстречу попались капитанша, её подруга, и ещё одна поддатая гвардейка. Я без всякой задней мысли чуть посторонился, пропуская их, и вдруг гвардейка цапнула меня за рукав.

— О, какой миленький, а мы с тобой ещё даже не познакомились.

Не, пьяная женщина — это хорошо, особенно если сам поддатый и есть определённые желания, но сейчас желание у меня было совсем другое. А ещё эта зараза цепляется, словно я уже на всё согласный. То ли раздражение накопилось, то ли ещё что, но я ляпнул слова, которые совсем не стоило произносить в такой компании.

— Иди проспись, дура!

Удар я даже не видел, просто всё вокруг вдруг перевернулось, и я покатился по земле. Вскочил, правая рука метнулась к поясу, и медленно опустилась — я ведь оставил своего убийцу магов в столице, а с обычным ножом на гвардейку — этот только народ смешить. Ещё на эмоциях, невольно стал поднимать левую руку, но мозги уже немного включились, и рука так же медленно опустилась. Не хватало ещё в присутствии магов показывать свои молнии.

Очень хотелось сказать что-нибудь этой сучке, но что я могу ей сказать? Что мы ещё встретимся? Глупо, пустое сотрясание воздуха. Если можешь биться — бейся, а не болтай. Что я теперь пальцем не пошевелину, даже если она полезет в чёрное пятно? Хвалиться подобным? А зачем кому-то знать про моё цветное зрение? Слова всё-таки нашлись, но странные и глупые.

— Больше наши судьбы ничем не связаны.

Гвардейка, с усмешкой наблюдавшая за мной, и вовсе заулыбалась.

— Это ты сейчас мне так пригрозил?

Что мне ей отвечать? Сплюнул кровь и пошёл дальше по своим делам.

Женщины, наблюдавшие за ссорой, переглянулись.

— Что скажешь?

— К драке готов не был, удар держать не умеет. Слабак!

— И всё?

— Ну... мне показались интересными его движения, когда он встал. Рука к поясу — скорее всего, за ножом. Но сдержался. Потом левая рука поднялась, словно готовил заклинание. И снова сдержался. Умный мальчик, понял, что против гвардейки всё это бесполезно.

— А слова?

— А вот слова у него прозвучали странные и глупые. Будь они парой, я бы поняла их как разрыв отношений, но они и так друг друга не знают.

— Да уж, угроза, которую парень счёл очень даже серьёзной или просто не знал что сказать. Не обещал снова встретиться, отомстить, а так, словно ему на Квадрину теперь плевать. А до этого было не плевать?

— Да кто ж знает, что у него там в мозгах творится. Они ничем не связаны, в земли мы не ходим, защищать нас не надо, а в лагере мы и вовсе в полной безопасности. Так в чём угроза?

— А если мы соберёмся в земли?

— В земли нам ходить запрещено прямым приказом твоей матери. Это раз. Даже если по твоей дурости и попрусь, то только за спиной магов. А если там будут и студенты, то и за их спинами. Сначала они все сдохнут, а мы в последнюю очередь.

— И всё равно, как-то тревожно стало. Не могу объяснить, но словно смертью повеяло.

— От парня?

— Нет, вообще.

— Не бери в голову. Давай вечером сходим к магистру Эрнеда. У него и вино хорошее припасено, и, мне кажется, он совсем не против весело провести время сразу с двумя ласковыми гвардейками.

— А у него здоровья-то хватит на двоих?

— Вот и проверим

Женщины засмеялись.

Мёртвые земли

Начало проникновения в земли было привычным и понятным. Забравшись на один из холмиков, я с остальными практикантами пару дней наблюдал как маги, усевшись в линию, медитировали и разглядывали местность через очки Винары. Нам, кстати, тоже их выдали, потому что мы задолбали Герду просьбами и нам дать посмотреть. Герда в конце концов сдалась, и нам тоже выдали персональные очки, но Герда сразу предупредила, что смотреть только с холмика, не заходя за границу земель. Но, что удивительно, пятно увидели все. Ахи, восторженные вскрики "Я вижу!". Я тоже старательно пялился через очки, тоже что-то увидел, и Герда устроила нам маленький экзамен, требуя в подробностях описать увиденное. А что там описывать? Нечто серое, тянется отсюда туда. Никаких подробностей. До слёз обидно, что приходится пользоваться этими пятицветными очками, а не тем набором, что я хотел купить, но кто ж знал, что меня загребут в эту долбанную экспедицию? Герда тоже посмотрела, тоже что-то увидела и загнала нас обратно на ближайший холмик наблюдать за работой магов.

Те осторожничали, и правильно делали — пятно разлеглось в какой-то паре сотен метров от границы земель. Всего лишь светло-жёлтое, но маги увидели пятно впервые, и не были уверены, что видят действительно все опасности. Что-то обсуждали между собой, что-то решали.

А на третий день нас (практикантов) отправили таскать связки колышков из фургонов, что приехали к нам из ближайшего городка. Обычные деревяшки метровой длины, зачастую просто нарубленные из тонких стволов деревьев. Один конец заострён, а на другом прибита или привязана небольшая дощечка с нарисованным косым крестом. Сначала я удивился — зачем это, но когда притащили колышки, маги вдруг превратились в землемеров. Один вооружился кувалдочкой, другой (в очках) показывал границу пятна, третий подтаскивал колышки, и так это они быстренько стали огораживать пятно, отступая метров десять от края. Ну в чистом виде кино про войну, когда сапёры обозначают минное поле. Колышки располагались шагов через тридцать друг от друга, так что пройти мимо и не заметить — это надо быть слепым или в полной темноте. В принципе, такая оградка напрашивалась — один раз проверить, обозначить, а потом можно гулять, не опасаясь вляпаться куда не надо.

Маги обозначили пятно метров на двести вправо, а вот слева метров через сто край стал заворачивать вглубь земель. Маги

снова посовещались, и продолжили отмечать края пятна. Обойдя его весь, маги устроили вечеринку, празднуя свою первую победу, а на следующий день устроили грабёж.

Вот буквально грабёж, другими словами и не скажешь. Оказывается, в одной из повозок они привезли в разобранном виде большой арбалет на колёсах. Маги быстренько собрали его и потащили к пятну. Стреляло это чудовище двухметровой дрыной, на конце которой на манер буквы Т была приделана двусторонняя гребёнка типа граблей с зубьями сантиметров в тридцать. И вот этим чудовищем стреляли, а потом с помощью лебёдки за верёвку, прикреплённую к концу граблей, тащили это к себе. Не, я тоже пользовался кошкой, тоже вытаскивал останки из пятен, тоже старался найти какие-то ценности, но делал я это вынужденно, с уважением к погибшим, а здесь... всё грубо, гадко... Грабли всё время что-то доставали, но это было сплошное месиво земли и костей, которые тут же сортировали и отбрасывали в сторону. Никакого уважения к павшим. Вот уж точно — осквернители могил.

Я выдержал это зрелище пару часов, и ушёл, чтобы не материться громко, а вот у остальных глаза горели в ожидании богатой добычи. Хотя добычи-то было тьфу, с гулькин нос. Я хоть и сидел с парнями на холмике метрах в ста от этого непотребства, но даже оттуда видел, что тащили, в основном, кости простых солдат и смертников. Доспехов почти нет, редкое оружие ржавое, артефактов — на пальцах пересчитать. У парней глаза горели от возбуждения — начали выгребать сокровища Мёртвых земель, а мне было противно. Конечно, я немного зажрался, ведь я видел *какими* могут быть по-настоящему богатые места, но сейчас мне было только скучно и противно.

После обеда все снова ринулись в земли, а я только поудобней устроился у колеса повозки. Парни даже не оглянулись, торопясь не пропустить новые находки, а вот Герда среагировала мгновенно.

— Жаклин, а ты разве не пойдёшь посмотреть? — и взгляд такой настороженно-подозрительный.

— Не пойду — кивнул я.

— Почему?

— Почему? — я для вида задумался — Скучно.

Не знаю, что подумала училка про меня, но явно что-то нехорошее.

— Скучно?! — переспросила она — Так ведь там могут быть открытия на каждом шагу!

— Открытия?! — не удержавшись, хмыкнул я — Как искать пятна — я видел и принцип понял. Как огораживать пятно —

видел. Как доставать вещи из труднодоступных мест — видел. А смотреть как мешают с грязью старые кости, мне противно и не интересно. Так что я лучше здесь посижу.

— Так ведь там могут быть и артефакты!

— Если там будут такие, что можно смотреть и нам, то их и так дадут посмотреть. Так чего ходить туда-сюда? Я лучше в тенёчке посижу.

Меня и в самом деле стало тянуть в сон, и я без всякого наигрыша зевнул во всю пасть.

Герду передёрнуло от такой беспардонности. Открыла было рот для ответа, и медленно закрыла. Снова начала открывать и снова закрыла. Не находит слов и доводов? Наконец, нашла.

— Как хочешь. Но потом не жалуйся, что пропустил самое интересное!

Повернулась и ушла, показывая походкой оскобленные чувства. Она тут старается ради обучения всяких бездарей, а её не ценят! Да и тьфу на неё, я и в самом деле лучше посплю.

А Герда и не думала обижаться. Роль отыграла, эмоции показала, но мысли были совершенно о другом. Да, парень вёл себя не как другие студенты, но если вспомнить, что он провёл не меньше месяца в астерийской экспедиции и насмотрелся на земли до тошноты, его поведение можно понять. А ещё он сопровождал Винару и видел не груды костей и земли, а сумки, набитые золотом и артефактами. Ему сейчас и в самом деле скучно. А вот когда он насторожится и проявит интерес, надо быть готовой ко всему — рядом могут оказаться не только сокровища, но и смерть.

На следующий день маги обнаружили метрах в двухстах дальше и чуть левее светло-зелёное пятно. Нас снова позвали таскать вязанки колышков, и, пока таскали, я как-то призадумался — а не слишком ли быстро движутся маги? Не, у меня и в мыслях не было им как-то мешать, но скорость движения настораживала. Два вида пятен за три дня? Мне не жалко, но я как-то привык думать о Мёртвых землях как о собственной песочнице, куда я могу прийти в любое время и набрать золотого песочка, и вдруг выясняется, что песочница не такая уж и моя. Вот и начинают появляться мысли, что лучше бы, наверное, взять себе академический отпуск на годик и хорошенько прошерстить земли на предмет золота и прочих приятностей. Теперь я немного ориентировался здесь, и вполне можно сделать несколько тайников, чтобы обеспечить свою старость. Или хотя бы возможность оплатить учёбу в ближайшие годы. Светиться

нельзя, так что придётся отбыть практику, вернуться со всеми в академию, а потом можно сделать небольшой набег в земли, пока тут всё не растащили. Или можно отпроситься под предлогом посещения малой родины. Могилки родителей посетить, и прочее. Или не стоит? Судя по частым взглядам Герды в мою сторону, без присмотра меня не оставят. А хватит ли мне тех припасов, что лежат у меня в королевском банке? Хрен его знает. Там ведь, в основном, артефакты, и сколько они могут стоять, одни боги знают.

Натаскав колышков, устроился с парнями на очередном холмике и решил понаблюдать немного за работой магов. Те опять изображали землемеров, забивая колышки по периметру пятна, а двое вдруг двинулись дальше, правее, в сторону предполагаемой крепости, и уселись для медитации почти посередине голубого пятна, оказавшегося у них на пути. Наверное, я перестал дышать, наблюдая за ними. Дебилы, ну куда же вы попёрлись?! А маги преспокойно уселись на приготовленные коврики, достали очки и стали осматриваться, перещёлкивая стёкла.

Бежать, орать им, что нужно спастись и уносить ноги, бесполезно — маги уже хапнули синевы, и теперь их ничто не спасёт. Да и как я буду объяснять своё видение и свои знания? Пока я к этому не готов. Смирившись с неизбежным, я теперь просто отсчитывал секунды, которые эти мертвецы провели в пятне. В моей табели убийственности голубые пятна были где-то посередине между зелёными и красными. Спасти магов уже невозможно, остаётся только отсчитывать секунды их жизни.

Минут через пять один из магов попытался встать, зашатался и упал ничком на землю. Ни судорог, ни новых попыток встать. Второй этого будто не заметил, так и продолжал сидеть неподвижно, а через пару минут медленно завалился набок. И всё. Были маги, и нету магов. А для меня наглядный пример — пять минут — это предел, за который ещё можно выбраться из пятна. И неизвестно, сколько вообще там можно находиться без особых последствий для здоровья.

— Жаклин, что ты там увидел?

Я даже вздрогнул от резкого голоса Герды. Медленно повернулся к ней. Никаких улыбок, никакой сексапильности — рядом со мной стоял настоящий боевой маг, готовый к схватке. Правда, непонятно с кем. Я медленно кивнул в сторону магов.

— Они не шевелятся.

Герда сразу забыла обо мне. Несколько мгновений гляделась в лежащие тела, потом глухим голосом бросила.

— Да, для послеобеденного сна ещё рановато.

Неподвижность магов заметили не только мы, и к телам уже бежали ещё трое — боевой маг и две целительницы. Я даже застонал от бессилия.

— Ну куда же вы, идиоты!

Герда бросила на меня странный взгляд, но сразу отвернулась, и мы теперь смотрели на действия магов. А эти дебилы, словно не понимая где они находятся, повели себя будто на поле боя. Обычного боя! Маг сразу развернул над группой какую-то защиту, а целительницы склонились над телами. Минута, другая, третья, и защита мага стала истончаться. Он что-то успел сказать целительницам, те с трудом встали, шатаясь, пошли обратно, но, не пройдя и десятка шагов, тоже упали. И всё, больше ни единого движения. Твою ж за ногу, десять минут, и пятерых магов как корова языком слизнула, а это, считай, половина всех магов, приехавших сюда. И, наверняка, никто ничего не понял.

На этот раз никто никуда не бежал и спасать не пытался. Все молча смотрели на неподвижные тела, словно ждали, что хоть кто-нибудь шевельнётся, попытается хоть пальцем двинуть, но тела всё так же безвольно лежат, и через какое-то время Герда глухим голосом сказала.

— Всё, нам здесь делать нечего, уходим в лагерь.

Молча вернулись в лагерь, молча уселись у своей повозки. Слуги приготовили обед, но никому и в голову не пришло прикасаться к еде. Ближе к вечеру вернулись остальные маги и принесли тела погибших. Даже думать не хотелось о том, как их доставали. Если с помощью гигантского арбалета и тех граблей... бррр...

Магов похоронили за лагерем, а ещё живые устроили поминки. Даже нам Герда принесла пару бутылок вина и кружки. Молча разлив вино, приподняла свою кружку.

— Они отдали жизнь за знания и свою страну.

Остальные вразнобой ответили.

— За знания и свою страну!

Наверное, это были поминальные слова для магов академии. Ну что ж, можно и так на это посмотреть. Надгробная речь не хуже и не лучше любой другой.

Молча выпили, и Герда ушла к остальным магам.

Думал, утром экспедиция начнёт сворачиваться, но маги вели себя почти как обычно, разве что были мрачноваты. Но завтрак по расписанию, а потом нас снова отправили за колышками.

Оказалось, что маги придумали новую методу, чтобы обезопасить проникновение в земли. В синее пятно они не

полезли, а просто обозначили с двух сторон проход рядом с разведанным зелёным. Метров пять в ширину, но вполне достаточно даже для проезда повозки. А потом они решили поиграть в русскую рулетку на местный лад. Одному из магов привязывали верёвку на пояс, он отходил на полсотни метров вперёд, усаживался и начинал играть с очками, пытаясь высмотреть пятна. Если через час он оставался жив, к нему обозначали проход, осевой линией которого была линия, по которой шёл маг. После этого верёвка передавалась другому магу, снова пятьдесят шагов, снова час ожидания и смена мага.

Ну что ж, можно и так. Зелёное пятно слева обозначили, в сторону голубого, где погибли маги, не пошли, а прямо, куда они нацелились, в пределах километра пятен я не видел. Тысячу шагов делим на пятьдесят — это почти двадцать часов. Плюс перерывы на еду, то да сё, получалось, что что-то интересное будет через два дня. Сидеть и два дня таращиться на то, как сидят и ждут смерти боевые маги? Бр... Седые волосы точно появятся у всех, кто останется в живых, но мне на это смотреть совсем не обязательно. Расслабленно откинулся на землю, и тут же заметил внимательный взгляд Герды.

— Тебе не интересно? — и голос такой вкрадчивый, как у прокурора.

— А чего интересного смотреть на неподвижно сидящего человека?

— Вчера ты смотрел.

— И результат видел — кивнул я — И больше такое видеть не хочется. А если что надо будет, так скажете.

Отвернулся от магички и стал устраиваться поудобней. Да ну их нафиг с этой экспедицией! Что их гонит к этой крепости, несмотря на потери? Знания? Может быть. Винара тоже говорила про знания, но была совсем не против прихватить и золото. Но там хоть смертей не было. Во всяком случае, при мне и рядом со мной.

Герда с трудом сдержала раздражение, глядя на отвернувшегося парня, пытавшегося устроиться поудобней на каменистой земле. Вежливая сволочь! Тут люди погибли, маги рискуют жизнью, пытаясь найти дорогу в земли, а этот урод думает лишь о том, как бы удобнее устроиться и поспать. Вон, остальные студенты не сводят взглядов с мага, неподвижно сидящего впереди всех. Время от времени он поднимает руку, показывая, что с ним всё в порядке, и все облегчённо переводят дыхание. А эта бездушная сволочь... Если бы не задание и приказ заботиться о парне, она давно бы построила его по стойке смирно

и устроила ему хорошую выволочку. Она бы ему...

Нет, так нельзя. Надо успокоиться и трезво оценить обстановку. Герда несколько раз глубоко вздохнула, успокаивая дыхание. Парень ведёт себя неправильно, раздражает, но ей нужно попытаться найти всему разумное объяснение, чтобы понимать его и уметь управлять. Почему он так спокоен и даже равнодушен? Многое повидал в астерийской экспедиции? Но, насколько она знала, люди там гибли, но только когда маги отправились в земли поодиночке. Их гибель никто не видел, тела не искали. А Винара, с которой парень ездил, вернулась живой и здоровой.

Душевная чёрствость? Тоже, вроде, нет. Да и вчера парень вёл себя совершенно по-другому. Пока таскали колышки, был спокоен, а вот когда Рензо и Тарвин пошли наискосок вправо, чтобы определиться с дальнейшим направлением, вдруг стал смотреть на них очень пристально, не отводя взгляда. Её саму этот взгляд очень насторожил, а парень тут же ответил, что маги не движутся. Она и сама это заметила, но ей всё же потребовалось некоторое время понять, что случилось непоправимое. И вдруг парень страдальчески скривился и чуть ли не простонал что-то вроде "Ну куда же вы, идиоты!" И это он сказал о целителях, бросившихся на помощь! Как он мог такое сказать? Получается, он уже успел разобраться в ситуации и знал чем всё это закончится? Но как?! В экспедицию собрали магов разных стихий, и это помогло. Кто-то смог увидеть первое пятно, кто-то второе, но место гибели магов ничем не отличалось от окружающей местности. Ни в обычном зрении, ни в магическом, ни через очки Винары, но внимание парня было направлено именно на этот кусок земли и сидевших там магов, и он искренне за них переживал. Так почему сегодня он так равнодушен? Перенервничал, перегорел или... или не чувствует опасности как вчера? Герда глянула на очередного мага, сидевшего впереди всех, на студентов, напряжённо ожидающих поднятия его руки, на мирно спящего Жаклин. А если он и в самом деле что-то чувствует? И его спокойствие, и его равнодушие объясняются просто — он заранее знает, что ничего страшного не случится? Герда снова несколько раз глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Если... если... это будет намного серьёзнее, чем плавающий резерв парня, его умение строить невероятно тонкие заклинания. В это невозможно поверить, но если сегодня никто не умрёт... она никому о своих догадках не скажет, но постарается быть к парню как можно ближе. И всё время будет наблюдать за его настроением, его взглядами, его словами. И если он напряжётся, глядя на кого-то из магов, то... скорее всего,

этот маг пошёл куда-то не туда и вскоре умрёт. Но как этого мага предупредить? И надо ли? Стоит ей только заикнуться о своих подозрениях, и тайна перестанет быть тайной. Тайной, которую будут беречь как государственную. Её задание для всех — присматривать за студентами. Она постарается это сделать. Её настоящее задание — прочистить мозги парню, восстановить его резерв. Она обязана это сделать всеми доступными средствами, вплоть до постели, которую придётся делить с парнем. А если подтвердится, что парень, действительно, может видеть в землях что-то невидимое, то это задание уже лично для неё. Стать женщиной такого мага — это вообще приз на всю жизнь. Даже за возможность хоть немного влиять на парня ей будут платить ооочень большие деньги. А маги экспедиции... Горько и гадко, но открывать им такую тайну нельзя. В конце концов, они бы поехали в эту экспедицию в любом случае. Они сами выбрали свою судьбу.

И вдруг вспомнилась ссора Жаклин с одной из гвардеек. Как он там сказал? "Наши судьбы теперь не связаны"? Теперь эти слова приобретают совершенно определённый смысл. Получается, Жаклин и пальцем не шевельнёт, чтобы спасти ту гвардейку? Если та, конечно, решится сюда идти.

Но всё это только пустые домыслы, если... Герда облокотилась на землю. Теперь только ждать, и если сегодня никто не погибнет, она будет очень внимательной и ласковой с Жаклин. И как бы перетащить его поближе к себе? В свою палатку — слишком откровенно, но где они могут уединиться, не привлекая внимания? Да уж, почти неразрешимая задача в маленьком лагере, когда вокруг почти сплошь женщины.

Я что-то нашёл

Я стоял у входа в очередную долинку, и она мне категорически не нравилась. Не, внешне всё как обычно — небольшая долинка, окружённая несколькими холмами, ямы, вывороченные груды земли, кучи костей и оружия на каждом шагу. Всё привычно и понятно, но привычность в этой долинке была сломана — я не нашёл у входа светло-синего пятна. Нельзя сказать, что я такой уж спец по ловушкам Мёртвых земель, но те семь долинок-ловушек, что попались мне за время моих походов, были устроены по одному принципу. На входе светло-синее пятно, в самой долинке тёмно-синее, на выходах, по которым побегут солдаты — серые и чёрные. Чем конкретно отличались пятна по своему воздействию, я пока не знаю, но такой порядок размещения явно был принят не просто так. Светло-синее, как я уже убедился, убивает неотвратно, но пять минут можно протянуть. А остальные, скорее всего, действуют быстрее, что позволяет всему войску втянуться в ловушку, а вот выйти уже никто не сможет. Во всяком случае, те долинки, которые я видел, были буквально завалены костями, а в этой долинке порядок был нарушен. Все пятна были на своих местах, а вот на входе светло-синего не было. Это могло означать что угодно — таков был план, не успели поставить, не сработала магия. Гораздо неприятнее для меня было предположение, что пятно всё-таки есть, только вот я его не вижу. Дико, непривычно, но кто сказал, что это невозможно? А что со мной может быть, наглядно продемонстрировали маги экспедиции своими трупами. Тоже попёрлись, в надежде вовремя увидеть опасность, а через пять минут их тела уже валялись на земле.

Так что я, не обнаружив издалека пятно на ожидаемом месте, очень сильно заинтересовался. Так сильно, что когда все пошли на обед, я двинулся к долинке. Пока пообедают, пока подремлют после обеда, я уже многое успею посмотреть.

Для начала обошёл долинку по периметру, присматриваясь к другим пятнам, и теперь вот стою у края предполагаемого пятна и не решаюсь сделать даже шаг. Перещёлкиваю своё цветное зрение, просмотрел на три раза каждый клочок земли в радиусе ста метров, но никаких признаков опасности так и не нашёл. Радоваться надо, но отсутствие привычной опасности пугает ещё больше. В саму долинку можно пробраться запросто, между теми пятнами, что я прекрасно вижу, но мне нужно разобраться с отсутствующим. Вот вбил себе в голову, что это важно, и уже час не могу сдвинуться с места.

В какой-то момент метрах в сорока от меня на краткий миг что-то блеснуло, но по моим напряжённым нервам это было как удар луча прожектора. Долго глядывался в это место, но так ничего и не высмотрел. Что там могло блеснуть? Да хрен его знает. Монетка, кусок доспеха, осколок оружия? Солнце удачно осветило, я в нужном месте оказался. Кто знает? Но разбираться всё равно придётся, я ведь всё равно не успокоюсь, пока не выясню.

Несколько шажков вперёд, остановиться, осмотреться, наметить следующие шаги. Медленно, напряжённо, но рисковать по-дурному не хочется. Минут за десять добрался до нужного места, а потом ещё полчаса пытался понять — что же здесь блеснуло? На пяточке в пару метров совершенно ничего не было. Рядом валялись останки солдат, а на этом пяточке не было даже маленького железного обломка. Глинистая земля, чахлая трава. И пять небольших камней размером с кулак. Самые обычные камни, которые частенько валяются под ногами. Так что здесь блеснуло? Даже присел, чтобы глаза были примерно на такой высоте, будто я смотрю с расстояния в несколько десятков метров, и только теперь заметил на боку одного из камней три чёрных пятнышка. Матюгнувшись, хотел было уже вставать, но задумался. А откуда взялись эти пятнышки? Это точно не грязь. Сам камень серый, гладкий, с заметной зернистостью, словно это хорошо обработанный кусок гранита. Так откуда пятнышки?

Осторожно, сам удивляясь своей настороженности, взял камень и стал его рассматривать. Точно, нечто вроде гранита, а вот чёрные пятнышки размером миллиметров пять, своей гладкостью и блескучностью вызвали вполне определённые ассоциации. Не удержавшись, достал свой накопитель из даринита, поднёс камни друг к другу. А что, очень даже похоже. Но тогда сразу вопрос — как крайне редкий даринит оказался впаян в гранит? Лежали где-то рядом и склеились? Не верится как-то. Одно пятнышко я бы как-то понял, но три? Помнится, один шибко умный аспирант говорил, что даринит, скорее всего, это осколки падающих метеоритов. Упал, раскалился, несколько капель упало на камень и приклеились? В теории возможно, но здесь капли словно впаяны в гранит и поверхность у них заодно с камнем. Или это произошло страшно давно, или... это сделано ручками. А учитывая то, что сам я использую даринит как бездонный накопитель, то получается, что в руках у меня некий артефакт.

Перспективы были умопомрачительные, так что я уселся прямо где стоял, и стал рассматривать камень. Чисто внешне, если не считать вкрапления предполагаемого даринита, то самый

обычный камень. Чуть было на отправил в пятнышки энергию, и весь покрылся потом от мысли что за этим могло последовать. Если предположить, что этот камень и есть источник и причина цветного пятна, я, запитав его, мог оказаться в самом эпицентре убийственной энергии. Почти то же самое, что поджечь фитиль у ящика со взрывчаткой, но там хоть мучиться не будешь.

Успокоившись немного, стал исследовать камень, но очень быстро обломался. Ни внешне, ни в одном из диапазонов моего цветного зрения камень ничем не отличался от любого другого камня. Я даже взял ближайший камень под ногами, сравнил их, но ни единого отличия, кроме как в форме и размерах, не нашёл. Так что получается, пустышка? И если бы не чёрные блестящие пятнышки, я бы выбросил камень и забыл про него, но пятнышки были.

Посидел, успокоился, даже немного помедитировал. Потом плюнул на конспирацию и подпитался от своего накопителя, пока в теле не появилось ощущение живой ртути. Ничего, если ничего не найду, просто испарю камень плазмой, чтобы никаких сомнений не оставалось.

Ещё немного посидел, настраиваясь, потом поднёс камень к глазам, пытаюсь увидеть в нём что-то магическое. И начать решил от вкраплений даринита. Если моё предположение верно, то они играют роль накопителей, пусковых устройств, и от них можно проследить и начало управляющего заклинания.

Я всматривался, всматривался, всматривался, погружаясь куда-то всё глубже и глубже. В висках начала пульсировать боль, где-то за глазами яблоками заломило, но я терпел, пытаюсь увидеть хоть что-то, и в какой-то момент я это что-то увидел. Заклинание проявилось едва заметными линиями, а вот его размер превосходил любые мыслимые размеры. Если до этого я считал верхом сложности заклинания, вписанные в шар диаметром в пару метров, то сейчас заклинание развернулось в шар диаметром метров пять. Дикое месиво линий, хотя, были заметны и несколько однотипных кусков. Моих способностей хватило лишь на несколько секунд удержания этого монстра в зоне внимания, а потом боль стала настолько дикой, что я, выражаясь мягко, сомлел. А если по-простому, то отрубился.

В себя я приходил долго. В какой-то момент вдруг понял, что всё ещё жив. Никаких мыслей, но появились какие-то ощущения. Потом подумал, что хлопающий звук, назойливо лезущий в уши, очень похож на звук полога палатки на ветру. Когда смог открыть глаза, различил над собой какую-то серость. Точно, палатка. Правда, как я здесь оказался, не помню. Неужели сам дошёл? Не

помню. Лежал, дремал, приходя в себя. Когда в очередной раз очнулся, заметил сбоку чей-то силуэт. Скосил глаза — Герда. Сидит, смотрит на меня как удав на кролика.

— Очнулся? — я заторможено кивнул — Сейчас я тебя трогать не буду, но когда придёшь в себя, выпорю как ребёнка! Положу на колени и выдеру так, чтобы неделю сесть не мог! Ты зачём попёрся в земли?! Кто тебе разрешал?!

Мозги ещё плохо работали, и я ответил честно, не задумываясь.

— Там что-то блеснуло. Хотел посмотреть.

Магиня замерла.

— И... увидел?

— Да, там камень валялся с гладким краем. Солнце чуть сдвинулось, получилось как зеркальце.

Магиня чуть ожила.

— А дальше что было?

— Голова вдруг заболела очень сильно, а дальше не помню.

— Ну так я тебе расскажу — в голосе Герды послышались обличающие нотки — Когда ты упал, мы все перепугались. А когда тобой занялись целительницы, оказалось, что у тебя полностью исчерпан резерв. Остались крупницы, потеряв которые, ты вообще мог лишиться своего дара. Что такое ты там творил?

Я в недоумении смотрел на магиню.

— Резерв?! Я просто стоял и смотрел... по сторонам.

— Так куда делся резерв?

— Да я-то откуда знаю?! — попытался я возмутиться.

— Резерв просто так не исчезает — наставительно произнесла Герда — Значит, ты делал что-то, требующее огромных затрат.

А что я мог такого делать? Кроме попытки просмотреть камень, вроде как, и ничего. Или в стремлении разглядеть чужое заклинание я сам себя превратил в магический микроскоп, жрущий энергию? И это при том, что я, на всякий случай, ещё и из накопителя подпитался до состояния ртути. А если бы начал без подпитки? Там бы и сдох от магического истощения? Зарубка мне на память — перед серьёзной работой, особенно со старыми артефактами, нужно накачивать себя энергией по самые брови, а то может случиться и так, что следующий раз спасти будет просто некому.

— Я совершенно точно ничего не делал. Магического — на всякий случай уточнил я.

Магиня ещё посверлила меня взглядом, но допрос продолжать не стала.

— Ладно, об этом потом поговорим. Сейчас только лежишь и

приходишь в себя. Не встаёшь и никуда не ходишь, пока я не разрешу. А если ещё раз уйдёшь куда-нибудь без моего разрешения, я лично оторву тебе голову, чтобы ты не мучился в Мёртвых землях.

— А... в туалет?

— У входа ведро стоит, не промахнёшься. Еду тебе принесут. Из палатки — ни шагу без моего разрешения!

Я только вздохнул.

Выйдя на воздух, Герда удовлетворённо вздохнула — получилось! Пусть и на короткое время, под надуманным предлогом, но Жаклин поживёт в её палатке.

Честно говоря, такой нервотрёпки у неё давненько не было. Вчерашний день начался как обычно — подъём, завтрак, наблюдение за действиями магов. Немного напрягал взгляд Жаклин — задумчивый какой-то. Позавчерашний день обошёлся без смертей, и она почти поверила в неизвестные способности парня. Но этот задумчивый пристальный взгляд стал напрягать. Вроде, явной опасности нет, но что он такое увидел или задумал? Обед и небольшой отдых со сном прошли как обычно, а когда стали собираться в земли, тогда и выяснилось, что Жаклин нигде нет. Она прождала полчаса, надеясь, что парень заспался, у него прихватило живот, но парень так и не появился. И вот тогда её и накрыла лёгкая паника. Потерять поднадзорного — это... Лично проверила все палатки, повозки, но парня нигде не было. Поговорила с гвардейками, но те, хоть и несли службу из рук вон плохо, предпочитая ночные утехы, всё же твёрдо заявили, что парень из лагеря не уходил. Во всяком случае, в сторону большой земли. Со стороны Мёртвых земель никто, разумеется, не охранял. Получается, что парень просто улетел по воздуху, либо... Герда невольно повернулась в сторону Мёртвых земель. Неужели попёрся туда один? Ему что, славы и сокровищ захотелось? Не похоже на парня, но мало ли.

А когда прошла по разведанной дорожке, сразу бросились в глаза неподвижные фигуры магов, смотревших куда-то вглубь земель. А когда она сама туда посмотрела, то заметила вдалеке неподвижную фигуру Жаклин. Первым порывом было броситься к нему, но стоявший рядом маг весьма жёстко придержал её за руку.

— Но там ведь... — стала было вырываться она, но маг был спокоен.

— Он уже больше часа так стоит и всё ещё жив. Крутит головой, что-то высматривает, но жив. Похоже, от этого места до него дорожка безопасная — сказал маг, отпуская её руку.

— И что он делает? Кто его туда направил?!

— Кто? — даже удивился маг — Тот же самый вопрос я хотел бы задать вам.

— Неужели вы думаете, что я могла бы направить практиканта первым исследовать Мёртвые земли?! — возмутилась Герда.

— Тогда я буду думать, что вы совершенно не смотрите за своими студентами, и ещё хорошо, что в земли побежал только один.

Герда хотела много чего сказать в ответ, но стоявший рядом Магним рявкнул.

— Хватить болтать! Если парень вернётся живым, можете выгнать его из академии за безалаберность, но он сэкономил нам, как минимум, день. А пока просто смотрим за ним. И может мне кто объяснить — что парень высматривает, если он даже очки не надел?!

А Жаклин вдруг сделал несколько шагов вперёд и остановился, разглядывая что-то под ногами. Снова несколько шагов, снова разглядывание чего-то. Что-то поднял с земли, долго рассматривал, потом вдруг сел. У Герды чуть сердце не остановилось, но парень и не думал падать. Сидел, о чём-то думал, что-то рассматривал, поднося к глазам. Потом, похоже, медитировал, снова что-то рассматривал, и вдруг начал заваливаться.

Герда уже решила что будет делать, если подобное произойдёт, и сразу рванула к Жаклин. Никто не успел среагировать, остановить её. Каких-то четыре сотни шагов, но по камням, костям, остаткам доспехов это было очень трудно. Когда добежала до парня, тот был ещё жив. Во всяком случае, ещё дышал. Времени разбираться с его состоянием не было, сейчас самым важным было убраться с этого места. Герда присела, поднатужилась, взваливая безвольное тело на плечо, и быстрым шагом заспешила обратно. Очень хотелось убраться поскорее, но с таким грузом не сильно-то побегаешь.

Когда добрела до магов, тело парня сразу подхватили, положили на землю и целительницы склонились над ним. Несколько мгновений, и они, перекинувшись парой фраз, достали свои накопители и стали подпитывать его энергией. Когда накопители опустели, целительницы потребовали накопители у остальных. Когда и эти опустели, целительницы немного успокоились.

Когда перенесли парня к лагерю, одна из целительниц спросила.

— Куда положим?

Герда сразу откликнулась.

— Ко мне в палатку. Уход за больным я знаю, да и держать его теперь придётся поближе к себе.

Парня положили на её кровать, но лечить не стали, оставив парня в покое.

Когда вышли из палатки, одна из целительниц задержалась.

— Есть две странности, о которых вы должны знать.

Герду сейчас интересовали гораздо более важные вещи.

— Он будет жить?

— Жить? — удивилась целительница — Насколько я понимаю в этом, никакой угрозы для жизни парня нет. Есть небольшие кровоизлияния вокруг глаз и в мозге, но ничего страшного.

— Ничего страшного? — неприятно удивилась Герда чёрствости целительницы.

— Да, ничего страшного — спокойно повторила целительница — Такое бывает при сильном перенапряжении. Несколько дней отдыха, и всё будет в порядке.

— Тогда что вы считаете странным?

— Станным? — целительница задумалась — Странно то, что парень по непонятной причине почти полностью лишился своего резерва. Но гораздо более странно, что мы использовали свои накопители для его спасения, но резерв парня не наполнился ни на каплю. Мы использовали накопители остальных магов, и лишь после этого резерв парня чуть восполнился.

— И что вы усмотрели в этом странного? — не доходило до Герды.

— Странно то, что подобный вопрос возник у преподавателя Академии магии! — ехидно ответила целительница — А если серьёзно, то все здесь находящиеся, за исключением вас — магистры. У всех накопители, которые восполняют резерв мага хотя бы на треть. И вот мы использовали пять накопителей, чего с запасом хватило бы даже сильному магистру, а резерв парня наполнился лишь чуть-чуть.

Герда задумчиво кивнула.

— Наверняка этому может быть очень простое объяснение.

— Разумеется, — кивнула целительница — но я несколько раз проверяла парня, и кроме нескольких кровоизлияний в голове ничего не нашла. Ни обычных ран, ни магических. Куда уходила энергия, я не знаю. Когда вернёмся в академию, парня надо будет проверить самым тщательным образом.

Герда насторожилась, но ответила примирительно.

— Сначала надо вернуться.

— Да, — помрачнела целительница — сначала надо вернуться.

— Вы говорили о двух странностях — напомнила Герда.

— Ах, да — опомнилась целительница — Ваш практикант носит ошейник с метками импотента и бесплодного, но я несколько раз проверила парня, и могу твёрдо сказать — по мужской части у него всё в порядке. И одно с другим не очень вяжется.

Герда мысленно выругалась — ну ничего не утаить!

— Так надо — наконец, медленно ответила она.

— Кому надо? — целительница пристально смотрела на Герду.

— Прошу вас, не заставляйте меня врать — наконец, сказала она — Парня уже смотрели, и у него не всё так просто. Когда вернёмся, ему обязательно помогут.

Целительница вдруг улыбнулась.

— А может, и не надо? Какие получатся дети у такого дурного парня, лезущего куда не надо? Если, конечно, он не угробит себя сам, снова отправившись исследовать земли.

Герда даже не нашлась что сказать.

— Ну....

До ночи просидела у постели Жаклин, но тот лежал неподвижно и лишь изредка стонал. Ближе к ночи и утром приходила целительница и снова подтвердила, что опасности для жизни нет.

Сходила посмотреть на работу магов, и очень удивилась, увидев, что обозначенная дорожка удлинилась сразу на несколько сот шагов. Похоже, маги знали о состоянии Жаклин, и решили, что если он остался жив, то и они могут использовать проложенный путь. Правда, до того места, где упал Жаклин, дорожку вести не рискнули, оставив зазор шагов в двадцать.

Дорожка прошла по ровному участку, на котором виднелось множество останков, и теперь маги, пользуясь тем, что останки можно было чуть ли не рукой достать, увлечённо таскали добычу. Понаделали крюков на верёвках, и таскали. Добычи было так много, что таскать её помогали и практиканты, и большая часть гвардеек, которым надоело бездельничать. Тем более, что старого оружия было много, и каждый наделся найти что-нибудь интересное и ценное.

Этакая цепочка муравьёв, с шуточками тащивших находки к лагерю. Брали всё — доспехи, оружие, любые мелочи, которые удавалось подтянуть к себе, и кучи с добычей, которые наваливали рядом с лагерем, быстро росли. Разбираться с ними будут потом.

Герде тоже было интересно, но гораздо больше её сейчас интересовало то место, откуда она вытащила Жаклин. Долго

стояла, пытаюсь что-то увидеть. Вокруг уже привычная картина — кости, ржавое железо, а там, где сидел Жаклин — только пожухлая трава и несколько камней. Так что же его здесь так сильно заинтересовало? Не камни же.

А потом был разговор с очнувшимся Жаклин, и после него Герда сильно призадумалась. Что теперь считать удачей, а что начальство расценит как её провал? Самая главная и несомненная её заслуга — что она вытащила Жаклин на себе, и, по сути, спасла ему жизнь. От такого долга он не сможет отказаться, а уж она постарается, чтобы ему об этом рассказали, а Жаклин не забыл. Если действовать осторожно, ненавязчиво, у неё будет огромное преимущество перед любой другой женщиной. Правда, начальство припомнит и то, что она вообще допустила уход Жаклин в земли, но не может же она водить его на поводке? Да и ошибку она исправила самым выгодным образом, заодно выяснив ещё одну странность парня — его резерв. Если до этого волновал уменьшающий резерв Жаклин, то теперь вообще непонятно за что волноваться. Как он смог принять энергию из пяти магистерских накопителей? Даже ей после построения особо трудных заклинаний для восстановления с избытком хватило бы двух. Так что тогда с резервом Жаклин? Если после пяти накопителей магистров уровень его резерва стал едва заметен, то что получается, его видимый "средненький" уровень в реальности соответствует магистерскому, а то и выше? Звучит как бред, но разумного объяснения пока не было, и обнаружение таких странностей поднадзорного можно занести себе в успех.

А вот с самовольным походом Жаклина в земли совершенно непонятно. Чего он туда пошёл? Сказал про блеснувший камень, она сама их видела, пусть и обычных серых в этот момент, но что это даёт? Жаклин явно недоговаривает, да и при его рассудительности ради простой блестяшки он бы в земли не пошёл. Да и задумчив был перед этим, словно что-то решал для себя. Да и не мог он видеть блеснувший камень с того места, где они сидели с другими практикантами. Камни он явно увидел потом, приблизившись вплотную. Тогда что он там искал?! Проверить бы камни, но как? Один раз она побывала рядом с ними, а теперь просто не рискнёт. Да и надо честно признаться самой себе, что магическое зрение Жаклин лучше, чем у неё. Она с трудом различала последние заклинания, которые строил парень, и если он сидел в том месте столько времени, пытаясь что-то рассмотреть, то она там точно ничего не увидит. Разумеется, это только отговорка, она обязательно напишет обо всём в отчёте, да и примерное место надо отметить. Но серьёзное исследование этого места — это работа уже для более опытных

магов следующей экспедиции.

Но есть ещё один момент, который может поставить крест на всей её работе — парень почти сутки пролежал без сознания, и неизвестно как это отразится на его способностях. Надо дать ему несколько дней отдохнуть, а потом, под благовидным предлогом, попросить проверить какой-нибудь артефакт или сделать новый. В конце концов, у них практика, а не развлечение.

Я что-то узнал

После ухода Герды я подождал ещё минут десять (на всякий случай) и лишь после этого потянулся к своему накопителю. Тоже не лучшее решение, ведь такое быстрое восстановление резерва будет выглядеть подозрительно, но сейчас здоровье дороже. Да и после того, что я непонятно как растерял свой резерв, такое же быстрое восстановление будет выглядеть странно, но при желании всё можно списать на неведомое воздействие Мёртвых земель.

Накопитель я заполнял почти целый год, и хотя внешне он никак себя не проявлял, я начал относиться к нему настороженно. Одно дело из бутылочки хлебнуть, и совсем другое, если вставить в рот пожарный брандспойт под максимальным давлением. Поэтому я сделал только три коротких "глотка" магической энергии, и, учитывая задержку при наполнении меня энергией, остался лежать, прислушиваясь к ощущениям. Прошло минут десять, но я уловил лишь крохотную прибавку к резерву. Или накопитель у меня не очень мощный, или потерял я гораздо больше, чем могу определить. Решившись, сделал ещё пару "глотков", и вот теперь эффект стал заметней. Лишь через пять минут уровень резерва плавно, словно указатель уровня бензина в машине, пополз вверх. Для верности я подождал ещё минут десять, и лишь убедившись, что уровень стабилизировался примерно на середине, начал себя лечить. Не, никаких заклинаний или ещё чего особенного. Мне гораздо больше нравится уже проверенный способ омывания органов потоками энергии. Они и так по мне гуляют, и мне оставалось лишь целенаправленно указать орган и перенаправить потоки именно на него. Понятия не имею о физике и физиологии процесса, но эффект был всегда. Орган не накачивался энергии, а словно умывался в ней, становясь здоровее и чище. Не торопясь проверил и подлечил основные органы, прислушиваясь к ощущениям, и лишь после этого решил подлечить мозги. Почему не с них начал? Да фиг его знает, но я ощущал это неправильным. Возможно, дело в том, что болячка, какой бы она ни была, обязательно выделит какую-нибудь гадость, а чтобы её нормально выбросить из организма, органы очистки и выделения должны работать на сто процентов. Вот начну я лечение с мозгов, а почки и печень едва работают. И что я получу? Полностью угробленные печень и почки при хорошо работающих мозгах. Я не целитель, так что могу представить принцип как чистку засорённых труб. Если уж чистить, то с краю, постепенно, чтобы гадость имела

возможность утечь, а не устраивать ещё более крупную закупорку в другом месте.

С мозгами тоже хорошо получилось, разве что испытал весьма странные ощущения — у меня защипало в мозгах. Не кожа на голове, а именно в мозгах. Типа, побрился, а потом одеколоном побрызгался. Вот примерно так, но внутри головы. Странное ощущение, которое трудно передать словами. Да ещё и головная боль резко усилилась, правда, так же быстро прошла. Я повторил чистку несколько раз, и в последний раз испытал только приятное чувство бодрости. Сразу захотелось вскочить, что-нибудь делать, но я задавил в себе это чувство. Пусть тело отдохнёт, адаптируется к чистке, смазке и заполненному резерву. Да и ощущение эйфории всегда вызывало у меня подозрение. Бег — понятно, секс — понятно, а когда лежишь после приступа или болезни, и вдруг начал кайфовать, то это неестественно и лучше переждать этот момент. Я причину знаю, но всё равно, лучше подождать, пока тело не начнёт чувствовать себя адекватно. К тому же, очень захотелось жрать, и я решил подождать пока начнут кормить. Организму нужна и обычная физическая подпитка, да и я пока попробую подумать о том что случилось вчера.

Если честно, тот камень я нашёл совершенно случайно. Просто оказался в нужном месте в нужное время, если можно так сказать. Если бы не луч солнца, если бы не нужный угол этих лучей, если бы я не стоял в нужном месте весь напряжённый, ожидая непонятно чего, я на тот камень и внимания бы не обратил. Ну, лежит и лежит, мало ли. Так что я нашёл?

Самое главное, что поразило меня до самой задницы, так это то, что заклинание было нарисовано светло-синими линиями. Или правильнее сказать, что заклинание отсвечивало светло-синим? Я уже давно решил, что все эти цвета — это извраты моего мозга, чтобы мне было хоть немного легче ориентироваться во всей этой магии. И меня поразила толщина линий. Если я сейчас могу рисовать линии заклинаний раз в пять тоньше, чем знакомые однокурсники, то в камне линии были тоньше раз в десять по сравнению уже со мной. И если бы не моя упёртость и странные способности цветного зрения, хрен бы я там что-нибудь увидел.

И все эти цвета заклинаний, толщина линий и связей, всё нарастающая сложность заклинаний вызывают странные ассоциации с нашей электроникой. Заклинания обычных магов — типа наших сетей освещения и простейших приборов. И линии толстые, и цвет в зависимости от стихии отличается едва-едва. Что-то вроде наших схем, которые отличаются частотой сети

(пятьдесят или шестьдесят герц), напряжением (сто двадцать семь или двести двадцать вольт). Чем проще схема, тем больше вероятность, что она будет работать и при разном питании. Может сгореть, а может и сработать. Косо, криво, но работать. Той же лампочке накаливания плевать на частоту, и лампа на двести двадцать будет работать и при ста двадцати. Тускло, но работать. А вот если наоборот, то сгорит к чёртовой матери. Тогда понятно, почему некоторые заклинания могут делать маги разных стихий, и они будут работать, а другие заклинания будут работать от энергии только своей стихии. А потом начинается утончение линий, скачкообразное усложнение заклинаний, и разделение по стихиям ещё более строгое. Это заклинания уровня архимагов. А вчера я увидел ещё один скачок сложности, и хорошо, если только на порядок. И очень сильное подозрение, что люди это сделать не могли. Вернее, не так. Первые компьютеры делались из дискретных элементов, и инженер знал назначение каждого транзистора и каждой связи. Отдельная плата — всего один логический элемент, а связи — простыми проводами на задних панелях шкафов. Потом появились логические элементы, а инженер знал уже только связи, используя логические элементы и блоки. А потом появились настоящие процессоры, созданные в одном кристалле. Для них сначала разрабатывалась идеология, принципы обработки данных, а потом начиналась постепенная детализация на всё более низком уровне. В итоге получается кристалл с десятками миллионов транзисторов внутри, которые создаются особыми программами и устройствами. Если идти от общего к частному, то можно разобраться на каждом уровне, понять логику действия. А вот если начинать смотреть с уровня транзисторов, то хрен что разберёшь. Можно, конечно, всё старательно разрисовывать, искать связи и их смысл, но на это уйдут десятки лет без всякой гарантии результата. И я вчера, похоже, увидел местный магический компьютер как раз на уровне магических транзисторов. И совершенно не верю, что существует человек, способный вместить в свои мозги логику и связи того монстра, что я увидел. Пятиметровый шар, заполненный спутанными нитками. Какой разум способен запомнить это?! Так что создавалось это чудо, скорее всего, другим магическим компьютером, в котором заложена логика создания. А может, всё не так, и истинный процессор в привычном мне понимании — это сам камень и есть. Даже страшно представить его сложность и мощность при таких-то размерах. А то, что видел я, может быть дополнительной навеской. Логикой действий, программой, силовыми элементами. А тонкость линий и плотность монтажа объяснимо высокой частотой и необходимостью синхронизации

работы, которую длинные линии просто не смогут обеспечить.

И какие из этого выводы для меня? Да по сути, никаких. Чтобы со всем этим разобраться, нужны горы книг с описаниями, с теорией, принципами построения. Кто мне это даст и где это найти? Уж точно не в академии. Но и нос пока задирать рано. Надо хоть их знания получить, научиться магические лампочки вкручивать и провода подключать. До магических компьютеров мне пока как до луны, которая осталась у Земли, которая вообще неизвестно где. Хотя... я ведь могу сознательно менять цвет линий, которыми рисую заклинания обычных стихий. А почему бы... Улёгшись поудобней, полежал, настраиваясь. Так, теперь сфера стабилизации, а теперь... Я заморожено смотрел на простую линию, висящую в сфере. *Светло-синюю* линию!!! Нарисовав несколько простых геометрических фигур, развеял всё. Полежал немного, успокаиваясь, а потом вообще обнаглел — создал сферу, а в ней написал своё имя, причём, линиями всего спектра. Охренеть как красиво! Напитывать такое энергией, конечно, не стал, потому что результат был непредсказуем. Меня сейчас интересовал другой вопрос — по местным критериям маг, который видит заклинания основных стихий, считается универсалом. Но для меня это всего лишь оттенки золотистого. А вот кто я теперь буду по местной квалификации? Цветной маг? Или белый, умеющий работать со всем спектром? И где мне искать знания по цветной магии? Или, как обычно, методом научного тыка? Можно и так, но если цветная магия как радиация и может убивать просто по факту своего существования, то долго мои эксперименты не продлятся. Может, и мой резерв исчез просто потому, что я пытался разобраться с голубым заклинанием? Тогда самый главный вывод — на время забыть о цветной магии. Пусть в голове улягутся новые возможности, подсознание к ним привыкнет. Знания надо искать, а то не хочется узнавать о вредном воздействии цветных заклинаний на собственной шкуре. Может, синий огонёк и будет только светить, а может, убьёт за мгновения. Нужно искать, ведь не может же быть магия только для убийства? Или может? Знания. Нужны знания. Много-много знаний!

Еду принесла сама Герда. Принаряженная, с подносыком в руках. Осторожно прошла в палатку, пододвинула стульчик к моей кровати, поставила подносык и проворковала.

— Сейчас будем кушать.

И мне очень понравился ошарашенное выражение её лица, когда я с возгласом: "Давно пора" уселся на кровати и взялся за ложку. Наверное, она хотела кормить меня с ложечки, и на

мгновение выражение лица стало обиженным, как у маленького ребёнка. Она старалась, она думала, а этот вдруг...

Потом взяла себя в руки, запустила на меня несколько диагностических заклинаний, и снова шоковое состояние. Несколько раз собиралась что-то спросить и передумывала. А потом просто смотрела как я быстро вычищаю чашку с густой похлёбкой.

Отставив пустую чашку, выпил стакан сладкой настойки и удовлетворённо вздохнул.

— Ну, вроде, наелся и готов к работе. Обещаю, больше никуда без разрешения не полену.

Магиня только вздохнула.

Жаклин снова удивил, и непонятно, приятно или совсем наоборот. Пару часов назад он очнулся. Всего лишь час назад он едва шевелился, а когда она принесла обед, в надежде начать налаживать отношения, с кровати чуть ли не подпрыгнул совершенно здоровый Жаклин. И вся диагностика показывала, что он, действительно, совершенно здоров. Никаких отклонений в органах, никаких кровоизлияний в мозге, словно парень месяц отдыхал и бездельничал. И совершенно убил его резерв. Час назад он был едва заметен, а теперь, пусть и весьма средний, но раза в два больше, чем она наблюдала последние месяцы. И вопрос только один — как такое возможно?! И если резерв можно восстановить (хотя, где он взял такой гигантский накопитель?), то как объяснить его быстрое излечение? Неужели наложил на себя что-то из целительского арсенала? Но он ведь артефактор, а не целитель! Какой-то артефакт? Но откуда?

Планы рушились, но она решила промолчать. Выздоровел, и ладно. Главное — Жаклин жив, здоров и полон желания что-нибудь делать. Со всем остальным можно разобраться и потом.

И невольная мысль — а как у него теперь с мужскими желаниями? Во всяком случае, на её фигуру в приталенном платье Жаклин посмотрел с интересом и удовольствием. С мужским интересом, а, значит, можно продолжить игру дальше.

Только вышли из палатки, Герда буркнула.

— Раз ты отдохнул, пойдём покажем тебя магистру Магниму. Заодно проверим что остальные делают, а то тоже влезут куда-нибудь.

А что, я не против. Нигде не болит, настроение отличное, бодрое такое.

Пока шли по проложенной дорожке, подивился весёлым лицам встречаемых носильщиков. Ну прям как со старого плаката

"Пионеры на сборе металлолома". Смысл тот же — тащили всё подряд, и в основном, всякий железный мусор. У меня вообще сильное подозрение, что здесь гибли ополченцы и простые солдаты. Ни толкового оружия, ни приличных доспехов, ни серьёзных артефактов, но наши тащили это барахло как самое ценное, что они видели в жизни. Ну, может и так. Всё-таки для них это первая добыча из Мёртвых земель. Увидел и всех наших практикантов, но что меня удивило, основная масса носильщиков — гвардейки. То ли они соскучились по работе, то ли надеялись обогатиться здесь. Даже капитанша со своей подружкой были здесь, увлечённо таская добычу царапками. Костей было так много, что их складывали кучами вдоль дорожки. Вот точно декорации к фильму ужасов. Ладно хоть не додумались курганы из черепов складывать, а то вообще был бы полный пи...ц.

В конце обозначенной дорожки что-то обсуждали трое магов и целительница. Главный здесь магистр Магним повернулся ко мне, оглядел внимательно.

— Ну что ж, молодой человек, дорожку, обозначенную вами, мы прошли, близлежащие находки почти собрали. Куда бы вы хотели двигаться дальше?

Я даже головой невольно потряс от таких слов. Это он что, так издевается, перед тем как устроить головомойку?

— Здесь командуете вы. Как скажете, так и будет.

Маг чуть кивнул.

— Значит, всё-таки я. Хотя это радует. А если я скажу, что нам нужно идти туда?

Маг указал в сторону долинки-ловушки, и я невольно вздохнул.

— Если вас интересует моё мнение, то лично мне это не нравится.

— И почему это вам не нравится?

Маг выговаривал слова подчёркнуто правильно, как диктор на телевидении, да ещё и интонации такие... плавающие, наигранные. Точно, издевается. Но мне в эту долинку совершенно не хочется. После разборок с тем камнем я теперь даже не уверен, что вижу *все* пятна. Ведь делся же куда-то мой резерв непонятно почему! Пока не разберусь, мне это место лучше обходить десятой дорогой. А как мне объяснять свое нежелание туда идти? Я глянул в сторону долинки.

— Из того, что я вижу, все погибли без боя. Значит, была использована магия.

— Логичный вывод, — хмыкнул маг — но из чего вы сделали вывод, что эта магия опасна и сейчас?

— Там довольно много более поздних останков, в том числе,

в одежде смертников. Эта магия опасна и сейчас.

Маг посмотрел в сторону долинки как в первый раз. Долго молчал.

— Может у вас зрение лучше, но я ничего приметного не вижу. Но это ладно. А куда бы пошли вы?

Точно, издевается. С какой стати ему вообще спрашивать совета у практиканта первокурсника? Для начала я показушно огляделся. Пятна я и так уже видел, а теперь нужно предоставить хоть мало-мальски правдоподобную версию. Прямо нельзя — сам чуть не сдох. Влево тоже нельзя — там несколько пятен, и нужно идти наискосок назад, а потом в сторону. Как я буду объяснять такую траекторию? А вот вправо можно. Примерно на юго-запад, потом параллельно краю долинки. Выходы там перекрыты, а вот стороной пройти можно.

— Я бы пошёл с этого места строго на вооон тот камень, а от него вооон к тому дереву.

Маг долго всматривался в указанном направлении.

— Почему?

— Мне кажется, там останков меньше, а значит, люди успевали уйти. Если и падали, то получив удар в другом месте. А ещё там есть погибшие от железа. В опасном месте вряд ли бы стали драться на мечах.

Маг снова оглянулся по сторонам, словно сравнивая количество убитых.

— Можешь идти. И помоги там своим таскать находки.

А я и рад послушаться. Не нравится мне, что магистр вдруг решил спрашивать дорогу у первокурсника.

Когда парень ушёл, один из магов недовольно фыркнул.

— Дожились — куда идти нам теперь будет указывать первокурсник!

— Не нуди, Денито. Парень хотя бы попытался объяснить своё решение. Могу напомнить, что сначала он, а потом и мы, прошли почти пятьсот шагов без потерь. А в двадцати шагах отсюда он потерял сознание. Неудивительно, что прямо он идти не хочет. А вот выбор между правой и левой стороной я для себя объяснить не могу — я просто не вижу каких-то отличий в этих грудях костей. А парень видит, или думает, что видит, какую-то дорожку и точно указывает ориентиры.

— Он мог сказать что угодно, ему это ничего не стоило. А идти и рисковать своими жизнями придётся нам.

Магистр нахмурился.

— Можешь предложить свой путь, но что это изменит? Цветные очки сейчас ничего не показывают, так что рисковать

придётся в любом случае. Всем нам — и более жёстко — Так что предложишь ты?

Мрачный маг сердито поджал губы.

— Ладно, пойдём как показал парень. Но если останемся живы, поневоле начнёшь считать парня провидцем. Или даже талисманом на удачу.

Магистр Магним замер.

— Как ты сказал? — медленно спросил он.

— Если останемся живы, буду считать парня талисманом на удачу — маг вдруг улыбнулся — И ящик вина ему подарю, чтобы упился до соплей.

Магистр долго смотрел в ту сторону, куда ушёл Жаклин.

— Все поставим, если живыми вернёмся. Ладно, двигаемся на тот камень — маг указал рукой — Порядок прежний — верёвка, полсотни метров, через тысячу счёта поднимаем руку — и, вздохнув — Я первый.

Катастрофа

Лежали, отдыхали после обеда. Тепло, лёгкий ветерок, никто никуда не гонит. Можно даже поспать, если хочется. Кстати, Легоз и Меранид так и делали после тяжких ночных испытаний, устроенных им гвардейками. Не знаю, дойдёт ли дело до свадьбы, но последние две ночи у парней одни и те же подружки. Да и ладно, завидовать нехорошо. Я и не завидую.

И вдруг Тотел ляпнул.

— За какими демонами мы таскаемся с этими колышками? Нам ведь нужно всего ничего — добраться до богатых мест. Зачем нам эти дорожки? Можно ведь встать на ходули и спокойно пройти все опасные места.

— Ага, — откликнулась Тарнада — запнулся в любом месте, брякнулся на землю, и всё, закончился великий покоритель Мёртвых земель.

— И ничего не брякнулся — тут же возразил Тотел — Привязываешь к поясу длинную палку, которая волочит за тобой, и всё. Чувствуешь, что закачался, откинулся назад, и получится трёхгранная пирамида. Очень даже устойчивая конструкция.

Невольно заинтересовавшись, я перекатился на живот.

— Устойчивая она будет, если связи между рёбрами жёсткие. А так у тебя три палки, и всё болтаются. Повернулся в сторону, а опорная палка сбоку осталась. И всё, хана цыплёнку.

— Ну... потренироваться надо — не совсем уверенно проговорил Тотел

— А ещё придумать — как ты будешь богатства собирать с земли. Руки-то короткие! — съехидничала Тарнада.

— Ничего, можно что-то вроде прищепки на длинной палке придумать — не сдавался Тотел.

— Можно, — кивнула Тарнада — только не нужно. Ходить на ходулях, ожидая, что в любой момент навернёшься? Ты же видел какие завалы бывают. С прищепкой там точно делать нечего.

— Ну, тогда можно сделать лёгкую тележку с большими колёсами! Стоишь наверху, толкаешь за спицы и едешь куда хочешь. И не упадёшь!

Интересная идея, если честно. Правда, вспомнились и далеко не радостные факты.

— Неизвестно как действуют пятна и на какую высоту. В астерийской экспедиции делали нечто подобное — ставили на телегу клетки с разной живностью, на клетки накладывали защитные заклинания, а потом заталкивали в пятно для

проверки.

— И что? — заинтересовался Тотел.

— А ничего, — зевнул я — все сдохли. Так что в пятно ты заедешь, а вот обратно — уже вряд ли. И будет тебе тележка как памятник великому покорителю земель.

— А ты откуда это знаешь?

— Да кто-то из магов говорил, а я случайно услышал — снова зевнул я.

Тотел сидел насупленный, а потом во взгляде снова появился блеск.

— И кто мне тогда объяснит — почему маги рискуют своими жизнями, а не проверяют путь всякими курицами?

Вопрос, действительно, интересный. Неужели такая простая мысль пришла в голову только нам? Ведь чего проще — привёз несколько повозок с курами, сделал небольшую тележку на длинной палке и толкай её в подозрительные места. Сдохла курица — поставь колышек и иди проверяй дальше. Животный аналог цветных очков. Уж за прошедшие столетия все земли можно было разметить колышками через метр.

— Дорого? — на всякий случай предположил я — Это ж сколько куриц надо угробить?

— Жизнь мага дороже! — высокопарно отозвался Тотел

— Тогда почему?

— Да кто ж знает — мрачно буркнул Тотел

— Спросим у магов? — предложил я.

— Не, — помрачнел Тотел — надо сначала самим подумать, а то вдруг ответ совсем простой, и маги скажут, что таким тупицам всё объяснять приходится.

Зная самолюбие Тотела, причина была более чем веская.

И всё-таки, почему маги лезут в земли сами, используют смертников, отправляя их в свободный поиск, но не используют простых куриц?!

К сожалению, ответ нашёлся уже на следующий день.

Обычный день с суетой, в которой мне была отведена роль муравья-носильщика. Маги прошли по тем ориентирам, что я показал, никто не погиб, и теперь маги, обозначив новую дорожку, старательно таскали всё, что оказалось в пределах досягаемости. В этом им помогали пятеро гвардеек, а все остальные едва успевали таскать груды железа. И вот после обеда, сгибаясь под тяжестью ржавых доспехов, я чуть не споткнулся, зацепившись взглядом за непонятную странность. Моё цветное зрение включалось автоматически, если пятна оказывались в опасной близости. Вот и сейчас край пятна зеленел в каких-то

пяти метрах от колышка, обозначавшего край дорожки. Что за чертовщина? Я по этой дорожке уже раз десять с утра прошёл, и всё было нормально. Маги делали отступ от пятна с запасом, как минимум, метров на десять. Так почему сейчас пятно всего в пяти метрах? Кто-то колышки переставил? Да вроде нет — край дорожки смотрелся плавным изгибом. А вот край пятна уже не выглядел ровным, из него словно выползла полоса шириной метров двадцать, и, словно гигантский язык, потянулась к дорожке. Это что за фигня?! Можно было погрешить на невнимательных магов, но я сам, лично, уже десятки раз видел ровный край пятна, так какого чёрта оно начал меняться? Так и не придумав ничего, двинулся дальше. Во всяком случае, расстояние до пятна мне показалось сравнительно безопасным. А на выходе из земель меня уже откровенно напряг жёлтый язык, тянущийся от первого пятна к нашей дорожке. Маги ведь делали дорожку по касательной к пятнам — увидели край пятна, отступили на десять метров, поставили колышки одной стороны дорожки. Затем отступили ещё на пять метров, обозначили вторую сторону. Потом провели дорожку к зелёному пятну, и уже левая сторона обозначала край пятна. Потом дорожка шла по свободным местам, но сейчас она меня не волновала. Что творится с пятнами? Сколько гулял по землям, ничего подобного не видел. Правда, больше суток я нигде не задерживался, так что мог банально не заметить. Так что происходит сейчас? Ломал голову весь вечер и половину ночи, но ничего внятного в голову не приходило. А утром банально проспал. Вяло пожевал остатки холодной каши из котла, вяло собрался для работы. Герда, старавшаяся не выпускать меня из вида, шла невдалеке. Уже и не поймёшь кто я для неё. То ли собачка, которую нельзя оставлять без поводка, то ли особо опасный арестант, требующий неусыпного надзора. А следом ещё и Тотел, который получил персональное задание не оставлять меня одного.

Прошли, наверное, сотню метров, и вдруг взгляд резанула желтизна, растёкшаяся на уже хорошо протоптанной тропинке. Я замер как вкопанный, пытаясь осознать увиденное. Стал оглядываться и похолодел от ужаса — примерно двадцать метров дорожки больше чем наполовину были покрыты жёлтизной пятна. Поднял голову и разглядел вдали и зелень, заползшую на дорожку. И по этой дорожке, весело перебрасываясь словами, бодро шли гвардейки, нагруженные железом.

— Стоять! — заорал я — Всем стоять и не двигаться!!!

Гвардейки очень удивились, но послушались, кроме трёх идиотов, которые решили сразу же выяснить кто из нас главнее и попёрлись ко мне как раз по желтизне. Я только и мог обречённо

смотреть, как их ноги словно покрылись жёлтыми брызгами. И это не считая зелёных, которые они уже получили.

Это был настоящий шок, и я бессильно опустился на землю. Пи. ц полный. Если пятна выползли на дорожку ночью, и все уже прогулялись по дорожке хотя бы один раз, то на экспедиции можно ставить крест. Маги-то куда смотрели?! Или уверовали, что на дорожке безопасно, и никому и в голову не пришло проверять дорожку ещё раз хотя бы формально? Хотя, я сам не лучше, и, если бы не моё автоматически включающееся цветное зрение, сам бы сейчас топал по дорожке, не догадываясь об опасности. Можно ведь было забеспокоиться вчера, хотя бы намекнуть магам, что что-то происходит. Но кто ж знал, что такое вообще возможно?! Ползающие пятна-мины?! Я бы сам не поверил, если бы они сейчас не перекрывали дорожку.

Гвардейки нависли надо мной, но подскочившая Герда сразу затараторила.

— Госпожи гвардейки, прошу, не беспокойтесь. Разберусь и накажу!

И, не дожидаясь ответных слов, присела передо мной, встревожено вглядываясь в моё лицо.

— Жаклин, что случилось?

Я молча протянул магине свои очки, которые успел достать.

— Пятна закрывают дорожку.

Герда замерла на мгновение, медленно встала, надела очки и медленно огляделась, её лицо словно закаменело. Стиснула зубы, ещё раз огляделась и вдруг заорала как бы не громче меня.

— Стоять! Всем стоять и не двигаться!

На этот раз её послушались. Все, кто ещё или уже стоял, замерли, ожидая объяснений. А магиня снова присела передо мной.

— Что будем делать?

Что делать? Да, что-то надо делать. Я поглядел по сторонам.

— Первым делом надо переставить колышки, чтобы обозначить безопасный проход.

С этим справились быстро — всего-то десяток колышков. Дорожка теперь получила грубую загибулину, но хотя бы появился безопасный зазор от жёлтого языка. Гвардеек, пытавшихся было начать разборки, Герда послала очень далеко. И объяснение простое — если хотят жить, а не сдохнуть в землях. Это было очень понятно и доходчиво, гвардейки исчезли чуть ли не бегом, но я уже знал — им осталось жить дня три, не более.

Потом исправили дорожку у зелёного пятна, но почти все гвардейки, ожидающие команд и объяснений, уже получили свои дозы. Кто-то одну, а некоторые и от двух пятен. Всех отправили в

лагерь и приказали не возвращаться.

Пока шли к магам, встретили и остальных практикантов. И все трое заражены. А когда добрались к магам, я мысленно выматерился — и эти трое тоже успели хапнуть дозу.

Магним, увидев наши лица, сразу насторожился.

— Что случилось?

Герда оглянулась на меня, потом снова повернулась к магу.

— Пятна почти перекрыли помеченную дорожку.

Несколько мгновений маг пытался понять что ему говорят, а потом прямо на глазах осунулся.

— Когда это случилось?

Герда снова оглянулась на меня.

— Похоже, ещё ночью. Мы переставили колышки на опасных участках, но, похоже, по ним успели прогуляться все.

Маг перевёл тяжёлый взгляд на меня. Долго смотрел, потом спросил Герду.

— Кто первый обнаружил пятна?

Магиня кивнула в мою сторону.

— Жаклин

Маг снова долго смотрел на меня со странным выражением, потом вздохнул.

— Жаль, я только начал надеяться. Не так надо было, не так...

Когда вернулись в лагерь, магистр не стал никому ничего говорить, не стал радовать, что всем пи...ц. Сказал несколько фраз целительницам, а потом велел приготовить нормальный обед. Выходной у всех. Хотя, мне кажется, все уже поняли, что этот обед последний в их жизни.

Всё, экспедиция кончилась. Из магов останутся в живых только Герда, двое целительниц, остававшихся в лагере, и пожилой артефактор, который потихоньку сортирует добычу. Из практикантов — мы с Тотелом. У гвардеек останутся только, те, кто стоят на постах или отсыпаются после ночного караула. И это за одно утро, после всего лишь одной ошибки. Расслабились, недоглядели, и вот такой результат. Так что же всё-таки случилось? Чисто внешне — пятна стали растекаться, выпустив довольно приличный "язык". Но почему? Случайное совпадение с нашим появлением здесь, или... Неужели такие действия заложены в них программой, а спусковым крючком стало появление людей? Но мы ведь несколько дней пользовались этой дорожкой, и всё было нормально. Так что случилось? Два дня назад я показал новую дорожку, потом начался грабёж, и на помощь попросились гвардейки. Сами попросились. Так на что

пятна среагировали? На железо, снующее туда-сюда? На поток людей? Или это поведение у них проявляется без всяких причин? Но если бы это было естественным поведением, они бы уже давно расползлись из земель, но этого не происходит. Значит, что? Получается, пятно запускается из камня наподобие того, что я нашёл, привязывается к месту и ждёт пока рядом не появятся люди. Кто-то и сам вляпается, а к особо хитрым можно и подползти. Если главное условие — чтобы командный камень был в пределах пятна, а само пятно может двигаться в любом направлении, да ещё вытягиваться, то безопасных дорог в землях не может быть в принципе. И тогда становится понятной местная поговорка — вернуться из земель можно только один раз. Если пятна не успеют перерыть дорогу. А вот второй раз уже не пройти — пятна всё перекроют.

Предположительно, пятно реагирует на людей через два-три дня. А вот когда оно вернётся к исходному размеру, неизвестно. Наверное, удастся проверить эту идею, потому что на несколько дней лагерь превратится в реанимацию, и в земли по доброй воле больше никто не поедёт.

Люди умирали один за другим, и лагерь быстро превращался из реанимации в морг. Уже к вечеру умерли те, кто хапнул заразу сразу из двух пятен. На следующий день те, кто прошёлся по одному пятну, но несколько раз. А утру третьего дня условно живыми были только двое — молодая гвардейка и один из магов. Целительницы от бессонницы превратились в привидения, и, истратив все силы, просто ждали смерти последних пациентов, прикорнув в своих палатках. Да и остальные, измучившись от дежурств, тоже разбрелись по палаткам. Общаться никому не хотелось, так что над лагерем повисла тягостная тишина.

Гвардейки тоже умотались, пытаясь обеспечить и охрану лагеря, и помощь больным. Две на постах, две спят, две в палатках с умирающими. Но сегодня всякая надежда пропала, и на дежурство отправили даже нас с Тотелом. Да и инструкции дали самые простые — сидеть рядом, если попросят, подать стакан воды, а начнутся судороги — позвать целителей. Лекарств нет, энергии нет, все артефакты испробованы и тоже без энергии. Остаётся только ждать чужую смерть, чтобы человек хотя бы умер не в одиночестве.

Мне досталась палатка с гвардейкой. Внутри полусумрак и тяжёлый запах. Даже не объяснить что так пахло, но что-то тяжёлое, нехорошее, как в больнице, хотя целительницы много раз запускали дезинфицирующие заклинания и проветривали палатку. Четыре походных кровати, на дальней лежит безвольное

тело. Присев на складной стульчик, настороженно стал рассматривать девушку. Довольно молодая, довольно симпатичная. Была когда-то. Сейчас тело исхудало, лицо заострилось, цвет кожи стал бледно-жёлтым. Дыхание едва слышно. Вроде, всякого насмотрелся, а вот сейчас почему-то стало неприятно, брезгливость какая-то появилась. С чего вдруг? Девчонка точно не виновата, что с ней такое случилось.

Хотел отвернуться, и вдруг щелчком стали включаться мои специальные зренья. Без одежды... Потом включилось зрение, показывающее внутренние органы, и я неожиданно заинтересовался открывшейся картиной. Я ведь не только плевался, когда в академии начинал видеть подобное, но, когда мне это надоело, прочитал немало книг по анатомии, и сейчас многое было знакомо и узнаваемо. А ещё мне очень не понравились многочисленные тёмные точки и чёрточки, покрывавшие органы. Живого места, как говорится, не было. Печень, почки, лёгкие, костный мозг были поражены больше всего. О причинах можно только догадываться, но у меня первая мысль была о действии радиации. Понятия не имею как всё это выглядит при воздействии настоящей радиации, но у меня в мозгах до сих пор вертится, что причина поражения — радиация или химия. В земных условиях, наверное, предложили бы пересадку костного мозга, органов, но здесь такое не практикуется. А может... Такое я ещё не пробовал, но если девушка безнадежна, то хуже уже не будет.

Хлебнув из накопителя десяток глотков энергии, не стал дожидаться пока она впитается, а сразу поднёс ладони к животу девушки и попытался влить в неё свою энергию. Непривычное ощущение в руках, но чем-то похоже на то, какое бывает при зарядке артефактов. Убрав руки, с интересом стал рассматривать пятно энергии, окружившее печень девушки. Ещё повезло, что она не маг, а то бы неизвестно что получилось бы. Маг может запитаться от накопителя, а вот про передачу магической энергии обычному человеку напрямую я пока не читал. И сейчас получилось не очень — был больной орган и пятно энергии, её окружающее, но они не взаимодействовали. Просто орган и просто пятно энергии, его окружающее. Накладывать заклинание или попробовать как на себе — заставить энергию омыwać орган? Снова наложив руки, попробовал заставить энергию двигаться, и постепенно получилось. Что-то с органом стало происходить, но мне очень не понравилось, что энергия словно помутнела, хотя и работала. Уже более смело добавил энергию по всему телу, запустил чистку почек, костного мозга, позвоночника, но энергия, быстро заполнив тело, почему-то никуда не исчезала,

превращаясь в грязно-мутную слизь.

Да уж, помог, называется. Нужно срочно что-то делать, а такая грязь вообще убьёт девчонку. А вот что делать? Вроде как нужно убрать всю эту грязь, но как? Девчонка не маг, создавать заклинания и тратить энергию не может. Откачать? Но как? Вот даже не слышал, чтобы один маг мог отобрать у другого магическую энергию, пока тот сам не начнёт её отдавать. Но ведь закачать-то я смог, так почему бы не попробовать? Правда, раньше такого не было, чтобы потребовалось у обычного человека откачивать магическую энергию. Ладно, попробовать можно, только что делать с этой энергией? Она ведь явно странная. Или ядовитая. Ладно, будем пробовать отсосать энергию как змеинный яд. Всосать, сплюнуть. Всосать, сплюнуть. Всосать, наверное, получится, а вот куда сплёвывать? Энергию я влил не жалея, и если начну творить заклинания, этого хватит на небольшой армагедон. Получается, единственный доступный вариант — накопитель из даринита, благо у меня их с собой два.

Ну что ж, рискнём. Но использовать буду только одну руку, а то, если заражение перекинется на меня, может, и рубить придётся. Нехорошая перспектива, но в голову больше ничего не приходит. Протянув левую руку, потянул энергию на себя, и сразу почувствовал жжение в руке. Убрав руку от тела гвардейки, сразу схватил второй накопитель и изо всех сил направил туда энергию. Через пару минут жжение исчезло, но я ещё пару минут продолжал сливать энергию, чтобы промыть руку. Вытерев холодный пот со лба, просмотрел свой организм, но явных нарушений не увидел, разве что резерв уменьшился на четверть. Но это ерунда, а вот у девушки энергии стало на треть меньше, и она словно взболталась, двигаясь более живо. Похоже, полностью наполнять тело не следует. Проще промывать небольшими порциями.

Ну что ж, поехали дальше. Пять глотков из чистого накопителя, отсосать грязную энергию, слить в грязный накопитель, промыть руку, и снова повторить.

Очистив организм девушки от грязной энергии, внимательно просмотрел его. Не скажу, что какой-то явный прогресс, но, вроде, стало чуть светлее.

Повторив чистку ещё несколько раз, вдруг ощутил на себе взгляд девушки. Внимательный такой, и что меня больше всего порадовало — ясный, незамутнённый.

— Что ты тут делаешь?

Голос слабый, едва слышный, но ведь очнулась, соображает!

— А ты как думаешь? — хмыкнул я — Вообще-то, дежурю я здесь. Мало ли что тебе захочется. Ты пить хочешь?

Девушка словно прислушалась к себе.

— Да, очень.

Я помог ей напиться, и она сразу начала потеть. Почти как я с похмелья, даже ещё хуже. Я просмотрел её организм и порадовался, что печень с почками начали работать. То, что энергия чистила, это одно, а сейчас и организм сам начал освобождаться от неправильной органики. Заставил девушку выпить ещё пару больших кружек воды. Она пыталась отвернуться, говорила, что её тошнит, но я даже прикрикнул.

— Пей давай, если жить хочешь. Многие умирают не от болячки, а от обезвоживания, потому что организм не может гадость из себя выкинуть, потому что внутри жидкости не хватает. А будешь потеть — значит, организм чистится. А писать захочешь — не стесняйся, делай прям так, всё равно твою одежду придётся выкинуть. Поняла?

Девушка внимательно смотрела на меня.

— Откуда ты такой умный взялся?

— Откуда и все мы — хмыкнул я — Ты глаза закрывай и попробуй уснуть. А если пить захочешь, сразу проси, не стесняйся.

Девушка послушно закрыла глаза и почти сразу тихо задышала. И дыхание явно стало ровнее и глубже. Теперь основной упор я делал на лёгкие и мозг, но потребовалось ещё пять полных чисток, прежде я посчитал результат относительно нормальным. Органы ослаблены, много мелких нарушений, но хотя бы тех очагов поражений, что я видел вначале, не стало.

Провозился я долго, но не меньше времени заняла зачистка следов моего вмешательства. Это отдать энергию легко, а вот забрать так, чтобы и капельки не осталось, та ещё задачка. И ещё страх, что вместе с магической энергией я могу и жизненную силу откачать. Помучившись, просто собрал остатки энергии в то место, где у магов располагается магическое ядро. Пусть думают, что у девчонки магическая инициация произошла. А если рассосётся, так я вообще ни при чём.

И ещё пришлось долго промывать левую руку. Вроде, не щипет, не колет, но лучше уж перебдеть, чем потом руки лишиться. Закачать энергию через правую руку из чистого накопителя, слить через левую в грязный. И так раз десять. А ведь получается, что я устроил себе промывку посерьёзнее, чем девчонке. Так всё взболтал, так отмыл, что чувствовал себя просто отлично. Надо будет лицо погрустнее сделать, а то не поймут весёлого улыбчивого дежурного. Запросто могу по морде схлопотать от какой-нибудь гвардейки.

А вот больная старательно потела без всякой моей помощи.

Прикоснулся к её одежде, а она прямо сырая. Ещё на раз проверил девчонку, но, вроде, ухудшений нет. А то, что мокрая — так это взбодрившийся организм усиленно гнал из себя всю гадость, что успела накопиться от болячек. Пришлось даже снова разбудить гвардейку и заставить выпить ещё пару кружек воды. Сейчас я больше боялся обезвоживания, чем болячек от пятен. Девчонка снова уснула, а я ушёл на улицу, а то уж больно запах от неё стал неприятный. Даже в мыслях не было винить её в этом, но если можно сидеть у входа в палатку, а не внутри, то почему бы и нет? Опасности для девчонки я не вижу, что было в моих силах, сделал, а теперь для неё самое главное — сон. А если что, позовёт, я услышу.

Через час меня сменила одна из гвардеек. Мрачная, но мне ни слова не сказала. Зашла проверить больную, почти сразу выскочила и побежала к своим. Через несколько минут вернулась с ещё одной гвардейкой, несшей кучу одежды. Я заглянул в проём, но увидел лишь то, что больную стали раздевать и протирать влажными тряпками. Одна из гвардеек обернулась, зло зашипела на меня, и я посчитал за лучшее уйти. Сейчас и так все на нервах, а тут ещё и какой-то парень подглядывает за умирающей. Точно по морде схлопочу. То, что я просидел рядом с этой девчонкой несколько часов, никакого значения не имеет.

К вечеру маг умер, а девчонка всё ещё держалась. Немного пришедшие в себя целители снова взялись за неё, и лица у них были не такие мрачные как раньше. А когда на следующее утро нам сказали, что кризис у девчонки миновал, и она точно будет жить, радость была с примесью растерянности. Во всяком случае, гвардейки радовались, целительницы были скорее озадачены, а Герда, когда принесла нам бутылку вина, чтобы отметить такую хорошую новость, больно уж долго смотрела на меня. Несколько раз словно хотела что-то спросить, но сдержалась. Да и о чём меня спрашивать? Я вообще не при делах, и почти всё время сидел у палатки вместе с Тотелом. А как и чем я смог помочь гвардейке, я и сам толком не знаю. Да, чистил её организм своей магической энергией, но почему это помогло — понятия не имею. Всё по наитию, всё методом тыка. А что было бы, если бы я стал передавать ей энергию определённого цвета? Заболела от жёлтого пятна, а я бы стал передавать жёлтую энергию. Подобное будет лечить подобное, или убьёт за несколько секунд? И как это проверить? Ждать новых залётов магов в пятна? Так ведь маги сразу поймут что я делаю. А может, и нет — они ведь могут видеть жёлтые пятна только в очках. Тренироваться на обычных людях или привезти каких-нибудь кроликов? Вопросы, сплошные вопросы. Но когда вернёмся, надо будет основательно покопаться

в библиотеках на предмет воздействия на организм чистой энергии, а то ведь странно получается — у меня в организме этой энергии целое море, но работать она начинает только когда я её осознанно попрошу о нужном воздействии. Вот в обычное время просто плещется внутри, а для работы будь любезен указать конкретное задание. И с девчонкой получалось то же самое — энергия висела в теле облаком, а работать начала только после моего мысленного указания. Или это как раз нормально? Если вспомнить мои эксперименты с духами, то там как раз было то же самое — я мог направить энергию на раствор или смесь масел, но ничего не происходило. А вот когда я попробовал наложить на энергию эмоции и мысли, то и действие стало явным и заметным. Кстати... Я как-то не задумывался, но и при построении, и при запитывании заклинаний я ведь сознательно указываю стихию, которую я хочу получить. И при построении цветных заклинаний я тоже сознательно указывал цвет неизвестных стихий. Получается, внутри меня энергия нейтральная или исходная, а потом, подчиняясь моему желанию, может превращаться во что угодно и делать что угодно. Я тут же попробовал нарисовать пару линий (белую и чёрную) и они послушно появились. Но ведь белый содержит все цвета (по спектру), и если я буду строить такое заклинание, то мне вообще можно не задумываться о стихиях? Ни об обычных, ни о цветных? Так это что за магия тогда получится?! И какие заклинания тогда должны быть? Рисовать белым, напитывать белой энергией, а результат будет зависеть только от рисунка? Или будут варианты при разных типах энергии? Блин, голова начинает пухнуть от неожиданно открывающихся перспектив. Да только на проверку возможных вариантов и комбинаций могут уйти годы, десятки лет. Нужна хоть какая-то литература, хоть какой-то намёк на возможное обучение и развитие. Вот ни за что не поверю, что я один такой умный и исключительный. Да те же пятна в землях делали цветные маги. Наверняка, были и белые. Только где искать их знания? В библиотеках? Каких? Разве что в том городе магов. До него я доберусь, а дальше? Что делать с туманом? А, ладно, это будет ещё не скоро, а пока организм пусть привыкнет к новым возможностям. А одна из них — что я ведь теперь могу убить простым прикосновением. Подать немного своей энергии в чужой организм, дать команду, и энергия уничтожит любой орган по желанию. И никаких следов.

А вот с местными магами не совсем понятно. Вернее, сначала было всё понятно — есть предрасположенность к стихии, источник определённой энергии, создаётся нужное заклинание, запитываем и получаем нужный эффект. Но ведь есть ещё и

универсалы, которые могут работать со всеми стихиями, и, как я теперь подозреваю, они тоже могут управлять своей энергией, пусть и в небольшом диапазоне. Так почему бы им не попробовать задавать цветную энергию? Никто не догадался что так можно? Или дело в том, что они просто не видят другие цвета? Но почему? А почему я их вижу? Хрен его знает. Мне бы тоже не пришлось в голову экспериментировать, если бы я не знал, что и так можно. Да и то, цветные заклинания я попробовал создавать, только увидев то синее заклинание в камне. А так бы и сейчас продолжал считать пятна только внешним проявлением непонятно чего.

Если думать только о науке, интересе, прогрессе, то можно попробовать подсказать магам о такой возможности. Можно придумать некие фильтры или стёкла, которые будут смещать диапазон восприятия, делая его видимым для обычного зрения. Очки Винары как раз и делают что-то подобное. Только вот надо ли? Только представить на мгновение, что маги научатся создавать некие аналоги цветных пятен с такой же смертоносностью, и волосы дыбом встанут. Не, нафиг, нафиг. Я всегда был против любых теорий заговоров, но сейчас начинаю думать, что в отношении цветного зрения и заклинаний такой заговор обязательно должен быть. Мне не жалко, но это всё равно, что дать атомное оружие в руки средневековых военных, и Мёртвые земли — наглядный пример того, чем это может закончиться. Не, хотя бы из чувства самосохранения о цветной магии должен знать только я. Гнобить других талантливых магов не буду, но и слова лишнего от меня никто не дожждётся. Это только моя тайна, которая может спасти мне жизнь, дать возможность заработка, а может и убить.

Кстати, когда вернёмся, надо будет серьёзно заняться созданием магического отсоса. Блокираторы магии, вроде, и так уже есть, а вот про отсосы не слышал. Наверняка, и такие есть, но ведь это страшное оружие против любого мага, так что все такие артефакты должны быть под строжайшим учётом и засекречены. Придётся создавать всё самому с привязкой к моему "грязному" накопителю. И чтобы управление было разрешено только мне. А чтобы никто не догадался, заклинания надо будет делать на самом тонком уровне. А ещё... а ещё...

Кстати, можно будет и на кроликах попробовать цветную энергию. Терпеть не могу издеваться над животными, но не на людях же тренироваться!

Но всё это потом, неспешно и незаметно, когда новые возможности улягутся в голове.

Теперь экспедицию ничто не сдерживало, и мы занялись сборами. А самой главной неожиданно стала Герда — просто все начальники теперь лежали в могилах за лагерем, и она оказалась единственной, кто имел опыт командования. Через три дня гвардейке стало легче, и целительницы дали разрешение на отъезд.

Относительно ценные находки загрузили в один из фургонов, а всё ржавое железо просто бросили. Десяток куч железа, которое могло заинтересовать разве что археологов.

Я хотел смотаться к землям и освободить грязный накопитель, выжигая пятна плазмой, но Герда не отпускала меня от себя дальше, чем на сотню метров. Ладно хоть в туалет в одиночку ходил. Так и не найдя подходящего повода, махнул на это рукой. В конце концов, накопитель не фонит, не протекает, есть-пить не просит.

На накопитель махнул рукой, но перед отъездом всё же решил проверить положение пятен — очень уж мне не понравилась их подвижность. Герда была категорически против даже приближаться к пятнам, но я всё-таки уговорил, а то придёт следующая экспедиция и попрётся по нашим дорожкам. А так ли они безопасны на самом деле?

Магиня, похоже, заработала фобию к землям — вроде, идёт, шаг твёрдый, но я-то чувствую, как она напряжена. И шла за мной, отступив на пару шагов. Но и я наглеть не стал — не то место Мёртвые земли, чтобы пальцы веером гнуть. И сам постоянно осматривался своим цветным зрением, и через очки глядел, чтобы не вызывать подозрений у Герды.

Когда добрались до того места, где пятна угробили столько людей, я, осмотревшись, только присвистнул. Когда мы только начинали, граница пятен была в десяти метрах от дорожки. Потом они выползли на дорожку, почти перекрыв её, мы переставили колышки по-новой, и всё равно пятна полностью перекрыли и нашу новую дорожку, и растеклись ещё метров на пять дальше. Пи...ц полный! Получается, что пятна могут чувствовать людей и после этого начинают двигаться. Может, и недалеко, но вывод один и безрадостный — безопасных дорожек в землях быть не может. Любая проверенная дорожка рано или поздно притянет пятна, и все погибнут. Вот и ещё одно новое правило Мёртвых земель, которое можно подтвердить моим собственным опытом — по дорожке можно пройти только пару раз и от силы человек десять. Все, кто пойдут следом, будут играть со смертью в орлянку. Не очень радостная вещь, но в случае угрозы может мне пригодиться — достаточно показать моим недругам безопасную дорожку и богатую добычу. И пока у

людей отключатся мозги от золотой лихорадки, спокойно подождать ползущие пятна. Кстати, а можно ли приманить пятна энергией или ещё чем? Может получится очень интересно — накидать накопители в разные стороны, и пятна сами очистят дорожку для меня. Хм... следующий раз обязательно попробую.

Обратно ехали долго, нудно и скучно. Обычная дорога, разве что улыбок и смеха не было. Несколько раз ловил на себе взгляд выжившей гвардейки, но ни я, ни она не пытались поговорить. Мне у неё спрашивать нечего, а на любой её вопрос я бы сделал удивлённые глаза. Да, сидел рядом, да, подал кружку с водой, а всё остальное — бред больного сознания. Конечно, приятно было бы услышать даже простое спасибо, но если хоть кто-нибудь заподозрит, что болячки Мёртвых земель лечить можно, и это сделал я, то мне будет пи...ц, чего очень не хочется. Так что лучше уж так — посмотрели друг на друга, и забыли.

Разговоры по возвращении

Ректор смотрел на Герду с лёгким прищуром.

— Отчёты я уже изучил, но вы всё равно попросили о встрече. Это немного удивительно, потому что вы, всё-таки, из другого ведомства.

— Я не отниму у вас много времени, господин ректор. Перед смертью магистр Магним попросил меня передать вам сообщение. Только вам. Я не могу не выполнить волю умирающего.

Ректор закаменел лицом.

— Говорите.

— Магистр попросил передать вам одно слово. Талисман.

— Что "Талисман"? — не понял ректор.

— Я не знаю, господин ректор. Магистр попросил передать вам одно слово. Талисман — снова повторила Герда.

Ректор ушёл куда-то в свои мысли, и лишь через какое-то время вспомнил о магине.

— Почему магистр попросил передать это вас, а не одну из целительниц?

Магиня чуть замялась.

— Я... я не знаю, господин ректор. Меня позвала к магистру как раз одна из целительниц. Наверное, господин магистр имел важные причины для этого.

Ректор помолчал, задумчиво разглядывая магиню.

— Спасибо, госпожа Герда. Можете идти.

Когда дверь за магиней закрылась, ректор пробурчал.

— Хорош талисман, если экспедиция погибла почти полностью! С другой стороны, те, кто был рядом с парнем, выжили. И магиня, не отходившая от него ни на шаг, и сосед по комнате. Те, у кого с парнем хорошие отношения, хотя бы остались живы и смогли рассказать о причине смертей. Хотя бы это стоило всех затрат. Теперь уже можно что-то планировать, зная, на что обращать внимание. В принципе, теперь разведкой земель могут заниматься и обычные армейские маги. Разумеется, надо будет посылать и своих для исследований, и это можно делать, не дожидаясь следующего лета. И надо очень постараться, чтобы парень подружился с теми, кто поедет. Пусть и не дружба, но хотя бы не неприязненные отношения. В прямом смысле слова "живой пример" — Герда. Похоже, она теперь будет ездить во все экспедиции. Не одна, разумеется, а с парнем. Надо придумать для него какую-нибудь работу на кафедре, хотя бы по изучению привезённых артефактов. А потом, как опытного человека,

отправить в новую экспедицию.

И всё же, в чём секрет парня? Что в нём такого, что позволяет возвращаться из земель? Ведь он уже нарушил поговорку, что второго раза не бывает. Ездил с Винарой в земли и вернулся. Съездил с этой экспедицией и снова вернулся. Разумеется, он был на самых последних ролях — слуга, практикант, за него решали другие, но ведь заходил в сами земли и всё равно вернулся! А это случайностью или удачей не объяснить. Не те места Мёртвые земли, чтобы надеяться только на удачу. Значит, у парня есть что-то ещё. И очень хочется это "что-то" узнать.

— Я хочу знать — почему погибла моя дочь?!

Сказано это было ледяным тоном, и Алтеру невольно пробрала дрожь. Всё это есть в отчётах, описано в мельчайших подробностях, но кого эти подробности сейчас интересуют?! Мать потеряла дочь, и сейчас ей хочется только одного — найти виновного и наказать. И плевать, что виноватой была именно её дочь, её теперь не накажешь. А вот Алтеру наказать можно. Просто потому, что она рядом.

— Экспедиция сделала безопасный проход в земли, Ваше высочество, и все им пользовались несколько дней. Магистр Магним знал кем была ваша дочь, и не мог что-то ей приказать. Решение зайти в земли могла принять только ваша дочь. Никто другой командовать ею и её гвардейками не мог.

— Не надо напоминать мне в очередной раз, что моя дочь оказалась дурой! Это я и без тебя знаю. Я хочу знать — почему ей не обеспечили безопасность?!

— Согласно отчёту, ваше высочество, дорожка отстояла от пятен не менее чем на десять шагов. Ею пользовались несколько дней, и всё было нормально. Даже вечером предыдущего дня ничего странного и опасного не наблюдалось. Да и утром опасность была обнаружена нашим агентом и тем парнем случайно.

— Знаю! — рывкнула высочество — Почему эта сучка шла последней, а не впереди?!

— Впереди шли маги академии, ваше высочество. У Герды заданием было сопровождение парня. Да и опасность первым обнаружил именно он, а уж потом её подтвердила Герда.

— Бездари, сплошные бездари! — в сердцах воскликнула высочество — Единственным полезным человеком оказался парень, которого мы подозреваем в работе на чужую разведку и вообще непонятно в чём. Что мы теперь знаем о нём?

— Резерв восстановился — тут же отозвалась Алтера.

— Читать я ещё не разучилась — поморщилась женщина — Что ещё?

— Есть некоторые факты, которые я решила собрать в отдельном докладе только для вас. Они... непонятные и объяснений у Герды нет. Только ощущения, ваше высочество, ничего конкретного.

— Давай хоть ощущения.

— В один из дней Жаклин во время обеда неожиданно ушёл в земли. Ушёл вперёд шагов на пятьсот от безопасной дорожки и долго что-то высматривал. Потом сел на землю и вскоре потерял сознание.

— Что он искал?

— По его словам, увидел какой-то отблеск и пошёл проверить. Вроде как на солнце блеснул один из камней.

— А на самом деле?

— Неизвестно, ваше высочество. Герда не решилась идти в это место, но всё осмотрела с расстояния шагов в двадцать. По её словам, там была только пустая земля. Было и несколько камней, но самых обычных.

— Тогда почему парень потерял сознание?

— По словам целителей, он очень сильно перенапрягся и потерял почти весь резерв.

— Разглядывая камни?

— Мы не знаем, ваше высочество. Сутки провалялся без сознания, а через два часа, после того как очнулся, был бодр и весел, с полностью восстановленным резервом. Во всяком случае, на среднем уровне, который был у него раньше. Объяснения этому пока нет.

— Что ещё?

— Дорожка, по которой Жаклин прошёл к камням, а потом и Герда, оказались безопасными, и когда решали куда двигаться дальше, магистр Магним спросил парня куда идти дальше, и тот указал точное направление. И объяснил это тем, что там меньше останков, чем вокруг, и ему видится какая-то дорожка. Прошли ещё более пятисот шагов, и снова без потерь. Объяснить это простой удачливостью не получается, потому что к тому времени уже погибло пять опытных магов.

— Да уж, как только об этом узнают, парень станет очень востребован. Мне даже интересно — под каким предлогом его будут выпрашивать?

— Мне доложили, — осторожно начала Алтера — что академия хочет организовать новую экспедицию вместе с армейскими, и ждать лета не будут. Очки Винары хорошо себя показали, так что поле для исследований огромное.

— Думаешь, и парня потащат?

— Он остался живым после двух походов в земли. Пусть и слугой, практикантом, но он в земли зашёл и он вернулся живым. После всех суеверий о Мёртвых землях на это многие обратят внимание.

— Не отдам! — вдруг заявила женщина — Хорошие маги нам и самим нужны. А уж удачливые, тем более.

— Он пока в академии — напомнила Алтера.

— И что, моего слова будет недостаточно? — прищурилась женщина.

— Боюсь, как только вы проявите к парню явный интерес, им сразу заинтересуются и другие, и ничего хорошего из этого не получится.

— Я что, не могу завести себе молодого любовника?

— С ошейником импотента? — улыбнулась Алтера.

— А, ну да — невольно хмыкнула женщина — не поймут. Тогда подумай как приблизить парня ко мне или моей младшей дочери. Ненавязчиво, но чтобы не мог отвертеться. В конце концов, пушу его в своё хранилище. Под присмотром, конечно, но ему там будет интересно. В качестве поощрения за экспедицию, так сказать. И вообще подумай.

— Как прикажете, Ваше Высочество — Алтера склонила голову — И есть ещё один факт, который мы не знаем как объяснить и куда отнести. Как я писала в первом докладе, из тех, кто в тот день зашёл в земли, осталось в живых только четверо — двое практикантов и Герда даже не заболели, но выжила и одна из гвардеек. На третий день в живых ещё оставались она и один из магов, но целительницы полностью исчерпали свои силы, и, если быть честными, просто ждали смерти этих двоих. К вечеру маг умер, а девушка продолжала бороться за жизнь. На четвёртый день отдохнувшие целительницы решили ещё раз посмотреть эту девушку и обнаружили, что она крайне ослаблена, но всё-таки пошла на поправку.

— Повезло девочке — кивнула женщина — Так что тебе не нравится или смущает?

— По словам Герды, все были крайне измотаны уходом за умирающими, и когда их осталось двое, а надежды уже не было, уход доверили практикантам. И у той девочки дежурил Жаклин.

— Хочешь сказать...

— Мы не знаем, ваше высочество. Возможно, только совпадение, но я уже начинаю подозревать парня во всём необычном, что происходило в этой экспедиции. Когда пришла смена, парень сидел на улице и бездельничал, бросив свою больную. Гвардейка, пришедшая на смену, сразу проверила

девушку, и та была совершенно мокрая от пота, но в ясном сознании. На следующий день целительницы решили, что девочка смогла пережить кризис, и после этого и пошла на поправку.

— А на самом деле?

— Мы не знаем, ваше высочество, но по факту выжили те, кто был рядом с парнем. Как это объяснить, я не знаю.

— Хочешь сказать, что если бы парень дежурил возле моей дочери...

Алтера склонила голову.

— Мы не знаем, ваше высочество — тихо повторила она — Парень — слабый артефактор, не целитель, и, возможно, это только цепочка совпадений, потому что разумного объяснения всему этому у меня пока нет.

— А ещё он на обычной практике рисовал заклинания, которое маг может и не заметить. А если Жаклин будет специально создавать заклинания, невидимые для других?

— Он только первокурсник, да и наши целители не знают заклинаний, излечивающих от смерти Мёртвых земель.

— Значит, случайное совпадение?

Алтера тяжело вздохнула, но ответила твёрдым взглядом.

— Каждое событие, о которых я рассказывала, выглядит как случайность, но папка, в которую я складываю листки с записью странностей, случающихся рядом с Жаклин, становится всё толще. Если вы позволите, я продолжу наблюдением за ним.

После долгого молчания женщина кивнула.

— Хорошо, продолжай. Я хочу ясного ответа — кто этот парень и чего от него ждать.

Алтера снова поклонилась.

— Есть ещё одна вещь, о которой вам необходимо знать. Перед смертью магистр Магним позвал к себе Герду и попросил её передать ректору сообщение. Всего одно слово — талисман.

— И что это означает?

— Как мы думаем, это как-то связано с землями. Возможно, экспедиция была отправлена на поиски именно этого талисмана, и магистр сообщил, что он где-то рядом. Возможно, что в следующей экспедиции нужно использовать этот неизвестный талисман. Во всяком случае, магистр посчитал крайне важным сообщить это ректору.

— Да уж, если это настолько важно, ректор ни за что не захочет делиться своими знаниями об этом артефакте.

— К тому же, это была последняя воля умирающего, и мы не можем показать, что знаем об этом сообщении. Герде нужно соблюдать хоть какие-то приличия.

Высочество помолчала.

— Ладно, добавь и этот случай в свою папочку. И как только начнут готовить новую экспедицию, пусть все наострят уши. Талисман... хм... что же это может быть и где его искать? Ладно, иди работай.

Выйдя из кабинета, Алтера осторожно промокнула лоб платочком. Высочество — она такая... Умная, жёсткая, расчетливая, но иногда её заносит, и тогда разговор может закончиться чем угодно. Можно взлететь, а можно и... Ладно, об этом лучше не думать.

Меня хотят ограбить

Пересчитав свои богатства в банковской ячейке, я призадумался. Из мелочи — больше полусотни колец с простыми заклинаниями. Можно продать их, но они стоят недорого, и кто у меня купит сразу полсотни артефактов? Бегать по разным продавцам? Что-то не хочется.

Есть пара десятков колец с более сильными заклинаниями. Каждое может стоить до тысячи золотом, и мне достаточно продать два-три, но не хочется. Даже объяснить не могу, но такое ощущение, что они мне понадобятся и очень скоро. Вроде, ни с кем воевать не собираюсь, но ощущение именно такое. Тогда что продать? Кольцо с дракончиком? Однозначно нет. Это подарок, хотя я даже не знаю что оно значит. Пусть лежит. Остаётся три ножа. Убийцу магов? Ни за что. Я с ним сроднился, он стал продолжением моей руки. Да и выручал он меня несколько раз. Тогда выбор остаётся только между двумя ножами, но выбора-то и нет. Один изукрашен, напичкан заклинаниями, но не лежит к нему душа. Чужой он для меня. Заклинания я в своё время просмотрел, постарался запомнить, и теперь нож для меня ценности не представляет. Теперь я могу взять любой нож и перенести выученные заклинания, даже не понимая их смысла. И будет у меня кухонный нож с заклинаниями боевого мага. А вот третий нож мне нравится. Совершенно без заклинаний (во всяком случае, я их не вижу), но формы, линии, изгибы настолько благородные, что очень хочется оставить себе. Так что выбора, собственно, и не было. Из всей моей заначки самым бесполезным оказался изукрашенный нож.

Главной проблемой мог стать его сбыт. По самым скромным прикидкам, стоить он должен, как минимум, тысяч пять-семь. Деньги очень приличные, и выложить столько за раз сможет далеко не каждый. Ходить на рынке с протянутой рукой и канючить — дяденьки, купите Христа ради? Не смешно. Вроде как, можно сдать в академию, но совершенно не хочется светиться. Так что, покумекав, отправился в магазин господина Дюре. Очень уважаемый маг-артефактор, о мастерских которого студенты говорили с придыханием. И места оборудованы всем необходимым, и материалы любые, и заклинания на любой вкус и кошелёк. Работать у Дюре — это... ну, наверное, как устроиться к Фаберже. И знания, и опыт, и перспективы, и очень хорошие деньги. Да и отзывы о Дюре были как о порядочном человеке. Понятия "поставщик императорского двора" здесь не было, но в масштабах королевства имя Дюре означала примерно то же. Было

ещё несколько магов торговцев, но я, посомневавшись пару дней, решил идти всё-таки к Дюре.

Магазинчик на центральной улице, яркая вывеска. Внутри просторный вытянутый зал, стеклянные шкафчики с полочками, на которых лежали сотни предметов. Там, наверное, бытовая магия. Была витрина с ювелиркой, витрина с ножами и кинжалами. Всё красивое, всё с боевой магией. И целых два продавца. А что, я зашёл куда надо.

Один из продавцов, стоило подойти, чуть склонил голову в приветствии.

— Чем могу помочь?

— Э... мне бы хотелось поговорить с господином Дюре.

— На предмет?

— На предмет продажи артефакта.

Продавец как рентгеном оглядел меня с головы до ног, задержав взгляд на свёртке в моих руках. Явно, тоже артефактор, и сразу почувствовал сильную вещь. Я хоть и не стал заряжать накопитель ножа энергией, но от него и так разило магией на несколько шагов вокруг.

Маг кинул и ушёл куда-то в служебные помещения. Я успел лишь посмотреть витрину с оружием, прицениваясь и сравнивая, а меня уже позвали.

Провели в небольшую комнату. Не кабинет, не мастерская, а, скорее, комната для частных разговоров. Диванчик у стенки в углу, посреди комнаты круглый стол, застеленный зелёной тканью. Четыре стула с изогнутыми спинками, под потолком причудливый светильник.

Навстречу поднялся представительный мужчина в тёмном сюртуке.

— Господин... — и пауза.

— Жаклин, господин Дюре.

— Ну что ж, господин Жаклин, — мужчина указал рукой на стол — прошу.

Сели, посидели, разглядывая друг друга. Наконец, Дюре сделал для себя какие-то выводы.

— Слушаю вас, господин Жаклин.

Я неспешно положил свёрток на стол и развернул ткань.

— Хочу продать.

Всё, Дюре сразу забыл обо мне. Достал из стола белые тонкие перчатки, надел, не сводя взгляда с ножа, и только после этого позволил себе коснуться ножа. Потом достал ещё и большую лупу, и стал рассматривать нож более внимательно. Довольно интересно наблюдать за работой профессионала, особенно когда сам в этом немного понимаешь. Линии ножа, камни, гравировка и

узоры — это ладно, понимать их правильно со временем и я научусь. Гораздо интереснее стало, когда Дюре начал разбираться с заклинаниями. Я и сам провозился довольно долго с этим ножом, так что мог без ошибки сказать на что именно сейчас смотрит Дюре. То удовлетворённо кивнёт своим мыслям, то нахмурится, встретив что-то непонятное. Насколько я могу судить, нож его очень даже заинтересовал. Не знаю, чем конкретно, но заинтересовал.

Наконец, откинулся на спинку, задумчиво покручивая лупу, затем очень уж пристально уставился на меня.

— Молодой человек, вы хоть примерно представляете ценность и стоимость этой вещи?

Я невольно хмыкнул.

— Примерно — представляю, но хотелось бы услышать и конкретные числа.

— Представляете, и всё равно желаете продать?

— Что делать, нужны деньги.

Маг почему-то нахмурился.

— Сейчас я не готов говорить о цене. Если вы оставите артефакт, я повнимательнее изучу его, а встретимся, допустим... послезавтра. Подходите после обеда. Вас это устроит?

— Конечно, господин Дюре. Приятно имеет с вами дело.

Время до встречи провёл в отдыхе. Вступительные экзамены ещё не начались, общага полупустая, так что я был предоставлен сам себе. Ходил, гулял, ел всякие вкусности. Мог позволить себе усесться на какую-нибудь лавочку и просто таращиться на гуляющий народ.

На встречу с Дюре шёл немного в сомнениях. Какую сумму считать допустимой? Как я такую сумму потащу до банка? Или сразу тащить к казначею академии? Можно и так, но за второй курс платить нужно тысячу семьсот, и у меня останется ещё очень даже прилично. Значит, сразу в банк?

В магазинчике меня уже ждали. Вежливый продавец, Дерю, сидящий в комнате переговоров. Но как только я зашёл в комнату, следом за мной ввалились двое крепких мужиков и замерли, блокируя дверь. Я с удивлением глянул на них. Крепенькие, с несколькими артефактами на руках, но не боевые маги, а более накачанные, словно им больше приходится действовать кулаками. Один из мужиков этак многозначительно произнёс.

— Вам придётся проехать с нами.

Я удивился ещё больше. Ценности в таких магазинчиках очень даже большие, поэтому с охраной очень строго. И чтобы какие-то хмыри вот так запросто ввалились в магазин, а хозяин

сидит и ничего не делает? Я повернулся к Дюре.

— Господин Дюре, потрудитесь объяснить!

Мрачный маг ответил почти сразу.

— Ситуация слишком серьёзная, я должен был сообщить.

Что сообщить? Кому сообщить? О чём? Что ему предлагают купить пусть и хороший, но всего лишь нож?

— Господин Дюре, ситуация начинает выглядеть так, словно вы не хотите платить и собираетесь оставить нож себе. Я был о вас лучшего мнения.

Маг побагровел.

— Когда разбирательство закончится, я выплачу вам полную сумму.

— Чтобы я имел с вами дело? Вы не сдержали слово, и я не желаю вас знать. Верните нож!

Маг замялся.

— У меня его нет.

Вон даже как... Кинуть решил? А тут ещё мужикам надело ждать и они довольно жёстко хватанули меня за руки.

— Пройдёмте.

Но меня эта ситуация взбесила.

— Забрали нож, не хотите платить, да ещё и уродов подогнали? Всё это выглядит как грабёж, и вести себя я буду соответственно.

— Мы из тайной стражи — отозвался один из мужчин.

— А я папа римский! Убрали руки, или я вас убивать начну!

Что-то я завёлся от такого беспардонного кидалова, и готов был уже и в самом деле устроить здесь маленький армагеддец, но мужики неожиданно послушались. Отступили в разные стороны, настороженно глядя на меня, и один достал из нагрудного кармана непонятный жетон на цепочке.

— Тайная служба.

— И чего от меня нужно службе?

— Поговорить — вдруг улыбнулся маг, показавший жетон — Пройдёмте.

Но на этот раз ограничился приглашающе протянутой в сторону двери рукой. Я только зло вздохнул. Бля, ещё и собственный нож приходится зубами выдирать. Чего они в том ноже разглядели?

У крыльца уже ждала коляска с мордастым кучером. Меня вежливо усадили посередке и очень вежливо стиснули с двух сторон. Да и хрен с ними! Послушаем что от меня этой службе надо.

Приехали в какой-то особняк, спустились в подвал, но в камеру не потащили. Вполне себе приличная комната с довольно

весёленькими цветочками на обоях, разве что без окон и очень тяжёлой дверью в проёме. Но воздух достаточно свежий, так что можно и подождать. Усевшись на диван, чуть не сплюнул на ковёр от злости — вот нахрена я попёрся в тот магазин?! Да лучше бы мимо прошёл.

— Ну что, привезли? — негромко спросила женщина за столом.

— Да, госпожа — склонил голову маг.

— Как прошло?

— Ну... — вдруг замялся маг — Парень чуть не устроил бойню.

— Бойню? — удивилась женщина — Ты о чём?

— Парень решил, что его хотят обмануть, а мы, типа, вышибалы. Вот и завёлся.

— А вы разве не сказали, что из службы?

— Сказали, но он не поверил.

— И что? Завернули бы руки и приволокли.

— Мы и в самом деле взяли его за руки, и тогда он сказал, что будет считать это грабежом и начнёт убивать нас.

— И вы испугались? — С иронией спросила женщина.

Маг остался серьёзным.

— Я вдруг подумал, что бой в тесной комнате закончится плохо для всех.

Женщина удивлённо приподняла брови.

— Что я слышу? Два мага испугались малолетки? Вас что, не учили успокаивать горластых и наглых?

Маг вытянулся.

— Был приказ доставить, а не приволочь. Как только мы его отпустили, он сразу успокоился, правда, всю дорогу бурчал разные нехорошие слова. Насколько я понял, его волнуют только деньги за нож.

— Совсем дурак, что ли? — Мужчина только пожал плечами — Ладно, зови Тенасу, она хорошо умеет колоть таких выскочек. Пойдём знакомиться с мальчиком.

Наверное, через час меня отвели в другую комнату. На этот раз классика жанра — камера с маленьким оконцем под потолком, голые обшарпанные стены. Для меня стул почти посередине комнаты. Напротив обшарпанный стол, за которым сидела строгая женщина в серой невыразительной форме. И настольная лампа, направленная мне в лицо. Слева у стены сидела ещё одна женщина, прячущаяся в тени. Маг, приведший меня, остался у двери. Ну никакой фантазии у людей, хотя, надо

признать, и я на мгновение почувствовал себя неуютно. И почти сразу злость — это что, весь спектакль ради какого-то ножа? Неужели и эти в доле?

А женщина за столом сразу взяла быка за рога.

— Назовите своё имя, род или что там у вас.

— Жаклин Торено Астальном.

Женщина старательно записала, а та, что у стены, словно напряглась.

— Чем занимаетесь?

— Закончил первый курс академии. Факультет артефакторики.

На этот раз женщина у стены точно шумно вздохнула, словно удивилась. Чего это она? Знакомые тоже учатся?

А та, что за столом, достала свёрток с моим ножом и развернула.

— Откуда это у вас?

— Наследие предков — коротко ответил я.

— Что значит "наследие"? Поясните.

Я только пожал плечами.

— Перед смертью отец показал мне тайник, где хранились ценности на самый крайний случай. Когда я решил учиться, вскрыл тайник и заплатил за учёбу. Сейчас нужно платить за второй курс, поэтому решил продать нож.

Следачка чуть помедлила.

— Вы знали, что этот нож раньше принадлежал боевому архимагу?

— И что? — Не понял я — Сейчас он принадлежит мне.

— Ваша семья не могла купить этот нож, Жаклин. Такие ножи просто не продаются. Их или воруют, или убивают владельца.

Это куда это она клонит? Дело, что ли, шьёт?

— Чтобы обвинять в воровстве или убийстве, вам для начала придётся назвать имя того самого архимага, которого я обворовал или убил. И даже одним таким предположением вы мне льстите. Надо же — невольно хмыкнул я — студент первокурсник обворовал архимага! Или даже убил. Так и загордиться недолго.

Следачка серьёзно смотрела на меня, и вдруг неожиданно встала женщина, сидевшая у стены. Ничего так, довольно приятная. Откровенно за сорок, но следит за собой. Простое строгое платье, волосы собраны в узел.

— Недавно вы вернулись из экспедиции в Мёртвые земли. Можно предположить, что этот нож вы своровали из общей добычи, и, как только вернулись в столицу, поспешили его продать.

Честно говоря, я опешил. Не настолько я известная личность,

чтобы обо мне писали в газетах. Следили? Ну, может и так, но так можно узнать имя и прочее, а вот про экспедицию вряд ли. Получается, эта женщина из той службы, что подсовывала мне Герду?

— Предположить, конечно, можно — кивнул я — Как и то, что вы обе в сговоре с этим проходимцем Дюре. Он вам пообещал долю от продажи ножа, вот вы и стараетесь отобрать его у меня, а мне приписать какое-нибудь преступление и отправить подальше.

Следачка аж подскочила.

— Да как ты смеешь, сучонок! — зашипела она — Да я...

Стоявшая женщина сделал небольшой жест рукой, и следачка сразу заткнулась.

— И всё-таки, связь между возвращением экспедиции и продажей ножа слишком очевидная.

Я только пожал плечами.

— Очевидна связь только между возвращением и необходимостью платить за учёбу. А если вы попросите мага земли посмотреть находки экспедиции и нож, то он вам сразу скажет, что они из разных мест. Там, где работала экспедиция, почву можно назвать суглинком, а этот нож найден в землях, где почти чистый чернозём.

— Ты так хорошо разбираешься в почвах?

— Ну... глину с песком от чернозёма отличу.

Женщина долго молчала, разглядывая меня.

— Почему погибли люди? — вдруг спросила она.

Я насторожился.

— Это вы о чём?

— О твоей экспедиции — взгляд женщины стал жёстким.

— Это вам надо спрашивать у более умных — попробовал я увильнуть.

— Более умные остались в землях — женщина словно обвиняла меня в чём-то.

— Я не такой умный, поэтому старался быть сзади и не лез куда не надо. Так что и сказать мне особо нечего.

Похоже, женщина едва сдержалась, чтобы не выматериться.

— Ты видел как умирали люди?

Я невольно помрачнел.

— Первых пять, когда двое наткнулись на что-то непонятное, а потом их бросились спасать ещё трое. Остальные умирали уже в палатках.

— Почему ты им не помог?!

Я опешил от такого вопроса, не понимая о чём она говорит.

— Я же не целитель — наконец, сказал я — С больными работали целители, а те, кто остались на ногах, были на

подсобных работах. На мне были дрова, вода и прочее по хозяйству.

У женщины вдруг побелели крылья носа.

— Почему ты не помог им в землях? Почему ты вообще допустил их туда?

Вот тут я вообще не понял. Кому я должен был помочь и каким образом? И как я кого-то мог не пустить в земли? Маги специально для этого приехали, тогда получается, что она говорит о гвардейках? Но с какой стати её так волнуют именно они, и при чём здесь я? Ну-ка, ну-ка, а ведь женщина своим гневом кого-то напоминает. Худощавость, взгляд, ярость. Точно, командирша гвардеек на неё была похожа и вела себя так же, вспыхивала, когда ей казалось, что что-то делается не так, как ей хочется. Родственница, что ли, а по возрасту, может быть, и дочь? Тогда понятно, почему она так бесится, но почему виноватым решила назначить меня?

— В плохих книжках герои частенько рыдают, бьются в истерику, размазывают сопли по лицу и вопят, что это именно они во всём виноваты, но я так делать не буду. Если уж вы знаете об экспедиции, то должны знать и то, что я был там на практике в составе группы студентов первокурсников. Не начальником экспедиции, не дипломированным магом, и даже не преподавателем. Ниже меня были только возницы и слуги, так что в сторону гвардеек я мог только смотреть, а на их командира ещё и с поклоном. Так что ваши претензии ко мне вообще непонятны.

Женщина меня словно не слышала, наливаясь яростью.

— Ты должен был её спасти!

Похоже, её переклинило от одного моего вида — дочь погибла, а я живой и рядом. А как бы я её дочь спасал? Эта гордочка смотрела на меня как на мусор, и любой мой совет или подсказку восприняла бы как оскорбление.

— Чтобы спастись, человек должен этого хотеть, должен быть готов подчиниться — и тут я сорвался, чувствуя, что женщина пошла вразнос, и моя смерть лишь вопрос нескольких минут — Вот ТЫ... готова подчиняться... МНЕ?! — заорал я.

Лицо женщины пошло пятнами, и я даже испугался, что её сейчас хватит удар. Но взгляд не отвёл, надеясь хоть этим сдержать её. Женщина стояла неподвижно, вперив в меня взгляд, но было полное впечатление, что она сейчас как бурлящий котёл. И рвануть этот котёл может в любой момент.

Медленно тянулись секунды, но вот что-то стало меняться. Сначала разжались кулаки, потом обмякли руки, потом и голова чуть качнулась на занемевшей шее. Вот женщина закрыла глаза,

постояла немного, успокаивая дыхание, и через минуту заговорила вполне нормальным голосом.

— Ладно, оставим это пока. Нож мы забираем.

Ну нихрена себе! Это что, государственный грабёж?!

— Денег дадим, заплатит за учёбу хватит.

Охренеть какая щедрость! Я-то рассчитывал на семь-восемь тысяч, а мне дадут только полторы?! Начал было открывать рот, чтобы высказать всё, что я об этих уродах думаю, но женщина вдруг уточнила.

— Оплатить три года учёбы.

Три? Ну, тогда как-то более-мнее. А женщина продолжила.

— Сейчас тебя отвезут в общежитие, а деньги привезут потом. Если понадобишься, мы тебя найдём.

Это что, типа, пригрозила? Или намекает, что я теперь у них на крючке? Ну-ну. Диплом мне не нужен, а из имущества только одежда. В любой момент выйду погулять и исчезну. Королевств и без этого достаточно.

На пороге обернулся, но так и не решил что сказать. До свидания? Нафиг бы мне эти грабители сдались. Прощайте? Слишком самоуверенно. Так что ушёл по-английски, не прощаясь.

В комнате установилась тишина. Женщина за столом настороженно смотрела на стоящую, и та вдруг криво усмехнулась.

— Что, Тенаса, страшно было?

Та кивнула.

— Если честно, то страшно. Думала, всё, здесь и останемся.

— Да, могло и такое случиться — женщина в задумчивости прошлась по комнате.

— Я только не поняла — чего ты вдруг про экспедицию вспомнила и так завелась? Ты же сказала парня про нож крутить, и сама же всё поломала.

— Про нож забудь — отмахнулась вторая женщина — Парень готов был зубами грызть за него и явно чувствовал себя уверенно. Может, нож он и не сам нашёл, а что там было у предков, кто теперь спросит. А экспедиция... Недавно наша академия отправляла экспедицию в Мёртвые земли. Парень уже был в разработке, и я своими руками отправила его с этой проклятой экспедицией. А потом ректор академии попросил отправить для сопровождения и отряд гвардии. И я опять же, своими руками, отправила собственную дочь в эту экспедицию с одним лишь заданием — приглядывать как раз за этим парнем. В итоге из двенадцати магов вернулось четверо. Из двадцати двух гвардеек только семеро, а моя дочь осталась там, закопанная как собака

рядом с Мёртвыми землями. И вдруг мне попадаетея эта сволочь, в глазах которого блестят только деньги.

Женщина тяжело задышала, и Тенаса постаралась отвлечь госпожу.

— Мёртвые земли не просто так название получили. Сколько уж там народу сгинуло, никто не скажет. Парень-то здесь при чём?

— Парень? Не знаю, — задумчиво произнесла высочество — вот только он побывал уже в двух экспедициях в земли, и до сих пор жив. И мысли появились странные после его слов. Как он там сказал? Чтобы спастись, человек должен этого хотеть, должен быть готов подчиниться? Дочь жить хотела, но подчиняться категорически не любила.

— Кому? Этому парню? С какой стати?

— Вот именно, — кивнула высочество — а значит, парень за неё ответственность нести не захотел.

— И что? Листера была взрослая самостоятельная женщина. Уж она-то точно могла постоять за себя.

— Могла, — снова кивнула высочество — только в землях это значения не имеет — она снова постояла в задумчивости — А мне вот вспоминается, что в астерийской экспедиции в последние дни в свободный поиск ушла группа, в которой были магиня, капитан гвардии, две гвардейки и... этот самый парень, который тогда был слугой магини. И все вернулись живыми, да ещё и полные сумки добычи привезли.

— Случайность? Или магиня оказалась очень хорошей? — подала голос Тенаса.

— Может быть, — снова кивнула высочество — только после слов парня я начинаю думать, что все эти женщины честно признались, что хотят жить, и ещё более честно сказали, что готовы подчиняться этому парню.

— Так он же тогда был слугой!

— Вот именно, Тенаса, вот именно. И подозреваю, что эти женщины знали какой-то секрет о парне, и доверяли ему больше чем себе. А это... это может значить очень много и что угодно. Мы тоже отправили экспедицию, тоже отправили гвардию, но с мнением парня никто считаться не собирался, и получилось очень плохо... Кстати, наш агент старалась быть поближе к парню, доверилась ему и осталась жива. Значит... Следующий раз, если он будет, парень пойдёт только в составе маленького отряда, в котором его будут слушаться беспрекословно. Какая-нибудь авантюра, в которой он станет главным. Или не главным, но чтобы с его мнением считались.

— И всё это ты строишь на одной лишь фразе?

— Да, Тенаса, всего лишь на одной, но какой! Парень почувствовал, что терять уже нечего, вот и открылся. Кто из наших знакомых посмел бы сказать мне подобное?

Тенаса хмыкнула.

— Да, пожалуй, никто.

— Даже понимая, что сейчас он погибнет?

— Тем более. Несколько человек приготовились бы к бою, а остальные ползали бы на коленях, вымаливая прощение.

— Вот именно, — усмехнулась высочество — а этот потребовал подчинения. У меня! Это было как пощёчина, и парень здорово рисковал. Могла ведь и не сдержаться.

— Но ведь сдержалась.

— И очень этому рада — протянула задумчиво высочество — И мыслей теперь даже слишком много. Вот как заставить этого парня работать на нас?

— Чтобы он был слугой уже в нашей экспедиции? — хмыкнула Тенара.

— Хотя бы так — кивнула высочество — Если он и в самом деле везучий, наши хотя бы вернутся живыми. А если совсем помечтать, то и с хорошей добычей.

— Пообещать деньги?

— Если у него был такой нож, то где гарантия, что нет ещё одного? Этот мы перехватили, а ведь он мог получить у Дюре и все пятнадцать тысяч.

— Пообещать неприятности?

— А что помешает ему просто уехать в другое королевство?

— Посадить на цепь, пока не поумнеет?

— А мы-то что с этого будем иметь? Ещё одного заключённого, которого надо кормить?

— Зато ему очень захочется оттуда выбраться.

— И что? Уйдёт в земли и пропадёт со всеми нашими людьми. Кто и как узнает что с ними случилось?

— Девочку?

— Пока он обходился без женского пола, да и будет слишком явно.

— Азартные игры, долги?

— Он не играет вообще.

— Спор, шантаж?

— Тенаса, пока мы можем только предполагать, что парень просто везучий. Он всё время был рядом с настоящими магами, но на вторых ролях. Даже если он и может что-то чувствовать в землях, в нужный момент он просто отвернётся в другую сторону, а смерть наших людей всегда можно списать на земли. Вернётся и грустно разведёт руками — извините, так получилось. Если

вообще вернётся.

— Тогда он должен захотеть сам. Раз уж он два раза вернулся из земель, то может поверить в свою счастливую звезду. Захочет ещё раз сходить, а мы ему денег подбросим на исследования. А ещё слух пустим, что там-то и там-то найдено что-то очень таинственное и интересное. И группа, например, студентов собирается отправиться туда.

— И как эти студенты будут объяснять — зачем им нужен именно Жаклин?

— Ну...

— К тому же, он в любой момент может напомнить поговорку, что второй раз из земель не возвращаются. Он сам её уже нарушил, но со спокойной совестью может отказаться ехать туда в третий раз, и никто не посмеет его в этом упрекнуть. Значит, только один вариант — это должно быть желание самого Жаклин, а наши люди в этот момент должны оказаться рядом. Хоть носильщиками, но идти вместе с парнем. Вот чую сердцем, что польза может быть очень даже значимой.

— А если не мудрить и прямо сказать, что он может гулять где хочет, с кем хочет и когда хочет, а мы купим у него всё, что он сможет принести из земель? Золото всё его, а артефакты, допустим, заберём за половину цены. И он богатеет, и мы внакладе не останемся. Часть можно продать, а самые сильные артефакты оставлять себе.

— Разговор об артефактах и их покупке покажет нашу уверенность, что парень и в самом деле может ходить в земли. Зачем ему такая слава и наше усиленное внимание? Парень, наверняка, сделает удивлённые глаза, от всего откажется и будет просто учиться.

— Да и пускай учится. У нас. А сомнение у него останется — ведь можно сходить в земли, и ему за это ничего не будет. Он ведь артефактор, а в землях, по слухам, древние чудеса на каждом шагу. Неужели не захочет сходить ещё разок?

— А что ему помешает уйти в земли и исчезнуть?

— А зачем? Мы даём ему свободу действий, он может богатеть сколько угодно, к нему не будет лишних вопросов, а мы прикроем от излишнего внимания. Богатую добычу можно объяснить удачливостью армейской экспедиции, да и наши маги, просто сопровождая парня, всё равно что-нибудь увидят или узнают.

— Всё так, но удачную экспедицию скрыть не получится, и на парня обязательно обратят внимание.

— А режим секретности? А маг-пустышка, который будет громко болтать о своих успехах? На эту приманку мы можем

здорово подловить чужие разведки. Можно нужную нам обманку подсунуть. Можно отправить две-три экспедиции, а с добычей придет совсем не та, в которой был парень. Вот уж где простор для игры!

— Да уж, игра может поучиться очень даже интересной — задумчиво произнесла высочество — Я всего лишь сказала, что парень поразительно везуч, а ты уже строишь планы, словно он может запросто гулять по землям. Ты хоть представляешь что это может значить? Нам ведь тогда придётся охранять парня как... И надо не забыть заплатить ему за нож, а то на этом наши игры и закончатся.

Неожиданное предложение

Несколько дней прошли спокойно. Я отъедался, отсыпался, писал отчёт о практике. Там и писать-то особо было нечего, но пару десятков артефактов нам всё-таки показали, так что пришлось размазывать по страницам дорогу, организацию работ и те немногие артефакты, что я видел. Общий вид, заклинания, предполагаемое действие и прочее. Мутотень, но без этого никак.

Деньги, кстати, мне привезли в тот же день, и всё сотенными бумажками. Я сразу заплатил за учёбу, а вот остальные деньги, после долгих сомнений, запрятал в матрас. Дебилизм, конечно, хранить больше пяти тысяч золотом (хоть и в бумажках) в матрасе, но и показывать сейчас возможной слежке, что у меня есть ячейка в банке, очень не хотелось. Почему-то было сильное подозрение, что если спецслужбам очень захочется узнать что там у меня лежит, никакая банковская тайна их не остановит. Высшие интересы, государственная необходимость. Плавали, знаем. В матрасе всего пять тысяч, а в ячейке ещё два суперских ножа, которые стоят десятки тысяч, плюс кольцо с дракончиком, которое вообще стоит неизвестно сколько, плюс ещё пара десятков неплохих колец. За учёбу я заплатил, так что на возможную потерю бумажек можно и наплевать, не обеднею. Тем более, скоро стипендию должны дать.

А на четвёртый день к нам в комнату явилось прелестное создание. Скромная горожанка, которая застенчиво сообщила, что меня приглашают для разговора. Я сначала не понял о чём она, но девушка тихо уточнила, что недавно мы уже встречались. Встречались? Недавно? С кем? Следовательно, что ли, решила что-то попытать? Правда, прошлый раз прислала оперативников, а в этот раз только симпатичную девушку. Или эта девушка в схватке страшнее двух мужиков? Проверять без нужды как-то не хочется.

Во время поездки на очень симпатичной коляске девушка молчала, так что я просто таращился по сторонам. Волноваться? О чём?! Если сразу не прибьют, то будет надежда сбежать. Жалко, конечно, что учёбу потеряю, но что делать? Основы немного узнал, а дальше, похоже, придётся заняться самообразованием. Опять земли, опять сбор лута, новое королевство и новое имя. На этот раз дёргаться не буду и постараюсь устроиться независимо и скромно. Купить какой-нибудь домик в пригороде, обозваться сиротой, живущим на проценты от наследства. Ходить по книжным магазинам, выискивать книги, и всё время посвящать учёбе. А можно домик купить где-нибудь в глуши, чтобы мои тренировки никто не видел. Ладно, видно будет.

Привезли к уже знакомому допросному дому, но на этот раз отвели в угловую комнату на втором этаже. Пока шёл по коридорам, невольно подивился обстановке. Вот как в кино показывают всякие дворцы и прочее, так было и здесь. Высокие потолки, паркетные натёртые полы. Стены покрыты гобеленами, двери с вычурной резьбой и позолотой, везде всякие мелочи, побрякушки, которые непонятно для чего и зачем, но сразу создают атмосферу обжитости, уюта. Не то что у нас в общежитии.

В большой комнате тоже уютно. Здесь стены покрыты светло-бежевыми гобеленами с едва заметным золотым узором. Приятно и радуется глаз, не давит показным золотом. И ажурные белые шторы создают ощущение лёгкости. У окна столик с гнутыми ножками, рядом пара стульев с пухлыми сиденьями. Почему-то вдруг вспомнился фильм "Двенадцать стульев". Вот там стулья были похожие, хотя, и более скромные. У стен три небольших диванчика.

Странная комната для допроса. Здесь, скорее, надо разговаривать о чём-нибудь хорошем, возвышенном, радостном. Радовать меня вряд ли будут, так что, скорее, будут играть на контрасте. Опять же, пугать и грозить в такой обстановке глупо — я просто не смогу воспринять их всерьёз. Так зачем меня привели именно сюда? А, чего гадать, скоро узнаю. Прошёлся вдоль окон, полюбовался на парк, раскинувшийся за домом. Чистенько, культурно, успокаивающе. Здесь явно знали толк в эстетике. Интересно, а у них есть здесь что-нибудь вроде нашего феньшуя?

Минут через десять в комнату вошла женщина в приятном светлом платье. Оборочки там всякие, плечики, поясик, подчёркивающий талию. Вся такая приятная, с лёгкой улыбкой на губах, но я невольно чертыхнулся — это ведь та женщина, что чуть не убила меня на допросе! Она здесь случайно или...

Оказалось, не случайно. Подойдя поближе, женщина указала рукой на стулья.

— Присаживайся.

Пока усаживались, появилась служанка с большим подносом и бесшумно устала стол тарелками, чайными чашками, маленькими розочками с вареньем. Ну, и пузатым чайником до кучи. Я с интересом разглядывал посуду. А что, может, и не фарфор, но смотрится вполне на уровне. Явно не по частям покупали, а как полный сервиз — на всей посуде единый узор золотом, и почти везде был замечен некий вензель из переплетённых букв. Но гораздо больше меня заинтересовали горки бутербродов, возвышавшиеся на тарелках. И с колбасой, и с бужениной, и с сыром, и с паштетом, и ещё непонятно с чем. Небольшие, размером со спичечный коробок, но так даже лучше

— можно сразу целиком в рот засовывать. Может, и поем на халяву, а то время уже обеденное, а чем и когда разговор закончиться, чёрт его знает.

Женщина правильно поняла мои взгляды.

— Ты ешь, не стесняйся, это всё для тебя.

Сама налила мне чаю, подвинула тарелки поближе. А я и не собирался стесняться. Дотянулся до сахарницы, сыпанул пару ложек, размешал, стараясь не сильно звенеть ложечкой. Выбрал себе бутерброд с какой-то рыбой, в другую руку чашку с чаем. Ну, я готов к долгому разговору.

Женщина, внимательно наблюдавшая за мной, это поняла.

— Ну что ж, давай знакомиться. Как звать тебя, я знаю, а ко мне можешь обращаться "Госпожа Горгона".

От неожиданности я чуть весь чай себе на штаны не вылил. Отставив чашку, глянул на стол, но салфеток поблизости не было. Пришлось позорно стряхивать чай со штанов ладошкой, стараясь, чтобы брызги не попали на платье женщины.

Та смотрела на меня с непонятным выражением.

— Неужели обо мне рассказывают только плохое?

Я замер с ладонью на штанине.

— Ааа... нет. Просто слышал в детстве легенды о другой женщине с таким именем, вот и удивился совпадению.

— Плохие легенды?

— Эээ... разные.

— Ну и ладно — женщина расслабилась — Ты ешь, не стесняйся.

Да я и не собирался стесняться. Снова бутерброд в рот, пригубил чашку. А что, неплохо. Не знаю что здесь заваривали, но на чай похоже.

— Ну что ж — женщина не сводила с меня взгляда — я буду рассказывать, а ты внимательно слушай. И кушай. Если захочешь что-то сказать и поправить меня, не стесняйся. Только одна просьба — не ври мне. Если не хочешь говорить правду, лучше промолчи, но не ври. Давай не будем впустую тратить наше время. Согласен?

Я молча кивнул, засовывая в рот очередной бутерброд. Не очень красиво и не очень вежливо, но она сама сказала есть и не стесняться. А сытому и слушать веселее.

— Новость первая и приятная для тебя. Маги исследовали тот нож, из-за которого мы встретились недавно, нашли много интересного, и я решила дополнительно заплатить за него ещё три тысячи.

А что, действительно приятная новость. Я и так не бедствую, но когда деньги были лишними?

— Если ты ещё не знал, я возглавляю одну из служб королевства, которая... много чем занимается. Не так давно ты попал в поле нашего зрения. Причины этого сейчас не так уж и важны, но я посчитала важным тебя самого. И у меня к тебе предложение... — женщина внимательно смотрела на меня, а я продолжал жевать. А чего мне напрягаться? Она пока даже не объяснила что ей надо, а изображать перепуганного школьника, трясущегося перед ликом ужасной Горгоны, я не собираюсь.

— Я внимательно ознакомилась с отчётами об экспедиции, и там отзывы о тебе были самые благоприятные. Спокоен, не суетлив, первым обнаружил опасность. Жаль, что было уже поздно, но тем не менее. Моя служба тоже планирует экспедицию в Мёртвые земли, и я предлагаю тебе съездить с ней.

Я замер с куском во рту. Не понял. За каким хреном я должен переться с какой-то особой экспедицией? Скорее всего, и Горгона, и Герда из королевской службы безопасности, так что поездка будет явно непростой. Нафига мне это?!

— Если согласишься, то поедешь советником. Ничего особенного от тебя требовать не будут, ты просто будешь рядом с магами и будешь смотреть по сторонам. Ты уже два раза был в землях — не два, а пять, мысленно поправил я её. И не наскоком, как в этих экспедициях, а неделями — и можешь сразу заметить мелочи, на которые наши маги даже не обратят внимания. Вся поездка за счёт экспедиции. Единственное условие — все найденные деньги, золото и украшения можешь оставить себе, но артефакты продашь нам за половину цены.

Хм, предложение интересное, но как она это себе представляет? Если уж я советник, и только смотрю по сторонам, то добычей артефактов будут заниматься другие маги, а мне, вроде как, по должности не положено. То есть, я туда поеду, буду гулять туда-сюда, и получится, что болтаться я там буду только за еду. Или это намёк, что и я могу там чего-нибудь пошерстить? В присутствии магов? На каком-нибудь чёрном пятне? Ну-ну. К тому же, артефакты придётся отдавать за половину цены. Нафиг мне нужен такой государственный рэкет! Я и сам могу съездить куда захочу, погулять там, где мне будет интересно, и забрать всё себе, не делясь с неизвестными попутчиками. Можно ведь и не пытаться продать всё сразу. Пусть лежат в банке, ждут своего часа. Есть-пить не просят. Не, мне такое не интересно.

Не дождавшись от меня ответа, женщина продолжила.

— Звучит, конечно, странно, но не торопись отказываться. Сейчас ты можешь съездить и в одиночку, но на каждом шагу тебе могут ждать неприятности. Когда поедешь в земли, когда будешь возвращаться, когда захочешь продать найденное. А так всё будет

под нашим прикрытием. Поедешь с экспедицией, все, что ты найдёшь... ну, я уже говорила. Если не захочешь, чтобы о твоих находках знали, никто и не узнает. Слава достанется другим, а ты получишь половину стоимости, но уже чистыми деньгами, не вызывающими вопросов. Можешь купить себе поместье, можешь заниматься чем захочешь. Если артефактов будет много, можешь даже получить дворянство, стать каким-нибудь бароном. Чем плохо?

Я задумался. Действительно, чем плохо? Прикрытие, дворянство, деньги, легализация. А плохо тем, что Горгона, почуяв вкус денег, в любой момент может потребовать ехать уже не по моему желанию, а по её. А ещё все деньги будут идти через неё, и она может прибрать их себе, а я останусь с голой жопой, если вообще оставят в живых. Так зачем мне такое счастье? Зачем мне золотой дождь на голову, если на шее будет жёсткий ошейник, а поводок в руках Горгоны? Я отставил пустую чашку.

— Вы просили не врать вам, госпожа Горгона, поэтому я скажу чистую правду. Я приехал в академию учиться, и хочу именно учиться. Я уже заплатил за второй курс, и денег, что я получил за нож, хватит ещё и на третий, и на четвёртый курс. Что будет с нами к тому времени — неизвестно, но мы можем вернуться к этому разговору позже — Горгона внимательно слушала, но, вроде, скандалить пока не собиралась. Я встал — Бутерброды были великолепны, но мне надо идти, госпожа Горгона.

Я коротко поклонился молчащей женщине, и ушёл.

Женщина задумчиво пила чай, даже не обратив внимания, что он холодный.

Да уж, более короткого и странного разговора с подозреваемым у неё ещё не было. Весь расчет был на спокойную обстановку, доверительный разговор, но парень всё поломал, предпочтя молчание. Но как же красноречиво он молчал! Без всяких уловок и пыток рассказал даже больше, чем она рассчитывала узнать.

Во-первых, он был совершенно спокоен. Можно было посчитать его дураком, которого больше интересовала еда, но парень точно не дурак. Скорее, он уже давно готов к подобному разговору, и заранее знает о всех возможных поворотах предстоящего разговора. Но даже в этом случае он вёл себя слишком спокойно. Даже закрадывается подозрение, что подобный разговор у него не первый, поэтому и отреагировал почти равнодушно. На угрозы тоже отреагировал совершенно спокойно. Задумался над её словами, что-то для себя решил и

снова принялся за бутерброды. А наплевать на её слова можно только в двух случаях — если сбежать куда подальше или у парня очень сильные покровители. Но кто может быть сильнее руководителя тайной стражи? Это могут быть и её сёстры, но вряд ли. Тогда получается, что в случае каких-либо неприятностей парень просто сбежит. И как тогда на него давить? Как заставить принять нужное решение? Да уж, задачка — управлять парнем, у которого ничего нет, которого ничто не держит, и которому ничего от тебя не нужно.

Забавно было наблюдать как он сверкнул глазами, когда она сказала, что добычу придётся отдавать за полцены. Глупенький, половина — это только повод для разговора, но парень совершенно не готов торговаться, и, немного подумав, решил, что это ему не подходит. Напрочь отказался из-за дурацких денег, а ведь для неё гораздо важнее возможность проникнуть в земли. Два вида пятен уже научились видеть, весть об этом разнеслась, и ей уже доложили о четырёх магах, отправившихся к землям. Скорее всего, они тоже погибнут, но хотя бы отметят колышками уже разведанный путь. Это тоже не гарантия, и гибель магов экспедиции это показала, но в любом случае это шаг вперёд. Потом будут ещё и ещё. А если удастся разгадать тайну пятен... Вот в этом парень с его способностью чувствовать опасность может очень пригодиться, и она даже готова терпеть его выходки. Даже такую, как в конце "разговора". Фактически признав, что он и в самом деле может сходить в земли с надеждой на возвращение, честно признался, что ближайшие три года намерен только учиться. Ну что ж, образование и в самом деле не помешает, но ведь никто не запрещает съездить к землям во время каникул. А если подготовить станции со сменными лошадьми, да ехать на дилижансе, в котором можно спать, то дорога займёт неделю. Только вот надо придумать повод, да ещё и такой, чтобы парень не мог отказаться. Да уж, забот точно будет много.

Потянулась за пироженкой и замерла — была ещё какая-то мелочь в разговоре, которая показалась ей странной. Что-то очень мелкое, мимолётное, но она невольно её отметила. Что же это было? Не то... не то... не то... А вот когда она сказала, что он был в землях два раза, он на мгновение задумался, отвлёкся. Почему? О первой экспедиции ему напомнила Алтера, из второй он только что вернулся, так почему он задумался над этими словами сейчас? Вспоминал и считал? Две поездки? Или это было не два раза, а... А сколько на самом деле?! И если только предположить, что был и ещё один раз, о котором неизвестно, и нож архимага парень добыл сам или с какой-то неизвестной экспедицией, то...

Предположение дикое, на одной интуиции, она о нём никому не расскажет, но как это проверить? Ведь если оно окажется верным...

Нет, Жаклин, теперь ты будешь самым любимым моим объектом. Тебя будут учить лучшие маги, тебе предоставят лучшие условия, тебя пропустят в самые секретные хранилища. Да она сама пригласит Жаклин поработать в личном хранилище. Ты будешь так усиленно учиться, что сам попросишься съездить в земли, чтобы хоть немного передохнуть. Кстати, надо подумать как лишить парня денег. Что он может захотеть купить? Или прогулять? Всего-то восемь тысяч золотых.

Нет, Жаклин, теперь я буду присматривать за твоей учёбой очень внимательно. Может, таланты парня проявятся не только в землях?

Снова учёба

Пара недель прошли спокойно. Спокойно оформил отчёт по практике, немного почитал лекции, вспоминая чему нас учили. А когда пошёл сдавать отчёт и договариваться о сдаче экзаменов, выяснилось, что ничего делать и не надо — Герда уже со всеми договорилась, и нам поставили экзамены по прошлым оценкам. Мне все четвёрки, Тотелу — тройки, четвёрки, пятёрки. Заняться было нечем, и я всё время до начала занятий гулял. Бездумно, бесцельно, просто гулял, впитывая бурлящую вокруг жизнь. Тотел тоже отдыхал, рыская в поисках новой подружки среди абитуриенток. Но до официального поступления их всё равно в общагу не пустят, так что за вечернюю тишину я пока был спокоен.

Потом начались занятия, и я снова стал закапываться в книги, пытаюсь найти хоть что-то о цветной магии. Хотя малюсенькие отголоски, хоть какой-нибудь намёк. А в один из вечеров снова пришла та симпатюля, что приглашала меня к Горгоне. Поулыбалась, молча протянула простенький конверт и усвистала.

Обычный конверт, в которых здесь отправляют письма. Никаких надписей, только вот запечатан он был сургучной печатью с оттиском какого-то вензеля. Я с интересом оглядел письмо, даже понюхал. Обычная бумага, разве что чувствуется какой-то довольно приятный аромат. Блин, дожился, начинаю чувствовать себя участником постановки про трёх мушкетёров.

Осторожно вскрыл конверт, но там было всего две бумажки размером с ладонь. На одной короткая строчка: "Хотел учиться — учись". Я в недоумении покрутил бумажку — это к чему и о чём? Вторая бумажка была поплотнее, типа открытки. Сверху написан незнакомый адрес, потом моё нынешнее полное ФИО, а затем непонятная фраза: "Разрешается работа в комнате четырнадцать в любое время". Потом сегодняшняя дата и размашистая подпись.

И что всё это означает? Судя по посылочной и фразе про учёбу, это прислала Горгона. Но что означает адрес и какая-то комната? И с какой стати я буду там работать? Я на это точно не подписывался. Явно ведь чем-то заманивают, но чем? Какими-нибудь секретными разработками? Вряд ли. Как бы я ни был интересен Горгоне, режим секретности она нарушать не будет. Скорее всего, какие-нибудь артефакты, которые не жалко, если испорчу. Но надо ли мне это? Любопытно, конечно, глянуть хоть разок, хоть одним глазком, но потом ведь вообще не отвяжутся, словно я им чего-то должен. Не, нафиг, нафиг.

Посомневавшись, всё-таки бросил письмо в ящик прикроватной тумбочки. И пусть не думают, что меня достаточно пальцем поманить, и я побегу вприпрыжку. Я Горгону честно предупредил, что собираюсь учиться. У меня и так уже глаза болят от постоянного чтения книг. Ещё и работать на чужую тётю? Обойдутся!

И вообще, я тихий скромный студент заучка. Пока есть доступ к библиотеке, буду сидеть и учиться. Прогуляться бы в Мёртвые земли, но кто ж меня одного туда пустит? Явной слежки я не чувствую, но кто сказал, что её нет? Вряд ли будут следить за прилежным студентом дольше года, а потом можно и хитрость какую-нибудь придумать. Ну, типа, заявить следующей осенью после начала занятий: "Мне в Париж, по делу, срочно!", а заявление на академ (и здесь такое есть) передать вечером через Тотела. И хрен меня поймают, потому что я сам пока не знаю куда поеду. А пока надо учиться, учиться, учиться, как завещал... сами знаете кто.

Пока не выгонят, буду учиться. Даже если маги увидят все пятна в Мёртвых землях, выгребут все богатства, у меня останется персональная заначка — город магов. А я пока даже не знаю как к нему подступиться. Так что сачковать мне долго не придётся.

Начало занятий было обычным — все болтали о прошедшем лете, практике, и на лекциях постоянно слышалось шу-шу-шу. Меня не трогали, помня о моей нехорошей репутации, а вот Тотел вовсю пользовался своим героическим ореолом, рассказывая о нашей экспедиции. Разумеется, главным героем был он, а очень благодарными слушательницами были девчонки, мечтающие познакомиться поближе с таким героическим парнем. Бля, хоть вообще в свою комнату не возвращайся из-за этого сексуального террориста!

На третий день должен был начаться новый курс по конструированию заклинаний, но вместо госпожи Килары, встречи с которой я побаивался, лекцию стал читать весьма вальяжный дедушка с бородкой. Представительный такой, в добротном камзоле, и рассказчик от бога.

А начал он нам рассказывать об истории магии, но в археологическом аспекте. Несколько историй в духе поисков Шлиманом легендарной Трои. И какие легенды дошли до наших дней, и кто ими заинтересовался и как искал, и что нашёл, и какой это выдающийся вклад в наше понимание развития магии. И всё хорошим голосом, которым дедуля мастерски владел, и всё это с шуточками в нужных местах, да ещё и пару десятков найденных артефактов показал, которые теперь лежат в музее

академии. Ну, и о курьёзах рассказал. Одна история всех очень рассмешила. Лет триста назад был такой маг Далинд, который считался весьма сильным и умелым. Но и он от времени умер, не оставив наследников, и его имущество перешло академии. А когда стали его разбирать, тогда и выяснилось, что в неприметном светильнике маг спрятал фигу. Самую натуральную — к небольшой площадке, изображающей масляный светильник, привязано заклинание обычного огонька, а внутри него очень тонкими линиями нарисован кулак с фигой. Причём, нарисован очень мелко, и его не сразу заметили. Наверное, маг этим что-то хотел сказать потомкам, но маги, обнаружив дулю, предпочли обидеться и задвинули светильник куда подальше. Но в анналы истории это всё-таки вошло, потому что работа очень тонкая.

Народ посмеялся, а после окончания пары половина сразу сбежала, а вторая половина обступила кафедру, на которой были разложены экспонаты, и дедулю, заваливая того вопросами. Подождав немного, пока народ не будет так активно толкаться у стола, тоже подошёл посмотреть.

Чисто внешне, ничего особенного — обычная бижутерия и предметы быта, и единственная их ценность — что их нашли, выкопали, и они древние. Хотя, чисто по мне, колечко — оно и Африке колечко, а то, что оно освещает какие-то там тёмные пятна в истории, так это меня не сильно волнует. Тем более, что здесь (как и нас), если встречали что-то непонятное, было всего два объяснения — инопланетяне и наследие неизвестных древних с их невероятными знаниями. Здесь, правда, про инопланетян не говорили, а древними можно было считать магов до магических войн. Их тогда здорово выкосили. В первую очередь, самых сильных, умных и умелых. Оставались ещё книги, но самые серьёзные обычно прятали подальше, а в живых остались, в основном, студенты. Без преподавов, без опыта. Вот с тех пор и ковыряются потихоньку, пытаясь восстановить утраченные знания и умения. У нас, мне кажется, после атомной войны тоже будет, в лучшем случае, средневековье, потому что без интернета и электричества девяносто девять процентов информации будет утеряно. А оставшийся один можно будет воспроизвести только на уровне конной тяги и паровых машин.

Прошёлся вдоль стола, присматриваясь к артефактам. Ничего интересного. Вся ценность только в древнем происхождении. Посмотрел и на знаменитую фигу. Довольно любопытно сделано. Обычное заклинание огонька, небольшой накопитель, всё просто и понятно. А внутри рисунка заклинания спряталась очень маленькая фигурка кулака, обозначенная штриховкой из гораздо более тонких линий. Действительно, если не знаешь куда и что

смотреть, вполне можно и пропустить. Ну, это типа, если в абажур из ниток (делают иногда такие) подвесили маленький шарик из тонкой лески. Если без подсветки, то не сразу и заметишь. Подивился запутанному ходу мыслей мага, сотворившему такое, хотел посмотреть другой артефакт, но что-то меня сомнение взяло. Промелькивало там что-то непонятное. Пришлось ещё раз всматриваться, сосредоточив внимание именно на маленькой фигурке. Закрыв глаза, чтобы не показывать остальным моего транса, "погрузился" в маленькую фигурку, и теперь обнаружил внутри неё ещё одну непонятную конструкцию. Внешне она напоминала нечто вроде дерева, зацепившегося верхушкой как раз за большой палец фиги. Вот этого я не понял. Это точно не заклинание, тем более, что фигура была нарисована линиями разных стихий, а я о таком даже не слышал. Вернее, сам я уже умею так делать, но пока не знаю этому практического применения. Чуть покрутил светильник, стараясь получше рассмотреть конструкцию, потом вдруг появились ассоциации с нашим миром. Примерно так в фантастических фильмах изображают виртуальные модели коридоров зданий и всякие подземелья. Похоже, и здесь я вижу схему подземелий какого-то здания. Четыре спуска на первый уровень, потом запутанная сеть коридоров, потом два прохода на второй подземный уровень. Ещё один спуск и третий подземный уровень. Причём, уровни не строго горизонтально, а довольно сильно гуляют по высоте. Если учесть, что всё это нарисовано линиями стихии земли, то это и в самом деле план какого-то подземелья. Тогда становится понятной и извилистая линия, нарисованная воздухом. Идёт от верхушки по одному из спусков, петляя по коридорам до самого низа. Скорее всего, это маршрут, по которому нужно спускаться. Причём, в трёх местах линия доходит до конца ответвлений коридора, потом возвращается в главные коридоры. Вряд ли это просто так. Возможно, в этих закоулках нужно сделать что-то конкретное. Может, ловушки отключить. Линия здорово петляет, но в двух местах касается жирных точек, нарисованных магией воды, а в итоге приходит к самой жирной точке.

Если я правильно понял, то это самая настоящая магическая карта сокровищ. И спрятана весьма изящно на самом виду. Обычный маг увидит только заклинание огонька. Маг посильнее — фигу, которую ему показывает предок. А чтобы увидеть карту, надо быть магом универсалом, и довольно сильным. Обычные сильные маги могут увидеть только свои кусочки и просто не поймут что они означают. Даже если попытаются свести свои кусочки вместе (о чём ещё надо догадаться), всё равно это вряд ли получится. Я вон тоже не сразу понял что это и зачем, хотя

видел всё вместе. Получается, что этот светильник — послание для сильного мага универсала, никак не меньше? Что же там тогда может храниться? Уж точно не серебряные ложки спрятали. Скорее всего, знания в виде книг, а может, и залежи особо ценных артефактов. Можно и мне туда прогуляться, только где это "туда" находится?

Из задумчивости меня вывел голос дедули.

— Молодой человек, что вас там так удивило?

Я заторможено глянул на деда.

— Хитро придумано. Ажурно.

Дед довольно улыбнулся.

— Я и говорил, что шутка получилась очень удачная.

— А вы не знаете, тот маг сам эту вещь делал, или получил от кого-то другого?

Дед насторожился.

— Почему у вас возник такой вопрос?

— Эээ... — замялся я — Вы же сами говорили, что наследников у того мага не было, а делать такую вещь, чтобы посмеяться непонятно над кем... Странно как-то.

Дед задумался.

— Хм... под таким углом я на эту вещь не смотрел — он встряхнулся — Но вам понравилось?

— Очень — искренне улыбнулся я.

Когда маг вернулся в преподавательскую, его уже ждала госпожа Килара.

— Ну, как всё прошло?

— Как и должно быть — самодовольно улыбнулся маг — ушки на макушке, глаза горят, руки тянутся к артефактам. Думаю, желающих заниматься в кружках у вас прибавится.

— А... тот парень, о котором я вам говорила?

— Тот парень... — улыбка медленно сошла с лица мага — Слушал очень внимательно, но восторга не было. Слишком... рассудительный. К кафедре спустился одним из последних, когда у стола студентов стало поменьше. Была и странность — всматривался в артефакты очень пристально, затем замирал ненадолго с закрытыми глазами, словно старался запомнить. Но ни один из трёх артефактов, что вы попросили показать студентам, его не заинтересовал.

— Совсем? — огорчилась Килара.

— Совсем — чуть ехидно ответил маг — Во всяком случае, он у них не задерживался. А вот фигу Далинда рассматривал дольше всех.

— А она-то чем могла его заинтересовать? — не поняла

магиня — Или просто не мог разглядеть? Насколько я знаю, ему вполне по силам сделать подобное и самому.

— А вот не знаю. Всмотривался, потом стоял с закрытыми глазами, снова всматривался, снова стоял с закрытыми глазами. Я даже начал беспокоиться, как бы с ним чего не случилось. И знаете что он у меня спросил, когда я решил его отвлечь?

— Что? — послушно спросила магиня.

— Не знаю ли я — сам Далинд делал этот светильник или получил от кого-то?

— А это ему зачем? — не поняла Килара.

Маг стал серьёзным.

— Насколько я понимаю, ваш парень сумел разглядеть нечто, что заставило его сомневаться в авторстве Далинда.

— Да как он может сомневаться, если до этого даже не слышал о нём и не видел других его артефактов?!

— Видимо, это "нечто" в принципе не соответствует нашему пониманию этой фиги. Не обижайтесь, но я заберу у вас этот артефакт для более внимательного изучения.

— Но... — растерялась магиня.

Маг осторожно коснулся её руки.

— Я всё прекрасно понимаю, и поверьте, очень ценю и вас, и других магов академии, но этот случай меня заинтересовал. И вы сами знаете, что у военных, когда это надо, всё решается очень быстро. Даю слово, что вы получите полные материалы исследований.

Магиня насупилась.

— Я тоже ценю вас магистр, но начинаю думать, что лучше бы эту лекцию я провела сама.

Маг заулыбался.

— Да не расстраиваетесь вы так, уважаемая Килара! Я всего лишь получу на время подозрительный артефакт, а у вас остаётся парень, с которым вы можете общаться хоть каждый день. Я вот даже начинаю думать — может, поменяемся? Я вам артефакт, а вы мне парня.

— Ещё чего, — невольно улыбнулась магиня — хватит вам и фиги.

Прозвучало немного двусмысленно, но маг только улыбнулся.

— А как вы смотрите на то, чтобы организовать экскурсию студентов в запасники?

— Наши или ваши?

— В наши, наши — снова заулыбался маг — У меня тоже найдётся не один десяток артефактов, на которые неплохо было бы взглянуть свежим взглядом. И если парень и там сделает

стойку возле какого-нибудь артефакта, я с удовольствием заберу его к себе. Учиться он может и индивидуально.

Магине удалось удержать улыбку на лице, но когда, проводив мага, вернулась в преподавательскую, бурчала она совсем не литературные слова благодарности.

— Ага, заберёт он парня. Экскурсию я могу организовать и в наши запасники, а без ваших они прекрасно обойдутся. Старый хрыч! — женщина постояла у окна, успокаиваясь — И что же Жаклин там такого увидел?!

А на следующий день Килара подловила меня на перемене.

— Жаклин, задержись на минутку — Я понурился, готовясь к неприятностям, и они тут же последовали — Вчера я разговаривала с магистром Артецем, и он сказал, что ты заинтересовался артефактом "фига Далинда". Не хочешь написать об этом работу?

— О чём? — не понял я

— Об этом артефакте. Полное описание (как мы вас училим). Постараешься выяснить историю создания артефакта. Придётся покопаться в архивах, но это даст тебе много дополнительных знаний.

— Да вы что, госпожа Килара — тут же постарался отвертеться от такого дебильного задания — Я и так прихожу в общагу только поспать, а тут ещё и такое сложное задание.

— Но ты ведь засомневался в авторстве Далинда, а тут такой хороший повод разобраться с этим. А если работа получится хорошей, я ведь могу зачесть её в качестве экзамена.

Блин, похоже, магичка от меня не отстанет. Придётся переводить стрелки, пока не поздно. Жаль, что сокровища мне не достанутся, но может, оно и к лучшему? Было на схеме несколько странных пометок, которые могут означать что угодно, в том числе и ловушки. Пусть уж боевые маги дорогу чистят. Они и поопытнее, и посильнее, а я лучше снова в обозе побуду.

— Мне кажется, что с этой фигой вам гораздо больше помогут географы и историки. Причём, от старых и опытных толку будет больше.

— А географы здесь при чём? — не поняла магиня.

Я молча поднял кулак с зажатой фигой и показал его магине. Не в лицо, конечно, а просто поднял руку вертикально.

— Очень похоже на фигу, но если отвлечься от детских глупостей, то это может означать что угодно — я провёл пальцем по костяшкам пальцев сжатого кулака — например, гору с пятью вершинами, из которых вторая с краю выше остальных. Или цепочку из пяти холмов. И, скорее всего, это как-то связано с

магией. Поэтому географы, поэтому историки.

Всё, магиня отключилась, напрочь забыв обо мне. Наверняка, сейчас прокручивает в голове всё, что знает о горах, битвах и странных местах. Ну и флаг ей в руки! Пока придумает, пока посоветуется, пока съездит на проверку, может, и год пройти.

Оказывается, приятно делать маленькие гадости, которые кажутся важными, чуть ли не благодеянием, другим людям. Вот задницей чую, что с этим подземельем может быть куча проблем, но магиня с радостью побежит туда, даже зная, что может погибнуть. Ещё бы — раскрыта тайна ещё одного артефакта, обнаружена древняя сокровищница.

А я уж потихоньку, на лекциях, в библиотеке посижу. В городе магов смерти и тайн хватит на многие годы вперёд, так что я торопиться не буду. Я буду учиться.

И, стараясь не разбудить магиню быстрыми движениями, потихонечку, бочком-бочком, по стеночке, на следующую лекцию. Ну их нафиг с ихними приключениями!

А через пару дней на перемене ко мне подошёл Дарнер, о котором за всеми делами я просто забыл, поэтому даже удивился, когда он без всякого "здрасте" мрачно сказал.

— За тобой должок.

Должок? За мной? Я даже немного растерялся от неожиданного наезда.

— Ты о чём?

— О дуэли до смерти, на которую ты меня вызвал в прошлом году.

А, он об этом. Похоже, и у этого бзика на почве чести или ещё чего.

— Этот год ты не мешал мне учиться, так что сейчас у меня нет ни причины, ни желания убивать тебя.

Парень стиснул зубы.

— Вызов сделан, и я не могу его просто забыть. Год прошёл, так что тебе придётся со мной драться.

Дебильные понятия о чести, которые я теперь почти понимаю.

— А ты подумал что будет с твоей честью, если ты меня убьёшь? Убьёшь однокурсника, в числе немногих выживших вернувшегося из экспедиции в Мёртвые земли? Кто после этого доверит тебе прикрывать спину?

На скулах парня загуляли желваки.

— Рассчитываешь прятаться за это всю оставшуюся жизнь? Извинись, признай, что ляпнул по дурусти, и я не буду требовать дуэли до смерти.

Я только вздохнул.

— Извиняться не буду, действовал осознанно, по расчету. И ещё раз повторюсь — сейчас у меня нет ни причины, ни желания убивать тебя. Может, твою честь устроит обычная магическая дуэль? Правда, при любом исходе она тоже будет унижительна для тебя.

— Почему? — мрачно спросил парень.

— Победишь — скажут, что связался с заведомым слабаком. Проиграешь... ну, это и объяснять не надо. Приемлемым вариантом может быть разве что ничья, но для этого придётся очень постараться.

Парень сверлил меня мрачным взглядом, потом вдруг усмехнулся.

— Будет учебный поединок. Каждый сможет показать на что он способен, и убивать не придётся.

— А... честь? А если ты проиграешь?

Но Дарнер только улыбнулся, придя в хорошее настроение.

— Так ведь поединок учебный, исход может быть любой и без последствий для чести. Это только учёба, и на ошибках учатся. Когда ты будешь готов?

Я невольно почесал затылок.

— Да я, в общем-то, готов хоть сейчас, но за перемену можем не успеть. Да и полигон надо свободный, и с преподами нужно договориться, чтобы судили. Ещё и декана вашего надо, наверное, предупредить. Сегодня у меня четыре пары, завтра три. Как договоришься — скажешь. Я могу в любой день.

Довольный Дарнер ушёл договариваться, а я отправился на лекцию. Правда, уже не слушал что говорят, пытаюсь представить предстоящий бой.

Из того, что я видел, одиночные бои студентов сильно напоминали поединок двух арбалетчиков, вооружённых ещё и щитами. Вышли на арену, и после команды начать бой, первым делом ставили защиту. Закрывшись, начинали взводить свои арбалеты (заклинания). И после этого решающую роль начинали играть размер и крепость щита, сила арбалета, скорость его зарядки, запас стрел, умение вовремя и метко выстрелить. В магическом исполнении, разумеется.

И мне можно так, но Дарнер довольно силён для своего возраста, и мне, чтобы просто сравняться с ним в силе и защите, придётся показать многое из того, что показывать ну никак не хочется. Ни истинный размер своего резерва, ни набор заклинаний, которые второкурсник знать не должен. Да и не нужна мне победа, как и поражение. Зачем мне обиды Дарнера или насмешки над собой (всё-таки, это я вызвал его на дуэль).

Для меня идеальным вариантом будет ничья, и я вполне могу её добиться, только придётся очень постараться, и бой будет нестандартным.

Во-первых, никаких атакующих заклинаний. Не буду светить свои знания, да и энергию они жрут дай боже, а с моим нынешним уровнем резерва это бессмысленное расточительство. Во-вторых, никакой стационарной защиты, жрущей энергию, только динамическая. Здесь знают и плоские щиты, и сферы, и полусферы разной мощности, но в первую очередь изучают и натаскивают на полусферы, как универсальные. А что, прикрылся как черепашка крышечкой, и больше об этом голова не болит. Со всех сторон защищён, знай только энергией подпитывай. Но и жрёт энергию такая защита дай боже, а во время ударов энергия вообще улетает как в трубу, только чтобы сохранить стабильность сферы. Вот и получается арбалетчик со щитом — по одному каналу подпитывается щит, по другому питает создаваемое заклинание. И всё это требует энергии, энергии, энергии. А я это порядок нарушу. Нападать не буду, а постараюсь измотать Дарненра, чтобы он сам устал от своих заклинаний.

Как это сделать? Ну... щиты здесь знают самые разные. Всё как у нас на Земле — прикрыться можно и доской, можно сверху оббить толстой шкурой, железом, можно сделать многослойный щит, с композитными материалами, из броневой стали и пр. и пр., только в магическом исполнении. Самые простые — плоские щиты, которые могут быть и стационарными, и с привязкой к телу. Можно менять угол наклона, размеры. Очень удобно, легко строятся, но здесь их почти не используют. И объяснение простое — в серьёзной битве маг не может знать что и откуда прилетит в следующий момент, поэтому старается обезопаситься со всех сторон. Изменять наклон плоского щита от вертикального тоже нельзя, особенно, если ты в строю — отведённый в сторону удар может отлететь к твоему соседу или солдатам, стоящим за тобой. Поэтому боевиков натаскивают всего на два вида щитов — на универсальную полусферу и вертикальный щит, который обычно используют в общем строю. У меня таких ограничений нет, и я могу использовать что угодно и как угодно. Я не семи пядей во лбу, но зимой в руки попалась весьма полезная книга, которую я проштудировал от корки до корки. Что-то вроде учебника-справочника, в котором досконально рассматривались разные типы защиты, их преимущества, недостатки, типы атакующих заклинаний, против которых они эффективны. Всё с рисунками, расчетами, тактическими схемами. Ну, и сами заклинания щитов, их модификации, управление, тактика применения при разных типах атакующих заклинаний. Очень полезная книжица, хотя

применить её я могу только в огненном варианте. Дарнер тоже огневик, и это мне на руку — я заранее могу предположить примерный перечень его заклинаний. Ничего особенного, разве что несколько заклинаний можно накачивать силой без ограничения. Это и минус (придётся ставить максимальную защиту), и плюс — Дарнер выложится, стараясь меня достать, и потеряет на этом кучу сил. А я совершенно не обязан принимать такие заклинания на грудь. Можно уклониться, отбежать в сторону, отклонить щитом. Короче, никто не требует, чтобы я стоял неподвижно как на расстреле. Можно бегать, прыгать, упираться рогом — это всё на усмотрение сражающихся. Главное — показать именно *магический* бой, а все уловки и хитрости оправданы, если помогут победить.

А после четвёртой пары меня уже поджидал Дарнер. Собранный, настороженный.

— Я договорился. Идём?

Я только кивнул. А чего говорить? Ему нужна честь свою отстоять, мне тоже нужен этот узел распутать или разрубить. Нужно драться.

Нам выделили один из полигонов почти сразу за учебными корпусами. Обычный амфитеатр, скамейки для зрителей в три ряда, в центре круг диаметром метров в пятьдесят, посыпанный песочком. У полигонов тоже градия — рядом с корпусами — для младших курсов, которые всё равно не смогут сделать ничего масштабного. Для старшаков полигоны побольше и подальше, чтобы никто не пострадал, если что-то пойдёт не так. И, разумеется, преподавы из боевиков ставят защиту для зрителей, а то мало ли что и куда полетит в горячке боя.

Что меня удивило, на скамейках уже сидело человек пятьдесят зрителей. Вот этого я не понял. Дарнер мне сказал про полигон только что, так откуда столько зрителей набежало? Пара десятков лиц знакомы — это боевики с нашего курса. А остальные что, со старших курсов? Им-то какой интерес? Или всем интересна разборка между своим боевиком и наглым артефактором? Но ни свиста, ни шуточек, ни злорадных ухмылок, все смотрят серьёзно, внимательно. Может, из-за десятка преподавов, тоже разместившихся на скамейках? Как бы от такого внимания самому не начать мандражировать. Вроде, всё для себя решил, но такого внимания я не ожидал. Хотя, что это меняет? Да в общем-то, ничего. Надо выйти на арену, а там кому повезёт.

Маг, который должен был судить схватку, оглядел нас.

— Схватка учебная. Никаких артефактов, — это он мне — заклинания только не смертельные — это уже Дарнеру — По первому моему слову схватку прекращаете. Понятно? — мы с

Дарнером кивнули — Тогда в круг.

Зашли, разошлись метров на тридцать. По периметру арены плавно выросли стены круговой защиты, и почти сразу команда: "Бой!" А дальше как по учебнику — Дарнер сразу начал строить защиту, и через пару минут его накрыл чуть заметный купол. Я к этому времени уже построил и универсальный купол, и два плоских щита, но активировать не стал, чтобы не тратить силы раньше времени.

Стоим, смотрим друг на друга. Первым не выдержал Дарнер.

— Ну и чего ждёшь? Нападай!

— Ага, хитренький какой! — хмыкнул я — Тебе надо — ты и нападай.

— Ты же грозился меня убить!

— Не убить, а вызвал на бой до смерти — уточнил я — И в третий раз повторяю — сейчас у меня нет ни причины, ни желания тебя убивать. Это тебе нужен был этот бой.

Дебильный разговор двух пацанов, не решающихся начать драку. И всё громкими голосами, на расстоянии тридцать метров. Маг, который должен был судить бой, не выдержал.

— Вы сюда драться пришли или препираться? Ещё пара таких фраз, и обоим поставят неуд по боевой подготовке.

У меня боевой подготовки в принципе нет, но вполне могут снизить оценку по какому-нибудь магическому предмету. В принципе, плевать, но я всё-таки решил помолчать. Дарнеру надо, вот пусть и решает что ему важнее.

И Дарнер решил — быстро создал простенькое заклинание и запулил в меня маленьким огоньком, по воздействию не опаснее укуса пчелы. Мне оставалось только чуть подправить параметры плоского щита и активировать его. Чисто внешне, этот щит своими размерами напоминал обычную дверь. Выставил его перед собой, повернув на сорок пять градусов, и огненная пчёлка, чиркнув по щиту, улетела в сторону. Я тут же убрал щит. Снова стоим, смотрим друг на друга. Так, начал создавать новое заклинание. Это я тоже знаю — та же пчёлка, но уже роем, щит можно не менять. Дарнер активирует пчёл, я свой щит, и рой улетает в сторону. Я снова убираю щит, и снова жду.

Со стороны это, наверняка, смотрелось странно — ставить и тут же убирать щит. Это ведь лишнее время на создание заклинания, и такого здесь точно не делают. Я бы тоже не стал, если бы не две моих фишки, которые я не тороплюсь афишировать. Во-первых, я создаю заклинания раза в полтора быстрее, чем Дарнер. Что бы он там ни приготовил, я сумею создать щит быстрее, чем он закончит своё заклинание. А во-вторых, я использовал лайфхак, который придумал за время

возвращения из последней экспедиции. Ехали долго, скучно, мучительно, и я от безделья задумался о создании магического пылесоса, позволяющего откачивать магическую энергию. На людях эксперименты ставить было страшновато, да и светиться не хотелось, и я тренировался на самых безобидных заклинаниях щитов. Откачивать энергию получилось сразу, а потом меня как по голове стукнуло от новой идеи. Если по теории, то сначала создаётся сфера стабилизации, рисуется заклинание, потом накачивается энергия, и после достижения нужного порогового уровня, заклинание срабатывает. Или готово к срабатыванию после управляющего импульса. Обычные ударные используют всю доступную энергию, и после этого распадаются. Защитные тратят энергию постепенно, но после внешнего удара тоже тратят максимум доступной энергии, и, если её становится мало, тоже распадаются. Вот я и подумал — а что, если самому, плавно, откачивать энергию ниже порога включения, но не до нижнего предела, когда заклинание распадётся. Нечто подобное делается и в артефактах, только там используют сложные системы управления, которые не дают снизить уровень энергии в заклинании ниже уровня разрушения. Наполнил энергией накопитель, и можно пользоваться. Как ни странно, но у меня получилось, и теперь я мог держать заклинания в состоянии готовности, когда со стороны их почти не видно (рисовал тонкими линиями), но достаточно чуть подать энергию, и я получаю готовый щит. Для обычного мага это, наверное, бессмысленно, все эти накачки-откачки, а вот я получаю заметную экономию энергии, да и время реакции на чужие заклинания резко сокращается. Во всяком случае, у меня в любой момент наготове несколько вариантов щитов, которые появляются почти мгновенно, и я могу выбрать наиболее подходящий.

А Дарнер постепенно усиливал заклинания. Сначала полетел фаербол размером с кулак, потом три сразу. Красиво, эффектно, но мне хватало одного щита, чтобы всё это улетало в стороны. Потом огненные серпы, но и эти улетели рикошетом.

А вот и новенькое — нечто вроде огненного боло (два шара на полутораметровой верёвке). Эту так просто не отбить — при столкновении с препятствием огненная верёвка с огненными шарами тут же обмотают противника. И "верёвка", и "шары" оставят очень неприятные ожоги. Пришлось использовать сразу два щита — один отправил вперёд метров на пять вперёд, а сам прикрылся ещё одним. Боло тут же обмотало первый щит, он почти сразу схлопнулся, но боло потерял скорость, и просто взорвался. В меня полетели огненные брызги, но второй щит

выдержал довольно легко. Я тут же убрал его, сделал ещё один новый.

Стоим, смотрим с Дарнером друг на друга. Похоже, парень озадачен таким боем, но для меня важнее другое — уровень его резерва. Насколько я вижу, уровень снизился, но всего процентов на двадцать. Так мы с ним до ночи будем вошкаться. И тогда я сделал шаг в его сторону — пусть начинает волноваться. Отбитый удар — шаг. Пусть до него дойдёт, что через двадцать неудачных ударов я буду рядом с ним. Дарнер просто обязан начать увеличивать мощь своих заклинаний!

На трибунах было непривычно тихо. Все знали об истинной подоплёке боя, и понимали, что от смертельной концовки будет очень тонкая грань. И все хотели узнать — как слабосилок артефактор собирался убить боевика. Но всех ждало разочарование — слабосилок во всеуслышание заявил, что у него нет желания убивать Дарнера. Так он что, ничего не покажет?

А потом начался странный бой. Слабосилок просто стоял, ожидая ударов Дарнера, но на каждый удар словно ниоткуда появлялся щит, и огненные удары отлетали в стороны, не принося вреда. Это было странно, нарушало все привычные правила, но это действовало.

А потом Жаклин сделал шаг в Дарнеру. После следующего отбитого удара ещё один, потом ещё и ещё. Это было медленно, неспешно, но неотвратно, и даже самые уверенные и опытные начали испытывать неясное беспокойство. Ведь если так и дальше пойдёт, то скоро противники окажутся вплотную друг к другу. И как тогда вести магический бой?

Удары становились всё мощнее, и в какой-то момент, когда в Жаклин полетел файер размером с голову, он вдруг упал на колени и резко выгнулся назад, ставя над собой почти горизонтальный щит. Это было дико, это не укладывалось ни в какие правила ведения боя, но это сработало, и мощный файербол лишь чиркнул по защите, улетев к краю арены. А Жаклин, встав и отряхнув колени, сделал ещё один шаг к своему противнику.

Двое преподавателей внимательно наблюдали за боем, потом один вдруг буркнул.

— Не могу отделаться от ощущения, что смотрю хорошо отрепетированное представление.

— Почему? — спросил второй, не отрывая взгляда от арены.

— Я насчитал уже семь разновидностей использованных плоских щитов, и парень каждый раз применял именно тот,

который подходил лучше всего. Откуда он может знать что полетит в него следующий раз?

— Может, как и мы, видит готовящееся заклинание и успевает выбрать подходящую защиту?

— Он всего лишь второкурсник! Но если про его возраст... У меня даже появилось подозрение, что это боевик, только "погасший", вот он и пошёл в артефакторы.

— Мы такому не учим — второй даже не повернул голову — Всё это фехтование, когда удар не отбивается, а отводится в сторону, это не для реального боя. Но надо признать, у парня хорошее зрение и ясная голова, и конкретно для этого боя он выбрал удачную тактику. И свои заклинания он строит быстрее, чем Дарнер. Если бы не резерв, парня надо было бы забирать к нам.

Первый поморщился.

— Может, и видит, но чтобы узнать заклинание, его нужно, как минимум, знать и изучать раньше. Откуда первокурсник, по сути, может знать столько заклинаний?

— По слухам, парень не вылезает из библиотеки, а там при желании можно много чего найти. А мне вот интересно — сколько заклинаний он может держать наготове одновременно? Пока я различаю шесть, и всё равно не пойму как он запускает заклинание и снова останавливает, не строя его заново. Выигрыш времени очень существенный.

Мужчины помолчали, наблюдая за странным боем.

— А ведь у Дарнера резерва осталось меньше, чем у слабосилка. Ему придётся снять защиту, чтобы вложить все силы в один удар и выиграть бой. А если слабосилок сможет отбить и это удар, то потом просто влепит в него любое заклинание, и выиграет бой. Похоже, следующие несколько ударов покажут — кто бы кого убил в той несостоявшейся дуэли.

— С какой стати снимать защиту?

Второй всё-таки обернулся к собеседнику.

— А ты представь — у Дарнера останутся силы только на щит. Этот Жаклин подойдёт и будет просто ждать, когда у Дарнера кончится резерв. То есть, Дарнер будет оставлен на милость артефактора, а значит в реальной схватке погибнет Дарнер. Других толкований окончания схватки просто не будет. Так что последний удар покажет кто кого убьёт.

До Дарнера оставалось шагов пятнадцать, но я не торопился, не предвкушал, не потирал радостно руки. Резерв у парня уже меньше моего, но он, как и я, всё ещё может врезать очень больно. Вот он начал творить что-то очень сильное, и я, кажется,

знаю что именно. Очень неприятная штука, напоминающая огненный вихрь, только по действию эта штука больше напоминает напалм, цепляясь к защите. Плоским щитом тут не спастись. Мне, конечно, умереть не дадут, но очень не хочется ходить потом с обгорелой рожей. Могу сам ударить Дарнера гораздо сильнее, но это ломает тот образ, который я выстраивал весь бой. Что же делать? Пока мучился выбором лучшего варианта, Дарнер запустил свой смерч, и я, скрючившись в позе зародыша, едва успел прикрыться защитной полусферой. Сразу не убило, но спине стало горячо, и неизвестно, сколько Дарнер сможет держать эту гадость. И тогда чисто на интуиции я первый раз запустил боевое заклинание — такой же вихрь, только свой, и направил его вертикально вверх. Ну, и ещё кое-что добавил, что показалось правильным. А смысл этого действия, в моём понимании, был не в противодействии первому вихрю, а в том, чтобы слиться с ним и изменить направление его действия. Мой вихрь не отличить от вихря Дарнера, никто ничего не поймёт, но мой поможет чужому раскрутиться сильнее, отцепиться от моей защиты и уйти вверх.

Так и получилось. Несколько секунд, и жар исчез. Вскочил, бросил взгляд на Дарнера, но тот не обращал на меня внимания, а, запрокинув голову, смотрел куда-то вверх. Я тоже невольно поднял голову. Охренеть! Под куполом защиты крутился уже не вихрь, а настоящий смерч. Похоже, вихри, наложившись друг на друга, усилили сами себя. Это почти понятно, но непонятно — откуда столько энергии? И как долго это будет крутиться? Здесь много боевых магов, что-нибудь придумают, но могут возникнуть вопросы уже к нам с Дарнером. Я посмотрел на парня. Резерв почти на нуле, защиты нет. Можно брать голыми руками, но я его пальцем не трону, а то ещё объявят победителем, потом проблем не оберёшься.

— Слушай, Дарнер, предлагаю ничью, а то сейчас будет не до нас — я показал взглядом на смерч, который и не думал затихать.

Парень глянул на меня, на смерч, на меня, на смерч. Вздохнул мрачно.

— Согласен.

Быстренько подбежали к краю арены, и маг, судивший бой, выпустил нас через небольшой проход, сделанный в защите.

— Мы решили, что у нас ничья — бодро доложил я, но маг только отмахнулся, не сводя взгляда со смерча.

— Как вы это сделали? Какие заклинания использовали?

— Вертушка Телема — первым доложил Дарнер.

— Защитная полусфера Хамфа — добавил я.

— И всё? — маг оторвал взгляд от смерча и пристально

посмотрел на нас.

Мы синхронно пожали плечами.

— Вы же сами всё видели.

— Видел, и это тем более странно.

В это время смерчу надоело крутиться, и он взорвался. Весь объём под куполом будто вспух огнём, но купол, хоть и прогнулся, как мне показалось, но всё-таки выдержал. Маг чертыхнулся.

— Уходите быстрее, сейчас не до вас.

А я и не возражал. С Дарнером подрался, у нас ничья. Надеюсь, ещё один бой требовать не будет.

Мрачная Горгона смотрела на Алтеру тяжёлым взглядом, но та старалась держать лицо, ожидая хоть каких-то намёков на причину плохого настроения начальницы. Наконец, та заговорила.

— Сегодня было совещание у королевы по поводу потерь военных на горе Этрана. Если ты ещё не в курсе, эти идиоты что-то узнали и решили провести там раскопки. И то же самое вдруг решили сделать и маги из академии, но военные прибыли туда на несколько дней раньше и наотрез отказались пускать туда гражданских, ссылаясь на секретность, государственную тайну и прочее. Сформировали несколько полным пятёрок магов разных стихий и решили заняться исследованием подземелий старой разрушенной крепости, про которую все давным-давно забыли. И почти сразу вляпались в ловушки. Потеряв две группы, не придумали ничего лучше, как сносить целые пласты земли и камня, вскрывая лабиринты сверху. У них, видите ли, много сильных магов земли. Один уровень вскрыли, даже что-то нашли, а когда добрались до второго уровня подземелий, наткнулись на что-то очень неприятное, и теперь на этом месте огромная куча битого камня. Из тех, кто был на горе, не уцелел никто. В лагере у подножья уцелела от силы половина. Погибло почти три десятка хороших магов, и объяснения произошедшему нет. Маги бормочут что-то об огромных накопителях, о неизвестных мощных артефактах, но толком никто ничего не знает. И уже не узнает. А вот когда королева поинтересовалась — как так получилось, что и военные, и маги академии оказались в одном месте почти одновременно, выяснилась очень неприятная для нас вещь.

Высочество отвернулась и долго смотрела в окно, но Алтере даже в голову не пришло как-то прервать затянувшееся молчание.

— Так вот, — встряхнулась высочество — оказалось, что всё началось с пары фраз нашего Жаклин, который всего лишь

посмотрел артефакт "фига Далинда" и выразил сомнение, что это сделал именно этот маг. А потом преподавателю сказал, что это больше похоже на гору с несколькими вершинами. После этого всё и завертелось.

— Такие слова мог сказать кто угодно и когда угодно.

— Да, кто угодно и когда угодно — кивнула высочество — Даже наверняка, так было не один раз за прошедшие столетия. Только вот в нашем случае эти слова услышали люди, готовые отнестись серьёзно к сомнениям Жаклин, и решившие их проверить. Естественное поведение магов, увидевших возможный путь решения ещё одной загадки, вот только после того, что мы уже знаем о Жаклин, у меня возникла почти уверенность... — высочество мрачно посмотрела в окно — Если бы маги не торопились, не бежали вприпрыжку за славой, а взяли парня с собой на исследование этих подземелий, всех этих смертей можно было избежать.

— Но ведь никаких явных причин для участия Жаклин в этих экспедициях просто не было.

— Не было — вздохнула высочество.

— И мы не можем точно знать как бы всё получилось, если бы Жаклин поехал туда — всё-таки там работали опытные маги разных стихий. Да и откуда магам было знать, что Жаклин у нас... ээээ... не совсем обычный.

— Заткнись! — негромко буркнула высочество, и Алтера послушно замолчала — У меня скоро уже аллергия будет на слова "Мы точно не знаем", "Возможно, это только случайность". И почаще вспоминай Мёртвые земли, в которых эти опытные маги гибнут постоянно, а Жаклин смог вернуться уже два раза. Если не знаешь что сказать, скажи просто: "Это же Жаклин", и этого будет достаточно.

— Да, ваше высочество, — вздохнула Алтера — но мы и в самом деле можем только предполагать.

— И я уже предполагаю — если Жаклин что-то узнал, увидел, заинтересовался, значит, где-то рядом смерть.

— Но вы же не думаете, что он специально заговорил об этом артефакте?

— Я думаю, что обычными игрушками Жаклин просто не заинтересуется, а если уж проявил интерес, то первым это изучать, смотреть, трогать должен только Жаклин. И если я когда-нибудь забуду это правило, погнавшись за секретами, деньгами, славой, чем угодно, скажи мне только одно слово — Жаклин, и я буду знать, что рядом смерть, от которой никакая магия и сила не спасут.

— Не думаю, что Жаклин притягивает смерть. Скорее,

везение у него такое — попадать в нехорошие места и странные обстоятельства.

— Алтера, не беси меня! Сколько уже в твоей папке таких вот ситуаций, когда Жаклин "всего лишь случайно оказался рядом"?

— Почти два десятка, ваше высочество — вздохнула Алтера.

— Случайность — это один раз! Два — уже подозрительно, три раза — это уже правило. И ты снова пытаешься начать свою песню про случайность?

Алтера хотела что-то ответить, снова закрыла рот, снова хотела что-то сказать, вздохнула.

— Это Жаклин, ваше высочество.

— Вот именно — кивнула высочество — Чем он сейчас занимается?

— Учится, ваше высочество. Недавно провёл учебный бой с тем боевиком, которого вызывал на дуэль до смерти.

— Сильно пострадал? — напряглась высочество.

— Кто? Жаклин? — на всякий случай уточнила Алтера.

— Ну не боевик же! — рыкнула Горгона.

— Да вообще не пострадал. Ни единого удара не пропустил, и судьи присудили ничью.

Горгона прищурилась.

— Хочешь сказать, что слабый артефактор провёл бой с сильнейшим боевиком своего курса на равных?

Алтера задумалась, подбирая слова.

— Один из преподавателей сказал, что бой был похож на тщательно отрепетированное представление. Дарнер действовал как учили — постоянная защита, сильные ударные заклинания. А Жаклин... он просто стоял, ожидая действий противника, но в самый последний момент появлялся щит, способный противостоять именно этому ударному заклинанию. Как только опасность исчезала, сразу убирался и щит. И так весь бой, пока Дарнер сам уже не мог держать собственный щит. Жаклин, уже находившийся от него в нескольких шагах, предложил ничью, и судьи согласились.

— Почему? Жаклин тоже не мог больше биться?

— Насколько я знаю из донесений, Жаклин вполне мог нанести хотя бы один удар, но, похоже, не захотел. И судей это устроило — один показал нападение, другой — защиту, все выглядело как бой равных, все сохранили лицо. Но, думаю, декан боевого устроит хорошую взбучку своим преподавателям. Был даже слух, что декан боевого в сердцах сказал, что пора обучать боевым заклинаниям артефакторов — больше толку будет.

Горгона чуть улыбнулась.

— Да уж, такой щёлчок по самолюбию. И всё же, непонятны

слова про отретпетированное представление. Жаклин мог пойти на это?

Алтера покачала головой.

— Насколько я понимаю парня, вряд ли. Скорее, у него была цель закончить бой вничью, и он её добился. А насчёт отретпетированности... наши маги говорят, что такое возможно, если сам видишь создание заклинания противником, можешь вовремя определить что именно он создаёт, и сам успеваешь создать нужную защиту. Это возможно, но это очень большой риск и такую тактику используют крайне редко.

— А Жаклин, значит, рискнул, и его способностей для этого хватило.

Алтера чуть слышно вздохнула.

— Это Жаклин, ваше высочество. К тому же, в списке книг, прочитанных им за этот год, был и справочник по защите, который используют старшие курсы. Похоже, он читал его очень внимательно.

— Какой умный мальчик — довольно улыбнулась Горгона.

— Есть ещё одна странная вещь, которую, похоже, надо заносить в особую папку Жаклин.

— Что ещё случилось? — снова насторожилась высочество.

— Судя по отчётам, последним ударом Дарнера была вертушка Телема, а Жаклин закрылся полусферой Хамфа. Исход зависел от того, как долго Жаклин сможет держать защиту, и вдруг вертушка поднялась вверх и резко усилилась. Едва студенты вышли из-под защитного купола, произошёл сильный взрыв. Сейчас боевики пытаются понять что произошло.

— Думаешь, опять наш подопечный приложил руку?

— Всё как обычно, ваше высочество — был рядом, но ничего доказать нельзя. Это... это же Жаклин.

Высочество задумчиво кивнула.

— Я помню эти заклинания. Вертушка, конечно, неприятная штука, но её цель — прожечь защиту, но никак не взорваться где-то вверху. Ты там держи на контроле, вдруг маги до чего-нибудь докопаются. Новое сильное заклинание и нам не помешает.

— Да, ваше высочество.

— Чем ещё занят подопечный?

— Не вылезает из библиотеки, просмотрел учебники до конца второго курса, теперь читает книги по истории магии, но упор делает не на современные теории, а на период до магических войн.

— Очередная неприятность на нашу голову?

— Судя по списку, он читает всё подряд, ничего конкретного.

— Странно — нахмурилась высочество — Я дала ему

разрешение на работу в наших архивах, как раз в разделе той войны. Думала, это подтолкнёт его к исследованию Мёртвых земель, но этот... даже не пришёл узнать что же мы ему предлагаем. Самостоятельность, видимо, пытается показать. А вот что он хочет найти в книгах о тех временах? Всё, что мы смогли восстановить, им и так преподают. Тайн, конечно, ещё хватает, но неужели он думает самостоятельно разобраться с ними? — женщина поморщилась — Опять же, эта дурацкая фига, спокойно лежавшая триста лет, пока парень не решил на неё посмотреть.

Алтера хотела что-то сказать, но только вздохнула.

— Это Жаклин, ваше высочество.

— Вот именно — кивнула высочество — Пусть наши постоянно ведут список книг, которые читает Жаклин, и сколько он потратил времени на каждую. А маги пусть составляют список тем, которые он решил просмотреть, список событий и артефактов, которые могут его заинтересовать. И особо ведут список артефактов наподобие этой "фиги". Возможно, мы улучшим наши отношения, если подсунем ему интересные игрушки, которые он сам не прочь изучить. И подыщи несколько толковых молодых с магическими способностями и подведи их к Жаклин. Мало ли — перевелись, восстановились, специализацию поменяли. Парень должен быть под наблюдением постоянно.

Алтера склонила голову.

— Как прикажете, Ваше высочество.

Оставшись одна, Горгона подошла к окну, и мысли у неё были не очень весёлые. Но причина была вовсе не в погибших магах. Это жизнь, и маги всегда гибли и будут гибнуть, пытаясь узнать что-то новое. Даже сейчас, когда погибло столько магов за один раз. Гораздо хуже то, что имя Жаклин прозвучало при королеве, и может прозвучать ещё. И если Жаклин снова куда-то вяпается, а королева ещё раз услышит его имя, она обязательно потребует подробности, и тогда придётся рассказывать всё без утайки. А этого очень не хочется. То, что королева может обвинить в медлительности, глупости, бездарности — это мелочи, не стоящие внимания. Будет гораздо хуже, если она поручит заняться этим делом кому-то более решительному, а при характере Жаклин любые грубости и нажим могут подтолкнуть его... плохо будет. Всем плохо. Только-только начинает вырисовываться хоть какая-то картина, надежда на успешную экспедицию в земли, а придётся, возможно, организовывать побег парня куда-нибудь подальше.

Хм... а если самой организовать и неприятности, и побег? При удобном случае произнести имя парня при королеве, а

дальше как она и опасается — шум, обвинения, передача дела другой. Только на этот раз это будет частью её плана — серьёзный разговор с парнем, побег под её контролем, и грустные глаза, намёки королеве, что силой и грубостью в таком деле ничего решать не стоило. Хм... и кого можно будет подставить? И куда отправить парня, чтобы он был в безопасности, и чтобы к нему можно было обратиться в любой момент? Кого дать в попутчики?

Ничего, что бы ни случилось, она будет готова. Ещё бы найти девочку, увлечённую древней магией, Мёртвыми землями, и предпочитающую проводить время в библиотеке. И чтобы симпатичная. Но в её службе заняты совсем другими делами, так что придётся искать на стороне. Опять же, Жаклин такую может просто не заметить, уткнувшись в очередную книжку.

Да уж, объект, которого они даже не знают в чём обвинить, но который вызывает всё больше подозрений своими непонятными способностями. И... везением. Кстати, а ведь в его биографии есть огромное пятно, о котором она подзабыла. Где, всё-таки, парень провёл два года после пожара в своем поместье? Откуда и почему у него ошейник с метками импотента? Вроде, он говорил, что пришёл в себя уже возле Данцина. Значит, он откуда-то пришёл, но откуда? Парень не ответит, сославшись на беспамятство, и как тогда искать? Хотя, с его-то везением, не может быть, чтобы он где-нибудь не вляпался в очередную историю. Примерный период известен, описание известно. Во всяком случае, можно искать парня с ошейником.

И вдруг в памяти всплыл последний разговор и краткая заминка Жаклин, когда она сказала, что он был в землях уже два раза. А что если... поискать рядом с Мёртвыми землями? Случайные люди там не ходят, и парня с ошейником обязательно бы запомнили. Правда, придётся искать местного чиновника, который сможет провести расследование, не вызывая подозрений, но это не такая большая трудность. В самом крайнем случае, можно попросить об услуге и астерийскую службу безопасности. Хотя нет, никаких крайних случаев. Не дай боги, их агенты раскопают что-нибудь серьёзное, и тогда уже ей придётся прятать Жаклин от любопытствующих соседей. Да и сам факт обращения вызовет сильный интерес, который ей совсем ни к чему. Лучше отправить в путешествие несколько скучающих аристократов, решивших пощекотать себе нервы рассказами о всяких страшных историях, случающихся рядом с Мёртвыми землями. На кости полюбоваться, артефакты какие прикупить. Да и по своим крепостям проехаться, полюбопытствовать. Можно и официально, но перед инспектором будут только тянуться, стараясь во всём

угодить, но ничего не расскажут. А следователя отправлять просто нет повода. Ничего, время пока есть. Жаклин, примерный мальчик, пусть учится и никуда не лезет, а она потихоньку соберёт о нём всё что можно и что нельзя.

Жаклин, он такой... не хочет никому быть обязанным, и его ничто не держит. Чуть пережать, и он просто уйдёт.

Нет, надо всё хорошенько обдумать. Время пока есть.

Конец книги